

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал

Том 3 (69). № 2

Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки» является историческим правопреемником журнала «Ученые записки Таврического университета», который издается с 1918 г.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Симферополь, 2017

**Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского, протокол № 11 от 21 декабря 2017 г.**

**Редакционный совет журнала
«Ученые записки Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского. Юридические науки»:**

Ротань Владимир Гаврилович, д.ю.н., проф. (главный редактор)
Змерзлый Борис Владимирович, д.ю.н, д.и.н., проф. (выпускающий редактор)
Рассказов Леонид Павлович, д.ю.н, д.и.н., проф.
Камышанский Владимир Павлович, д.ю.н., проф.
Гармаев Юрий Петрович, д.ю.н., проф.
Чеботарева Галина Валентиновна, д.ю.н., проф.
Коноплев Вячеслав Вячеславович, д.ю.н., проф.
Таран Павел Евгеньевич, к.ю.н., к.ф.н., доц.
Донская Людмила Дмитриевна, к.ю.н., доц.
Михайлов Михаил Анатольевич, к.ю.н., доц.
Бугаев Валерий Александрович, к.ю.н., доц.
Шармоянц Артур Норайрович, к.ю.н., доц.
Елькин Сергей Владимирович, к.ю.н., доц.

Подписано в печать 26.11.2017. Формат 70х100 1/16
16.5 усл. п.л. Тираж 50. Заказ № НП/127. Бесплатно
Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности
КФУ имени В. И. Вернадского
295051, Симферополь, бул. Ленина, 5/7
<http://sn-law.cfuv.ru>

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 347.7 : 656.612

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «СОВФРАХТ» В 1930-Х ГГ.

Благодатная Е. Ю.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

В статье указано, что 20 декабря 1931 г. было принято постановление СНК СССР и Коллегии НК РКИ СССР о разукрупнении Совфрахттранспорта, во исполнение которого 4 января 1932 г. вышел приказ по наркомвнешторгу СССР № 4, которым предусматривалось создание Всесоюзного объединения «Совфрахт». 28 июля 1932 г. утвержден устав «Совфрахт». На «Совфрахт» возлагалось непосредственное регулирование на основе планов и директив наркомата внешней торговли операций по фрахтованию иностранного тоннажа и связанных с ними мер по обслуживанию иностранных судов в портах СССР. «Совфрахту» предоставлялось: получать от экспортно-импортных объединений планы морских внешнеторговых перевозок по форме и в сроки, установленные «Совфрахтом», а также получать сведения об исполнении планов и информационные материалы, сведения, данные и пр.; устанавливать порядок работы и систему выдачи фрахтовых ордеров; устанавливать стандартные условия чартеров и в исключительных случаях – условия отдельных фрахтовых сделок; регулировать агентское обслуживание иностранных судов в портах СССР; регулировать порядок расчетов по фрахту с иностранными арматорами; разрабатывать и осуществлять меры по формированию, подготовке, переподготовке кадров фрахтовых работников.

Для осуществления возложенных на «Совфрахт» функций по регулированию фрахтовых операций ему предоставлялось право издавать постановления и распоряжения, обязательные для всех учреждений, организаций, предприятий и лиц; создавать свои конторы в других государствах. Новизна работы заключается в том, что она построена на архивных, ранее неопубликованных документах, что позволяет раскрыть впервые организационную структуру В/О «Соврахт» и методы его деятельности.

Ключевые слова: фрахтование, устав, операции, приказ, постановление, компетенция, функции, экспорт, Совфрахт, контора.

В отечественной правовой литературе достаточно много уделено внимания проблеме изучения договора фрахта [1, с. 183; 2, с. 4–30; 3; 4; 5, с. 103–107; 6, с. 71–75], однако процесс заключения такого договора, его правовые основы, к сожалению, остались вне поля зрения ученых. Как известно, в СССР внешнеторговые операции были монополией государства, а потому и право заключать фрахтовые договоры имели лишь специально уполномоченные органы. Однако в течение 1920-х гг. добиться создания действенного и эффективного механизма в этой сфере не удавалось [7, с. 3–13; 8, с. 3–14].

Учитывая, что в договоре фрахта одним из обязательных положений была организация обслуживания зафрахтованных судов, то в целях организации транспортно-экспедиторского обслуживания внешнеторговых грузов на территории СССР и за границей приказом по Народному Комиссариату внутренней и внешней торговли от 6 февраля 1930 г. № 356 было создано в системе наркомата внутренней и внешней торговли всесоюзное объединение В/О «Совфрахттранспорт».

В его функции входило транспортно-экспедиторское обслуживание заграничного грузооборота СССР, агентирование морских судов и проведение складских и страховых операций за границей, организация и наблюдение за правильным документооборотом по внешнеторговым перевозкам, фрахтование иностранного тоннажа, а также планирование и регулирование внешнеторговых перевозок в СССР и за границей.

Положение о В/О «Совфрахттранспорт» было утверждено приказом по Наркомату внутренней и внешней торговли от 10 июня 1930 г. № 819 [9].

При этом следует указать, что сеть отделений Совфрахттранспорта за границей развивалась очень быстро. Так, уже в 1930 г. они действовали в Англии, США, Аргентине, Чехословакии, Италии, Германии, Австрии, Норвегии, Дании, Греции, Польше, Латвии, Эстонии, Финляндии, Персии, Монголии, Швеции, Голландии, Бельгии [10, л. 53–54]. Это свидетельствует о важности и многоплановости его работы, дальнейшее развитие которой требовало корректировки положения о Совфрахттранспорте, уточнении отдельных направлений его деятельности, оптимизации структуры.

20 декабря 1931 г. было принято постановление СНК СССР и Коллегии НК РКИ СССР о разукрупнении Совфрахттранспорта, во исполнение которого 4 января 1932 г. вышел приказ по наркомвнешторгу СССР № 4 «О разукрупнении Соврахттранспорта». Им предусматривалась реорганизация В/О «Соврахттранспорт» на таких основаниях.

Во-первых, за Совфрахттранспортом сохранялись следующие функции: транспортно-экспедиторское обслуживание заграничного грузооборота СССР, агентирование морских судов и проведение складских и страховых операций за границей, организация и наблюдение за правильным документооборотом по внешнеторговым перевозкам, а также планирование и регулирование внешнеторговых перевозок в СССР и за границей.

При этом Совфрахттранспорт переименовывался во Всесоюзное Объединение по транспортно-экспедиторскому обслуживанию внешней торговли (Внешторгтранс).

Во-вторых, из ведения Совфрахттранспорта изымались все операции по фрахтованию иностранного тоннажа. В то же время предписывалось образовать в ведении НКВТ для осуществления операций по фрахтованию иностранного тоннажа и изучению фрахтовых рынков всесоюзное объединение по фрахтованию иностранных судов (Совфрахт). С этой целью назначалось оргбюро Совфрахта.

При этом Совфрахттранспорту за 20 дней следовало сдать, а Оргбюро Совфрахта принять на ходу все операции по фрахтованию иностранных судов, со всеми относящимися к ним активами и пассивами по балансу на 31 декабря 1931 г., имуществом и обслуживающим их аппаратом в СССР и за границей.

Ну и, наконец, оргсектору приказывалось разработать и представить на утверждение проект устава Совфрахта, а оргбюро Совфрахта следовало в пятидневный срок предоставить на утверждение НКВТ (Оргсектор) проекты штатов и смет. Уже 28 июля 1932 г. приказом по НКВТ № 449 был утвержден устав В/О «Внешторгтранс» [11, л. 49–50].

Этим же приказом (п. 2) был утвержден устав В/О по фрахтованию «Совфрахт» [12, л. 1]. Другим приказом № 451 от 28/29 июня 1932 г. было распространено короткое пояснение о данной организации.

В нем указывалось, что на В/О «Совфрахт» возлагается непосредственное регулирование на основе планов и директив НКВТ операций по фрахтованию иностранного тоннажа и связанных с ними мер по обслуживанию иностранных судов в портах СССР (п. 1).

В частности, «Совфрахту» предоставлялось:

- а) получать от экспортно-импортных объединений планы морских внешнеторговых перевозок по форме и в сроки, установленные «Совфрахтом», а также получать сведения об исполнении планов и информационные материалы, сведения, данные и пр.;
- б) устанавливать порядок работы и систему выдачи фрахтовых ордеров;
- в) устанавливать стандартные условия чартеров и в исключительных случаях условия отдельных фрахтовых сделок;
- г) регулировать агентское обслуживание иностранных судов в портах СССР;
- д) регулировать порядок расчетов по фрахту с иностранными арматорами;
- е) разрабатывать и осуществлять меры по формированию, подготовке, переподготовке кадров фрахтовых работников.

Для осуществления возложенных на «Совфрахт» функций по регулированию фрахтовых операций «Совфрахту» предоставлялось право издавать постановления и распоряжения, обязательные для всех учреждений, организаций, предприятий и лиц (п. 2) [12, л. 2]).

Что же касается самого устава В/О «Совфрахт», то он состоял из таких частей: «Общие положения», «Функции», «Средства», «Управление объединением», «Отчетность и распределение прибыли», «Ликвидация».

В уставе указывалось, что «Совфрахт» создается для осуществления операций по фрахтованию иностранного тоннажа как в СССР, так и за границей (п. 1). При этом «Совфрахт» вынужден был принять на себя все вышеуказанные операции В/О «Совфрахттранспорт» со всеми правами и обязательствами по таковым, а равно соответствующую часть всех активов и пассивов В/О «Совфрахттранспорт» по балансу на 1 января 1932 г.

Совфрахт объявлялся самостоятельной хозяйственной единицей, которая пользовалась правами юридического лица и действовала на началах хозяйственного расчета (п. 2).

Для исполнения своих непосредственных функций «Софрахт», безусловно, получил право выхода на внешний рынок (п. 3).

Организационно «Совфрахт» находился в ведении комиссариата Внешней Торговли СССР и обязан был действовать на основе плановых директив и под контролем последнего (п. 4).

При этом как юридическое лицо «Совфрахт» отвечал по своим операциям и обязательствам только тем имуществом, на которое, согласно действовавшему законодательству, могло быть обращено взыскание. Государство же по операциям и обязательствам А/О ответственности на себя не брало. С другой стороны объявлялось, что «Совфрахт» не несет ответственности по претензиям, обращенным к государству, его органам или другим организациям (п. 5).

Органы управления «Совфрахт» находились в Москве (п. 6).

Что касается функций «Совфрахта», то они были такими:

а) осуществлять на монопольных началах операции по фрахтованию иностранного тоннажа как в СССР, так и за границей;

б) исполнять различные поручения, связанные с фрахтованием иностранного тоннажа, в частности поручения по оплате фрахта и пр.;

в) разрабатывать контрольные цифры и проекты перспективных и оперативных планов фрахтования и осуществлять эти планы по их утверждению в установленном порядке;

г) заключать на монопольных началах с иностранными судовладельцами, арматорами, пароходными обществами и другими организациями и лицами разного рода договора и соглашения, связанные с фрахтованием иностранного тоннажа, организацией регулярных и срочных иностранных пароходных линий;

д) производить агентирование, складирование и всякое иное обслуживание иностранных судов как в портах СССР, так и за границей;

е) производить операции по хранению грузов как на собственных, так и на арендованных складах, связанные с хранением грузов варрантные операции;

ж) выдавать ссуды под товары и грузы, принятые к проверке или на хранение, перезакладывать их, получать всякого рода кредиты за границей;

з) изучать фрахтовый рынок и иностранную технику по фрахтованию и производить меры по применению иностранного опыта;

и) разрабатывать стандартные формы чартеров;

к) разрабатывать нормы накладных и торговых расходов, а также все экономические и статистические данные, относящиеся к деятельности «Совфрахта»;

л) выявлять рентабельность операций, указанных в п. 1 Устава и разрабатывать и проводить меры, направленные на повышение их работоспособности;

м) разрабатывать и проводить меры по рационализации своей работы;

п) организовывать консультации для экспортно-импортных объединений по фрахтовым вопросам;

о) издавать литературу по вопросам, связанным с задачами объединения (ст. 8).

Для осуществления указанных в п. 8 этого Устава оперативно-хозяйственных функций объединению «Совфрахт» в порядке, установленном соответствующими законами, предоставлялось право:

а) заключать в СССР и за границей различные договора, сделки и иные юридические действия, в том числе кредитные и вексельные, с учреждениями, предприятиями и отдельными лицами, находящимися как в СССР, так и за границей, искать и отвечать на суде;

б) открывать как в пределах СССР, так и за границей отделения, конторы и агентства, склады и т. д.;

в) участвовать с предварительного разрешения НКВТ в различных объединениях, обществах, товариществах и союзах, соответствующим целям объединения (ст. 9).

Что же касается средств, то основной капитал объединения устанавливался в сумме 1.000.000 руб., а его изменение допускалось не иначе, как по распоряжению комиссариата по внешней торговле, согласованному с наркомфином СССР (ст. 10).

Что касается управления объединением, то для этого НКВТ назначал его председателя, а также его заместителей и членов правления. Распределение обязанностей между председателем объединения, его заместителями и членами правления возлагалось на председателя объединения (ст. 11).

Кроме того, на председателя возлагалось управление всеми делами и имуществом объединения, осуществление от имени объединения всех возложенных на него функций, ведение плановой оперативной и административной работы, совершение и заключение всех необходимых сделок, действий и юридических актов и непосредственное сношение по всем делам объединения со всеми учреждениями, предприятиями и лицами, кроме высших правительственных органов СССР (ст. 12).

Финансовые и оперативные планы объединения, а также сметы, балансы и отчеты подлежали обязательному представлению на утверждение НКВТ (ст. 13).

В то же время все действия и сделки от имени «Совфрахт» следовало совершать председателю В/О, его заместителям и членам правления объединения единолично. Заместители в соответствии с установленным председателем объединения кругом их обязанностей, а члены правления – согласно доверенностей, выданных председателем. Однако устанавливалось, что договоры, векселя и различные денежные обязательства должны были подписываться не иначе, как двумя лицами. В этом случае указывалось, что лицами, имеющими право подписи таких документов, являлись председатель, его заместители и лица, уполномоченные на то специальной доверенностью, выданной председателем объединения совместно с одним из его заместителей (ст. 14).

Что касается вопросов отчетности и распределения прибыли, то устанавливалось, что операционный год объединения устанавливался с 1 января по 31 декабря каждого календарного года (ст. 15).

Отчеты и балансы объединения следовало составлять и утверждать в порядке, установленном соответствующими законами (ст. 16), а порядок распределения чистой прибыли объединения определяется действующим законодательством (ст. 17).

Ну и, наконец, устанавливалось, что порядок ликвидации Совфрахта определялся НКВТ [12, л. 5–8].

Как видим, данный устав больше оставлял вопросов, чем давал ответов. Однако столь широко и неконкретно прописанные права и обязанности Совфрахта были, очевидно, потому, что это объединение еще только начинало свою деятельность, а опыта по созданию таких специализированных органов еще не было. Кроме того, следует признать, что установленный в ст. 14 порядок, когда договоры, векселя и различные денежные обязательства должны были подписываться не иначе, как двумя лицами, очевидно был принят в порядке «перестраховки», однако на практике, в оперативной работе, приводил к затруднениям.

Кроме того, создание правления В/О «Совфрахт», с одной стороны, давало возможность привлечь все заинтересованные стороны к принятию важных решений, а с иной стороны – обезличивало ответственность за таковые и усложняло механизм их принятия. Это положение вызывало сомнения в его правильности с первых месяцев работы «Совфрахта». Так 1 июля 1932 г. коллегия наркомвнешторга вынуждена была принять специальное постановление «О фактическом руководстве Совфрахта», которым сохранило руководство этой организации в форме правления [11, л. 50].

С образованием правления «Совфрахт» работа по организации данного объединения только началась, ведь основная деятельность должна была выполняться его подразделениями на местах как в СССР, так и за рубежом.

Важнейшим шагом на этом этапе стало принятие коллегией НКВТ постановления № 100 «Об организационных формах работы Внешторга и Совфрахта за границей», утвержденного 15 марта 1932 г.

Им, в частности предписывалось:

В Англии выполнение фрахтовых операций оставить в Англо-Совет Шиппинг Ко. Для выполнения транспортно-экспедиторских и морских (агентирование) операций организовать Транспортный отдел в Аркосе, изъяв эти операции из ведения Англо-Совет Шиппинг Ко.

В Германии следовало выделить фрахтовые операции из Дерутра, оставив за последней выполнение транспортно-экспедиторских и морских (агентирование) работ. Для выполнения фрахтовых операций полагалось организовать в Германии самостоятельное общество.

В Норвегии следовало все виды транспортно-экспедиторской и морской (агентирование) работ оставить в транспортном отделе торгпредства. Оргсектору поручалось проработать вопрос об учреждении самостоятельной организации для фрахтовой работы в Норвегии.

В Италии было решено транспортно-экспедиторские и морские (агентирование) операции оставить за Транспортным отделом торгпредства, а для ведения фрахтовых операций открыть в Генуе отделение Совфрахта под фирмой «Фрахтовая контора Совфрахта в Италии».

В Греции транспортно-экспедиторские и морские (агентирование) операции оставили за Транспортным отделом торгпредства. Для ведения фрахтовых операций планировалось открыть в Греции отделение Совфрахта под фирмой «Фрахтовая контора Совфрахта в Греции».

В Японии также транспортно-экспедиторские и морские (агентирование) операции оставили за транспортным отделом Торгпредства, а для ведения фрахтовых операций открывалось отделение Совфрахта под фирмой «Фрахтовая контора Совфрахта в Японии» с местопребыванием отделения в Кобе и с агенством в Токио.

В Китае для выполнения транспортно-экспедиторских операций в Манчжурии планировалось открыть в Харбине отделение Внешторгтранса с агентом в Дайрене. В случае же формальных затруднений, препятствующих открытию отделения внешторгтранса, следовало оставить отделение Совторгфлота. Выполнение фрахтовых операций в Шанхае решили возложить на агента Дальневосточной

фрахтовой конторы Совфрахта с надлежащим его оформлением. В случае же затруднений с оформлением агента – сохранить существующее положение.

В Швеции также транспортно-экспедиторские и морские (агентирование) операции оставили в Транспортном отделе Торгпредства, а для ведения фрахтовых операций решили открыть отделение Норвежского Совфрахта под фирмой «Фрахтовая контора Совфрахта в Швеции».

В Дании для ведения фрахтовых операций решили открыть отделение фрахтового общества, организованного в Германии, а для ведения транспортной работы открыть должность агента в Датском Торгпредстве.

Во Франции выполнение транспортно-экспедиторских работ оставили за Франсофрахтом.

В Америке было решено транспортно-экспедиторские и морские (агентирование) работы оставить за Амдерутрой, одновременно с этим Совфрахту было предложено в декадный срок представить проект об организационных формах выделения фрахтовой работы.

В Польше, Финляндия, Чехословакии и Австрии транспортно-экспедиторские работы оставили за транспортным отделом Торгпредства каждого из названных государств.

В Латвии выполнение транспортно-экспедиторских работ возложили на Транспортный отдел Торгпредства. В связи с этим ликвидировалось отделение Совторгфлота в Латвии. Внимание же торгпредства обращалось на необходимость надлежащего оформления складочных свидетельств на грузы, принимаемые на склады Транспортного Отдела Торгпредства в смысле обозначения в складочных свидетельствах отправителей грузов, избегая обозначения Торгпредства как владельца грузов.

В Эстонии транспортно-экспедиторские и морские (агентирование) операции оставили за Транспортным отделом Торгпредства.

В Турции транспортно-экспедиторские и морские (агентирование) работы, в виду заканчивающейся там легализации отделения Совторгфлота, временно оставили за отделением Совторгфлота. Для ведения же фрахтовой работы решили открыть отделение Совфрахта в Турции под фирмой «Фрахтовая Контора Совфрахта в Турции».

Ну и, наконец, в Иране вся транспортная работа сосредотачивалась в А/О «Бюроперс». Планово-директивное регулирование указанной организацией проводилось транспортным сектором НКВТ, а оперативное регулирование – Внешторгтрансом.

Срок реорганизации по каждому отдельному случаю устанавливался от 10 до 30 дней [11, л. 5–7]. Однако выдержать столь сжатые сроки не всегда получалось.

Так, к примеру, известно, что лишь с 1 июля 1932 г. в Норвегии было организовано одноименное акционерное общество «Совфрахт». Его устав, в частности, предусматривал, что это общество является обществом с ограниченной ответственностью и имеет контору в Осло (ст. 1). Его целью объявлялось фрахтование, посредническая деятельность по фрахтовке судов и все, имеющее к этому отношение (ст. 2).

Акционерный капитал А/О составлял 50.000 крон, распределенные на 50 акций по 1.000 крон каждая (ст. 3). При этом устанавливалось, что передача акций действительна после подтверждения этого шага правлением общества (ст. 4).

Дела общества велись правлением, состоящим из 3-х членов, выбранных на общем собрании сроком на 1 год. За фирму общества мог подписываться один из его членов. Также, при необходимости, правление могло нанять секретаря (ст. 5).

Предписывалось, что общее собрание правлением должно созываться каждый год до марта путем рассылки циркуляров акционерам. Эти циркуляры должны были содержать повестку дня. Само собрание следовало созывать по меньшей мере за 8 дней до срока. В газетах никаких оповещений о созыве собрания не делалось (ст. 6).

На обычном общем собрании Правление должно было представлять ревизованный отчет, законченный на 31-е декабря, и сообщать сведения о деятельности общества за истекший год. Каждое предложение, имеющее отношение к деятельности общества и внесенное одним из акционеров, полагалось обсуждать. Именно общее собрание могло избирать новое правление, утверждать отчет и выносить постановление о применении прибыли (ст. 7).

Экстраординарное общее собрание могло созываться правлением или акционерами, представляющими вместе не менее 1\10 капитала (ст. 8). При этом на любом собрании каждая акция имела 1 голос. Традиционно устанавливалось, что отсутствующий на собрании акционер мог передать свой голос только другому акционеру. Все дела общества решались простым голосованием (ст. 9). В остальных, неустановленных уставом случаях, действовали правила закона об акциях (ст. 10).

Следует также указать, что в члены правления 3 мая 1932 г. были выбраны М. М. Пурыйинский (председатель), Я. Л. Ковальский и Хакон Карс Сунд [12, л. 20].

Из устава, как видим, неизвестно откуда брались эти 50.000 крон, да и четко не были прописаны задачи общества. Понятно, что акционеры норвежского Совфрахта были подставными лицами, а сами средства поступали из СССР. Впрочем, это была обычная для СССР практика по созданию подобных обществ и компаний в 1920-х гг.

Более подробно прописывались в специальных нормативных актах обязанности и права агентов и контор В/О «Совфрахт», действовавших в самом СССР. Так, к примеру, положение об агентах «Совфрахта» в Архангельске и Петрозаводске было утверждено 19 апреля 1932 г. Их задачей объявлялись операции, связанные с фрахтованием иностранного тоннажа и для улучшения обслуживания зафрахтованных иностранных судов в портах СССР. Район деятельности агента Совфрахта в Архангельске распространялся на порты Архангельска и Мурманска с приписными к ним пунктами.

Район же деятельности агента Совфрахта в Петрозаводске распространялся на порты, расположенные на территории Карельской Автономной Республики (ст. 1). В соответствии с этим на агентов Совфрахта в Архангельске и в Петрозаводске возлагалось:

- 1) наблюдение за рациональным и правильным использованием зафрахтованного тоннажа, выявление причин простоя зафрахтованных судов,

выявление недостатков зафрахтованного тоннажа и особый учет зафрахтованного тоннажа в соответствии с инструкцией Совфрахта;

2) контроль за надлежащим обслуживанием иностранных судов и принятие мер к улучшению обслуживания иностранных судов;

3) наблюдение за соблюдением хозяйственными организациями монополии фрахтования и выполнением инструкций Совфрахта по фрахтованию тоннажа;

4) наблюдение за выполнением хозяйственными организациями условий чартеров, заключенных с иностранными арматорами, и разъяснение спорных вопросов, возникающих по чартерам;

5) подбор необходимых материалов для разрешения претензий иностранных арматоров по фрахтованию, обработка этих материалов, оформление и получение справок;

6) дача консультаций хозорганам по вопросам фрахтования иностранного тоннажа;

7) участие в работах по кодификации портовых обычаев;

8) наблюдение за выполнением сделок с арматорами по бункеровке иностранных судов;

9) участие в разрешении вопросов подготовки портов к бесперебойному пропуску внешнеторгового грузооборота и вопросов механизации портов;

10) выполнение отдельных поручений правления Совфрахта и периодическое информирование правления Совфрахта о своей работе (ст. 2).

Также указывалось, что агенты Совфрахта в Архангельске и Петрозаводске назначались и увольнялись правлением Совфрахта, непосредственно подчинялись ему в своей работе и содержались по сметам Совфрахта (ст. 3). Они (агенты) были связаны с фрахтовыми конторами в СССР и за границей агентскими взаимоотношениями (ст. 4) [12, л. 21–22].

Несколько более широкие обязанности возлагались на фрахтовые конторы Совфрахта. Так, к примеру, согласно положению о Дальневосточной фрахтовой конторе, ее задачей было руководство фрахтованием иностранного тоннажа на Дальнем Востоке, планирование его и непосредственное осуществление оперативной работы по фрахтованию иностранного тоннажа для заграничных перевозок (ст. 1).

При этом в случаях и в порядке, предусмотренном действующими законоположениями, Дальневосточная фрахтовая контора могла производить фрахтование иностранного тоннажа и для каботажных перевозок.

В соответствии с вышесказанным на Дальневосточную фрахтовую контору в частности возлагалось:

1) фрахтование трампового иностранного тоннажа как непосредственно, так и через ее агентства в соответствии с инструкцией Совфрахта о порядке фрахтования иностранного тоннажа;

2) фрахтование иностранного линейного тоннажа для массовых грузов свыше 500 тонн и парцельных грузов свыше 300 тонн по каждой отправке;

3) планирование фрахтовых операций на Дальнем Востоке;

5) наблюдение на Дальнем Востоке за своевременной выдачей внешнеторговыми объединениями отгрузочных ордеров и за соблюдением установленного порядка фрахтования;

6) посредничество при урегулировании претензий иностранных арматоров и капитанов в соответствии с инструкцией Совфрахта;

7) наблюдение за рациональным использованием зафрахтованного иностранного тоннажа, учет контрсталийных, выявление причин задержки иностранных судов и разработка мер к их устранению;

8) наблюдение за надлежащим обслуживанием иностранных судов и принятие мер к улучшению их обслуживания;

9) наблюдение за выполнением хозорганами условий чартеров, заключенных с иностранными арматорами, и разъяснение спорных вопросов, возникающих по чартерам, а также дача хозорганам консультации по вопросам фрахтования иностранного тоннажа;

10) подбор необходимых материалов для разрешения претензий иностранных арматоров, обработка этих материалов, их оформление и получение справок, высылка материалов и справок претензионно-правовому бюро в Москве, а также разрешение претензий иностранных арматоров в пределах предоставленных инструкций Совфрахта;

11) наблюдение за выполнением сделок иностранными арматорами по бункеровке судов и принятие мер к максимальному удовлетворению иностранных судов советским углем в портах СССР;

12) своевременное инкассирование фрахтовой комиссии с иностранных судов;

13) контроль за соблюдением иностранными регулярными линиями установленных тарифов и разработка проектов их изменения;

14) участие в разрешении вопросов подготовки по бесперебойному пропуску внешнеторгового грузооборота и вопроса механизации портов;

15) участие в работах по кодификации портовых обычаев;

16) учет фрахтовых сделок;

17) подготовка кадров фрахтовых работников по соответствующим постановлениям правления Совфрахта (ст. 2).

Местонахождение Дальневосточной фрахтовой конторы стал г. Владивосток (ст. 3). При этом Дальневосточная фрахтовая контора была связана с другими фрахтовыми конторами, филиалами и корреспондентами Совфрахта агентскими взаимоотношениями (ст. 4).

Устанавливалось, что эта фрахтовая контора выполняет относящиеся к ее компетенции поручения других фрахтовых контор, филиалов и корреспондентов Совфрахта и, в свою очередь, передавала к исполнению в необходимых случаях соответствующие поручения другим фрахтовым конторам, филиалам и корреспондентам Совфрахта.

Во главе Дальневосточной фрахтовой конторы находился ее управляющий, назначаемый правлением Совфрахта. Штат конторы устанавливался правлением Совфрахта (ст. 5).

И, наконец, устанавливалось, что Дальневосточная фрахтовая контора находилась на хозрасчете и имела собственный баланс. Смета и баланс конторы утверждались правлением Совфрахта (ст. 6) [12, л. 23–23 об.].

2 июля 1932 г. было принято положение о Черноморско-Азовской фрахтовой конторе. Ее основной задачей было осуществление оперативной работы по фрахтованию иностранного тоннажа для заграничных перевозок. Как и дальневосточная, Черноморско-Азовская фрахтовая контора также могла

производить фрахтование иностранного тоннажа и для каботажных перевозок. Местонахождением конторы устанавливался г. Одесса. Остальные пункты положения почти дословно повторяли аналогичные положения по другим конторам, расположенным в СССР [12, л. 24–25].

1 июля 1932 г. было принято положение о функциях представителя Совфрахта в Новороссийске, на которого возлагалось выполнения операций, связанных с улучшением обслуживания зафрахтованных иностранных судов в Черноморских портах Кавказского побережья от Новороссийска и южнее, а также в портах Азовского моря (п. 1).

В общем, задачи представителя Совфрахта в Новороссийске были те же, что и у контор. Кроме разве что положения, по которому представитель Совфрахта обязан информировать Черноморско-Азовскую фрахтовую контору о любом иностранном судне из числа прибывших в порты района его деятельности, который мог быть зафрахтован под обратный груз, а также о наличии партии массовых грузов в 500 тонн и свыше и парцельных грузов 300 тонн и свыше, подлежащих отправке на иностранном линейном тоннаже [12, л. 26–27].

Таким образом, в январе 1934 г. началось создание специализированного объединения по фрахтованию иностранного тоннажа «Совфрахт», действовавшего на основе специального устава. Сеть органов и представителей, подконтрольных Совфрахту, в основном была установлена в 1932 г. и состояла из организационно различных фирм и контор в иностранных государствах, а также нескольких фрахтовых контор в самом СССР и отдельных представителей «Совфрахт» (в Новороссийске, Архангельске и Петрозаводске). Эта структура, безусловно, в последующем видоизменялась в зависимости от задач и форм работы Совфрахта. Сама же работа Совфрахта базировалась на его уставе и иных документах, принятых в его развитие и дополнение.

Список использованных источников и литературы:

1. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. III: Вексельное право. Морское право. – СПб., 1909. – С. 183.
2. Калпин А. Г. Договор фрахтования судна (чартер) как института морского права: теоретические и практические проблемы : автореф. дис. докт. юрид. наук : 12.00.03 / Калпин Александр Григорьевич. – М., 1990. – 35 с.
3. Внешнеторговый транспорт. Под общей ред. А. Д. Кейлина. – М.–Л., Международная книга, 1938. – 347 с.
4. Совет экономической взаимопомощи. Бюро координации фрахтования судов. Фрахтование и морские перевозки. – М., 1968. – 393 с.
5. Тихенко Т. Ю. Правовая природа договора фрахтования (чартера) // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2008. – № 1. – С. 103–107.
6. Стригунова Д. П. Правовое регулирование договора фрахтования // Современное право. – 2012. – № 11. – С. 71–75.
7. Благодатная Е. Ю. Становление договора фрахта судов в советском праве // Ученые записки крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. Т. 1 (67). № 3. – С. 3–13.
8. Благодатная Е. Ю. Упорядочение фрахтовой деятельности в СССР в 1925 – начале 1926 гг. // Ученые записки крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. Т. 1 (67). № 4. – С. 3–14.
9. История группы компаний «Союзвнештранс» [Электронный ресурс]. URL – <http://www.svtint.ru/about/history/1930th/>
10. Областной архив г. Николаева, ф. Р-945, оп. 1, д. 175. Циркуляры правления Хлебэкспорт и переписка с ним о снабжении погрузочно-разгрузочным инвентарем, оформлении документов на оформляемые грузы, составление информации о наличии грузов и другим вопросам. 27.05.–29.12.1930. 478 л.
11. Российский государственный архив экономики, ф. 407, оп. 1, д. 18.
12. Там же, ф. 407, оп. 1, д. 19.

Blagodanaya E. Yu. the Legal basis for the organization of all-Union Association "Sovfracht" in the 1930s. // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – T. 3 (69). № 2. – P.

The article stated that on December 20, 1931, adopted a resolution SNK and the Board NK RKI SSSR on the disaggregation of Supraglenoid, pursuant to which, on 4 January 1932 the order was issued by the Commissariat of the USSR №4, which provided for the establishment of all-Union Association "Sovfracht". July 28, 1932, approved the articles of Association "Sovfracht". "Sovfrakht" was assigned direct control on the basis of plans and directives of the people's Commissariat of the foreign trade operations on the chartering of foreign tonnage and associated measures for maintenance of foreign vessels in the ports of the USSR. "Sovfrakht" was provided: to obtain from the export-import associations plans Maritime trade traffic in form and in the terms established Sovfrakht, as well as to obtain information on the execution of plans and informational materials, information, data, etc.; to establish the procedure and system of issuance of freight orders; establish standard conditions of Charter and in exceptional cases the terms of the individual freight transactions; handling Agency services for foreign vessels in ports of the USSR; to regulate the payment of freight with foreign fleets; to develop and implement measures on formation training, retraining freight workers. For the exercise of its "Sovfracht" functions for the regulation of freight operations he was given the right to issue orders and instructions mandatory for all institutions, organizations, enterprises and individuals; to establish their offices in other States. The novelty of the work lies in the fact that it is built on the archive, previously unpublished documents to reveal for the first time the organizational structure Of the "Sofrot" and methods of its activities.

Key words: chartering, Charter, operation, order, judgment, competence, functions, export, Sovfracht, the office.

Spisok ispolzovannykh istochnikov i literaturyi:

1. Shershenevich G. F. Kurs torgovogo prava. T. III: Vekselnoe pravo. Morskoe pravo. – SPb., 1909. – S. 183.
2. Kalpin, A. G. Dogovor frahtovaniya sudna (charter) kak instituta morskogo prava : teoreticheskie i prakticheskie problemy : avtoref. dis. dok. yurid. nauk : 12.00.03 / Kalpin Aleksandr Grigorevich. – M., 1990. – 35 s.
3. Vneshnetorgovyy transport. Pod obschey red. A. D. Keylina. – M.-L., Mezhdunarodnaya kniga, 1938. – 347 s.
4. Sovet ekonomicheskoy vzaimopomoschi. Byuro koordinatsii frahtovaniya sudov. Frahtovanie i morskoe perevozki. – M., 1968. – 393 s.
5. Tihenko T. Yu. Pravovaya priroda dogovora frahtovaniya (chartera) / T. Yu. Tihenko // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava. – 2008. – № 1. – S. 103 – 107.
6. Strigunova D. P. Pravovoe regulirovanie dogovora frahtovaniya [Tekst] / D. P. Strigunova // Sovremennoe pravo. – 2012. – № 11. – S. 71–75.
7. Blagodatnaya E. Yu. Stanovlenie dogovora frahta sudov v sovetskom prave // Uchenye zapiski kryimskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. T. 1 (67). №3. – S. 3–13.
8. Blagodatnaya E. Yu. Uporyadochenie frahtovoy deyatel'nosti v SSSR v 1925 – nachale 1926 gg. // Uchenye zapiski kryimskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. T. 1 (67). №4. – S. 3–14.
9. Istoriya gruppy kompaniy «Soyuzvneshttrans» [Elektronnyy resurs]. URL - <http://www.svtint.ru/about/history/1930th/>
10. Oblastnoy arhiv g. Nikolaveva, f. R-945, op. 1, d. 175. Tsirkulyari pravleniya Hlebeksport i perepiska s nim o snabzhenii pogruzochno-razgruzochnym inventarem, oformlenii dokumentov na oformlyayemye gruzyi, sostavlenii informatsii o nalichii gruzov i drugim voprosam. 27.05.-29.12.1930. 478 l.
11. Rossiyskiy gosudarstvennyy arhiv ekonomiki, f. 407, op. 1, d. 18.
12. Tam zhe, f. 407, op. 1, d. 19.

УДК [630*921 (470+292471) «1920»]

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КРЫМУ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ Н. Н. ВРАНГЕЛЯ

Бородин С. В.

В статье раскрывается сущность распоряжений и законов, направленных Н. Н. Врангелем для решения аграрного вопроса в Крыму. Автор делает вывод о том, что задуманная Н. Н. Врангелем земельная реформа являлась подготовительным этапом к наступлению против российских советских войск.

Создание земельной комиссии министром земледелия Г. В. Глинкой имело большое значение для проведения аграрных преобразований в Крыму в период 20-х годов, однако принятие закона о земле так и не дало ответы на многие вопросы, волновавшие в это время крестьян.

Ключевые слова: земельный закон, реформа, казенные земли, уезд, (выкупные платежи), выкуп, собственник, ведомства, советы.

В 1920 г. правителем в Крыму стал Н. Н. Врангель. Провозгласив «новый курс», он в первую очередь обратился к решению аграрного вопроса. Опыт гражданской войны диктовал Врангелю необходимость создания в деревне социальной опоры для антикоммунистического движения.

Сказывалось при этом действие и других факторов. Весной 1920 г. среди зажиточного крестьянства юга Украины наметилось кратковременное облегчение по случаю изгнания деникинцев. Но вскоре оно сменилось коммунистической продразверсткой и реквизициями [2].

В северной Таврии среди крестьян начался саботаж продразверстке, порча железных дорог, отказ от выполнения повинностей в пользу советской власти [3].

Летом 1920 г. в Крыму вышла брошюра «Вся земля народу в собственность», которая пропагандировала идеи Врангеля по земельному вопросу. Она тайно распространялась на территориях, где существовала советская власть [4].

Среди крестьянства северной Таврии стало распространяться представление о том, что в Крыму Врангель решает земельный вопрос в интересах крестьянства. Это усилило антибольшевистские настроения.

Задуманная Врангелем земельная реформа являлась подготовительным этапом к наступлению против российских советских войск. Психологическое значение этой реформы сводилось к следующему: «Крестьяне должны знать хороший закон о земле, армия должна нести крестьянам землю на штыках». Основную задачу в области аграрной политики Врангель сформулировал так: «Поднять зажиточное и трудоспособное крестьянство, сплотив его, организовать социально и экономически, дать ему возможность охранять порядок на земле» [5].

При осуществлении своих намерений в аграрной сфере правителю пришлось учитывать, что основная масса крупных землевладельцев выступала за полную реставрацию старого помещичьего строя, что она была не согласна уступить даже за

выкуп часть своей земли крестьянству. Однако имелись и такие помещики, которые сдавали часть своих земель в аренду и были не прочь за приличное вознаграждение уступить крестьянству арендуемые им земли.

В конце марта 1920 г. Врангель приказал своему министру земледелия Г. В. Глинке создать земельную комиссию для выработки проекта закона о земле. Правитель предложил в своей работе руководствоваться следующим положением: «Землю на правах частной собственности передать тому, кто ее обрабатывает, исключая торговлю ею или эксплуатацию посредством аренды. Землю, превышающую установленный надел, следует отчуждать за определенную плату и в пользу безземельных.» [6].

В апреле 1920 г. в Ялте состоялось первое заседание комиссии. В ее состав входили Г. В. Глинка, генерал Левашов – председатель союза землевладельцев на юге России, граф Апраксин – бывший Таврический губернатор, В. Налбандов – министр торговли и промышленности, П. Зубовский – в прошлом сотрудник министерства земледелия в России, Шлейфер – бывший уполномоченный по землеустройству в Таврической губернии, В. Оболенский – председатель Таврической губернской земской управы, К. Зайцев – ученый-экономист [7].

Через несколько дней, подводя итоги работы комиссии, Г. В. Глинка на пресс-конференции заявил: «О широкой аграрной реформе речи нет. Речь идет об устройстве скорой покупки арендаторами необходимых им земельных участков» [8].

Таким образом, предложение Врангеля о немедленном проведении земельной реформы членами созданной им для этого комиссии было сведено на нет. Тогда правитель решил пойти по иному пути. Он организовал в Крыму крестьянский союз России, в которой вошло несколько бежавших из Украины зажиточных крестьян или трудовиков I Государственной Думы А. Аладына [9].

Этому союзу было поручено выработать проект земельного закона и подать его на рассмотрение правителя.

Союз с поставленной задачей справился оперативно. Ознакомившись с составленным им проектом, Врангель в целом остался им доволен, но признал, что он нуждается в доработке. Для этого он приказал Г. В. Глинке срочно создать новую комиссию. Такая комиссия была создана, и ее заседание состоялось в Севастополе. Проект Крестьянского союза в принципе был одобрен. Вскоре после этого Глинка и Зубовский составили окончательный вариант законопроекта о земле. «Глинка, – писал Оболенский, – как не противился земельной реформе, так как он имел противоположную позицию, все же по приказу Врангеля, был одним из авторов радикального земельного закона».

25 мая 1920 г. Врангель утвердил закон о земле, который назывался «Правила о передаче распоряжением правительства казенных, государственного земельного банка и частновладельческих земель сельскохозяйственного пользования в собственность обрабатывающих землю хозяев» [10]. Он закреплял существовавшие к моменту его издания землевладение и землепользование. «Всякое фактическое владение землями, – говорилось в его первой статье, – подлежит охране со стороны правительства от захвата, независимо от того, состоят ли они в пользовании землевладельцев на арендном праве или были захвачены ими, или поступили к ним в силу распоряжений Временного правительства или советской власти. Остаются они во владении обрабатывающих или пользующихся».

Закон предусматривал частичное сокращение помещичьего землевладения на условиях компенсации крестьянам за изымаемые у помещиков излишки земли сверхустановленных норм землепользования. За передачу их крестьянам они должны были вносить выкупные платежи.

Одновременно закон устанавливал, что сохраняются в полной мере за их владельцами, независимо от размеров их землепользования, крестьянские наделные земли, земли, купленные при содействии Крестьянского банка, земли крестьян, выделенных на хутора и отруба, а также церковные, монастырские и вакуфные земли, земли, принадлежавшие учреждениям и опытным станциям, и земли, находившиеся в пользовании предприятий [13].

Закон определял, что земли общего сельскохозяйственного назначения, находящиеся в пользовании крестьян, не должны возвращаться их владельцам, если они не превышают максимальную норму землевладения, которая будет установлена правительством для землевладельцев. А если они превысят эту норму, то должны передаваться в распоряжение волостных земельных советов для распределения ее между другими крестьянами на условиях внесения ими за это выкупных платежей в пользу землевладельцев. Находящуюся в пользовании крестьян не их землю закон передавал в их полную личную собственность. Выкупные платежи определялись в размере пятикратного среднего урожая за последние 10 лет. Они должны были вноситься равными частями в течение 25 лет. Ежегодный взнос составлял 1/5 урожая [14].

Осуществление земельной реформы закон Врангеля возложил на земельные советы. Волостные земельные советы должны были избираться волостными земельными сходами – по одному представителю от 10 дворов, а также всеми частными, волостных и казенных земель и от земель, принадлежавших разным учреждениям [15].

В состав уездного земельного совета должны были входить назначенный правительством уездный посредник по земельным делам, председатель земской управы, мировой судья, представитель от ведомства финансов, представители волостных земельных советов [13].

Уездные земельные советы должны были устанавливать нормы наделения и рассматривать жалобы на действия волостных земельных советов по осуществлению реформы [17].

Законом предусматривалось, что полномочия волостных земств, которые предполагалось учредить в ближайшее время на основании специального закона, по осуществлению аграрных преобразований должны были перейти к ним.

Предусматривая компенсацию владельцам отчуждаемых земель, врангелевский закон, тем не менее, реализацию этого откладывал. Волостным земельным советам впредь до закрепления за новыми владельцами земельных участков предписывалось ежегодно вносить собираемый с них выкуп зерном в государственный фонд. Вопрос о том, как государство будет расплачиваться с прежними собственниками земли, закон оставлял открытым. Известный думский деятель И. В. Коротков в интервью газете «Великая Россия» охарактеризовал закон от 25 мая 1920 г. как продолжение аграрных преобразований Столыпина, как «смелую попытку социального переворота путем создания класса мелких собственников» [14].

Врангель предпринял меры к тому, чтобы его закон стал широко известен. Он однажды официально был опубликован в газетах. Его текст распространялся среди населения и в войсках правителя. Летчики даже разбрасывали листовки с текстами закона на территориях, занятых российскими советскими войсками. Направленные во все уезды посредники по земельным вопросам и их помощники-землемеры разъясняли закон на волосных и сельских сходах, в частных беседах с крестьянами. Тем не менее о законе своевременно узнали не все сельские жители. Это отметил в июле 1920 г. Таврический епископ Вениамин. Он предложил для более широкой пропаганды закона использовать опыт коммунистов по пропаганде своих декретов, которые «везде задавили народ и плакатами, и картинами, и газетами, и литературой, и постоянными митингами ораторов» [15].

Нужно отметить, что закон о земле не давал ответы на многие вопросы, волновавшие в то время крестьян. Поэтому в ведомство земледелия нередко поступали от них запросы с просьбой разъяснить отдельные его положения. Сельских жителей интересовали главным образом такие вопросы: как будет применяться закон о земле для лиц, не имевших российского гражданства; по каким параметрам будет определяться средний за последние 10 лет урожай; как и кем будут устанавливаться нормы оставления для землевладельцев и нормы наделения для крестьян [20].

Для проведения аграрных преобразований и организации волостных земельных советов в прифронтовой полосе и на освобожденных от коммунистов землях при каждом корпусе армии Врангеля были созданы гражданские части. В них вошли не только военные, но и представители гражданских ведомств, в том числе ведомства земледелия [16].

Для подготовки практических работников при Таврическом университете были открыты специальные курсы, где за 6 недель подготовили около 40 человек, которые заняли в земельных советах должности секретарей. На основании положений, определенных в законе, летом 1920 г. проходили выборы в уездные и волостные земельные советы. Такие советы начали действовать во всех волостях Евпаторийского уезда. 11 августа начал функционировать Донузлавский волостной земельный совет. Выборы советов проходили в непростых условиях: военное положение, хозяйственная разруха, разгар полевых работ, близость фронта. Однако к 15 сентября на территории полуострова начали функционировать 86 волостных земельных советов.

Многие земельные советы начали практическую работу по осуществлению положений земельного закона Врангеля. Она заключалась в определении размеров участков, которые должны были остаться у крупных владельцев, и норм наделения крестьян изъятими у них излишками. К 15 сентября земельные советы обследовали на своих территориях земельный фонд, определили нормы оставления земли у помещиков и нормы наделения помещичьими землями крестьян.

Агайский волостной земельный совет Евпаторийского уезда, разделив всю землю волости на три категории – лучшие, средние, худшие, на основании этого определил нормы оставления и нормы наделения. Для лучших земель норма оставления была определена в 150, а норма наделения – в 75 дес. Для второй категории земель – соответственно 160 и 80 дес, для худших земель – 200 и 100 дес.

При выработке норм принимались во внимание не только качество почвы, но и состав семьи для крестьянского землепользования, характер ведения сельскохозяйственного производства и другие факторы. Донузлавский волостной земельный совет Евпаторийского уезда разделил всех землевладельцев, у которых должна была изыматься часть земли, на три категории:

1. землевладельцы, которые постоянно ведут хозяйство. Им норма оставления была определена в 300 дес.;

2. землевладельцы, которые ранее вели хозяйство, но в настоящее время его не ведут. Им норма оставления тоже была определена в 300 дес., но предусматривалось, что если они в течение трех лет не приступят к самостоятельной обработке земли, то норма оставления им будет понижена до 80 дес.;

3. землевладельцы, которые никогда не вели собственное хозяйство, а постоянно сдавали свою землю в аренду. Норма оставления для них была определена в 150 дес., но они должны были в течение трех лет начать вести собственное хозяйство. Если это не осуществлялось, то их земельный надел должен был уменьшиться до 80 дес.

Кроме части помещичьих, закон Врангеля также предусматривал передачу в собственность крестьян казенных земель. Готовясь к осуществлению этого, ведомство земледелия составляло списки постоянных арендаторов казенных земель, определяло количество казенных земель, пригодных для передачи населению.

Земельный закон Врангеля вызвал одобрительную реакцию у крымского крестьянства. «Закон 25 мая, – говорилось в сообщении Евпаторийского посредника по земельным делам, – в центре интересов всего уезда. Однако закон вызывает сомнение недостаточной ясностью и медленностью его проведения».

В целом он создавал достаточные правовые основы для осуществления аграрных преобразований на территориях, которые контролировались правителем. Однако провести их не удалось из-за того, что его власть прекратила свое существование в ноябре 1920 г.

Список литературы

1. Мона Ж. Н. «Как был реализован в Крыму ленинский декрет о земле». Крымская АССР /1921–1945. – Вопросы-ответы. Вып.3. – Таврия, 1990. – С. 57–95.
2. Свободная мысль. – 1993. – №5. – С. 94–96.
3. Литературная Россия. – 1989. – №42.
4. Крымская правда. –1993. – №25.
5. Оболенский В. А. Крым при Врангеле. Мемуары белогвардейцев. – М.–Л.: Госиздат., 1927. – 86 с.
6. Врангель Н. Н. Воспоминания. Южный фронт. В 2-х частях. 4.2. – М.: Терра., 1992. – 474 с.
7. Оболенский В. А. Крым при Врангеле. Мемуары белогвардейцев. – М.–Л.: Госиздат., 1927.– С. 4.
8. Революция и гражданская война в описании белогвардейцев: Деникин, Юденин, Врангель. – М.: Отечество, 1991. – 508 с.
9. Вольфсон Б. Конец авантюры барона Врангеля. – Симферополь: Крымиздат, 1940. –119 с.
10. Горюнова Е. А., Дементьев Н. Е. Об одном из «белых пятен» советской истории Крыма. О деятельности Комзема его Крымской секции в 20-30-е гг. // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С.140–143.
11. Красный архив. – 1928. – Т. 1 (28).
12. Борьба за советскую власть в Крыму. Документы и материалы. – Т. 2. – Симферополь: Крымиздат, 1961. – 363 с.
13. Врангель Н. Н. Воспоминания. Южный фронт. В 2-х частях. 4.2. – М.: Терра., 1992. – С. 94.

14. Коротков И. С. Разгром Врангеля. – М.: Военное Издательство М.О.СССР, 1948. – С. 31.
15. Кандидов Б. Церковь и гражданская война на юге. Неопубликованные архивные материалы. – М.: Безбожник, 1931. – С. 109.
16. Красный архив. – 1928. – Т. 1. – С. 56.

Borodin S. V. Landed relations in Crimea in the period of rule of N. N. Vrangelya // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 15–20.

The artikli says about the essence of instructions and laws directed by N.N. Vrangelya for solving the agrarian problems in Crimea.

The agrarian reform conceived by N.N.Vrangelya was the prepared phase against the advances of Soviet troops. Created by the agrarian committee and the minister of agriculture G.B. Glinka was of great importance for agrarian reorganization in Crimea in twenty years, but the acceptance of the land-tenure law did not answer many problems which agitated the peasants.

Key words: agrarian law; reform; state lands; region; redemptive measures; owner; department; soviets.

Spisok literatury

1. Mona J. N. Kak byl realizovan v Krimu leninskiy dekret o zemle. Krimskaya A.S.S.R. (1921–1945) Voprosy i otveti, Vypusk 3, Tavriya. 1900. – S. 57–95.
2. Svobodnaya misl. – 1993. – №5. – S. 94–96.
3. Literaturnaya Rossiya. – 1989. – № 42.
4. Krimskaya Pravda. – 1993. – № 25.
5. Obolenskiy V. A. Krim pri Vrangele. Memuari belogvardeitsev. – М.–Л.: Gosizdat, 1927. – 96 s.
6. Vrangelya P. N. Vospominaniya. Ujnyi front. V 2 chastyah .4.2. – М.: Terra, 1992. – 474 s.
7. Obolenskiy V. A. Krim pri Vrangele. Memuari belogvardeitsev. – М.–Л.: Gosizdat, 1997. – С. 4.
8. Revolyutsia i grazhdanskaya voyna v opisani belogvardeitsev: Denikin, Yudenich, Vrangelya. – М.: Otechestvo, 1991. – 508 s.
9. Volfson B. Konets avanturi barona Vrangelya Krimizdat, 1940. – 119 s.
10. Gorunova E. A. Dementiev N. E. ob odnom iz «belihpyatin» sovetskoi istorii Krima o deyatelnosti Komzema y ego Krimskoi seksii v 20–30gg. // Kultura narodov Prichernomoriya. – 1997 – №2. – S. 140–143
11. Krasnyi arhiv. – 1928 – Т.1 (28).
12. Borba za sovetskuyu vlast v Krimu. Dokumenty i materialy T 2. – Krimizdat, 1961. – 363 s.
13. Vrangelya. Vospominaniya – jizniy front. – Terra, 1992. – S. 94.
14. Kоротков I. S. Razgrom Vrangelya. Voennoye izdatelstvo V.O. SSSR, 1948. – С. 31.
15. Kandidov B. Tserkov i grazhdanskaya voyna na yuge. Ne opublikovanyye arxivnye materialy. – М.: Besbozhnik, 1931. – С. 109.
16. Krasnyi arhiv. – 1928 – Т. № 1. – С. 56.

УДК 340.15:347.79

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖАЩИХ ТОРГОВОГО ФЛОТА, КОНВЕНЦИЯМИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В 1920–1930-Х ГГ.

Гурина Л. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что создание и последующая деятельность МОТ сыграли важную роль в международной унификации норм, относящихся как к непосредственной работе экипажей судов торгового флота, так и к их квалификации, установлению социальной защищенности.

В изучаемый период МОТ, в различных своих конвенциях, во-первых, дала определение следующим понятиям: «судно», «морьяк», «капитан», «судно местной торговли», «тонны», «офицер», «рядовые матросы», «ночь», «капитан, или шкипер», «вахтенный помощник капитана», «старший механик», «вахтенный механик»;

во-вторых, были унормированы требования к труду, подготовке, социальному обеспечению моряков;

в-третьих, принятые в Конвенциях нормы способствовали совершенствованию национального законодательства, с одной стороны, и его частичной унификации по рассмотренным вопросам – с другой;

в-четвертых, защищали права моряков, их семей, подростков и детей. Для последних устанавливались обязательные медицинские осмотры;

в-пятых, унифицировали нормы труда моряков на судах под различными флагами.

Ключевые слова: конвенции, международная организация труда, экипаж торгового судна, длительность труда, социальная защита.

В отечественной и мировой юридической науке достаточно много исследований посвящено вопросам становления и развития правового статуса экипажей морских судов, их капитанам и т. д.

Так, к примеру, Сидорченко в своей монографии отмечает, что «на формирование правового статуса капитана морского судна существенное влияние оказал целый ряд факторов объективного характера: зависимость развития мирового флота от потребностей международной торговли и научно-технического прогресса, переход от эпохи парусных судов к эпохе судов с механическими, развитие метеорологии, океанографии и гидрографии, навигационное обеспечение безопасности мореплавания, активное развитие международного и национального морского права, международный характер мореплавания» [1, с. 11].

Вместе с этим данный автор совершенно справедливо подметил, что еще в конце XIX в. начался процесс разработки и принятия различных международных конвенций, «которые непосредственно на капитанов судов возлагают выполнение обязанностей, принятых на себя государствами – участниками конвенций: например, обязанность капитана спасать другое судно (Брюссельская конвенция для унификации некоторых правил относительно столкновения судов 1910 г.)...» [1, с. 13].

В данном случае также можно указать, что Международная федерация работников транспорта (далее – МФТ) была создана в 1896 г. В рамках МФТ морскими проблемами занимается Специальный департамент моряков (The Special Seafarers Department – SSD) [2, с. 70–71].

Однако в XX в. важнейшую роль в деле регулирования и защиты прав экипажей судов сыграли конвенции, принятые Международной организацией труда (далее – МОТ). Как известно, эта организация была основана в 1919 г. согласно Версальскому мирному договору в рамках Лиги Наций с целью объединения совместных усилий правительств, предпринимателей и представителей профсоюзов по достижению социальной справедливости и установлению единых стандартов в сфере трудовых отношений. Штаб-квартира данной организации с 1920 г. располагается в Женеве. С первых же дней своей работы МОТ принялась за урегулирование наиболее острых и злободневных вопросов в области трудовых отношений вообще и в торговом флоте в частности.

Первой ее конвенцией, относящейся к служащим торгового морского флота, стала в 1920 г. «Конвенция об определении минимального возраста для допуска детей на работу в море» № 7. Очевидно, она была вызвана, в том числе, резким увеличением количества детей в торговом флоте в связи с мобилизацией в годы Первой мировой войны части моряков.

Следующим шагом стало принятие в Генуе 15 июня 1920 г. «Конвенции о пособиях по безработице в случае кораблекрушения» (№ 8). В целях этой Конвенции термин «моряки» определял всех лиц, работающих на любом судне, занятом в морском судоходстве (п. 1, ст. 1), а термин «судно» – все корабли и суда любого типа, государственные или частные, занятые в морском судоходстве, за исключением военных кораблей (п. 2, ст. 1).

Устанавливалось, что во всех случаях гибели любого судна судовладелец или лицо, с которым моряки заключили договор о службе на данном судне, должен выплатить каждому работавшему на нем моряку пособие по безработице, явившейся результатом такой гибели (п. 1, ст. 2).

Пособие выплачивалось за все дни, в течение которых моряк оставался действительно безработным, в том же размере, как и заработная плата, причитавшаяся ему в силу договора, но общая сумма пособия, выплачиваемого по Конвенции любому моряку, могла быть ограничена двухмесячной заработной платой (п. 2, ст. 2).

Для получения таких пособий моряки должны были пользоваться теми же средствами, какими они пользовались для истребования заработной платы, недоплаченной им во время службы (ст. 3).

Ст. 4 Конвенции посвящалась условиям ее применения членами МОТ к своим колониям, протекторатам и владениям, не пользующимся в полной мере самоуправлением (п. 2, ст. 4) [3].

Конвенция № 9 «О трудоустройстве моряков» также была принята в 1920 г., однако в СССР она не ратифицирована из-за специфики организации трудовых отношений. В частности, Конвенция устанавливает, что трудоустройство моряков не может являться предметом коммерческой деятельности, а национальное законодательство должно предусматривать наказание за такое нарушение. Каждый член МОТ, ратифицировавший конвенцию, брал на себя обязательство организовать

и поддерживать эффективную систему бесплатных государственных служб занятости для моряков [2, с. 41].

Конвенция № 22 «О трудовых договорах моряков» 1926 г. была ратифицирована РСФСР лишь 4 ноября 1969 г. Эта конвенция применялась ко всем морским судам, за исключением правительственных судов, не занятых торговлей; судов, занятых в каботажных перевозках; рыболовных или прогулочных судов и судов валовой вместимостью менее 100 брутто-регистрах т. или 300 м³. В соответствии со ст. 3 Конвенции, договоры подписывались как судовладельцем или его представителем, так и моряком. В договоре должны быть ясно изложены права и обязанности сторон. Моряку должна быть предоставлена возможность изучить договор до его подписания, а сам договор не может содержать положений, противоречащих национальному законодательству.

Устанавливалось, что договор мог заключаться либо на определенный период, либо на 1 рейс, либо, если это допускалось национальным законодательством, на неопределенный период.

Исключением из этого правила стали:

- капитаны, штурманы, стажеры на учебных судах, кадеты и курсанты на учебных судах и ученики по договорам об обучении, рядовой состав военно-морского флота и другие лица, находящиеся на постоянной службе у правительства;
- лица, работающие на «судах местной торговли», или, другими словами, на судах, занятых торговлей между данной страной и портами соседней страны в географических границах, установленных национальным законодательством.

Кроме того, Конвенция установила обязательные данные, которые должен содержать договор: фамилия и имя моряка, дата его рождения или возраст и место рождения; место и дата заключения договора; название судна или судов, на борту которых моряк будет работать; численность экипажа судна, если это требуется национальным законодательством; предполагаемый район плавания, если это было определено в момент заключения договора; должность, которую будет занимать моряк; если возможно, место и дата явки моряка на борт судна для начала работы; продовольственное обеспечение моряка, если национальное законодательство не предусматривает иного; размер заработной платы; ежегодный оплачиваемый отпуск, предоставляемый моряку после одного года работы в одной и той же судоходной компании, если таковой предусмотрен национальным законодательством; другие данные, требуемые национальным законодательством.

Важной составляющей Конвенции можно считать то, что к обязательной части договора было отнесено и положение о сроке договора и условия прекращения его действия. Оно, в частности, устанавливало, что в договоре должно быть указано, что:

- а) если договор заключен на определенный срок, точная дата истечения срока действия договора;
- б) если договор заключен на 1 рейс, порт назначения и время, по истечении которого моряк может быть списан с момента прихода судна;
- в) если договор заключен на неопределенный срок, условия, дающие право любой стороне расторгнуть его, а также необходимый срок для предварительного уведомления о расторжении при условии, что такой срок не будет коротким для судовладельца, чем для моряка.

При этом устанавливалось, что договор на неопределенный срок мог быть расторгнут любой стороной в любом порту погрузки либо выгрузки при условии, что сделано письменное уведомление не менее чем за 24 ч. [2, с. 63–64].

Конвенция № 23 «О репатриации моряков» заключена в Женеве 7 июля 1926 г. Эта Конвенция была ратифицирована СССР как содержащая классические для России в частности и торгового мореплавания вообще условия возврата моряков домой. В России такие условия были оговорены еще в уставе купеческого водоходства 1781 г. [4].

Конвенция распространялась ко всем морским судам, к владельцам, капитанам и морякам таких судов, определяла права моряков, связанные с их репатриацией на родину как по истечении контракта, так и при его досрочном расторжении. Однако она не применяется к военным судам, правительственным, не занятым торговлей, судам занятым в каботажных перевозках, прогулочным яхтам, индийским плоскодонным судам, рыболовным судам, судам вместимостью менее 100 брутто-регистрационных тонн или 300 м³, а также к судам, занятым местной торговлей, водоизмещением ниже предела, установленного национальным законодательством.

В целях Конвенции устанавливалось значение таких терминов:

а) термин «судно» – любое судно или лодка любого характера, являющиеся государственной или частной собственностью, обычно используемые для плавания по морю (п. а, ст. 2);

б) термин «моряк» – любое лицо, работающее на борту любого судна и записанное в судовую роль. Под этот термин не подпадают капитаны, штурманы, кадеты и курсанты на учебных судах и ученики по договорам об обучении, рядовой состав военно-морского флота и другие лица, находящиеся на постоянной службе у правительства (п. б, ст. 2);

с) термин «капитан» – любое лицо, которому поручено командование судном, за исключением штурманов (п. с, ст. 2);

д) термин «судно местной торговли» – судно, занятое торговлей между данной страной и портами соседней страны в географических границах, установленных национальным законодательством (п. d, ст. 2).

Устанавливалось, что моряк, списанный на берег во время действия своего договора о найме или по его истечении, имеет право быть доставленным обратно в свою страну или в порт, где он был нанят, или в порт, из которого начался рейс, в зависимости от того, как будет установлено национальным законодательством, в котором будут содержаться необходимые положения, включая положение о том, кто должен нести расходы по репатриации (п. 1, ст. 3).

При этом моряк считался должным образом репатрированным, если ему предоставлена «подходящая работа» на борту судна, следующего в один из портов, установленных в соответствии с предыдущим пунктом (п. 2, ст. 3)¹. Моряк считался репатрированным, если он высажен в своей стране или в порту, в котором он был нанят, или в соседнем с ним порту или в порту, из которого начался рейс (п. 3, ст. 3).

В тоже время установление условий, на которых иностранный моряк, нанятый не в своей стране, имел право быть репатрированным, возлагалось на

¹ Однако сам термин «подходящая работа» конвенцией не определен.

национальное законодательством или, при отсутствии таких норм, договором о найме. Однако положения предыдущей статьи применялись к моряку, нанятому в порт его собственной страны (п. 4, ст. 3).

Также устанавливалось, что моряк не несет расходов по репатриации, если он был оставлен по причине: а) увечья, полученного при работе на борту; б) кораблекрушения; в) болезни, не вызванной его преднамеренным действием или виной; г) увольнения по причине, за которую он не несет ответственности (ст. 4).

Расходы по репатриации включали расходы на перевозку, помещение и питание моряка в пути, содержание его до момента, назначенного для отъезда (п. 1, ст. 5). Если же моряк репатрировался в качестве члена команды, он имел право на получение вознаграждения за работу, выполненную им во время пути (п. 2, ст. 5).

На орган государственной власти той страны, в которой зарегистрировано судно, возлагалась обязанность наблюдать за репатриацией члена команды в случаях, к которым применялась эта Конвенция, независимо от его гражданства, и, при необходимости, авансом оплачивать ему его расходы (ст. 6) [2, с. 64].

Конвенция МОТ № 47 «О сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю» была принята в 1935 г. Она была ратифицирована СССР. В ее развитие была весьма детально разработана, с прописанием конкретных норм, принятая 24 октября 1936 г. Конвенция о рабочем времени на борту судов и составе судового экипажа № 57. Она состояла из 5 разделов: «Охват и определения», «Продолжительность рабочего времени», «Укомплектование экипажей», «Общие положения», «Заключительные положения».

Так, в разделе I «Охват и определения» устанавливалось, что эта Конвенция применяется ко всем государственным или частным мореходным судам, снабженным механическим двигателем, которые: а) зарегистрированы на территории, в отношении которой эта Конвенция имеет силу; б) используются для перевозки грузов или пассажиров в коммерческих целях; в) совершают заграничный рейс, т.е. рейс из порта любой страны в порт вне пределов ее, причем колонии, заморские территории, протектораты и территории под сюзеренитетом или мандатом считались отдельными странами (п. 1, ст. 1).

В тоже время эта Конвенция не применялась к парусно-моторным судам и к судам, используемым для рыбной ловли, китобойного или другого подобного промысла или же для непосредственно связанных с ними операций (п. 2, ст. 1).

Каждый член МОТ мог освобождать зарегистрированные на его территории суда от применения положений Конвенции, пока эти суда совершали исключительно рейсы, в течение которых они не отдалялись от страны отправления далее, чем до ближних портов соседних стран, поскольку эти порты расположены в географических пределах, которые: а) точно определяются законодательством страны; б) являются единообразными в отношении применения любых положений этой Конвенции; в) объявлялись соответствующим членом МОТ в момент регистрации его документа о ратификации, посредством приложенного к нему заявления; г) устанавливались по консультации с другими заинтересованными членами МОТ (п. 3, ст. 1).

Для применения Конвенции следующие термины получили такой смысл: а) «тонны» – вместимость в брутто-регистрационных тоннах; б) «офицер» – лицо, за

исключением капитана, которое считается офицером на основании национального законодательства, коллективных договоров или обычая; с) «рядовые матросы» – члены экипажа, кроме офицеров; d) «продолжительность рабочего времени» время, в течение которого член экипажа обязан по приказанию вышестоящего лица либо выполнять работу по судну или для судовладельца, либо находиться в распоряжении вышестоящего лица вне помещений для экипажа (ст. 2).

Раздел II Конвенции посвящен продолжительности рабочего времени, однако он не применялся к: а) офицерам, заведующим отдельными службами, не несущим вахту; b) радиотелеграфистам и радиотелефонистам; с) лоцманам; d) врачам; e) санитарно-больничному персоналу, занятому исключительно по лазарету; f) лицам, работающим исключительно за свой собственный счет; g) лицам, получающим вознаграждение исключительно в виде доли прибыли или выручки; h) лицам, обязанности которых связаны исключительно с находящимся на борту грузом и которые действительно не подчинены ни судовладельцу, ни капитану; i) странствующим грузчикам; j) экипажам, состоящим исключительно из членов семьи судовладельца с определением такой семьи законодательством страны (ст. 3).

Устанавливалось, что на борту судов свыше 2000 тонн длительность рабочего времени в море, а также в дни прихода и отхода судна для лиц рядового состава палубной команды, несущих вахту, не могла превышать 8 часа в день или 56 часа в неделю (п. 1, ст. 4). В свою очередь, на борту судов свыше 700 тонн продолжительность рабочего времени в море, а также в дни прихода и отхода судна для лиц рядового состава палубной команды, занятых в качестве дневных работников, не могла превышать 8 часов в день или 48 часов в неделю (п. 2, ст. 4).

В дни прихода и отхода судна могло допускаться продление продолжительности рабочего времени сверх норм, установленных в пп. 1 и 2. Порядок разрешения такой сверхурочной работы и условия ее выполнения, если она разрешалась, возлагались на законодательство страны или коллективные договоры (п. 3, ст. 4).

На борту судов свыше 700 тонн продолжительность рабочего времени в море, а также в дни прихода и отхода судна для лиц рядового состава машинного и котельного отделений, несущих вахту, не могла превышать 8 часов в день или 56 часов в неделю, но могло допускаться выполнение сверхурочных работ для обеспечения правильной смены вахт и для удаления золы (п. 1, ст. 5).

На борту судов свыше 700 тонн продолжительность рабочего времени в море, а также в дни прихода и отхода судна для лиц рядового состава машинного и котельного отделений, занятых в качестве дневных работников, не могла превышать 8 часов в день или 48 часов в неделю (п. 2, ст. 5). Однако в дни прихода и отхода судна рабочее время могло быть продлено сверх норм, установленных в пп. 1 и 2. Производство или воспреещение такой работы и условия ее разрешения, если она допускалась, возлагались на законодательство страны или коллективные договора (п. 3, ст. 5).

На борту судов свыше 2000 тонн продолжительность рабочего времени в море, а также в дни прихода и отхода судна для помощников капитана не могла превышать 8 часов в день или 56 часов в неделю (п. 1, ст. 6). Однако для нужд судовождения и выполнения административных функций в море, а также в дни прихода и отхода судна разрешалась переработка дополнительно 1 час в день (п. 2, ст. 6).

Кроме того, допускалась несистематическая сверхурочная работа в тех случаях, когда капитан считал необходимым одновременное назначение на вахту двух офицеров при условии, что согласно этому пункту от офицеров ни в коем случае не будет требоваться работать более 12 часов в день (п. 3, ст. 6).

На борту судов свыше 700 тонн продолжительность рабочего времени в море, а также в дни прихода и отхода судна для помощников капитана, занятых в качестве дневных работников, не могли превышать 8 часов в день или 48 часов в неделю (п. 4, ст. 6).

В то же время устанавливалось, что в дни прихода и отхода судна рабочее время могло быть продлено сверх норм, установленных в пп. 1 и 4. Производство такой сверхурочной работы и условия ее выполнения, если она допускалась, устанавливаются законодательством страны или коллективными договорами (п. 5, ст. 6).

На борту судов, экипаж которых должен, согласно ст. 16, включать 3-х судомехаников или более, продолжительность рабочего времени этих офицеров в море, а также в дни прихода и отхода судна не могла превышать 8 часов в день или 56 часов в неделю (п. 1, ст. 7). На борту судов свыше 700 тонн продолжительность рабочего времени в море, а также в дни прихода и отхода судна у механиков, занятых в качестве дневных работников, не могла превышать 8 часов в день или 48 часов в неделю (п. 2, ст. 7).

На борту судов, в отношении которых эта Конвенция находится в силе, к рядовому составу палубной команды, машинного и котельного отделений, а также к помощникам капитана и механикам, включая юнг и курсантов палубной и машинной команд, применялись такие положения во всех случаях, когда вахтенная служба отменялась при стоянках в портах:

а) продолжительность рабочего времени не могла превышать 8 часов в день или 48 часов в неделю;

б) соблюдается день еженедельного отдыха; выполнение какой-либо работы могло требоваться лишь в порядке сверхурочных часов или для выполнения текущих работ по содержанию или гигиене при условии, что требуемая таким образом работа включалась в еженедельную 48-часовую норму;

с) изъятия из этих положений допускались в соответствии с законами страны или коллективными договорами в отношении лиц рядового состава, нужных для безопасности судна, для безопасности находящихся на борту лиц или для сохранности груза (п. 1, ст. 8).

В тех случаях, когда судно должно пробыть в порту более суток с момента прибытия, вахтенная служба, как общее правило, отменялась, за исключением случаев, когда капитан считал это несовместимым с безопасностью судна (п. 2, ст. 8).

Когда же вахтенная служба в порту продолжалась, всякая работа, выполненная сверх норм, назначенных или разрешенных в силу п. 1 этой статьи, считалась сверхурочной, дающей право на компенсацию лицам командного и рядового состава, за исключением тех случаев, когда речь идет о: а) вахтенной службе в интересах безопасности судна; б) вахтенной службе, выполненной в 12-часовой срок после прибытия или до отбытия судна (п. 3, ст. 8).

На борту любого судна, к которому применяется эта Конвенция, и в отношении которого находится в силе:

а) либо свидетельство о безопасности, выданное в соответствии с положениями Международной конвенции об охране человеческой жизни на море;

б) либо пассажирское свидетельство; продолжительность рабочего времени в море лиц рядового состава хозяйственной части устанавливалось так, чтобы каждому служащему обеспечивался отдых продолжительностью не менее 12 часов в сутки, включая непрерывный период отдыха в течение не менее 8 часов (п. 1, ст. 9).

На борту любого судна, к которому применялась эта Конвенция, и в отношении которого не находилось в силе одно из вышеупомянутых свидетельств, продолжительность рабочего времени лиц рядового состава хозяйственного отделения в море, а также в дни прихода и отхода судна не могла превышать 10 ч. в день (п. 2, ст. 9).

На борту любого судна, к которому применялась эта Конвенция, продолжительность рабочего времени в порту лиц рядового состава хозяйственного отделения не могла превышать 8 часов в день с учетом исключений, разрешаемых законодательством страны (п. 3, ст. 9).

Лица рядового состава, помощники капитана и механики, юнги и курсанты могли привлекаться к работе сверх норм, определенных или разрешаемых предыдущими статьями II Конвенции, с условием, что: а) всякий час, отработанный сверх вышеуказанных норм, считался сверхурочным и давал заинтересованному лицу право на компенсацию; б) использование труда в порядке сверхурочных часов не станет обычным (п. 1, ст. 10). Порядок определения такой компенсации и ее размера или размеров предусматривался законодательством страны или устанавливался коллективными договорами (п. 2, ст. 10).

Ни одно лицо рядового состава моложе 16 лет не могло допускаться на ночную работу (п. 1, ст. 11). Устанавливалось, что для целей этой статьи термин «ночь» означает период продолжительностью по крайней мере в девять непрерывных часов, охватываемый периодом, определяемым законодательством страны и начинающимся до полуночи и кончающимся после полуночи (п. 2, ст. 11).

Что важно, в Конвенции предусматривалось, что положения ее II раздела не применялись: а) к работам, которые капитан сочтет необходимыми и спешными для охраны безопасности судна, груза или находящихся на борту лиц; б) к работам, выполняемым по распоряжению капитана для оказания помощи другим судам или лицам; с) к поверкам, пожарным, шлюпочным и иным учениям того же рода, что учения, предусмотренные Конвенцией об охране человеческой жизни на море; d) к сверхурочным работам, вызванным заболеванием или несчастным случаем, постигшим лица командного или рядового состава, или же непредвиденным сокращением численности командного или рядового состава в течение рейса; е) к сверхурочным работам в связи с таможенными, карантинными или иными санитарными формальностями; f) к работам, проводимым лицами командного состава для определения положения судна в полдень (ст. 12).

Раздел III, как указывалось, посвящен вопросам укомплектования экипажей. В нем, в частности, предписывается, что каждое судно свыше 700 тонн должно иметь на своем борту экипаж достаточной численности и квалификации, чтобы: а)

обеспечивать безопасность человеческой жизни на море; б) выполнять положения раздела II этой Конвенции о длине рабочего времени; каждое такое судно должно соблюдать минимальные нормы укомплектования экипажей, содержащиеся в разделе III Конвенции (ст. 13).

Устанавливалось, что экипаж судов свыше 700 тонн, но менее 2000 тонн должен включать, помимо капитана, не менее двух дипломированных судоводителей (п. 1, ст. 14). Экипаж судов свыше 2000 тонн должен включать, помимо капитана, трех дипломированных судоводителей (п. 2, ст. 14).

На борту судов свыше 700 тонн численность рядового состава палубной команды должна была быть достаточной, чтобы обеспечить наряд трех человек на каждую навигационную вахту (п. 1, ст. 15). В частности, минимальная численность рядового состава судовой команды должна была соответствовать таким нормам: а) на борту судов свыше 700, но менее 2000 тонн – 6 чел.; б) на борту судов свыше 2000 тонн – 9 человек или более, по требованиям законодательства страны или коллективных договоров (п. 2, ст. 15).

Из команды, обязательная численность которой определялась в п. 2, следующее минимальное число лиц рядового состава обязано отвечать нормам п. 4: а) на борту судов свыше 700, но менее 2000 тонн – 4 чел.; б) на борту судов свыше 2000 тонн – 5 человек или более согласно требованиям законодательства страны или коллективным договорам (п. 3, ст. 15).

Условия физической и профессиональной пригодности, требуемые в соответствии с п. 3 от определенного числа лиц рядового состава, отвечают следующим нормам: а) достижение 18-летнего возраста; б) завершение стажа не менее 3-х лет в составе палубной команды морского судна или получение от соответствующего органа свидетельства, удостоверяющего, что квалификация данного лица соответствует средней квалификации матроса с трехлетним стажем в палубной команде (п. 4, ст. 15).

Законодательство страны или коллективные договоры должны были ограничивать число лиц рядового состава, не закончивших годовой стаж службы в море в палубной команде, которые для целей этой статьи могли считаться как входящие в рядовой состав палубной команды (п. 5, ст. 15).

Ни одно лицо рядового состава, нанятое на две различные должности, которое может быть назначено на работу вне палубной команды, не могло считаться входящим в рядовой состав палубной команды, указанный в этой статье (п. 6, ст. 15).

В состав экипажа судов, на которые распространяются положения ст. 16, входит не менее 3-х дипломированных механиков (п. 1, ст. 16). Эта статья применяется к судам: а) либо свыше 700 тонн, б) либо с двигателями, индикаторная мощность которых превышает 800 л. с., в зависимости от критерия тоннажа или мощности, установленного законодательством страны (п. 2, ст. 16).

Также устанавливалось, что каждый член МОТ мог отложить на срок, не превышающий пять лет со дня вступления в силу этой Конвенции, применение положений этой статьи к существующим судам вместимостью не более 1500 тонн, или с двигателями, индикаторная мощность которых не превышала 1000 л. с., в зависимости от того, применяется ли данным членом критерий тоннажа или критерий мощности в л. с. (п. 3, ст. 16).

Если в течение рейса вследствие смерти, несчастного случая или по какой-либо иной причине наличное число лиц командного или рядового состава на борту судна падало ниже норм, установленных в ст. 16, капитан обязан был пополнить его при первом удобном случае (ст. 17).

В Разделе IV «Общие положения» устанавливалось, что поскольку это является разумным и осуществимым при разработке законодательства по применению положений этой Конвенции, проводятся консультации с заинтересованными организациями судовладельцев, офицеров и моряков (ст. 18).

Каждый член МОТ, ратифицировавший эту Конвенцию, брал на себя ответственность за применение ее положений к судам, зарегистрированным на его территории, и должен был проводить в жизнь законодательство, которое:

а) определяло ответственность судовладельца и капитана в деле обеспечения соблюдения данного законодательства;

б) предписывало надлежащие санкции за нарушение его положений;

с) устанавливало в целях применения раздела III этой Конвенции соответствующую систему официального досмотра судов перед отправлением из порта страны в международный рейс;

д) требовало письменные справки о всех сверхурочных часах, отработанных в соответствии со ст. 10, и о предоставленных за эти сверхурочные часы компенсациях;

е) обеспечивало морякам в отношении дополнительных сумм, следуемых за сверхурочные часы, те же средства взыскания, как те, которыми они уже располагали в отношении недоплаченных сумм заработной платы (п. 1, ст. 19).

Устанавливалось, что всякий раз, когда надлежащий орган власти какого-либо порта узнавал, что судно, зарегистрированное на территории другого члена МОТ, в отношении которой эта Конвенция была в силе, не укомплектовано по нормам раздела III Конвенции о минимальном числе лиц командного или рядового состава, этот орган власти должен был уведомлять об этом консула вышеупомянутого члена МОТ (п. 2, ст. 19).

Важной была и говорка, по которой суда, существующие к моменту вступления в силу этой Конвенции, в отношении которых соответствующий орган власти территории их регистрации убедился по консультации с заинтересованными организациями, что устройство новых жилых помещений или иных постоянных установок, необходимых для новых членов экипажа, является неосуществимым, могли быть освобождены от применения этой Конвенции (п. 1, ст. 21). Однако МОТ оставлял за собой право мониторинга ситуации с такими судами в странах подписавших Конвенцию (п. 4, ст. 21).

Ну и, наконец, Раздел V Конвенции был посвящен заключительным ее положениям, и касался в основном вопросов ее ратификации и выполнения (ст. 22 – 28) [5].

Следующая рассматриваемая нами Конвенция была принята МОТ 6 октября 1936 г. в Женеве – «Об обязательствах судовладельца в случае болезни, травмы или смерти моряков» (№ 55). Вступила в силу 9 декабря 1949 г., однако в СССР не была ратифицирована [2, с. 54]. Конвенция применялась ко всем лицам, занятым на борту судна, за исключением военных судов, зарегистрированных на территории, для которой Конвенция имела силу, и обычно используемого для морского плавания (п.

1, ст. 1). (580, с. 423–429). Причиной ее нератификации СССР была несовместимость норм Конвенции и действовавшего национального права в этой отрасли.

Конвенция МОТ № 56 «О страховании моряков по болезни» была принята 24 октября 1936 г., однако в СССР также не ратифицирована по вышеуказанным причинам [2, с. 54].

И хотя следующая Конвенция № 53 «О свидетельствах о квалификации лиц командного состава торговых судов», принятая МОТ в 1936 г., в СССР также не была ратифицирована, учитывая важность содержащихся в ней норм для настоящего исследования, рассмотрим ее. Эта Конвенция распространялась на любое судно, занятое в морском судоходстве, за исключением судов, принадлежащих государству и не используемых для торговли, деревянных судов примитивной постройки. Законодательство страны может предусматривать полные или частичные изъятия в отношении судов валовой вместимостью 200 брутто-регистрационных тонн (ст. 1).

В целях применения этой Конвенции приведенные в ней термины получили такой смысл:

а) «капитан, или шкипер» – любое лицо, которому вверено командование или управление судном;

б) «вахтенный помощник капитана» – любое лицо, кроме лоцмана, которое в данное время исполняет обязанности по вождению или маневрированию судна;

с) «старший механик» – лицо, постоянно ответственное за управление судовым двигателем;

д) «вахтенный механик» – лицо, которое в данное время исполняет обязанности по управлению судовым двигателем (ст. 2).

Согласно ст. 3 Конвенции никто не мог быть допущен или привлечен к занятию должностей капитана или шкипера, вахтенного помощника капитана, старшего механика или вахтенного механика на судне без свидетельства квалификации, удостоверяющего его способность занимать данную должность, выданного или утвержденного соответствующим органом власти на территории государства, где зарегистрировано судно. Изъятия допускались только в случае непреодолимой силы.

В соответствии со ст. 4 право на получение свидетельства о квалификации имели лишь лица:

а) достигшие установленного для выдачи такого свидетельства возраста;

б) имеющие минимальный профессиональный стаж, установленный для выдачи свидетельства;

в) успешно выдержавшие экзамены, организованные соответствующим органом власти и проведенные под его контролем для проверки наличия необходимой квалификации по несению службы, соответствующей свидетельству.

На национальное законодательство возлагалось:

а) устанавливать минимальный возраст и профессиональный стаж, требуемые от кандидатов на получение свидетельства о квалификации каждой категории;

б) предусматривать организацию и контроль, осуществляемые соответствующим органом власти над экзаменами для проверки наличия квалификации по несению службы, соответствующей свидетельству.

Однако любой член МОТ мог в течение 3-х летнего срока со дня ратификации им указанной Конвенции выдавать свидетельства о квалификации лицам, не прошедшим экзамены в установленном порядке, при условии, что: а) эти лица в действительности обладают достаточным практическим опытом работы в должности, соответствующей данному свидетельству; б) за этими лицами не числится никакой крупной технической ошибки [2, с. 62].

Каждый член МОТ, ратифицирующий эту Конвенцию, обязывался обеспечить путем действенной системы надзора ее действительное проведение в жизнь (п. 1, ст. 5).

Также законодательство страны должно было предусматривать случаи, когда власти члена МОТ могли задерживать любое судно, зарегистрированное на его территории, за нарушение положений этой Конвенции (п. 2, ст. 5).

В случае обнаружения властями ратифицировавшего эту Конвенцию члена МОТ нарушения ее положений судном, зарегистрированным на территории другого члена, также ратифицировавшего эту Конвенцию, эти власти должны были известить об этом консула того члена МОТ, на территории которого это судно было зарегистрировано (п. 3, ст. 5).

Законы или правила каждой ратифицировавшей эту Конвенцию страны должны были определять уголовные или дисциплинарные санкции, налагаемые за несоблюдение положений этой Конвенции (п. 1, ст. 6).

В частности, уголовные или дисциплинарные санкции следовало предусмотреть в случаях, когда:

а) судовладелец или его агент, капитан или шкипер нанимают лицо, не обладающее свидетельством о квалификации, требуемым Конвенцией;

б) капитан или шкипер допускал исполнение одной из должностей, определенных в ст. 2, лицом, не обладающим свидетельством о квалификации, соответствующим по меньшей мере этой должности;

с) лицо, посредством обмана или подложных документов, поступает на службу для исполнения определенных в ст. 2 этой Конвенции должностей, без требуемого для этого свидетельства о квалификации (п. 2, ст. 6) [6].

Как видно из представленных положений данной конвенции, СССР в рассматриваемый период имел множество причин отказаться от ее подписания: 1) нехватка квалифицированного персонала; 2) невозможность принять положения Конвенции о подсудности членов экипажа судам других стран; 3) невозможность принять положения Конвенции о контроле со стороны МОТ за своими судами и т. д.

Подводя общий итог данного исследования, следует указать, что создание и последующая деятельность МОТ сыграли важную роль в международной унификации норм, относящихся как к непосредственной работе экипажей судов торгового флота, так и к их квалификации, установлению социальной защищенности.

В изучаемый период МОТ, в различных своих конвенциях, во-первых, дала определение следующим понятиям: «судно», «моряк», «капитан», «судно местной торговли», «тонны», «офицер», «рядовые матросы», «рядовые матросы», «ночь», «капитан, или шкипер», «вахтенный помощник капитана», «старший механик», «вахтенный механик»;

во-вторых, были унормированы требования к труду, подготовке, социальному обеспечению моряков;

в-третьих, принятые в Конвенциях нормы способствовали совершенствованию национального законодательства с одной стороны, и его частичной унификации по рассмотренным вопросам – с другой;

в-четвертых, защищали права моряков, их семей, подростков и детей. Для

последних устанавливались обязательные медицинские осмотры;

в-пятых, унифицировали нормы труда моряков на судах под различными флагами.

В завершение также следует указать, что с образованием ООН МОТ стала первым ее специальным учреждением [7].

Список использованных источников и литературы:

1. Сидорченко В. Ф. Капитан морского судна. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 307 с.
2. Дмитриев В. И., Дмитриева Е. Н., Латухов С. В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности моряков: Учебное пособие. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2006. – 232 с.
3. Конвенция 8. Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---d_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c008_ru.htm
4. Конвенция 23. Конвенция о репатриации моряков. Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c023_ru.htm
5. Конвенция МОТ №47 «О сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю». Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/993_508
6. Конвенция 53. Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c053_ru.htm
7. ILO — International Labour Organization / Международная Организация Труда (МОТ). Режим доступа: <http://mimo.com.ua/info/40-ilo-international-labour-organization-mezhdunarodnaya-organizaciya-truda-mot.html>

Gurina L. The settlement of issues relating to the activities of the employees of the merchant fleet of the conventions of the International Labour Organization in the 1920s-1930s // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 21–33.

The article stated that the establishment and subsequent activities of the ILO has played an important role in the international harmonization of norms that direct the work of crews of merchant ships and their qualifications, the establishment of social security. In the study period, the ILO, in its various conventions, firstly, gave the definition of the following concepts as "vessel", "seaman", "captain", "local trade ship", "ton", "officer", "ordinary men", "ordinary men", "night", "master or skipper", "watch mate", "chief engineer", "engineer of the watch";

second, was normirovanie requirements for labour, training and social security of seafarers.

third, taken to Conventions, norms sposobstvovalo to improve national legislation on the one hand, and partial harmonization on the issues discussed.

fourth, protect the rights of seafarers, their families, adolescents and children. For the latest established compulsory medical examinations;

fifth, harmonizing labour standards of seafarers on ships under different flags.

Key words: Convention, international labour organization, the crew of a merchant ship, duration of labour, social protection.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov i literatury:

1. Sidorchenko V.F. Kapitan morskogo sudna. – SPb.: YUrid. centr Press, 2001. – 307 s. (219)
2. Dmitriev V. I., Dmitrieva E. N., Latuhov S. V. Pravovoe obespechenie professional'noj deyatel'nosti moryakov: Uchebnoe posobie. – M.: IKC «Akademkniga», 2006. – 232 s. 579
3. Konvenciya 8. Rezhim dostupa: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c008_ru.htm
4. Konvenciya 23. Konvenciya o repatriacii moryakov. Rezhim dostupa: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c023_ru.htm
5. Konvenciya MOT №47 «O sokrashchenii rabocheho vremeni do soroka chasov v nedelyu». Rezhim dostupa: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/993_508
6. Konvenciya 53. Rezhim dostupa: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c053_ru.htm
7. ILO — International Labour Organization / Mezhdunarodnaya Organizaciya Truda (МОТ). Rezhim dostupa: <http://mimo.com.ua/info/40-ilo-international-labour-organization-mezhdunarodnaya-organizaciya-truda-mot.html>

УДК 347.963 «186/191»

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОКУРАТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Задерейчук И. П.

Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Статья посвящена истории функционирования прокуратуры в Крыму во второй половине XIX – начале XX в. Изучено влияние судебной реформы 1864 г. на положение прокуратуры в Таврической губернии. Указано, что судебные уставы, принятые в ходе реформы, изменили функции российской прокуратуры. В статье выявлена динамика изменения численного состава прокуратуры, восстановлены имена прокуроров Крыма и периоды их работы в должности прокурора Симферопольского окружного суда. Сделана попытка воссоздания коллективного портрета прокурорского работника конца XIX – начала XX в. Также охарактеризованы направления деятельности прокуратуры по надзору за местами лишения свободы, недопущением различных проявлений экстремистской деятельности. Изучены вопросы, связанные со строительством нового здания для размещения в нем Симферопольского окружного суда и прокуратуры при нем.

Ключевые слова: прокуратура Крыма, история прокуратуры, история Крыма.

Развитие современного государства немыслимо без функционирования прокуратуры. Именно на нее возложены полномочия обеспечения надзора за соблюдением законности, защиты и охраны прав граждан. В условиях реформирования прокуратуры на современном этапе ее развития необходимо изучать ранее накопленный опыт. В этой связи особую актуальность приобретает деятельность отечественной прокуратуры на основании положений судебной реформы 1864 г. в условиях многонационального и поликонфессионального Крыма.

Во второй половине 50-х гг. XIX в. в Российской империи назрел вопрос о необходимости проведения реформ. Это было вызвано, во-первых, проигрышем в Крымской войне, во-вторых, наличием крепостного права, сдерживавшего развитие страны. Кроме того, остро стоял вопрос о необходимости реформирования судебной и правоохранительной системы.

Новаторские идеи в области судостроительства и судопроизводства были воплощены в судебной реформе, утвержденной в 1864 г. В ходе проведения этой реформы выяснилось, что применение даже некоторых принципов буржуазного судостроительства и судопроизводства неизбежно влечет за собой и реорганизацию прокуратуры. Судебные уставы 1864 г. существенно ограничили прокурорский надзор «делами судебного ведомства» и возложили на прокуратуру функции государственного обвинения по уголовным делам в судах, а также наделили прокуроров широкими полномочиями при осуществлении надзора за дознанием и предварительным следствием [1, с. 131–132].

Опираясь на принятые судебные уставы, в стране начала осуществляться работа, направленная на их реализацию. Крым стал одним из первых регионов, где оперативно проводились изменения, вызванные реформами императора Александра II. Уже 7 марта 1866 г. Таврическому губернатору был направлен циркуляр за

подписью Министра юстиции, согласно которому давалось распоряжение строить в губернии новые помещения для судебных учреждений. 5 июля 1868 г. Сенат принял указ о создании Одесской судебной палаты, а в Таврической губернии – Симферопольского окружного суда в подчинении Министра юстиции и прокурора Одесской судебной палаты [2, с. 17].

Непосредственно история новой прокуратуры в Крыму начинает свой отсчет с 22 апреля 1869 г. В этот день в Таврической губернии начал функционировать Симферопольский окружной суд [3, с. 3–9]. Его открытие происходило в торжественной обстановке. Газеты того времени сохранили для нашего поколения саму обстановку мероприятия. Журналист писал: «В час пополудни происходило в Симферополе открытие окружного суда. Торжество это совпало с великими днями праздника Пасхи, было вдвойне радостно для народа. Во вторник, с самого утра, сплошные массы народа толпились в соборной ограде и на площади возле окружного суда, куда было приглашено до 200 лиц по билетам и больше которых не мог поместить и зал окружного суда, где должна была происходить сама церемония. Открытие нового суда началось чтением Высочайшего указа и указов Правительствующего сената о введении гласного суда в Таврической губернии и списков лиц, назначенных на новые установления» [4, с. 219].

По окончании чтения сенатор, тайный советник А. А. Шахматов произнес речь о назначении гласного суда в целом и в частности для Таврической губернии, населенной «разноплеменными народностями». Он говорил: «Из всех местностей Новороссийского края Крым отличается едва ли не самую большую разноплеменностью своего населения. Здесь новый суд встретится лицом к лицу с разными национальностями, столкнется с самыми разнообразными наречиями, исповеданиями, нравами и обычаями» [4, с. 220]. Чиновник отдельно остановился и на тех трудностях, с которыми предстоит, по его мнению, столкнуться тем, кто взялся «впервые проводить в жизнь новые начала суда»: «Они должны будут бороться с немалыми препятствиями и могут успешно действовать лишь только при полном, единодушном содействии всех лучших сил общества» [4, с. 220]. Обращаясь к новым прокурорским чинам, А. А. Шахматов призывал их «обличенных доверием правительства и вооруженных знанием и опытностью» посвятить все свои силы служению краю, в который они призваны, и при дружном содействии всех общественных сил водворить и упрочнить в Таврической губернии «высокие начала, которые легли в основание судебного преобразования» [4, с. 219–220]. Выступление сенатора не потеряло своей актуальности и в наши дни. Крым продолжает оставаться многонациональным и поликонфессиональным регионом, а именно эту специфику должны были учитывать прокуроры как того времени, так и современные.

Помещение для Симферопольского окружного суда было выделено еще до его открытия. В 1866 г. Министр юстиции обратился к губернатору Г. В. Жуковскому с просьбой найти для суда подходящее здание, которое возможно было бы перестроить под окружной суд. Губернатор предложил для этой цели употребить городское здание полицейского управления, находившееся на Екатерининской улице, которое за счет выделения 1000 руб. на переезд полиции было передано ведомству Министерства юстиции и перестроено под окружной суд [5, л. 82–83].

Со временем помещение окружного суда пришло в непригодность, что не позволяло обеспечить полноценное функционирование судебной власти и прокуратуры. В 1898 г. в Симферопольскую городскую управу поступило заявление от председателя Симферопольского окружного суда, в котором сообщалось, что занимаемое окружным судом помещение признано Министерством юстиции неудовлетворяющим своему назначению. Поэтому планировалось построить новое здание на месте старого при условии безвозмездной уступки Министерству юстиции принадлежащего городу участка земли, смежного с тем, который занят зданием суда и находится в пользовании города. На принятое обращение Городская Дума Симферополя постановила просить городского голову А. Ильина войти в переговоры с председателем окружного суда: «Не будет ли возможным испросить согласие Министра юстиции на передачу в распоряжение города занимаемого судом участка, а город со своей стороны мог бы отвести суду землю в другой местности» [5, л. 86].

29 сентября 1898 г. городской голова доложил на заседании Думы о результатах переговоров с председателем окружного суда и о его согласии ходатайствовать перед министром о передаче в собственность города занимаемого судом здания. В этом согласии оговаривалось, что город в ответ обязуется отвести для нового здания суда третью части площади, занимаемой Пушкинским сквером, и назначить к выдаче министерству денежной суммы за тот материал, который получится от разбора старого здания окружного суда и мог бы быть употреблен на постройку нового здания. После нескольких совещаний в Думе 12 декабря 1900 г. было принято окончательное решение об отводе в собственность Министерству юстиции под постройку здания окружного суда земельного участка в городском Пушкинском сквере [5, л. 70]. Само здание нового окружного суда власти построили в 1909 г. по проекту губернского архитектора В. Геккера. Помещение на то время соответствовало всем необходимым требованиям и стало достойным украшением города.

Должность прокурора Симферопольского окружного суда была учреждена одновременно с его образованием на основании указа Правительствующего сената от 5 июля 1868 г. [6, с. 99]. После открытия суда первым его прокурором стал Л. И. Гросс, 1841 года рождения. До своего назначения в Крым он был членом первого состава судей Рыбинского окружного суда, затем его перевели членом окружного суда в г. Курск. 2 января 1869 г. Л. И. Гросс был назначен прокурором Таганрогского окружного суда, а уже с 20 февраля 1869 г. был переведен на должность прокурора в Симферопольский окружной суд [7, с. 232–233].

В последующие годы должность прокурора окружного суда занимали: В. К. Анастасьев (1871–1877 гг.); Б. Ю. Витте (1877–1883 гг.); О. А. Ювжик-Компанейц (1885–1889 гг.); Н. М. Демчинский (1890–1893 гг.); Д. Ф. Голенищев-Кутузов (1896–1899 гг.); А. И. Короткий (1900–1902 гг.); В. В. Новицкий (1903–1905 гг.); В. С. Микулин (1906–1909 гг.); Е. М. Киселевский (1910–1913 гг.); Ф. Ф. Зиверт (1914–1917 гг.). При этом некоторые прокуроры впоследствии становились председателями Симферопольского окружного суда. Например, А. И. Короткий – с 1903 по 1905 гг., В. С. Микулин был председателем с 1911 по 1914 гг. [8, с. 49], а В. В. Новицкий возглавлял Таврическую губернию в 1905–1911 гг.

Численность товарищей прокурора не была постоянной. В 1871 г. их было только трое [9, с. 512], в 1875–1893 гг. работало пять товарищей прокурора, в 1896–1904 гг. – 7 человек, в 1905–1911 гг. – 8; а с 1913 по 1917 гг. прокуратура Таврической губернии насчитывала уже 11 человек в должности помощника прокурора [8, с. 49]. Именно такое штатное расписание обеспечивало представление государственного обвинения в уголовном и гражданском процессе, надзор за следствием и дознанием, тюрьмами, надзор за государственными преступлениями, заседание в различных комиссиях и т. д.

Изменение численности состава товарищей прокурора было связано с ростом как количества населения в регионе, так и перегруженностью работников прокуратуры, что вызвало необходимость со стороны Министерства юстиции вводить новые штатные единицы. Динамика увеличения штата как раз соответствовала темпам социально-экономических и политических изменений в регионе, которые активизировались с конца 90-х гг. XIX в. и обострились в начале XX в.

Анализ архивных данных позволяет составить коллективный портрет прокурорского работника конца XIX в. – начала XX вв. [10, с. 245; 11, с. 750–751]. Прежде всего, прокурор и товарищи прокурора при Симферопольском окружном суде обязательно имели высшее юридическое образование. Все были выпускниками лучших университетов Российской империи: Санкт-Петербургского, Киевского, Новороссийского, которые имели богатую научную и практическую юридическую школу. Именно эти учебные заведения стали главными центрами подготовки кадров для прокуратуры всей Российской империи. Такой подход к подбору лиц на должность позволял обеспечивать эффективную деятельность отечественной прокуратуры в Крыму. Очевидно, что социальный состав отличался своей пестротой. После реформирования судебной системы происхождение уже не играло ключевую роль при занятии должности. Должность прокурора и помощника прокурора занимали как выходцы из дворянских семей, так и представители мещан, купечества, духовного сословия. Этот факт может свидетельствовать о желании государства в пореформенный период ставить во главе угла профессионализм, а не знатность происхождения чиновников. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что прокурорскими работниками в Крыму становились люди, имевшие обязательный стаж работы в юридическом ведомстве не менее 5 лет. Возраст назначаемых прокуроров и их товарищей варьировался от 30 до 45 лет.

О масштабах деятельности товарищей прокурора позволяют судить сохранившиеся данные о нарядах. Например, в 1874 г. через прокуратуру Симферопольского окружного суда прошло 1209 дел. Среди примеров нарядов следует назвать: «О турецком консуле Корродине, обвиняемом в незаконной выдаче паспортов»; «О симферопольском мещанине Василии Виренко, обвиняемом в произнесении ругательных слов, обращенных к портрету императора и императрицы»; «О службе кандидата на судебную должность Муранцова»; «О самоубийстве товарища прокурора Симферопольского окружного суда Михаила Никифоровича Хвостова»; «О содержащихся под стражей и переписка по принятым арестантам»; «Сведения о деятельности лиц прокурорского надзора и судебных следователей для ежемесячного отчета»; очень много нарядов посвящено кражам, разбоям, убийствам, самоубийствам, поджогам, изнасилованиям, встречались наряды о богохульстве, бродяжничестве, скотоложстве [12]. В 1875 г. было всего

1289 нарядов. Были включены наряды: «По наблюдению за деятельностью товарищей прокурора и переписка с ними»; «По наблюдению за деятельностью судебных следователей и переписка по производящимся у них следствиям»; «Переписка, относящаяся к мировым учреждениям»; «Переписка по наблюдению за деятельностью полиции»; «Переписка за наблюдением по присутственным местам и должностным лицам»; «Об израсходовании канцелярских сумм и авансов, отпускаемых лицам прокурорского надзора»; «Приказы по министерству юстиции»; «Сведения о делах, назначенных к слушанию в Симферопольском окружном суде»; «Переписка по прошениям частных лиц» [13, л. 153–154].

Важным направлением деятельности прокуратуры Таврической губернии в пореформенный период были дела, направленные на недопущение различных проявлений экстремистской деятельности. Вызвано это было активизацией в стране, и в Крыму в частности, различных политических групп, призывавших к насилию, свержению власти и изменению государственного строя, межконфессиональному и межнациональному противостоянию.

От товарищей прокурора, а также прокурора окружного суда время от времени вышестоящее руководство требовало предоставлять информацию о различных проявлениях экстремистской деятельности в регионе. Например, прокурор Симферопольского окружного суда в 1913 г. направил товарищу прокурора по Севастопольскому участку поручение о предоставлении номеров газет или вырезок из таковых, в которых будут помещать статьи следующего содержания: «О проявлении националистических движений (татарского, еврейского и т. д.)»; «О проявлении сепаратистских тенденций тех же национальностей»; «О проявлении революционного движения вообще»; «О рабочем и крестьянском движении»; «О противозаконных деяниях должностных лиц, а также об их поступках, несовместимых с положением и званием органа правительственной власти, роняющих их авторитет и достоинство в глазах населения»; «О проявлении революционного движения среди воспитанников учебных заведений, а также о выдающихся случаях нарушения ими дисциплины как в стенах заведения, так и вне оных» [14]. Указанный перечень свидетельствует о том, что прокуратура, опираясь на свои силы, используя открытые источники информации, осуществляла мониторинг, направленный на обеспечение стабильности государственного устройства и правовой защиты населения от противоправных действий различных экстремистских групп и нерадивых чиновников.

В практике деятельности Крымской прокуратуры в вопросе выявления и пресечения антигосударственной деятельности встречались и курьезные случаи. Например, в 1916 г. товарищ прокурора Керченского участка направил представление прокурору Одесской судебной палаты, в котором он докладывал о дознании, возникшем по предложению прокурора Симферопольского окружного суда. Согласно материалам дела, редакция газеты «Южная почта» в объявлении о торжественном богослужении по случаю восшествия на престол его императорского величества государя императора допустила ошибки. В № 37 газеты от 21 октября 1916 г. было напечатано вместо слов «имеет быть... молебен» и «для присутствования на молебне», было напечатано «имеет быть совершена панихида» и «для присутствования на панихиде». На допросе редактор И. Б. Бронштейн объяснил, что, получив для напечатывания объявление, он передал его для набора в

типографию. Зайдя туда во время печатания газеты, он заметил, что текст объявления искажен, и тотчас же сделал распоряжение об изъятии из продажи выпущенных уже номеров и об исправлении текста объявления. Из объяснений метранпажа Малиева он узнал, что, набирая текст объявления о молебне, была использована часть набора помещенного накануне объявления по случаю панихиды по Александру III. По недосмотру корректора Вайсберга неправильно набранный Малиевым текст был напечатан. Мерой пресечения против И. Бронштейна был избран надзор полиции. После проведения следственных действий не было установлено злого умысла со стороны обвиняемых [15, л. 5].

Пристальное внимание прокуратуры было направлено на надзор за политическими выступлениями, особенно среди крестьян. Прокурорские работники сообщали о выявленных фактах руководству для принятия соответствующих мер, собирали информацию о неблагонадежности политических лиц.

Осуществлялся также надзор за содержанием политических заключенных в тюрьмах. Он заключался в проверке писем на наличие в них дополнительной информации, написанной химическими реактивами, для чего их отправляли для дополнительной проверки корпусу жандармов. Прокуроры указывали следователям, чтобы они без необходимости на то причины не вызывали арестованных в свои кабинеты, а допрашивали их непосредственно в тюрьмах, с целью предотвращения побегов [16, с. 133].

Прокуратура Крыма в пореформенный период осуществляла и систематический надзор за местами лишения свободы. Товарищи прокурора обращали внимание на условия содержания арестантов. Встречались примеры их участия в обеспечении условий для распространения грамотности среди заключенных. Например, в феврале 1887 г. на товарища прокурора окружного суда Симферополя попечительный комитет Керчи возложил организацию духовно-нравственных и историко-культурных чтений в тюрьме. Начавшиеся чтения велись отцом Павлом и неким Красниковым. Результат удивил тюремщиков, в их заведении резко уменьшились случаи нарушения дисциплины, а арестанты стали просить выдавать им книги. Начальник тюрьмы обратился к градоначальнику с просьбой расширить круг читающих лекции, допустив к ним еще одного учителя и учительницу, изъявивших на то согласие. На волне этих успехов и возник вопрос об открытии школы. Уже 12 марта 1897 г. товарищ прокурора писал, что заведующий 2-классным городским приходским училищем изъявил согласие организовать при тюрьме школу грамоты для арестантов и руководить ею [17, с. 349–350].

Прокурор окружного суда осуществлял систематический надзор за законностью содержания под стражей. Например, в августе 1915 г. прокурор Ф. Ф. Зиверт по результатам изучения материалов следственных дел обратил внимание на многократные нарушения со стороны полиции. Эти нарушения проявлялись в несоблюдении сроков дознания, когда задержанное лицо содержалось под стражей вплоть до его передачи судебному следователю. Ф. Ф. Зиверт привел пример, когда подозреваемый был арестован и находился под стражей более одного месяца и лишь тогда он попал к следователю. По результатам проверки дознания следователь освободил подозреваемого из-под стражи, не выявив состава преступления в его действиях. Прокурор окружного суда разослал по следственным участкам, в органы полиции требование: «Во избежание в будущем подобных случаев, которые могут

влекать за собой и для виновных чинов полиции нежелательные последствия, предлагаю вашему высокоблагородию вменить подведомственным вам чинам полиции в неперемнную обязательность в каждом случае заарестования подозреваемого в совершении уголовного преступления, если таковое лицо не зачисляется за судебной властью немедленно, в тот же день доносить участковому товарищу прокурора с указанием мотивов задержания, чтобы последний имел возможность проверить правильность задержания и проследить правильное направление дознания» [18, л. 35].

Таким образом, территория Таврической губернии стала одной из первых, где власти воплотили положения судебных уставов на практике. Вместе с созданием новых судов произошли изменения в функционировании российской прокуратуры. Также проведенная реформа повысила качественный уровень, требуя теперь от служащих прокуратуры наличие соответствующего юридического образования. В результате крымские прокуроры второй половины XIX – начала XX вв. являлись выпускниками ведущих юридических факультетов отечественных университетов, имели солидный стаж работы в области права. Прокуратура Симферопольского окружного суда не только занималась государственным обвинением, но осуществляла надзор за местами лишения свободы и условиями содержания заключенных; в связи с активизацией политической жизни уделяли большое внимание предупреждению антиправительственной, антирелигиозной агитации.

Список использованных источников и литературы

1. Казанцев С. М. История царской прокуратуры / С. М. Казанцев. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1993. – 216 с.
2. Прокуратура Криму. Історія. Персоналії. Сучасність. – Сімферополь: ТОВ «Фірма «Салта» ЛТД, 2012. – 134 с.
3. Поляков И. И. Некоторые аспекты становления института судебных следователей в Таврической губернии в 60-80-е годы XIX в. / И. И. Поляков // Проблеми законності Республіканський міжвідомчий науковий збірник. 2000. – Вип. 43. С. 3–9.
4. Раевский В. К пятидесятилетию судебной реформы в России / В. Раевский // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1915. – № 52. – С. 216–225.
5. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. 376, оп. 1, д. 122.
6. Поляков И. И. Организация и деятельность судебных органов Таврической губернии по судебной реформе 1864 г. (60–90-е годы XIX в.): дис. ... канд. юрид. наук / Поляков Иван Иванович. – Харьков, 2001. – 198 с.
7. Руднев С. Личный состав первых судов в Таврической губернии: дореформированного – Таврического Гражданского и Уголовного суда и учрежденного по Уставам императора Александра II Симферопольского окружного суда / С. Руднев // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1915. – № 52. – С. 232–233.
8. Хаяли Р. И. История прокуратуры Крыма / Р. И. Хаяли, И. П. Задерейчук; под общ. ред: Н. Н. Колюки. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – 208 с.
9. Адрес-Календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1871 г. – СПб.: В тип. Правительствующего Сената, 1871. – Ч. 1.2. – 765 с.
10. Список чинов ведомства Министерства юстиции. Часть вторая 1894 год. – СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1894. – С. 245.
11. Список чинов ведомства Министерства юстиции 1916 года, исправленный по 1 января 1916. – Петроград: Сенатская типография, 1916. – Ч. 2. – С. 750–751.
12. ГАРК, ф. 483, оп. 1, д. 8а.
13. ГАРК, ф. 483, оп. 1, д. 9.
14. ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1022.
15. ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1166.
16. Иванова О. А. Прокурорский нагляд в Крыму (1803-1917 гг.): дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук / Иванова Олена Афанасіївна. – Сімферополь, 2012. – 195 с.
17. Сибилева А. Ю. Организация обучения грамоте заключенных Таврической губернии во второй

половине XIX – начале XX вв. / А. Ю. Сибилева // Форум права. 2013. № 4. С. 347-355 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2013_4_60.pdf
18. ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1112.

Zadereychuk I. P. The history of the development of the Prosecutor's Office on the territory of Crime in the second half of XIX – early XX century // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 35–42.

The article is devoted to the functioning of the Prosecutor's Office in the Crimea in the second half of XIX – beginning of XX century. The influence of 1864 judicial reform on the position of the Prosecutor's Office in Taurida is studied. It is indicated that the judicial statutes adopted during the reform changed the functions of the Russian prosecutor's office. The article reveals the time history of the numerical strength of the Prosecutor's Office; the names of the Crimean prosecutors and the periods of their service are restored here as well as a prosecutor of the Simferopol District Court. An attempt was made to recreate the collective portrait of the prosecutor's worker of the late nineteenth and early twentieth centuries. Activities of the Prosecutor's Office on the supervision of places of detention and prevention of various manifestations of extremist activities are also separately characterized. The issues related to the construction of a new building to accommodate the Simferopol District Court and the prosecutor's office attached to it were studied.

Key words: Prosecutor's Office of the Crimea, the history of the Prosecutor's Office, history of the Crimea.

Spisok ispolzovannykh istochnikov i literatury

1. Kazantsev S. M. Istoriya tsarskoy prokuratury / S. M. Kazantsev. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 1993. – 216 s.
2. Prokuratura Krimu. Istoriya. Personal'nyy. Suchasnost'. – Simferopol: TOV «Firma «Salta» LTD, 2012. – 134 s.
3. Polyakov I. I. Nekotoryye aspekty stanovleniya instituta sudebnykh sledovateley v Tavricheskoy gubernii v 60-80-e gody XIX v. / I. I. Polyakov // Problemy zakonnosti Respublikanskoy mlzhydomchiy naukovy zbirnik. 2000. – Vip. 43. S. 3–9.
4. Raevskiy V. K. pyatidesyatiletuyu sudebnoy reformy v Rossii / V. Raevskiy // Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arhivnoy komissii. – 1915. – # 52. – S. 216–225.
5. Gosudarstvennyy arhiv Respubliki Krym (GARK), f. 376, op. 1, d. 122.
6. Polyakov I. I. Organizatsiya i deyatelnost sudebnykh organov Tavricheskoy gubernii po sudebnoy reforme 1864 g. (60–90-e gody XIX v.): dis. ... kand. yurid. nauk / Polyakov Ivan Ivanovich. – Harkov, 2001. – 198 s.
7. Rudnev S. Lichnyy sostav pervykh sudov v Tavricheskoy gubernii: doreformirovannogo – Tavricheskogo Grazhdanskogo i Ugolovno suda i uchrezhdenno po Ustavam imperatora Aleksandra II Simferopolskogo okruzhnogo suda / S. Rudnev // Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arhivnoy komissii. – 1915. – # 52. – S. 232–233.
8. Hayali R. I. Istoriya prokuratury Kryima / R. I. Hayali, I. P. Zadereychuk; pod obsch. red: N. N. Kolyuki. – Simferopol: IT «ARIAL», 2016. – 208 s.
9. Adres-Kalendar. Obschaya rospis nachalstvuyuschih i prochih dolzhnostnykh lits po vsem upravleniyam v Rossiyskoy imperii na 1871 g. – SPb.: V tip. Pravitelstvuyushchego Senata, 1871. – Ch. 1.2. – 765 s.
10. Spisok chinov vedomstva Ministerstva yustitsii. Chast vtoraya 1894 god. – SPb.: Tip. Pravitelstvuyushchego senata, 1894. – S. 245.
11. Spisok chinov vedomstva Ministerstva yustitsii 1916 goda, ispravlenyy po 1 yanvarya 1916. – Petrograd: Senatskaya tipografiya, 1916. – Ch. 2. – S. 750–751.
12. GARK, f. 483, op. 1, d. 8a.
13. GARK, f. 483, op. 1, d. 9.
14. GARK, f. 483, op. 4, d. 1022.
15. GARK. F. 483. Op. 4. D. 1166.
16. Ivanova O. A. Prokurorskiy naglyad v Krimu (1803-1917 rr.): dis. ... na zdobuttya nauk. stupenya kand. yurid. nauk / Ivanova Olena Afanas'yivna. – Simferopol, 2012. – 195 s.
17. Sibileva A. Yu. Organizatsiya obucheniya gramote zaklyuchennykh Tavricheskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. / A. Yu. Sibileva // Forum prava. 2013. # 4. S. 347-355 [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2013_4_60.pdf
18. GARK, f. 483, op. 4, d. 1112.

УДК 347.644/462

РЕГУЛИРОВАНИЕ НАХОЖДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ МОРЯКОВ В ПОРТАХ И ГОРОДАХ СССР В 1920–1930-Х ГГ.

Змерзлый Б. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе указано, что урегулирование вопросов нахождения иностранных граждан на территории СССР для этой страны всегда было достаточно сложным по различным причинам, носящим идеологический, экономический, социальный и политический характер. Основными нормативными актами, регулирующими порядок нахождения иностранных моряков в СССР, стали: Декрет СНК РСФСР от 6 октября 1921 г. «О порядке проверки личного состава иностранных торговых судов и о пропусках и пребывании иностранных моряков в портовых городах РСФСР»; 27 февраля 1922 г. декрет СНК ; 23 ноября 1926 г. вышло постановление СНК СССР «Правила схода на берег и допущения к пребыванию на берегу лиц судового экипажа иностранных судов, кроме военных, во время стоянки их в портах Союза ССР», с дополнениями и изменениями Постановлениями СНК СССР от 28 июня 1935 г. № 1311 и Постановление Совета министров СССР от 28 января 1983 № 98.

Ключевые слова: служащие иностранных торговых судов, порт, город, постановление, правила, декрет.

Урегулирование вопросов нахождения иностранных граждан на территории СССР для этой страны всегда было достаточно сложным по различным причинам, носящим идеологический, экономический, социальный и политический характер. Исходя из этого, советская власть всячески стремилась ограничить как количество иностранных граждан на территории своей страны, так и их контакты с местным населением. Совершенно закрыть границы для иностранцев было невозможно. Одной из категорий иностранцев, которые регулярно посещали пределы СССР, была категория служащих иностранных торговых судов.

С завершением основных этапов гражданской войны и интервенции, началом попыток наладить экономические отношения с прочим миром, советская власть сделала попытку урегулировать и вопросы, относящиеся к нахождению в ее портовых городах иностранцев – членов экипажей торговых судов.

Первым шагом в этом вопросе стало принятие 6 октября 1921 г. декрета СНК РСФСР «О порядке проверки личного состава иностранных торговых судов и о пропусках и пребывании иностранных моряков в портовых городах РСФСР». Этим документом устанавливалось, что при прибытии капитан судна должен предъявить представителю местного морского пограничного пункта Особого Отдела Всероссийской ЧК (Морконтроля) судовую роль и согласованный с нею список (с двумя копиями) команды, прибывшей на судне. На каждое в отдельности лицо, поименованное в списке, следовало предъявлять удостоверение личности, выданное административными органами страны отправителя судна. Судовая роль, список и удостоверение личности визировались по прибытии представителем Морконтроля

по проверке их фактического соответствия личному составу и остаются у капитана. Упомянутые 2 копии списка прибывших оставались у представителя Морконтроля.

В случае же замены по пути следования судна кого-либо из команды другим лицом, в силу экстренной надобности, капитан судна при предъявлении судовой роли и списка должен был представить составленный при участии местных властей протокол о причинах, вызывающих необходимость такой замены, с приложением удостоверения личности обеих лиц как выбывшего, так и заменившего его.

В случае обнаружения на судне лиц без достаточно форменных оснований о них составляется особый акт и лица эти во все время пребывания данного судна в порту не имеют права сходить на берег. Копии акта препровождались в ближайшее Управление Уполномоченного комисариата по иностранным делам.

При отбытии судна капитан должен был предъявлять представителю Морконтроля судовую роль и визированный в прибытии список, оговаривая особой надписью на нем же все происшедшие за время пребывания судна в порту изменения в личном составе. Судовая роль, список и документы личного состава после проверки визировались представителем Морконтроля об отбытии. Без этой визы выход судна в море не допускался. Также устанавливалось, что лица, принимаемые на службу в портах РСФСР, при отбытии судна должны иметь установленные для выезда из пределов РСФСР документы.

Что касается пропуска на территорию портового города, пребывание на ней и возвращение на судно, то здесь устанавливалось следующее. Пропуском на территорию портового города служила виза Морконтроля о прибытии на надлежащем удостоверении личности. Тот же документ с визой являлся видом на пребывание в портовом городе вне судна, причем по истечении 24 ч. пребывания в городе была обязательна приписка в общем порядке. Во время пребывания на территории портового города иностранные моряки обязаны были подчиняться всем законам и правилам, установленным в РСФСР. В частности, невыполнение правил о приписке каралось обычным порядком. Визы Морконтроля выдавались сроком на время пребывания судна в порту.

Пронос лицами судовых экипажей в портовый город и обратно предметов личного потребления определялся особой инструкцией, издаваемой комиссариатом внешней торговли по соглашению с комиссариатом продовольствия в 2-х недельный со дня издания этого постановления срок.

Что касается вопросов ареста и задержания лиц из состава судовой команды на территории портового города, то в случае ареста или задержания лиц из состава судовой команды соответствующими административными или судебными органами, это органы обязывались довести об этом в течение 24 ч. с момента задержания до сведения ближайшего управления комиссариата по иностранным делам, для согласования дальнейших распоряжений. При этом указывалось, что на судне арест ни в коем случае произведен быть не может.

Что касается вопросов невозвращения на судно к его отходу, то в этом случае закон предписывал Морконтролю совместно с капитаном судна или лицом, его заменяющим, составить список лиц из состава судовой команды, невозвратившихся к отходу судна. В течении 3-х дней по отбытии судна местный особый отдел ВЧК регистрировал по спискам являющихся лиц из состава судовой команды, принимал их в свое ведение и договаривался с подлежащим управлением уполномоченного

комисариата по иностранным делам об обратной отправке их по возможности на ближайшем отходящем судне по соглашению с капитаном судна. Счет расходов по содержанию отставших лиц и отправке их следовало передавать подлежащему управлению уполномоченного комисариата по иностранным делам для взыскания с соответствующего иностранного представительства. При отбытии капитаны судов, правительства которых не имели представительства в РСФСР, могли депортировать в надлежащем управлении уполномоченного НК по иностранным делам в обеспечение эти расходов денежную сумму в соответствии с количеством отставших, и в этом случае оставшиеся, после их розыскания, высылались согласно указаниям капитана.

В случае неявки какого-либо из лиц, поименованных в списке опоздавших, по истечении 3-х дней после отхода судов, Морконтрль должен был сделать распоряжения о розыске. Все лица и учреждения, которым было известно местонахождение запоздавших, обязывались, не ожидая запроса Морконтрля, доводить о том до его сведения. Лица, явившиеся по истечении 3-х дней или разысканные, отправлялись в Морконтрль, который, смотря по обстоятельствам дела, или направлял на иных судах домой, или оставлял их в своем ведении [1, с. 871–873].

Следует, очевидно, указать, что вышерассмотренный декрет был продублирован сооветствующим постановлением правительства УССР 18 января 1922 г. и получил название «Про морський контроль торговельних суден». Это постановление содержало те же основные части, что и декрет «1. Перевірка особистого складу коли припливають і відпливають судна. 2. Перепустки на території портового міста, перебування на ній і повернення на корабель. 3. Арешт і затримання осіб зі складу корабельної команди на території портового міста. 4. Неповернення на корабель до його відходу» [2, с. 39–40].

Первые изменения в дело регулирования статуса и прав иностранных матросов произошли в 1922 г. Так, 27 февраля 1922 г. декретом СНК была изменена редакция примечания к п. 3. декрета «О порядке проверки личного состава иностранных торговых судов, пропуска и пребывания иностранных моряков в портовых городах РСФСР». Теперь она звучала так: «Надлежащие власти РСФСР имеют право производить на судах аресты преступников, когда они совершили преступления полностью или отчасти на берегу, или когда последствия этих преступлений могут вызывать серьезные положения на берегу» [3, с. 386].

21 мая 1922 г. вышло соответствующее постановление СНК УССР «Про зміну редакції до п 3-го постанови РНК “Про порядок перевірки персонального складу чужоземних торговельних суден, перепуску, та перебування чужоземних морців в портових містах УСРР”». Им также было продублировано вышеуказанное постановление СНК РСФСР: «Належні влади УСРР мають право провадити на судах арешти злочинців, коли вони не березі вчинили в повній мірі проступок, або коли наслідки злочинства можуть викликати значні ускладнення на березі» [2]. После чего оно было распространено и на порты Украины.

Следует указать, что в этот период не все иностранные моряки имели одинаковые права на территории СССР. Так, согласно инструкции, управлениям морских торговых портов по выполнению договора между СССР и Германией от 12 октября 1925 г. в части, касающейся мореплавания, указывалось, что «в отношении

схода на берег лиц судового экипажа германских судов должен соблюдаться тот же порядок, который у нас в этом отношении существует для норвежских и итальянских судов» [4, л. 16–17].

Таким образом, СССР устанавливал режимы наибольшего благоприятствования для моряков стран, заключивших с ним экономические договоры.

23 ноября 1926 г. вышло постановление СНК СССР «Правила схода на берег и допущения к пребыванию на берегу лиц судового экипажа иностранных судов, кроме военных, во время стоянки их в портах Союза ССР». Данный документ интересен тем, что продолжал действовать, с определенными изменениями и дополнениями, вплоть до развала СССР. Изменения в него вносились дважды, в 1935 г. [6] и один раз в 1983 г.¹

Правилами устанавливалось, что лица судового экипажа иностранных судов, кроме военных, имеют право сходить на берег и пребывать на территории порта и портового города во время стоянки судна в порту СССР по особым пропускам, выдаваемым контрольно-пропускными пунктами, с одновременным предъявлением национального документа (мореходной книжки), который должен был иметь фотографию владельца документа (п. 1).

При этом лицами судового экипажа признавались лица, внесенные в судовую роль.

Пропуски следовало выписывать на судне на основании указанных в ст. 1 национальных документов (мореходных книжек) лиц судового экипажа и выдавать капитану для раздачи под расписку одновременно с возвращением ему национальных документов, представленных по прибытии судна в порт (п. 2).

В случае пребывания лиц судового экипажа иностранных судов на территории портового города в течение более 24 ч., как и ранее, полагалась обязательная прописка их в общем порядке. Саму же прописку следовало производить на основании упомянутых выше пропусков (п. 3).

Снос на берег лицами судового экипажа предметов личного потребления и пронос таких же предметов на судно регулировался Таможенным Уставом СССР и заключенными СССР международными договорами (п. 4).

Во время пребывания на берегу лица судового экипажа иностранного судна, безусловно, обязывались подчиняться всем законам и распоряжениям, действующим на территории СССР (п. 5).

Также устанавливалось, что контрольно-пропускные пункты могли воспрепятствовать дальнейшему пребыванию на берегу лицам судового экипажа иностранных судов, получившим пропуска, в случае нарушения этими лицами законов или административных распоряжений.

Перед отходом судна капитан обязан был возратить контрольно-пропускному пункту все выданные лицам судового экипажа данного судна пропуска. За каждый невозвращенный пропуск капитан, за исключением случаев непредставления пропуска вследствие самовольной неявки лица судового экипажа, должен был уплачивать штраф в размере 10 рублей (п. 5).

¹ См. Постановление СНК СССР от 28.06.1935 № 1311 – СЗ СССР, 1935, № 34, ст. 303; Постановление Совмина СССР от 28.01.1983 N 98 – СП СССР, 1983, N 6, ст. 28)

О неявке на судно ко времени его отхода лиц судового экипажа, не принадлежащих к числу граждан СССР, капитан обязан был совместно с представителем контрольно-пропускного пункта составить особый акт (п. 7).

Упомянутых в ст. 7 лиц судового экипажа, явившихся в течение трех суток со дня отхода судна, в случае наличия в данном порту консульского представителя государства флага судна или государства, гражданином которого является опоздавший, соответствующие административные органы должны были немедленно направлять к консульскому представителю для принятия мер к отправке этих лиц.

В случае отсутствия в данном порту указанных выше консульских представителей, соответствующими административными органами давался опоздавшим лицам судового экипажа определенный срок для оставления территории СССР.

При явке или обнаружении опоздавшего по истечении трех суток со дня отхода судна, к опоздавшему уже применялись общие правила, касающиеся лиц, прибывающих на территорию СССР без соблюдения установленного для этого порядка (п. 8). Однако правила этой статьи не применялись к лицам экипажа судов под флагом государств, в договорах которых с СССР содержатся постановления, регулирующие изложенные в данной статье случаи [5; 6, с. 564].

Учитывая, что появление членов экипажей иностранных торговых судов в городах СССР было маложелательным для советской власти, 5 апреля 1936 г. было принято постановление об организации в системе Наркомвнторга СССР государственной конторы по торговле в портах «Союзпортторг». В частности, им предписывалось разрешить комисариату внутренней торговли СССР организовать Всесоюзную государственную контору по мелко-оптовой и розничной торговле в портах СССР товарами, необходимыми для советских и иностранных судов и для портовых рабочих» («Союзпортторг»). Одновременно был утвержден и устав данного предприятия [7, с. 325].

Теперь иностранцы могли сделать необходимые покупки не выходя за пределы порта.

Список использованных источников и литературы:

1. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. – М., 1944. – С. 1198.
2. Збірник постанов і розпоряджень Робітниче-Селянського Уряду України. Ч. 2. 18-20 січня 1922 року. Укр. 1922
3. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. – М., 1950. – 1932 с.
4. Государственный архив Одесской области. Фонд Р-1965, оп. 6, д. 36. Постановления, приказы и циркуляры СНК СССР, наркомата труда и рабоче-крестьянской инспекции и путей сообщения. 1926.
5. Постановление СНК СССР от 23 ноября 1926 г. «Правила схода на берег и допущения к пребыванию на берегу лиц судового экипажа иностранных судов, кроме военных, во время стоянки их в портах Союза ССР». URL: <http://istmat.info/node/22832> (дата обращения 26.11.2017).
6. Собрание Законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1935 г. – М., 1947. Юридическое издательство НКЮ СССР. – 1033 с.
7. Собрание Законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1936 г. – М., 1946 г. Юридическое издательство НКЮ СССР. – 879 с.

Zmerzly B. Adjusting of being of foreign seamen in ports and cities the USSR in 1920-1930th // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – Р. 43–48.

It is in-process indicated that settlement of questions of being of foreign citizens on territory of the USSR for this country always was difficult enough for diverse reasons carrying ideological, economic, social and political character. By basic normative acts, regulative the order of being of foreign seamen in the USSR became: Decree of CHK of RSFSR from October, 6 1921 "About a checking of personnel of foreign trade courts sequence and about admissions and stay of foreign seamen in seaports RSFSR"; on February, 27 1922 of декретом CHK ; on November, 23 1926 the decision of CHK of the USSR of "Rule of tails went out ashore and admitting to the stay ashore persons of ship crew of foreign courts, except soldiery, during the stand of them in ports of Union of SSR", with additions and changes by Decisions of CHK of the USSR from June, 28 1935 № 1311 and is Decision of Council of ministers of the USSR from January, 28 1983 № 98.

Keywords: office workers of foreign trade courts, port, city, decision, rules, decree.

Spisok ispolzovannykh istochnikov i literaturyi:

1. Sobranie uzakoneniye i rasporyazheniya pravitelstva za 1921 g. – M., 1944. – s. 1198.
2. Zbírnik postanov i rozporyadzen Robltnicho-Selyanskogo Uryadu UkraYini. Ch. 2. 18-20 slchnya 1922 roku. Ukr. 1922
3. Sobranie uzakoneniye i rasporyazheniya pravitelstva za 1922 g. – M., 1950. – 1932 s.
4. Gosudarstvenniy arhiv Odesskoy oblasti. Fond R-1965, op. 6, d. 36. Postanovleniya, prikazy i tsirkulyaryi SNK SSSR, narkomata truda i raboche-krestyanskoy inspektсии i putey soobscheniya. 1926.
5. Postanovlenie SNK SSSR ot 23 noyabrya 1926 g. «Pravila shoda na bereg i dopuscheniya k prebyvaniyu na beregu lits sudovogo ekipazha inostrannykh sudov, krome voennykh, vo vremya stoyanki ih v portakh Soyuzha SSR». URL: <http://istmat.info/node/22832> (data obrascheniya 26.11.2017).
6. Sobranie Zakonov i rasporyazheniy Raboche-Krestyanskogo Pravitelstva Soyuzha Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik za 1935 g. – M., 1947. Yuridicheskoe izdatelstvo NKYu SSSR. – 1033 s.
7. Sobranie Zakonov i rasporyazheniy Raboche-Krestyanskogo Pravitelstva Soyuzha Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik za 1936 g. – M., 1946 g. Yuridicheskoe izdatelstvo NKYu SSSR. – 879 s.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – С. 48–56.

УДК 344.3/462 (470-571)

ОРГАНИЗАЦИЯ САНИТАРНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ЧЕРНОМОРСКО-АЗОВСКОГО РЕГИОНА В 1920-Х ГГ.

Лесь Г. Г.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В ходе исследования выявлено, что во главе управления санитарной частью флота Черного и Азовского морей стоял в начале 1920-х гг. начальник управления санитарной частью флота Черного и Азовского морей, который ведал врачебно-санитарной организацией всех трех секторов (Западный, Кавказский и Крымский) и всего служащего состава, в оперативном отношении подчинялся непосредственно начальнику морских сил, а в медико-санитарном – главному санитарному инспектору флота. Ему, в свою очередь, были непосредственно подчинены санитарные инспекторы секторов, флагманские врачи эскадр, отрядов, бригад.

6 апреля 1923 г. был утвержден штат военно-лечебных заведений в зависимости от количества коек. Происходило постепенное смещение акцентов в деятельности медико-санитарных учреждений и их управления в сторону развертывания санитарно-воспитательной и просветительской работы. Приказом по военно-санитарному ведомству от 6 сентября 1924 г. № 222 была введена программа по военной гигиене для пехотных школ. Практически одновременно с этим вышла «Объяснительная записка по программе военной гигиены для вузов». Отдельно были разработаны и изданы правила службы здравоохранения на военных кораблях. К середине 1920-х гг. санитарно-эпидемиологическая ситуация в стране и армии стабилизировалась, исходя из этого, приказом реввоенсовета СССР 27 июля 1925 г. упразднялась центральная военно-санитарная противоэпидемиологическая комиссия при военно-санитарном управлении армии и флота и ее филиальные комиссии. Вопросы, подлежащие ведению центральной военной санитарной противоэпидемиологической комиссии и ее филиальных комиссий, передавались в военно-санитарное управление армии и флота и военно-санитарные управления округов, фронтов, армий и флотов по принадлежности. Во второй половине 1920-х гг. принимались меры по дальнейшему совершенствованию и рационализации санитарно-эпидемиологической службы армии и флота в регионе.

Ключевые слова: военные, флот, санитарно-эпидемиологическая служба, регион Черного и Азовского морей, правовая организация.

Изучая проблему правового регулирования и организации санитарной охраны Черноморско-Азовского региона, нельзя обойти стороной и меры, принимавшиеся для обеспечения благополучной ситуации в данной сфере в армии и флоте.

Как известно, события Первой мировой и Гражданской войн весьма существенно осложнили санитарно-эпидемиологическую ситуацию на территории всей бывшей Российской империи. Практически бесконтрольное распространение различных эпидемий стало одной из примет этого времени. Советской власти пришлось взять на себя решение данной проблемы еще в ходе Гражданской войны и интервенции.

Так, Декретом СНК от 16 декабря 1917 г. для руководства Главным военно-санитарным управлением старой армии была назначена коллегия [1]. Для врачебно-санитарного обслуживания Красной Армии приказом Наркомвоена № 116 от 29 января 1918 г. был образован санитарный отдел РККА, подчиненный этой коллегии.

Декретом СНК от 11 июля 1918 г. управление данной коллегии передавалось в ведение Наркомата здравоохранения [2]. Приказом РВСР № 311 от 28 ноября 1918 г. было закреплено, а постановлением Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 2 января 1920 г. – подтверждено двойное подчинение Главного военно-санитарного управления, которое, находясь на правах отдела в составе Наркомздрава, являлось военным учреждением и руководствовалось распоряжениями военного ведомства. На него возлагались задачи: сохранение жизни наибольшему числу раненых и больных, восстановление их боеспособности, предупреждение заболеваний в войсках, а с переходом на мирное положение – здравоохранение и санитарное обеспечение РККА, организация противоэпидемической службы, оздоровительных мероприятий, комплектование частей и учреждений РККА медицинским составом, обеспечение их санитарным имуществом.

В связи с реорганизацией центрального аппарата военного управления, по приказу РВС СССР № 446/96 от 28 марта 1924 г., эта организация получила наименование Военно-санитарного управления. Двойное подчинение Управления сохранялось до 1929 г., когда постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа оно было передано Наркомвоенмору. По положению об НКО СССР от 22 ноября 1934 г. управление получило наименование Санитарного управления РККА, с 1939 г. – Санитарного управления Красной Армии.

В начале 1920-х гг., кроме мероприятий, связанных с реализацией определенных мер в отношении гражданского населения, приходилось озаботиться и созданием специальной санитарной службы, действовавшей в сухопутных и военно-морских силах, расположенных на территории Черноморско-Азовского региона. Это было тем более необходимо, так как различные эпидемии охватили Кавказ и регионы бывшей Османской империи, через которые проходили важнейшие транспортные потоки советских республик.

С захватом большевиками Крыма в регионе установилась следующая схема управления санитарной частью флота Черного и Азовского морей. Главный санитарный инспектор флота был одновременно начальником санитарной части морских сил Черного и Азовского морей. Ему непосредственно подчинялись санитарный инспектор крымского сектора, врач гидроавиации и старший врач черноморских флотских экипажей.

Санитарному инспектору крымского сектора подчинялись главный врач перекопско-сивашского укрепрайона и главный врач Керченского укрепрайона, старший врач Керченского порта, он же главный директор госпиталя на 500 коек в Керчи. Ему, в свою очередь, подчинялись: госпиталь, эпидемиологический госпиталь на 210 коек, врачи группы батарей (а им – лекпомы батарей), госпиталь флотский на 200 коек и пр. в Феодосии, врач управления безопасности судоходства Черного и Азовского морей (лоцдистанция), санврач Керченского порта, сандезлекпомы отдельных флотских единиц.

Особое место занимал главный врач севастопольского укрепрайона, он же санитарный инспектор севастопольского порта и главный директор севастопольского морского госпиталя. Ему подчинялись – помощник по лечебной части, он же помощник главного врача по севастопольскому госпиталю; врач Убекочерноаза (управление безопасности кораблевождения Черного и Азовского

морей); старший врач пехотной бригады, а ему – секторальные врачи бригады связи; санврач севастопольского порта, он же начальник дезинфекционно-прачечного отряда; врач АМБ с зубным кабинетом при штабе военно-морских сил; старший врач приемного покоя севастопольского порта, а ему – лекпомы приемных покоев; врач АМБ с зубным кабинетом при штабе крымского сектора; старший врач крепости Севастополь с подчинением ему лазарета на 25 коек, врачи группы батарей с лекпомами батарей; помощник по санчасти, он же помощник санитарного инспектора Севастопольского порта.

В свою очередь, главному врачу перекопско-сивашского укрепрайона подчинялись госпиталь на 200 коек с РМБ и зубным кабинетом в Джанкое; санитарно-дезинфекционный отряд; врачи группы батарей и при них приемный покой [3, л. 1].

Таким образом, как видно из приведенных данных, во главе управления санитарной частью флота Черного и Азовского морей стоял в начале 1920-х гг. начальник управления санитарной частью флота Черного и Азовского морей, который ведал врачебно-санитарной организацией всех трех секторов (Западный, Кавказский и Крымский) и всего служащего состава, в оперативном отношении подчинялся непосредственно начальнику морских сил, а в медико-санитарном – главному санитарному инспектору флота (Санитафлот). Ему, в свою очередь, были непосредственно подчинены санитарные инспекторы секторов, флагманские врачи эскадр, отрядов, бригад. Санитарный инспектор флота назначал медперсонал в отдельные секторы и плавающие эскадры, бригады и т. д. На нем лежала обязанность снабжать медицинско-санитарным имуществом санитарных инспекторов секторов, утверждать акты врачебных комиссий об освидетельствовании состояния здоровья комсостава и медперсонала.

Санитарные инспекторы секторов ведали врачебно-санитарным делом своего сектора во всем его объеме – снабжали суда, части и лечебные учреждения имуществом, получаемым от флота управления санитарной части; имели в своем распоряжении санитарно-дезинфекционные отряды, наблюдали за санитарным состоянием воинских частей, учреждений и территорий своего сектора; обеспечивали медицинским персоналом свой сектор, перемещали его в пределах сектора.

Санитарному инспектору подчинялся через главврача укрепрайона весь медперсонал сектора, за исключением плавающего состава, которому, однако, санитарный инспектор сектора мог в отдельных случаях делать указания и во всех случаях обязан был оказывать свое содействие всеми имеющимися средствами.

В оперативном отношении санитарный инспектор сектора подчинялся непосредственно начальнику своего сектора.

Флагманские врачи отдельных эскадр, отрядов и бригад ведали санитарно-врачебным делом своих частей, заботились медицинским снабжением, предъявляя на него требования Санитарному инспектору сектора; имели право перемещать медицинский персонал в пределах своей части.

Флагманские врачи подчинялись непосредственно управлению начальственной части флота Черного и Азовского морей, в оперативном отношении – начальникам соответствующих эскадр, отрядов, бригад и т. п.

Как в оперативном отношении, так и в медико-санитарном, секторы делились на укрепленные районы. В частности, крымский сектор делился на 3 района – Перекопский, Севастопольский и Керченский. Перекоп-Сивашский укрепрайон простирался от Скадовска до Геническа и через северную оконечность Арбатской стрелки, деревню Терсалы до залива Донузлав. Севастопольский укрепрайон – от залива (юго-западный берег крымского полуострова) через Евпаторию, Севастополь, Ялту до реки Адат на восток. Керченский – от реки Арпат через Судак, Феодосию, Керчь, Тамань до северной части Арбатской стрелки.

Западный сектор делился на 2 района – Одесский и Очаково-Николаевский. Восточный сектор (Кавказский) на 3 – Таганрогский, Новороссийский и Таупсинский. Границы секторов и районов устанавливались приказами начальствующего над морскими силами Черного и Азовского морей по соглашению с местными фронтовыми командующими.

Во главе укрепрайона стоял начальник укрепрайона, которому в оперативном отношении подчинялся главный врач укрепрайона, подчиняющийся в медицинском отношении санитарному инспектору своего сектора. При этом главные врачи районов могли совмещать должности главных докторов морских госпиталей и санитарных инспекторов портов.

Главный врач укрепрайона, в свою очередь, ведал всем медико-санитарным делом в районе, медперсоналом и подчинялся непосредственно санитарному инспектору, которому обязан был сообщать о всех переменах и перемещениях [3, л. 6].

Развитие санитарно-медицинской военной службы в регионе происходило в начале 1920-х гг. следующим образом. В этот период в Феодосию был переведен госпиталь из Мариуполя. Открывались госпитали в Одессе на 200 коек и в Николаеве на 200 коек, которые вместе с бывшей фельдшерской школой и ее учебными пособиями подлежали возвращению в подчинение Моркома. Очевидно, следует упомянуть, что данное специализированное учебное заведение было создано 9 марта 1875 г. приказом адмиралтейства из Санкт-Петербурга «О создании фельдшерской школы в Николаеве» [4].

Кроме того, в этот период планировалось открытие госпиталя в Новороссийске на 200 коек. С 1921 г. началось, согласно приказу от 14 января 1921 г., создание санитарных троек. Ими руководила чрезвычайная санитарная тройка из 5 человек – комиссар, упрсанчасти, начсанчасти, помощник санитарного инспектора Севастопольского порта и представитель от политуправления [3, л. 2].

С постепенным завершением чрезвычайного периода борьбы с различными эпидемиями деятельность военных и военно-морских санитарно-медицинских учреждений начала постепенно входить в нормальное русло, хотя, безусловно, физическое здоровье мобилизованных чаще всего оставляло желать лучшего, да и последствия голода 1921–1923 гг. в регионе все еще были весьма ощутимы.

6 апреля 1923 г. был утвержден штат военно-лечебных заведений в зависимости от количества коек. На данном документе стоят подписи заместителя председателя революционного военсовета республики (т. е. Троцкого) Э. М. Склянского и заместителя наркома здравоохранения, одного из организаторов системы здравоохранения СССР, Н. А. Семашко [5, л. 194]. Происходило постепенное смещение акцентов в деятельности медико-санитарных учреждений и их

управления в сторону развертывания санитарно-воспитательной и просветительской работы.

Так, в 1924 г. состоялось всесоюзное совещание сапросветработников красной армии и флота. Согласно его постановлению, 4 августа 1924 г. вышел приказ по военно-санитарному ведомству. Им, в частности, предписывалось, во-первых, во всех крупных войсковых объединениях (дивизиях, отдельных бригадах, гарнизонах, морских базах, эскадрах, укрепрайонах) выделить нештатных засанпросов, возложив таковые обязанности на одного из младших врачей части с освобождением его от прочих обязанностей.

Во-вторых, в полках общее руководство указанной работой возлагалось на главврача, который обязанности по заведыванию санитарным просвещением мог возлагать на одного из младших врачей. Последний же обязывался привлекать к работе всех медработников части, руководствуясь в проведении работы особо обязательным постановлением.

В-третьих, втянуть лекпоров в санитарно-воспитательную работу.

В-четвертых, установить: а) организацию методических совещаний в дивизионном и гарнизонном масштабе с привлечением к их работе политработников, собирая таковые не реже двух раз в месяц; б) установить регулярное и постоянное участие врачей и лекпоров в инструктивных совещаниях работников политпросвета частей с включением в порядок дня этих совещаний вопросов санитарного воспитания; в) обязательное ознакомление с методикой политпросветработы как на практике, так и с помощью методической литературы и военно-политической прессы; г) обязательные инструктивные лекции не реже 1 раза в неделю; д) взаимное ознакомление работников с проводимой работой, перекрестные инспекции в масштабе дивизии и округа по типу политических инспекций, конференций в зависимости от материальных возможностей, регулярные выводы на периферию окружных завсанпросов.

Одновременно с этим специальным приказом за подписью начальника Главсанупра З. Соловьева ВСВ № 497 было утверждено «Положение о завсанпросах» [6, л. 18].

Циркуляром № 63/2583а политуправления РВС Черноморского флота и управления санчасти черноморского флота 30 августа 1924 г. был введен в действие сборник материалов по санитарному просвещению с опубликованной в ней инструкцией-приказом от 18 апреля «О внешкольной санитарно-воспитательной работе в красной армии и флоте» [6, л. 11].

Кроме того, санитарная пропаганда велась и на страницах печатных изданий. В частности, большое внимание в этом вопросе уделялось в воинских частях журналу «Безбожник», активно она проводилась и решением от 18 сентября 1924 г. на страницах газеты «Красный Черноморец» (выходила под этим названием с 1923 г.) [6, л. 26].

Приказом по военно-санитарному ведомству от 6 сентября 1924 г. № 222 была введена программа по военной гигиене для пехотных школ. Она, в частности, состояла из таких разделов: введение (1 час); гигиена тела и одежды (3 часа); гигиена военных жилищ (6 часов); пища и питание (4 часа); гигиена военной подготовки и физического воспитания (1 час); военно-полевая гигиена (3 часа);

газооборона (3 часа); первая помощь (3 часа); организация дела здравоохранения в Красной армии (3 часа) [6, л. 28–29 об.].

Практически одновременно с этим вышла «Объяснительная записка по программе военной гигиены для вузов» [6, л. 29–29 об.].

11 сентября 1924 г. была издана программа санчас на зимний период 1924–1925 гг., которая состояла из таких разделов: «Вводный санчас», «Гигиена казармы», «Личная гигиена», «Болезни грязи», «Меры борьбы с заразными болезнями», «Половая жизнь», «Движение», «Труд», «Воздух», «Дыхание» [6, л. 34].

Тогда же была утверждена «Программа санчас для судов Красного флота», состоявшая из таких разделов: «Корабль как жилище», «Строительные материалы с гигиенической точки зрения», «Воздух корабельный и морской», «Вентиляция, отопление и освещение», «Чистота на судне», «Очистка судна». К этим частям программы в качестве руководства предлагалось использовать соответствующую еще дореволюционную книгу [7].

Как руководство к разделам программы «Болезни грязи», «Меры борьбы с заразными болезнями», «Гигиена половой жизни» предлагались книги Васильевского и Кольмансона [6, л. 35; 8; 9].

Следует указать, что такая работа не была напрасной, ведь многие красноармейцы попадали в армию и на флот в этот период чаще всего безграмотными и, вместе с изучением грамоты, в годы службы они получали знания еще и в области санитарии и гигиены. Многих удавалось подлечить, научить правильно питаться и следить за собой. Тем более что контроль за образом жизни и качеством питания военных был достаточно строгим. Так, к примеру, приказом старморнаха и командира севастопольского военного порта от 24 апреля 1925 г. была создана специальная комиссия для контроля над мясом, заготавливаемым для военных [10, л. 76].

Свои особенности имела организация деятельности медицинского персонала на военно-морских судах. Так, согласно приказу реввоенсовета морских сил Черного моря для рейда Трендровский от 24 апреля 1925 г., для медико-санитарного обслуживания судов Практического отряда на тендровском рейде устанавливалось суточное дежурство судового медицинского персонала. Согласно приказу, дежурный лекарский помощник должен был размещаться на дежурном корабле. Дежурный врач определялся по очереди из числа судовых врачей, находящихся на рейде, по назначению флагманского врача штаба МСЧМ.

Медперсонал должен был вступать в дежурство с поднятием флага и иметь в готовности все средства для оказания первой помощи заболевшим [10, л. 7]. Следует также указать, что отдельно были разработаны и изданы правила службы здравоохранения на кораблях РККФ, которые являлись специальным приложением к утвержденному в 1925 г. Наркомвоенмором М. В. Фрунзе уставу корабельной службы РККФ.

Безусловно, что взаимодействие медицинской и военной властей иногда наталкивалось на вопросы главенства и первенства, разрешить которые в общем порядке было сложно. Очевидно, что именно для этого 4 мая 1925 г. был подготовлен и введен в действие «Перечень вопросов, по коим санитары военно-санитарных учреждений принимают совместно с начальниками обязательное

участие в их разрешении и подписывают соответствующие приказы и распоряжения» [11, л. 18].

Однако этот документ не был исчерпывающим. В дальнейшем на региональных уровнях создавались и иные нормативные акты, посвященные данным вопросам. Так, к примеру, в 1926 г. вышла в свет инструкция обязанностей и прав гарнизонного врача г. Винницы и его взаимоотношений с Винницким военным госпиталем и 4-м отдельным конвойным батальоном войск конвойной стражи УССР [11, л. 335].

К середине 1920-х гг. санитарно-эпидемиологическая ситуация в стране и армии стабилизировалась, исходя из этого, приказом реввоенсовета СССР 27 июля 1925 г. упразднялась центральная военно-санитарная противозэпидемиологическая комиссия при военно-санитарном управлении РККАФ и ее филиальные комиссии. Вопросы, подлежащие ведению ЦВСПК и ее филиальных комиссий, передавались в военно-санитарное управление РККАФ и военно-санитарное управления округов, фронтов, армий и флотов по принадлежности [12, л. 63].

На основании этого перестраивалась и работа на местах, смещавшаяся к организации различных курсов для врачей, в том числе и по химическому делу (в 1925–1926 гг.) [12, л. 69], санитарным вопросам и т. д.

Так, приказом реввоенсовета СССР от 6 октября 1925 г. «в целях предупреждения нарушения требований санитарного характера при возведении новых или ремонте существующих зданий и сооружений наркомвоенмора» устанавливался предупредительный санитарно-эпидемиологический надзор за этими сооружениями.

Этому надзору подлежали все здания и сооружения коллективного пользования, постоянного и временного типа, подлежащие постоянному санитарному надзору; все сооружения и здания, имеющие санитарный или санитарно-технический характер и подлежащие постоянному санитарному надзору; военно-промышленные предприятия: заводы, фабрики, мастерские и т. д.

Устанавливался надзор в порядке согласования военно-строительного управления с военно-санитарным по согласованию проектов [13, л. 10].

В том числе и на основании рассмотренного приказа, уже приказом реввоенсовета морских сил Черного моря 25 ноября 1925 г., возлагалось на крепостного врача крымского района береговой обороны и крепости Севастополь доктора Имерлишвили медико-санитарное наблюдение за санитарной частью береговой обороны Черного моря (13, л. 19).

Отдельно следует упомянуть о подготовке медицинских кадров для армии и флота, так как именно от их квалификации зависело санитарно-эпидемиологическое состояние воинских подразделений. Основным поставщиком этих кадров, безусловно, была военно-медицинская академия РККА. 27 сентября 1926 г. специальным приказом была введена новая редакция положения о ней (от 1925 г.) [14, л. 1]. Однако уже в 1927 г. затянулся выпуск ее учащихся. Врачей на местах не хватало, их потому предлагалось стараться не перемещать [11, л. 52].

Учитывая недостаток высококвалифицированных кадров, в этом же 1927 г. лекпомам черноморского флота предоставили право поступать на медицинские факультеты, в том числе и в УССР [11, л. 73]. Так, в частности, уже в том же 1926 г.

руководство армии разрешило 6 людям поступать в гражданские медицинские вузы с последующим откомандированием из армии [11, л. 74], что и произошло в 1927 г.

Совершенствуя организационно-управленческую структуру на местах, 1 августа 1927 г. начальник севастопольского гарнизона утвердил временное положение о гарнизонном враче города Севастополя, которому, однако, не подчинялись только флотские экипажи.

Гарнизонный врач назначался приказом начальника гарнизона по согласованию с начальником военно-санитарного управления. К его ведению относились все вопросы лечения, санпросвет работы, прививания, контроль хлебопекарен, бань, продмагов армии и флота, он устанавливал все необходимые положения и нормы. Кроме того, ему был подчинен и морской госпиталь [11, л. 333].

Таким образом, с захватом власти большевиками Главное военно-санитарное управление царской армии было преобразовано в соответствующее управление РККА. Основной упор в начале 1920-х гг. был сделан на организационно-правовую и медицинскую борьбу с эпидемиологическими болезнями в частях армии и флота, расположенных в Черноморско-Азовском регионе. Этому способствовала и структура медико-санитарных органов военного ведомства.

Список использованных источников и литературы:

1. Декрет СНК РСФСР от 16 декабря 1917 г. «О выборном начале и об организации власти в армии». URL : <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=2099> (дата обращения 24.11.2017).
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 669.
3. ЦГА ВМФ ф. 45, оп. 1, д. 61.
4. Николаевский базовый медицинский колледж. URL : <http://med36.com/medobject/9676> (дата обращения 24.11.2017).
5. ЦГА ВМФ ф. Р-45, оп. 1, д. 18. Материалы об изменении штатов управления и подведомственных ему частей и учреждений / приказы, протоколы, штаты, акты, рапорты и др. 01.1923 - 07.1923. 209 л.
6. ЦГА ВМФ ф. Р-45, оп. 1, д. 17. Приказы по Военно-санитарному ведомству и циркуляры по Управлению. Подлинники и копии. 23.05.1923 - 30.12.1924. 68 л.
7. Моркотун К. С. Морская гигиена. – СПб., 1907. – 321 с.
8. Васильевский. К здоровому половому быту. М., 1924.
9. Кольмансон. Половой вопрос. Изд. Молод. Гвард. 1924 г.
10. ЦГА ВМФ ф. Р-45, оп. 1, д. 69. Приказы РВС МСЧМ старшего морского начальника и командира Севастопольского военного порта и циркуляры Штаба МСЧМ. Копии. 01.01.1925 - 14.09.1925. 99 л.
11. ЦГА ВМФ ф. 45, оп. 1, д. 48.
12. ЦГА ВМФ ф. Р-45, оп. 1, д. 38. Приказы начальника Военно-санитарного управления РККА и флота. Копии. 21.06.1924–17.09.1925. 71 л.
13. Там же, ф. Р-45, оп. 1, д. 70. Приказы и циркуляры РВС МСЧМ штаба МСЧМ старшего морского начальника Николаевской морской базы, командира и комиссара портов. Копии. 29.09.1925 - 05.10.1926. 182 л.
14. Там же, ф. Р-45, оп. 1, д. 119. Приказы начальника Военно-санитарного управления РККА. Копии. 08.10.1926 - 16.12.1927. 125 л.

Les G. The organization of the sanitary service of military units of the Black sea-Azov region in the 1920s. // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – Р. 49–57.

The study revealed that the head of the sanitary part of the fleet of the Black and Azov seas stood in the early 1920s, was head of the sanitary part of the fleet of the Black and Azov seas, who was in charge of the medical and sanitary organization in all three sectors (Western, Caucasian and Crimean) and the employee part and operationally reports directly to the chief of the naval forces, and in health – chief sanitary inspector

of the fleet. He, in turn, was directly subordinated to the sanitary inspectors of the sectors, the flagship doctors squadrons, detachments, brigades.

April 6, 1923, was approved by the state military-medical institutions depending on the number of berths. There was a gradual shift of emphasis in the activities of health institutions and their control in the direction of deployment of the sanitary-educational work. By order of the military sanitary.

Department dated 6 September, 1924, No. 222 program was introduced on military hygiene for infantry schools. Almost simultaneously with this came "an Explanatory Memorandum on the program of military hygiene for high schools". Separately developed and issued the rules of the health service on military ships. By the mid-1920s, the sanitary-epidemiological situation in the country and the army have stabilized, based on this, by order of the revolutionary military Council of the USSR on July 27, 1925, abolished the Central military sanitary anti-epidemiological Commission at the military sanitary administration of the army and Navy and its branch the Commission. Issues to be managed by the Central military sanitary anti-epidemic Commission and its branch commissions, were transferred to the military sanitary administration of the army and Navy and military-sanitary management districts, fronts, armies and fleets. Second half of the 1920s. arrangements were made for further improvement and streamlining of sanitary-epidemiological service of the army and Navy in the region.

Key words: military, Navy, public health service, region of the Black and Azov seas, the legal organization.

Spisok ispolzovannykh istochnikov i literaturyi:

1. Dekret SNK RSFSR ot 16 dekabrya 1917 g. «O vyibornom nachale i ob organizatsii vlasti v ar-mii». URL : <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=2099> (data obrascheniya 24.11.2017).
2. Sobranie uzakoneniye i rasporyazheniya pravitelstva za 1917—1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR M. 1942, str. 669.
3. TsGA VMF f. 45, op. 1, d. 61.
4. Nikolaevskiy bazovyy meditsinskiy kolledzh. URL : <http://med36.com/medobject/9676> (data obrascheniya 24.11.2017).
5. TsGA VMF f. R-45, op. 1, d. 18. Materialy ob izmenenii shtatov upravleniya i podvedomst-vennykh emu chastey i uchrezhdeniy / prikazy, protokoly, shtaty, akty, raporty i dr. 01.1923 - 07.1923. 209 l.
6. TsGA VMF f. R-45, op. 1, d. 17. Prikazy po Voenno-sanitarnomu vedomstvu i tsirkulyary po Upravleniyu. Podlinniki i kopii. 23.05.1923 - 30.12.1924. 68 l.
7. Morkotun K. S. Morskaya gigiena. – SPb, 1907 g. – 321 s.
8. Vasilevskiy. K zdorovomu polovomu byitu. M., 1924.
9. Kolmanson. Polovoy vopros. Izd. Molod. Gvard. 1924 g.
10. TsGA VMF f. R-45, op. 1, d. 69. Prikazy RVS MSChM starshego morskogo nachalnika i koman-diras Sevastopolskogo voennogo porta i tsirkulyary Shtaba MSChM. Kopii. 01.01.1925 - 14.09.1925. 99 l.
11. TsGA VMF f. 45, op. 1, d. 48.
12. TsGA VMF f. R-45, op. 1, d. 38. Prikazy nachalnika Voenno-sanitarnogo upravleniya RKKA i flota. Kopii. 21.06.1924–17.09.1925. 71 l.
13. Tam zhe, f. R-45, op. 1, d. 70. Prikazy i tsirkulyary RVS MSChM shtaba MSChM starshego mor-skogo nachalnika Nikolaevskoy morskoy bazy, komandira i komissara portov. Kopii. 29.09.1925 - 05.10.1926. 182 l.
14. Tam zhe, f. R-45, op. 1, d. 119. Prikazy nachalnika Voenno-sanitarnogo upravleniya RKKA. Kopii. 08.10.1926 - 16.12.1927. 125 l.

УДК 94

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО
РЕГУЛИРОВАНИЮ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТОРГОВЫХ ПОРТОВ
В 1917–1923 ГГ.**

Любинецкий А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что события 1917 г. существенно изменили правовой статус морских торговых портов. С другой же стороны, основные торговые порты в Российской империи принадлежали государству, а все, что находилось на их территории, составляло государственную собственность, в том числе имущество и участки портовой территории, сданные юридическим и физическим лицам в аренду. Отказаться в последующем от этой практики советская власть не смогла. Правовой же статус собственно торговых портов и принадлежащей им территории в начале 1920-х гг. в СССР лишь начинал оформляться и был закреплён такими нормативными актами, как декрет «О земле» 26 октября 1917 г. и Декрет ВЦИК «О социализации земли (вместе с инструкцией для установления потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного назначения)» от 19 февраля 1918 г., которые и заложили «основу нового порядка земельных отношений». Земли специального назначения, к которым относятся и земли, занимаемые морскими торговыми портами, впервые упоминаются в положении «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» от 14 февраля 1919 г. Декретом же от 24 ноября 1917 г. торговые порты перешли в ведение ЦК Всероссийского Союза моряков и речников. Постановлением 6 октября 1921 г. «О порядке проверки личного состава иностранных торговых судов и о пропусках и пребывании иностранных моряков в портовых городах РСФСР» устанавливался пограничный режим порта. Земельный кодекс 1922 г. изменяет по сравнению с Положением 1919 г. состав земель специального назначения. Что касается «особых правил», то они в основном издавались соответствующими ведомствами, хотя были и нормативно-правовые акты, принятые ВЦИК либо СНК СССР.

Ключевые слова: торговые порты, законодательство, нормы, землепользование, декреты, постановления.

После событий 1917 г. в России в сфере имущественных отношений вообще и земельных в частности, как и в других сферах общественной жизни, произошел значительный перелом, что послужило началом формирования нового пласта законодательства, необходимого для регулирования изменившихся социальных реалий.

Первыми земельными актами советской власти стали Декрет «О земле» 26 октября 1917 г. и Декрет ВЦИК «О социализации земли (вместе с инструкцией для установления потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного назначения)» от 19 февраля 1918 г., которые и заложили «основу нового порядка земельных отношений». Земли специального назначения впервые упоминаются в положении «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», принятом ВЦИК 14 февраля 1919 г. [1]. В соответствии с п. «г» ст. 9 указанного Положения, не подлежали

распределению и единоличному пользованию земли специального назначения, к которым относились земли «городские, сельские, поселковые, курортные, занятые промышленными, фабрично-заводскими предприятиями, путями сообщения и т. д.».

То есть в данном Положении не только было впервые введено понятие «земли специального назначения», но и закреплялся, пусть и поверхностно, один из основных элементов их правового статуса – возможность предоставления в пользование только государственным или общественным организациям, но не отдельным гражданам, что, кстати, в дальнейшем осталось актуально не для всех из названных здесь земель.

Важная роль водных транспортных путей не требует особых доказательств. В последние 10–15 лет существования Российской империи на развитие портов Черноморско-Азовского региона были выделены и успешно освоены десятки (если не сотни) миллионов рублей. Благодаря принятым мерам к 1914 г. практически было ликвидировано критическое отставание от основных морских и экспортных держав мира [2, с. 320–370]. Несмотря на тяжелое положение Российской империи в годы Первой мировой войны, во многих портах производились не только ремонтные, но и активные строительные, дноуглубительные работы, прекращенные лишь осенью 1917 г. Тем не менее несколько лет интервенции и гражданской войны нанесли огромный ущерб портам региона, большинство помещений и строений которых в лучшем случае требовали ремонта. Национализация предприятий, судов и прочего имущества привела лишь к усугублению ситуации. Под национализацию в 1919 г., согласно декрету правительства Украины от 21 января 1919 г., попали в том числе и частные железные дороги, подъездные пути [3, с. 44–45].

В то же время следует отметить, что важную роль в этом вопросе играло право распоряжения и управления портовой территорией. Первым шагом в этом направлении стал декрет 24 ноября 1917 г. по комиссариату торговли и промышленности «О переходе Торгового Мореплавания и Торговых Портов в заведывание Центрального Комитета Всероссийского Союза моряков и речников, которым отделы торгового мореплавания и торговых портов были переданы в заведывание ЦК Всероссийского союза моряков и речников торгового флота [4, с. 63].

Что касается деятельности портов, то здесь базовым стало распоряжение по комиссариату торговли и промышленности «Об изменении и дополнении действующего положения о местном управлении торговыми портами и о комитете по портовым делам», принятое 20 декабря 1917 г. На местах заведывание морскими торговыми портами возлагалось на местные комитеты по портовым делам, в ведении которых состояли капитаны торговых портов, заведующие работами в портах, с состоящими при них служащими по штатам. Административно-хозяйственная и техническо-строительная части в торговых портах объединялись с подчинением местным комитетам по портовым делам, стали исполнительными органами местного комитета.

По постановлениям, распоряжениям и указаниям местного комитета по портовым делам, капитану торгового порта вверялось заведывание и управление портом (ст. 611).

Комитету по портовым делам предоставлялось право продажи ненужного или негодного народного имущества, находящегося в ведении портового управления, на сумму до 10000 руб., а также избрание способов этой продажи; сдача в аренду находящихся в ведении портового управления участков портовой территории (ст. 638)

Важно указать, что декретом СНК «О национализации торгового флота» были национализированы не только собственно суда, но и недвижимая собственность, принадлежащая частным лицам и различным компаниям. Таким образом, вся собственность различных компаний в морских торговых портах, от складов до средств погрузки, перешла в ведение органов нового государства – различных советов и союзов, местами – в управление портовых комитетов (615, с. 64–68.).

Однако специального законодательства мирного времени еще не существовало, а потому большинство возникающих вопросов разрешались порядком чрезвычайного регулирования. Так, как известно, лишь 24 июня 1921 г. было принято постановление Совета труда и обороны (далее – СТО) об управлении торговыми портами.

Следующим шагом стало принятие 6 октября 1921 г. постановления «О порядке проверки личного состава иностранных торговых судов и о пропусках и пребывании иностранных моряков в портовых городах РСФСР» (68-533) – этим документом устанавливался пограничный режим порта. Статья 2 декрета называлась «Пропуск на территорию портового города, пребывание на ней и возвращение на судно», а статья 3 – «Арест и задержание лиц из состава судовой команды на территории портового города». Таким образом, в отношении экипажей иностранных судов был введен термин «портовый город», развитый впоследствии другими нормативными актами (19-222 декрет СНК от 27 февраля 1922 г. «Об изменении редакции примечания к п. 3. декрета “О порядке проверки личного состава иностранных торговых судов, пропуска и пребывания иностранных моряков в портовых городах РСФСР”» [5, с. 386]; 34-303 «Об изменении ст.ст. 1 и 2 “Правил схода на берег и допущения к пребыванию на берегу лиц судового экипажа иностранных судов, кроме военных, во время стоянки их в портах СССР”» от 23 ноября 1926 г., и т. д.).

20 апреля 1922 г. было опубликовано постановление СНК «О мерах в деле развития торгового судоходства и судостроительства на принципах хозяйственного расчета» (12-200). Данный документ базировался, в свою очередь, на положениях декрета РНК РСФСР от 13 октября 1921 г. «О мероприятиях в деле развития торгового судоходства и судостроительства на принципах хозяйственного расчета».

Им, в частности, предписывалось с целью развития годового торгового судоходства и судостроительства и содействия частной инициативе в этой отрасли:

во-первых, Уполнаркомпусть предоставить право сдавать перевозочные средства, вспомогательные к ним приспособления и строительные пункты, которые находятся в ведении Уполнаркомпути на водных путях и не могут быть использованы сполна силами государства, в аренду государственным предприятиям и их объединениям, кооперативам, артелям и одиночным лицам за определенную плату, но с обеспечением возможности строить государственные суда на сдаваемых в аренду строительных пунктах и с обязательством ненарушения плана государственных перевозок;

в-третьих, позволить кооперативам, артелям и отдельным лицам сдачу судов (паровых и непаровых), вспомогательных к ним приспособлений в строительных пунктах на определенных УНКП условиях;

в-третьих, позволить Уполнаркомпути передавать стоящие в порядке частной инициативы суда, которые согласно своих примет подлежали включению в состав государственного флота, на основании декрета о национализации во временное пользование как строительному, так и другим объединениям и частным лицам в точно определенные УНКП при заключении договора на задачу сроки и условия;

в-четвертых, обязать Уповнаркомпути в месячный срок составить инструкцию в развитие этого постановления, которая бы согласовывала порядок, общие условия сдачи и передачи в пользование судов, различных вспомогательных к ним строений и строительных пунктов [5, с. 201–202].

С окончанием основных событий гражданской войны в весьма тяжелом положении оказались порты, подходы к которым ранее регулярно очищались от песка и ила. Многие из них, к примеру Херсон и Мариуполь, к 1921 г. стали совершенно непригодны для прохода больших транспортных судов. 31 мая 1921 г. на заседании херсонского районного управления водным транспортом под общим заглавием «О подготовке речного флота к перевозкам продовольствия и топлива» было решено разработать план землечерпания на Днестре на 1921 г. с точными датами и цифрами [6, с. 175]. Однако лишь в августе 1923 г., путем чрезвычайного напряжения всех сил, удалось с помощью земельных кранов углубить подход с моря к Херсонскому порту с 14 до 21 фут. над 0 Херсонской рейки [6, с. 181].

Кроме того, в 1922 г. производились землечерпальные и ремонтные работы в портах Поти и Керчи [7, л. 208]. Однако это не решало вопросы правового регулирования использования портовой территории.

Как известно, в период 1917–1918 гг. Народным комиссариатом земледелия был разработан проект Земельного кодекса РСФСР, который остался неутвержденным в связи с началом Гражданской войны, но в дальнейшем лег в основу нового проекта Земельного кодекса РСФСР, который был принят на 4 сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК) 9-го Созыва 30 октября 1922 г.

Этот Кодекс продолжил косвенное регулирование земель специального назначения, хотя, в отличие от Положения 1919 г., прямо данное наименование в нем не встречается.

Во-первых, в отдельную категорию земель были выделены городские земли (часть 2 раздел 1). В соответствии со ст. 144 городскими землями признавались все земли внутри городской черты, а также, в соответствии со ст. 152, внутри поселений, признаваемых поселениями городского типа.

Во-вторых, в ст. 155 содержался перечень объектов, земли к которым можно отнести к землям специального назначения – это «земли, находящиеся под лесами, горными разработками, железными дорогами, крепостями и подобными им военными сооружениями и пр.

Все эти земли находятся в управлении соответствующих ведомств на основании особых о том правил. По миновании надобности в означенных землях для специальных целей они поступают в состав государственных земельных имуществ» [8].

Таким образом, Земельный кодекс 1922 г. изменил по сравнению с Положением 1919 г. состав земель специального назначения. Что касается «особых правил», то они в основном издавались соответствующими ведомствами, хотя были и нормативно-правовые акты, принятые ВЦИК либо СНК СССР.

Так, в частности, 10 марта 1922 г. на основании постановлений СТО от 27 апреля 1921 г. Украинский Экономический Совет для урегулирования взаимоотношений между ведомствами, заинтересованными в деятельности торговых морских портов, в отмену изданных ранее распоряжений постановил, что:

во-первых, портовая территория со всеми находящимися на ней сооружениями и портовые воды находятся в хозяйственном и административном ведении УНКПС в лице начальника торгового порта;

во-вторых, запрещалось какое бы то ни было вмешательство со стороны любых ведомств в административную и технико-хозяйственную деятельность начальника торгового порта;

в-третьих, предоставление складов, помещений, право пользования причалами и проч. следовало производить распоряжениями начальника порта по заявкам ведомств, согласованным в комитете по портовым делам. Передачу имущества во временное пользование следовало производить по особым инструкциям, преподанным начальникам портов центрам;

в-четвертых, при начальнике торгового порта под его председательством предписывалось создать комитет по портовым делам из представителей УНКПС, УНКВТ, представителя местного исполкома, УСНХ, РКИ и УНК по военным делам. Права и компетенция их должны были определяться особым положением [9, с. 195].

Однако на этом этапе нерешенных вопросов оставалось еще гораздо больше, чем разрешенных. В частности, на Черном море остро встал вопрос о взаимоотношениях военной и гражданской власти в тех портах, где одновременно находились торговые суда и суда ВМФ. Здесь следует добавить, что в таких же портах еще базировались суда, занятые в рыбном промысле, многие из которых были частными.

Безусловно, попытки разрешения подобных проблем предпринимались. Однако они не всегда были успешными. Так, согласно выписке из протокола заседания комиссии, назначенной приказом 459 начальника морского штаба республики 17 октября 1922 г., на этом заседании слушался вопрос о разработке правил взаимоотношения командиров военных и торговых портов в случае соприкосновения территории согласно внесенным председателем РВСР изменений и представлений НКПС и СТО проект положения о центральном комитете, областных комитетах и совещаниях по портовым делам.

Однако видно, что эта проблема оказалась весьма сложной для разрешения на местном уровне, а потому на заседании постановили: «Особой инструкции выработано быть не может... 4. При разграничении территории портов проводится ... принцип отдельных хозяйств и отсутствие черезполосиц. 5. Территориальные границы портов должны определяться створами или направлениями» [10, л. 56].

Тем не менее, принятые в 1921–1922 гг. законодательные акты позволили детализировать нормативно на местах вопросы эксплуатации и управления территориями портов. Здесь важно отметить, что в основном нормотворчество в данном случае шло с использованием уже имевшегося, дореволюционного опыта.

Например, «Обязательные постановления, действовавшие в порту Евпатории» (были утверждены портовым совещанием 24 апреля 1922 г. (прот. № 5), на основании постановления СТО от 24 июня 1921 г. пар. 2 пункт 5 об управлении торговыми портами, опубликованными в Бюллетене НКПС № 118 и на основании положения, утвержденного 30-го июня 1922 г. НКПС).

Постановлениями, в частности, предусматривалось, что для стоянки судов порт Евпатории разделялся на специальные участки и пункты (п. 8). Это было весьма важно в эксплуатационном отношении, так как в зависимости от этого на разных участках становились на якорную стоянку парусные суда и неглубоко сидящие пароходы (п. 9), пароходы Государственного Пароходства (п. 10), суда парусные и частновладельческие (п. 11), заграничные пароходы только для карантинных мер («обрядностей») (п.12).

Отдельный участок выделялся только для почтовых и пассажирских пароходов, а также маневрирования и движения катеров с пассажирами, свозимыми с пароходов и барж с грузом; отдельный участок предоставлялся для стоянки военным судам, заграничным судам по совершению карантинных обрядностей и русским глубокосидящим судам и пароходам; отдельные правила стоянки устанавливались для баркасов и шлюпок (п. 15) [11, с. 31].

Раздел V данного постановления был посвящен вопросам выгрузки, нагрузки, передвижению и хранению товаров в порту. В нем регулировались вопросы использования портовой территории при данных операциях, производство самих операций и т. д. (п. 41–52) [11, с. 33–34]. Отдельные вопросы, касающиеся портовой территории, излагались также в разделах «VI. О благочинии и порядке в порту» и «VII. О содержании в чистоте портовой территории и соблюдения санитарных условий», «VIII. О мерах предосторожности против пожаров в порту», «IX. О мерах предосторожности при перевозке на судах и при производстве грузовых операций со взрывчатыми и легковоспламеняющимися веществами», «X. О постройке пристаней и сооружений на набережных и портовой территории».

Так, в разделе X предусматривалось, что разрешение на устройство всяких сооружений на набережных портовых вод могло исходить лишь от портового управления (п. 102).

Желающие устроить на воде или на берегу в пределах портовой территории административного ведения портового управления какое-либо сооружение, должны были производить его на основании строительного устава и обращаться с просьбой в портовое управление с приложением плана избираемой местности; если постройка предполагалась на месте, принадлежащем другому лицу или учреждению, то ходатайствующему лицу в таковом разрешении, необходимо было представить удостоверение собственника этого места (лица или учреждения) о согласии на постройку. Указанное ходатайство уже и вносилось на рассмотрение портового совещания (п. 103).

Раздел XXI был посвящен промыслам в порту и предусматривал возможность осуществления таковых только с разрешения Портового Совещания (п. 135). Раздел XXII – «О носильщиках для переноса пассажирского багажа», раздел XXIII – «О шлюпочном промысле», раздел XIV – «О погрузочных баркасах» [11, с. 42–43].

Отдельные положения обязательных постановлений были посвящены начальнику порта и правилам пользования казенными вагонетками в Евпаторийском торговом порту.

Таким образом, события 1917 г. существенно изменили правовой статус морских торговых портов. С другой же стороны, основные торговые порты в Российской империи принадлежали государству, а все что находилось на их территории составляло государственную собственность, в том числе имущество и участки портовой территории, сданные юридическим и физическим лицам в аренду. Отказаться в последующем от этой практики советская власть не смогла. Правовой же статус собственно торговых портов и принадлежащей им территории в начале 1920-х гг. в СССР лишь начинал оформляться и был закреплён такими нормативными актами, как декрет «О земле» 26 октября 1917 г. и Декрет ВЦИК «О социализации земли (вместе с инструкцией для установления потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного назначения)» от 19 февраля 1918 г., которые и заложили «основу нового порядка земельных отношений». Земли специального назначения, к которым относятся и земли, занимаемые морскими торговыми портами, впервые упоминаются в положении «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» от 14 февраля 1919 г. Декретом же от 24 ноября 1917 г. торговые порты перешли в ведение ЦК Всероссийского Союза моряков и речников. Постановлением 6 октября 1921 г. «О порядке проверки личного состава иностранных торговых судов и о пропусках и пребывании иностранных моряков в портовых городах РСФСР» устанавливался пограничный режим порта. Земельный кодекс 1922 г. изменяет по сравнению с Положением 1919 г. состав земель специального назначения. Что касается «особых правил», то они в основном издавались соответствующими ведомствами, хотя были и нормативно-правовые акты, принятые ВЦИК либо СНК СССР.

Список использованных источников и литературы:

1. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» от 14 февраля 1919 г. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=17235>.
2. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
3. О национализации всех частных железных дорог и подъездных путей, как эксплуатируемых, так и строящихся // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины. 1 февраля 1919 г. № 4.
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942. – 1483 с.
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. – М., 1950. – 1932 с.
6. Егоров А. Ю., Смоленцев В. Д. Херсон – первый порт на Черном море: Исторические хроники 1778–2008 годов / А. Ю. Егоров, В. Д. Смоленцев. – Херсон: Надднiproчячка, 2008. – 230 с.
7. Государственный архив республики Крым (ГАРК), Ф. р-1584, оп. 2, д. 33. Землечерпальный караван и плавучие средства. 27.03.1922–16.11.1922. 116 л.
8. Постановление вцик от 30.10.1922 о введении в действие земельного кодекса, принятого на 4 сессии IX созыва (вместе с земельным кодексом Р.С.Ф.С.Р.). http://www.lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a690x748.htm
9. Збірник постанов і розпоряджень Робітниче-Селянського Уряду України. Ч. 2. 18–20 січня 1922 року.

10.ГАРК, ф. р-1584, оп. 2, д. 16. Циркуляры и переписка с морским и НКПС. 20.06.1922-2.12.1922 г. 119 л.

11.Отчет о деятельности Евпаторийского Морского Порта за 1922-1923 бюджетный год. – Евпатория, Крымполиграфтрест, 1924. – 47 с.

Lyubinetskiy A. N. Becoming of soviet legislation on adjusting of exploitation of trade ports in 1917–1923 // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 58–65.

It is indicated in the article, that events 1917 changed legal status of marine trade ports substantially. From other side, basic trade ports in the Russian empire belonged to the state, and all that was on their territory made a public domain, including property and areas of port territory are handed over to the legal and natural persons in a lease. To refuse in subsequent from this practice soviet power was not able. Legal status actually trade ports and belonging to them territory at the beginning of 1920th in the USSR only began to be recorded and was envisaged by such normative acts as a decree "About earth" of October, 26, 1917 and Decree of VZIK "About socialization of earth(together with instruction for establishment of use-labour norm of land-tenure on earth of the agricultural setting) " from February, 19, 1918, that pawned "basis of new order of the landed relations". Earth of the special setting, to that belong and earth is occupied by marine trade ports, is first mentioned in "Statute About socialistic organization of the use of land and about the measures of passing to socialistic agriculture" from February, 14 1919 by Decree from November, 24 1917 trade ports passed to the conduct of ZK of All-russian Union of seamen.

By the decision of October, 6 1921 "About a checking of personnel of foreign trade courts sequence and about admissions and stay of foreign seamen the frontier mode of port was set in seaports RSFSR". The landed code 1922 is changed as compared to Statute 1919 by composition of earth of the special setting. In respect of the "special rules", then they were mainly published by corresponding departments, although there were normatively-legal acts, accepted VZIK or SNK of the USSR.

Keywords: trade ports, legislation, norms, land-tenure, decrees, decisions.

Spisok literaturyi:

- 1.«O sotsialisticheskoy zemleustroyke i o merakh perehoda k sotsialisticheskoy zemledeliyu» ot 14 fevralya 1919 g. <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=17235>.
2. Zmerzlyiy B.V. Pravovoe regulirovaniye torgovogo sudohodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v kontse XVIII – nachale HH v. / B.V. Zmerzlyiy. – Simferopol: ChP «Predpriyatie Feniks», 2014. – 512 s.
3. O natsionalizatsii vseh chastnykh zheleznykh dorog i pod'ezdnykh putey, kak ekspluatiruemykh, tk i stroyushchisya // Sobranie zakonov i rasporyazheniy raboche-krestyanskogo pravitelstva Ukrainyi. 1 fevralya 1919 g. №4.
- 4.Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitelstva za 1917-1918 gg. – M., 1942. – 1483 s.
- 5.Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitelstva za 1922 g. – M., 1950. – 1932 s.
- 6.Egorov A.Yu., Smolentsev V.D. Herson – pervyy port na Chernom more: Istoricheskie khroniki 1778-2008 godov. – Herson: Naddniprovanochka, 2008. – 230 s.
- 7.GARK, F. r-1584, op. 2, d. 33. Zemlecherpalnyy karavan i plavuchie sredstva. 27.03.1922-16.11.1922. 116 l.
8. Postanovleniye vtsik ot 30.10.1922 o vvedenii v deystviye zemelnogo kodeksa, prinyatogo na 4 sessii IX sozyiva (vmeste s zemelnym kodeksom R.S.F.S.R.). http://www.lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a690x748.htm
- 9.Zblnnyk postanov i rozporyadzhenn Robltnicho-Selyanskogo Uryadu UkraYini. Ch. 2. 18-20 slchnya 1922 roku.
- 10.GAARK, f. r-1584, op. 2, d. 16. Tsirkulyary i perepiska s morskim i NKPS. 20.06.1922-2.12.1922 g. 119 l.
- 11.Отчет о деятельности Евпаторийского Морского Порта за 1922-1923 byudzhethnyy god. – Evpatoriya, Krympoligrafftrest, 1924. – 47 s.

УДК 347.644/462

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ОТНОСИТЕЛЬНО СТОЛКНОВЕНИЯ МОРСКИХ СУДОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Сорокин Г. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Данная статья посвящена изучению проблемы правового регулирования в законодательстве XIX – начале XX в. таких вопросов, как столкновение морских судов, стоявшей несколько в стороне от правового урегулирования вопросов аварий. Эта двойственность была вызвана различными причинами как правового, так и экономического характера. Определенное влияние на развитие этих норм сыграло быстрое развитие техники, в том числе используемой с целью предотвращения морских происшествий. Столкновение судов в праве различных стран регулировалось по-разному, что приводило к многочисленным недоразумениям. Мировому сообществу удалось найти решение лишь части комплекса проблем при подписании 23 сентября 1910 г. в Брюсселе Конвенции для объединения некоторых правил относительно столкновения судов.

Решение же прочих проблем было отложено в связи с существенной разницей в подходах заинтересованных сторон, однако с решением попутных проблем на основе заключения иных конвенций.

Ключевые слова: столкновение судов, морское право, конвенция, законодательство, кодексы, унификация.

В предыдущей нашей публикации были рассмотрена проблема становления определения термина «авария» в морском праве в конце XX – начале XX вв. [1, с. 91–105], которая способствовала развитию процесса изучения этой важной научно-практической проблемы [2–5]. Однако следует указать, что несколько отдельно от общих и частных аварий в законодательстве некоторых европейских стран в XIX – начале XX в. рассматривались вопросы, касающиеся столкновений судов. В России, например, этой проблеме была посвящена в торговом уставе IV разделе об аварии глава III «Об аварии или морских убытках взаимного вреда между купеческими судами».

В нем аварией взаимного вреда кораблю, товару или грузу предписывалось считать убыток от другого корабля, товара или груза (ст. 466). При этом устанавливалось, что в этом случае, т. е. наступления аварии взаимного вреда, убыток должен оплатить тот, кто его причинил (ст. 467). Для определения виновной стороны следовало обращаться к правилам для предупреждения столкновения судов в море [6, с. 1011], а также другим нормативным актам по данному вопросу.

Также устанавливалось, что днем купеческие суда должны в любом случае держаться на безопасном расстоянии от военного судна, отряда или флота, и отнюдь не прорезать линию ордера, в которой флот или отряд находится. Ответственность за любой несчастный случай, который мог произойти от столкновения, полностью возлагалась на купеческое судно, не исполнившее предписываемого этой статьей правила (ст. 468).

В ночное время, если военное судно шло одно, то как купеческое, так и военное судно должны были руководствоваться общими правилами относительно встречи судов; но если военные суда составляли отряд или флот и, следовательно, будут находиться в ордере, то идущее навстречу купеческое судно обязано было, так же, как и днем, держаться на безопасном расстоянии от отряда или флота. Не выполнив это правило, купеческое судно подвергалось той же ответственности (ст. 469).

Безусловно устанавливалось, что в военное время все купеческие суда без исключения в любых случаях обязаны давать место военным судам как днем, так и ночью (ст. 470).

В случае, когда два судна столкнутся по неизбежному случаю, без всякой вины, и от того одному из них или обоим, или товару, на них нагруженному, произойдет убыток, крушение или гибель, а капитан, помощник его или штурман и двое или более из корабельных служащих объявят под присягой, что то был случай неизбежный, без всякой их вины, то закон предписывал такой случай считать аварией простой и частной, и каждый платил собственно свой убыток (ст. 471).

Если столкновение судов последовало по вине одной из сторон, от несоблюдения установленных правил и мер предосторожности, или от недостатка искусства, от небрежности или упрямства корабельщика или шкипера, лоцманов или корабельных служителей, то виновная сторона обязана была вознаградить за вред и убытки, причиненные столкновением тому или другому судну или людям и товарам, на них находившимся (ст. 472).

Если оба корабельщика один другому места не дали из упрямства, и один корабль налетел на другой и от того произошел одному или обоим судам вред, то упрямый корабельщик должен был платить свой убыток. Если же убыток произошел товару или грузу, нагруженному на одном или на обоих тех судах, то упрямый корабельщик обязывался удовлетворить хозяина того товара соразмерно цене своего корабля, если же он заплатить был не в состоянии, то хозяин или хозяева того судна обязывались пополнить остальное по тому же размеру (ст. 474).

Также предусматривалось, что в случае, если один корабль, от недостатка мастерства, от небрежности или упрямства корабельщика или корабельных служителей, сойдется с другим судном и от той свалки причинен будет тому судну, товару или грузу на нем находящемуся, ущерб или убыток, то устроивший свалку корабельщик и служители обязаны были дополнить остальную часть по тому же размеру. Прежде того платежа, корабельщик и служители того судна, которому через свалку причинен вред, обязаны были перед судом доказать свою невиновность, и что они использовали возможные способы к отвращению свалки. Если же они не применили никакого способа и оставались в бездействии, тогда сами они и платили свой убыток (ст. 475).

В случае, если корабль под парусами налетел на иной корабль, лежащий на якоре или в дрейфе, под грот или фор-марселем-обстенг, то корабельщик того судна, который набежал, с хозяином своим платил убыток, причиненный как обоим судам, так и товару, на них нагруженному (ст. 476).

Если же судно во время бури или для спасения своего было вынуждено войти в гавань и прежде, нежели могло быть остановлено, произвело свалку с другим судном, лежащим в гавани, и тем причинило ему убыток, то хозяин или хозяева судна, причинившего убыток другому, сверх собственной потери, должны были

заплатить и половину убытка другому судну или нагруженному на нем товару (ст. 477) [6, с. 1011].

Когда судно стояло на рейде и во время сильного ветра оторвался канат, или оно начало дрейфовать и произвело свалку с другим судном, то оно обязывалось, кроме собственного ущерба, платить и половину причиненного другому судну убытка.

Если же на судне, учинившем свалку, не были спущены реи и стеньги, не было выпущено довольно каната, или другие якоря не были брошены, или не было положено двух якорей, или якоря оказались не довольно тяжелы по величине своей или канаты не довольно толсты и крепки, тогда хозяин или хозяева судна, учинившего свалку, должны были платить весь убыток, произошедший от свалки другому судну и его товару (ст. 478).

В случае, если один корабль стоял на рейде и на якоре, не имея томбுவ¹, а другой корабль, входя в тот же рейд, бросил свой якорь через канат того судна и тем самым разорвал свой канат, или понесло иной вред или убыток, то корабль, не имевший на своих якорях томбув, должен был платить другому кораблю за разорванный канат и за иной убыток, от того понесенный. Если же капитан всего заплатить был не в состоянии, то обязывался доплатить хозяин судна или хозяева того судна. Но если капитан того корабля доказал, то он имел на своих якорях томбуй, что томбуй был сорван другим судном или иным приключением, и что он не имел случая поднять свой якорь и привязать другой тамбуй, то каждый корабль оплачивал собственный свой убыток. Если же ветер позволял, то корабельщик, потерявший томбуй с якоря, должен был поднять свои якоря и дать пришедшему судну место (ст. 479).

В случае, если одно судно, входя в рейд и полагая свой якорь, задело якорь или канат другого судна, на котором был томбуй, то капитан, задевший якорь или канат другого судна, платил убыток, причиненный тем этому судну; если же он был платить не в состоянии, то остальное должен был доплатить его хозяин или хозяева (ст. 480).

Когда же от быстрого течения или великого волнения томбуй скрывался под водою, то приходящий на рейд корабль должен был примечать, где лежит томбуй. Лежащий же в то время в рейде на якоре корабль обязывался дать знать идущему, где его якорь положен (ст. 481).

В случае, когда один корабль по неизбежному случаю потерял свои тяжелые якоря, и от опасности вынужден зайти в рейд, где другие суда лежали на якорях, то, для спасения или остановки того судна и нагруженного на нем товара, корабельщику не запрещалось бросить малый якорь через канат лежащего на якоре судна; те же суда, которые находились на якорях, должны были оказать спасающемуся возможную помощь. При этом капитан или служитель, спасший тонущий корабль, имел право на получение награды 3 % с цены спасенного (ст. 482).

В условиях, когда два судна шли под парусами, и во время густого тумана, частого дождя, или темноты, один другого не ранее увидит, как тогда, когда уже не

¹ Томбуй, томбуа, (происходит от голландского «tonneboei», что буквально означает бочоночный буй) (мор.). Поплавок, буй в виде бочонка, указывающий местоположение брошенного якоря.

было возможности удалиться, также во время великого волнения, течения, легких и переменных ветров, когда судно не слушалось руля и в других подобных обстоятельствах, в ночное время и по неизбежному случаю происходила свалка, и одному судну или обоим причинен был убыток, то каждый должен был платить свой собственный убыток (ст. 483).

Или же когда два судна шли под парусами, а густого тумана или частого дождя не было, один корабль видит, и есть возможность удалиться; когда волнение или течение не сильны и ветры благоприятны, корабли слушаются рулей и хотя в ночное, но довольно ясное время учинят свалку и окажется, что ни на одном из тех судов не поднимали огней, не кричали в рупор, не били в колокол, не давали выстрела, или не учинили другой тревоги, и одному кораблю или и обоим причинен от той свалки убыток, то каждый должен был платить собственный свой убыток. Если же на одном из тех кораблей были использованы возможные способы к отвращению свалки, а другое судно упустило их, то корабельщик, не употребивший необходимых способов к отвращению свалки, и его хозяин или хозяева должны были платить убыток, причиненный от свалки обоим судам и нагруженному на них товару (ст. 484).

Если же оба судна для предотвращения свалки использовали все возможные способы, а несмотря на то она последовала, то происшедший ущерб или убыток следовало вознаграждать обоюдной складкой соразмерно цене судов. Хозяева товара или груза, однако, в этой аварии не участвовали; а убыток, причиненный товару или грузу от упрямства капитана, возлагалось платить ему и его хозяину; если же они тому не были причиной, то каждый платил свой собственный убыток (ст. 485).

Ну и при этом всем полагалось выяснить такие вопросы: 1) откуда был ветер; 2) каким румбом корабль шел, прежде нежели сошелся с другим судном; 3) какая часть корабля о какую часть другого корабля ударила, и какие паруса в то время на обоих судах подняты были; 4) были ли соблюдены на обоих судах правила, установленные для предупреждения столкновений судов, и какие способы каждый корабельщик или водеходцы использовали к отвращению свалки; 5) каким образом паруса были обрасоплены; 6) куда положены были рули, и проч. (ст. 486) [6, с. 1012].

Как видим, российское законодательство достаточно четко прописывало нормы, относящиеся к столкновению судов. В французском, как видно из представленного выше материала, такие нормы отдельно не выделялись, хотя и существовали.

В германском же торговом уложении, от 10 мая 1897 г., такие нормы выделены отдельно и размещены соответственно в ст. 734–739.

Ими, в частности, предусматривалось, что если два судна столкнуться одно с другим, и от этого столкновение на одной или на обоих сторонах судно или груз, или судно, и груз повредятся или совсем погибнут, и вина столкновения падет на кого-либо из судового экипажа одного из судов, то возместить причиненные судну и его грузу убытки обязан был возместить по правилам, содержащимся в п. 485 и 486, хозяин того судна, которое виновно в столкновении.

Как и в российском законодательстве, собственники груза, находившегося на том и другом судне, не обязаны были участвовать в возмещении убытка.

Это правило, однако, не касалось того личного обязательства, которое являлось следствием вины лица, принадлежащего к судовому экипажу (ст. 734) [7, с. 77].

Требование одного или другого судна, или обоих судов о возмещении причиненного им убытка оставалось без удовлетворения, если в столкновении не виновен экипаж ни того, ни другого судна.

Если же столкновение произошло по вине обеих сторон, то обязанность возмещения, равно как размер этого возмещения, зависели от обстоятельств и в особенности от того, насколько лица того или другого экипажа более виновны в столкновении (ст. 735).

При этом правила, содержащиеся в п. п. 734 и 735, следовало применять независимо от того, оба ли судна находились на ходу или неслись течением или ветром, оба ли стояли на якоре или были ошвартованы к берегу, или одно из них (ст. 736).

В случае, если поврежденное от столкновения судно погибло ранее, нежели достигло какого-либо порта, то следовало предполагать, что крушение судна было следствием столкновения.

Важным и отсутствующим в российском морском праве было положение, по которому, если судно находилось под управлением обязательного лоцмана и лица, принадлежащие к судовому экипажу, исполнили лежащие на них обязанности, то судовладелец не отвечал за убыток от столкновения, произошедшего по вине лоцмана (ст. 738). При чем правила этого отделения распространялось и на те случаи, если столкновение произошло более, нежели между двумя судами.

Однако, если в подобном случае столкновение произошло по вине экипажа одного из судов, то хозяин этого судна обязан был отвечать и за тот убыток, который произошел от того, что столкнувшееся с ним судно вследствие этого столкновения столкнулось еще с третьим судном (ст. 739) [7, с. 78].

Как видно из представленного материала, законодательство разных стран в этом вопросе развивалось совершенно самостоятельно и было между собой совершенно не согласовано. При активном развитии торгового судоходства в начале XX в. такое состояние дел представляло собой весьма существенную проблему, которую следовало решить в общих же интересах.

Именно с этой целью была подготовлена и 23 сентября 1910 г. в Брюсселе заключена «Конвенция для объединения некоторых правил относительно столкновения судов». Данный документ подписали Германия, Аргентина, Австро-Венгрия, Бельгия, Бразилия, Чили, Куба, Дания, Испания, США, Франция, Великобритания и Ирландия, Греция, Италия, Япония, Мексика, Никарагуа, Норвегия, Нидерланды, Португалия, Румыния, Россия, Швеция и Уругвай.

Конвенцией устанавливалось, что при столкновении, произошедшем между морскими судами или между морскими судами и кораблями внутреннего плавания, вознаграждение, причитающееся за убытки, причиненные судам, вещам или лицам, находящимся на судне, устанавливается согласно нижеследующих правил без того, чтобы было необходимо принимать в расчет, в каких водах произошло столкновение (ст. 1).

Так, если столкновение произошло случайно, если оно произошло вследствие непреодолимой силы или есть сомнение относительно причин столкновения, то убытки возлагались на того, кто их потерпел.

Это правило следовало применять и тогда, когда суда или одно из них находились в момент несчастного случая на месте якорной стоянки (ст. 2).

Если же столкновение было вызвано неправильным действием одного из судов, то возмещение убытков возлагалось на того, кто в нем виновен (ст. 3).

Если неправильное действие было общим, то ответственность каждого из судов была соразмерна тяжести неправильных действий, каждым из них совершенных; однако если по обстоятельствам дела соразмерность не могла быть установлена или если неправильные действия представлялись равнозначными, то ответственность разделялась в равных долях.

Убытки, причиненные либо судам, либо их грузам, либо пожиткам или другому имуществу экипажа, пассажиров или иных находящихся на судне лиц, падают на виновные суда в сказанной соразмерности, без солидарной ответственности в отношении третьих лиц.

Виновные суда должны были отвечать солидарно в отношении третьих лиц за убытки, причиненные смертью или телесными повреждениями, с сохранением права обратного требования за тем из них, кто уплатил большую долю, чем та, какая, согласно части первой этой статьи, должна была окончательно пасть на него.

При этом уже национальным законодательствам следовало определить, что касается этого права обратного требования, значение и последствия договорных или законных постановлений, которые ограничивали ответственность собственников судов в отношении лиц, находящихся на судне (ст. 4).

Важным есть положение конвенции, по которому ответственность, установленная предшествующими статьями, оставалась в силе и в том случае, если столкновение произошло вследствие неправильного действия лоцмана, даже если последний был обязателен (ст. 5).

Иск о возмещении убытков, происшедших вследствие столкновения, не зависел ни от совершения протеста, ни от какой-либо иной особой формальности. В отношении ответственности за столкновение не допускались никакие законные предположения о неправильных действиях (ст. 6).

Было решено, что иски о возмещении убытков погашались двухлетней давностью со времени происшествия. Срок для предъявления исков по обратным требованиям, допускаемым ч. 3 ст. 4, устанавливался годичный. Эта давность начинается лишь со дня платежа.

Причины приостановки и перерыва этих давностей определялись законом суда, в котором был учинен иск.

Договаривающиеся стороны сохранили за собой право признать в своих законодательствах удлиняющим установленные выше сроки то обстоятельство, что судно ответчика не могло быть застигнуто в территориальных водах государства, в котором истец имел свое местожительство или свое главное заведение (ст. 7).

В этом случае, очевидно, следует упомянуть, что приказом Народного комиссариата Путей Сообщения (далее – НКПС) от 28 августа 1926 г., изданным по соглашению Народным Комиссариатом Юстиции (далее – НКЮ) РСФСР и Народным Комиссариатом Иностранных Дел (далее – НКИД), было разъяснено, что в отношении обстоятельств, приостанавливающих течение 2-годичного срока давности, действует 48 ст. ГК РСФСР и соответствующие постановления гражданских кодексов союзных республик. Тем же приказом также разъяснено, что

задержание начальником порта судна в тех случаях, когда столкновение было вызвано неправильным действием, возможно лишь в силу определения суда о наложении на судно ареста [8, с. 341–345].

Конвенцией устанавливалось, что после столкновения капитан каждого из столкнувшихся судов обязан, насколько он мог это сделать без серьезной опасности для своего судна, своего экипажа и своих пассажиров, подать помощь другому судну, его экипажу и его пассажирам.

Он равным образом обязывался в пределах возможного сообщить другому судну имя и порт приписки своего корабля, так же, как и те места, откуда он идет и куда направляется.

При этом на собственника судна не возлагалась ответственность за нарушение одних лишь предшествующих постановлений (ст. 8).

Статьей 9 стороны, законодательства которых не карают за нарушение предшествующей статьи, обязывались принять или предложить своим подлежащим законодательным учреждениям надлежащие меры к тому, чтобы эти нарушения были наказуемы.

Стороны также обязались сообщать друг другу, как только представится возможным, законы и распоряжения, которые уже были изданы или которые могут быть изданы в их государствах во исполнение предшествующего постановления» (ст. 9).

В этом случае следует указать, что уголовный кодекс РСФСР издания 1926 г. (С. У. РСФСР 1926 г. №80 ст. 600) устанавливал такие карательные нормы:

Ст. 176. «Непринятие должных мер капитаном одного из столкнувшихся на море судов для спасения другого судна, поскольку эти меры могли быть приняты без серьезной опасности для своих пассажиров, экипажа и судна, независимо от ответственности за неподачу помощи экипажу и пассажирам терпящего бедствие судна (ст. 156), – лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или штраф до пятисот рублей» [9].

Ст. 184. «Несообщение капитаном судна другому судну, столкнувшемуся с ним на море, названия и порта приписки своего судна, равно как места своего отправления и назначения, несмотря на возможность сообщить эти сведения, – принудительные работы на срок до 3-х месяцев или штраф до 500 рублей».

Конвенцией, однако, установлено, что пока не состоятся позднейшие соглашения, настоящие постановления нисколько не нарушают ни правил об ограничении ответственности собственников судов, как они установлены в каждой стране, ни тем более обязательств, вытекающих из договора перевозки или из всяких иных договоров (ст. 10).

Следует упомянуть, что эта Конвенция не применялась к военным судам и к государственным судам, предназначенным исключительно для отправления общественной службы (ст. 11).

Кроме того, указанное в примечании к ст. 7 приказом НКПС разъяснено, что конвенция применяется к морским коммерческим, промысловым и спортивным судам и не подлежит применению (ст. 11) к судам военным и государственным служебным судам (ледоколам, портовым буксирам и прочим, тому подобным служебным судам), и что в отношении этих судов, в случае возникновения их ответственности за столкновение, применяются ст. ст. 403–406 гражданского

кодекса РСФСР и соответствующие статьи гражданских кодексов других союзных республик [8, с. 341–345].

Конвенцией предусматривалось, что ее постановления будут применяться по отношению ко всем заинтересованным лицам, если все участвующие суда принадлежат к государствам договаривающихся сторон, а равно и в других случаях, предусмотренных национальными законами.

Однако подразумевалось:

1) что в отношении заинтересованных лиц, уроженцев не договаривающегося государства, применение означенных постановлений может быть поставлено в зависимость каждым из Договаривающихся государств от условия взаимности;

2) что коль скоро все заинтересованные лица уроженцы того же государства, что и суд, в который внесено дело, то применяется национальный закон, а не Конвенция (ст. 12).

Эта конвенция также распространялась на возмещение убытков, которые одно судно причинило либо другому судну, либо находящимся на нем вещам или лицам, либо вследствие выполнения или невыполнения маневра, либо вследствие несоблюдения правил, даже если при этом не произошло столкновения (ст. 13).

Статьей 14 каждой из ее сторон давалось право по истечении трех лет от введения в действие настоящей Конвенции дать почин к созыву новой конференции с целью изыскать улучшения, которые могли бы быть в ней сделаны, и в особенности с целью расширить, если это окажется возможным, пределы ее применения (ст. 14).

Статья 15 давала право государствам, которые не подписали эту Конвенцию, присоединиться к ней по своей просьбе (ст. 15).

Статья 16 посвящалась вопросам ратификации Конвенции, а ст. 17, соответственно, условиям отказа от дальнейшего участия в ней.

И, наконец, в конвенцию была включена дополнительная статья, которой, в изъятие ст. 16, устанавливалось, что постановление ст. 5, устанавливающее ответственность в том случае, если столкновение произошло вследствие неправильного действия обязательного лоцмана, вступит в полную силу лишь тогда, когда договаривающиеся придут к соглашению об ограничении ответственности собственников судов [10].

Таким образом, с принятием вышерассмотренной Конвенции внутренние нормы подписавших ее государств отошли на второй план, а основные вопросы, затронутые ими, были унифицированы и стали частью внутреннего права этих держав. Сказанное относится не только к Российской империи, но и к СССР. В то же время при подготовке конвенции сторонам не удалось прийти к соглашению по многим спорным вопросам, что в последующие годы потребовало принятия иных решений. Более того, стоит отметить, что на национальном уровне закрепились тенденция к разделению терминов «авария» и «столкновение судов».

Список литературы:

1. Сорокин Г. А. Становление определения термина «авария» в морском праве / Г. А. Сорокин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 2(68). № 1. – С. 91–105.
2. Кейлин А. Д. Страхование морских судов и оформление аварий на море / А. Д. Кейлин. – М.: Госфиниздат, 1937. – 206 с.

3. И. С. Жилин. Общая авария и вопросы морского права / И. С. Жилин. – М.: Морской транспорт, 1951. – 73 с.
4. История правил предупреждения столкновений судов в море. URL: <http://flot.com/publications/books/shelf/mppss72guide/3.htm>
5. Положение о порядке расследования морских аварий [Текст] : [Утв. 29/III 1952 г.] / М-во мор. флота СССР. – Москва : Мор. транспорт, 1952. – 32 с.
6. Свод Законов Российской империи. Т. XI. ч. 2 Издание не официальное – СПб.: «Дятел». – 1321 с.
7. Германские законы о торговом мореплавании. Под редакцией В. С. Садовского. – СПб.: типография Т-ва «Народная польза», 1902. – 248 с.
8. Сборник законов и распоряжений по торговому мореплаванию и портам. НКПС. Центральное управление морским транспортом. – М.: Транспечать, НКПС, 1928. – 380 с.
9. Уголовный кодекс РСФСР. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 255 с.
10. Конвенция для объединения некоторых правил относительно столкновения судов. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=808

Sorokin George. Adjusting of questions in relation to the collision of marine ships in the end XX - beginning of XX vv. // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – Р. 66–74.

This article is sanctified to the study of problem of the legal adjusting in the legislation of XIX - beginning of XX of century of such questions as a collision of marine ships, standing a few in стороне from the legal settlement of questions of accidents. This duality was caused by different reasons both legal and economic character. Certain influence on development of these norms played mushroom growth of the technique including used with the purpose of prevention of marine incidents. The collision of courts in a right for different countries was regulated on anything, that resulted in the numerous misunderstanding. World community succeeded to find a decision only of part of complex of problems at signing of Septembers, 23 1910 in Brussels of Convention for the association of some rules in relation to the collision of courts.

The decision of other problems was set aside in connection with a substantial difference in approaches of parties concerned, however, with the decision of passing problems on the basis of conclusion of another conventions.

Keywords: collision of courts, naval law, convention, legislation, codes, unitization.

Spisok literaturyi:

1. Sorokin G. A. Stanovlenie opredeleniya termina «avariya» v morskoy prave // Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2017. – Т. 2(68). №1. S. 91–105.
2. Keylin A. D. Strahovanie morskikh sudov i oformlenie avariya na more. – М.: Gosfinizdat, 1937. – 206 s.
3. I. S. Zhilin. Obschaya avariya i voprosy morskogo prava. – М.: Morskoy transport, 1951. – 73 s.
4. Istoriya pravil preduprezhdeniya stolknoveniy sudov v more. URL: <http://flot.com/publications/books/shelf/mppss72guide/3.htm>
5. Polozhenie o poryadke rassledovaniya morskikh avariya [Tekst] : [Utv. 29/III 1952 g.] / M-vo mor. flota SSSR. – Moskva : Mor. transport, 1952. – 32 s.
6. Svod Zakonov Rossiyskoy imperii. T. XI. ch. 2 Izdanie ne ofitsialnoe – SPb. «Dyatel». – 1321 s.
7. Germanskije zakonyi o torgovom moreplavanii. Pod redaktsiey V. S. Sadovskogo. – SPb.: tipografiya T-va «Narodnaya polza», 1902. – 248 s.
8. Sbornik zakonov i rasporyazheniy po torgovomu moreplavaniyu i portam. NKPS. Tsentralnoe upravlenie morskim transportom. – М.: Transpechat, NKPS, 1928. – 380 s.
9. Ugolovnyiy kodeks RSFSR. – М.: Gosudarstvennoe izdatelstvo yuridicheskoy literaturyi, 1950. – 255 s.
10. Konventsia dlya ob'edineniya nekotorykh pravil otnositelno stolknoveniya sudov. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=808

УДК 347.79

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО РЕГИСТРА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА В СССР

Шармоянц А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Работа посвящена изучению правового регулирования деятельности международного классификационного общества Российского Реестра в начале XX века в СССР, которое было призвано повысить безопасность торгового мореплавания в СССР. Отправной точкой в исследовании считается 1913 год, когда был основан Российский морской регистр судоходства, его основная цель – осуществление надзора за состоянием судов и классификация судов, плавающих под русским торговым флагом. В работе исследуются особенности правового регулирования деятельности Российского Регистра в начале XX века в СССР. Рассматриваются основные правовые акты изучаемого периода, регулирующие деятельность Российского Регистра, и их роль в обеспечении безопасности торгового мореплавания в СССР.

Ключевые слова: центральное управление морским транспортом, торговое судоходство, правовое регулирование, Российский Регистр, безопасность торгового мореплавания.

В развитии мореходства в начале XX века в СССР важное место отводилось обеспечению безопасности торгового мореплавания. Важным шагом в этом направлении стало создание в 1913 году такого международного классификационного общества, как Российский морской регистр судоходства, целью которого было осуществление надзора за техническим состоянием судов и классификации судов, плавающих под русским торговым флагом, а также другие вопросы, связанные с безопасностью плавания судов. В дальнейшем эти функции были существенно расширены.

Целью работы является изучение правового регулирования деятельности Российского Реестра в начале XX века в СССР для обеспечения безопасности торгового мореплавания. При этом автор учитывает исследования ученых, которые прямо или косвенно касались поставленной темы: А. Ю. Егоров, В. Д. Смоленцов, А. Д. Кейлин, В. Н. Гуцуляк, С. А. Гурьев, Б. В. Змерзлый, А. Л. Колодкин и др. В работах данных авторов исследование вопроса в обозначенном нами аспекте и временных рамках не проводилось.

Изначально задействованные советской властью подходы к регистрации судов в большинстве своем были заимствованы из отечественной дореволюционной практики. В то же время в этой практике имелся и иной, более современный опыт. Так, в частности, еще в 1913 г. был основан Российский морской регистр судоходства. 31 декабря был утвержден устав первого классификационного общества – «Русский Регистр».

Стремясь использовать этот по тем временам весьма прогрессивный опыт для осуществления надзора за состоянием судов и классификацией судов, плавающих

под русским торговым флагом, 24 марта 1923 г. СТО РСФСР принял постановление «Об отчетности по перевозкам и работе флота на внутренних водных путях сообщения и о регистрации частновладельческих судов» [1]. Им на НКПС возлагалось производство регистрации всех частновладельческих судов (п. 2).

Наиболее же важным шагом в этом направлении стало издание 20 июня 1923 г. декрета ВЦИК и СНК РСФСР «Об учреждении российского регистра» [2]. Им предусматривалось классификацию и регистрацию морских, озерных и речных судов, находящихся в ведении или распоряжении правительственных учреждений и предприятий или частных организаций и лиц, за исключением судов военного флота, а также их обмер и технический надзор за состоянием их корпусов, котлов и механизмов в отношении безопасности плавания, сосредоточить в ведении Российского Регистра (п. 1). При этом Категории судов, подлежащих обязательной классификации, регистрации и техническому надзору, устанавливались положением о Российском Регистре.

К ведению Российского Регистра были отнесены: а) разработка и издание правил постройки, классификации и регистрации судов; б) классификация, регистрация, обмер судов, определение района их плавания и выдача соответствующих документов; в) установление наименьшей высоты надводного борта, нанесение на суда грузовой марки и определение грузоподъемности; г) технический надзор за постройкой и капитальным ремонтом судов; д) технический надзор за составлением корпусов, котлов, механизмов и оборудования эксплуатируемых судов в отношении безопасности их плавания и выдачи соответствующих документов; е) ведение регистрационных списков и издание для общего пользования списков классифицированных судов; ж) разработка технических вопросов по судостроению, классификации и эксплуатации судов; з) соглашение с иностранными классификационными обществами и учреждениями по вопросам классификации, регистрации и оценки судов; и) прочие вопросы, вытекающие из содержания ст. 1 постановления о регистре (п. 2).

Российский регистр состоял из комитета и центрального и местных бюро технического надзора, классификации и регистрации судов. На Комитет российского регистра возлагалось общее техническое руководство деятельностью центрального и местных бюро и согласование этой деятельности с требованиями современного состояния техники и с интересами ведомств, а также решение вопросов, входящих в круг ведения российского регистра и связанных с безопасностью плавания судов.

Центральное бюро, находясь под полным техническим руководством и контролем Комитета, состояло при НКПС и пользовалось в своей работе его техническим аппаратом. На Центральное бюро возлагалось ведение всех дел Российского Регистра (п. 3).

Комитет российского регистра состоял из председателя, назначаемого СНК, и шести членов – представителей ведомств; двух от НКПС, одного от НКВТ, одного от Народного Комиссариата Труда, одного от ВСНХ и одного от Главного управления государственного страхования, утверждаемых СНК из кандидатов, представляемых этими ведомствами. К председателю и членам комитета назначались их заместители (п. 4).

Постановления комитета выносились простым большинством голосов. При несогласии одного из народных комиссаров, представители которых входили в состав Комитета, с решением этого последнего, дело, с указанием мотивов несогласия, переносилось в СТО (п. 5). Расходы по содержанию Комитета и всех его органов проводились по смете НКПС (п. 6).

Российскому Регистру предоставлялось право непосредственно сноситься по предметам его ведения с центральными и местными учреждениями РСФСР и союзных с нею советских республик, с иностранными классификационными обществами (п. 7).

При этом Российский Регистр не нес материальной ответственности за какие бы то ни было убытки, которые могли произойти при авариях классификационных судов и по каким-либо иным причинам (п. 8). Регистр имел свою печать с изображением государственного герба и своего наименования, а его действие распространялось на территорию РСФСР и союзных с нею советских республик (п. 9, 10) [2].

2 октября 1923 г. Совет труда и обороны СССР утвердил «Положение о Российском Регистре» [3]. Оно состояло из 4 разделов. В первом содержались общие положения. Указывалось, что регистр ведает классификацией и регистрацией морских, озерных и речных судов, находящихся в ведении или распоряжении государственных учреждений и предприятий или частных организаций и лиц, за исключением судов военного флота, а также их обмером и техническим надзором за состоянием их корпусов, котлов и механизмов в отношении безопасности плавания (п. 1).

При этом обязательной классификации подлежали: а) морские торговые суда в 20 регистровых тонн валовой вместимости и выше, речные суда – самодвижущиеся в 50 индикаторных сил и выше, не самодвижущиеся – в 15 и более метров длиной;

б) обязательному определению наименьшей высоты надводного борта и грузоподъемности подлежали: морские торговые суда в 20 регистровых тонн валовой вместимости и выше, речные суда самодвижущиеся в 50 индикаторных сил и выше, не самодвижущиеся в 15 и более метров длиной;

в) обязательному определению вместимости (обмеру) подлежали: морские торговые суда в 20 регистровых тонн валовой вместимости и выше;

г) обязательному техническому надзору в отношении безопасности плавания подлежали все суда, снаряды и иные плавучие сооружения, предназначенные для промышленных целей и для перевозки грузов или пассажиров, причем в отношении маломерных судов по определению Российского Регистра мог быть допущен упрощенный метод технического надзора. При этом действие пунктов «б», «в», «г» распространялось на иностранные суда, посещающие порты СССР, если они не имели сертификатов, выданных соответствующими учреждениями, признаваемыми СССР на основании существующих конвенций. Также в случаях, предусмотренных действующими правилами освидетельствования и осмотра морских, торговых и служебных судов, по требованию начальника порта судно могло быть подвергнуто освидетельствованию или осмотру в порядке технического надзора независимо от наличия вышеупомянутых сертификатов.

Списки иностранных учреждений, документы которых признаются действительными на основании заключенных конвенций и соглашений, ежегодно публиковались Российским Регистром во всеобщее сведение.

Также следует упомянуть, что все действия, упоминаемые в п. п. «а», «б», «в» настоящей статьи, могли быть по заявлению судовладельцев распространены и на мелкие суда (п. 2).

Время приведения в жизнь обязательной классификации и регистрации плавающих судов определялось Комитетом Российского Регистра по районам плавания и по типам судов (п. 3).

Российскому Регистру предоставлялось право непосредственных сношений по предметам его ведения с центральными и местными учреждениями СССР, а в пределах существующих узаконений с заграничными классификационными обществами, право соглашения с ними по вопросам классификации, регистрации и по оценке судов; право участия во всех работах по заключению международных конвенций и соглашений, касающихся круга ведения Российского Регистра (п. 4).

Российский Регистр не нес материальной ответственности за какие бы то ни было убытки, которые могли произойти при авариях классифицированных судов и по каким-либо иным причинам (п. 5). Собственно Российский Регистр состоял из: а) комитета; б) центрального бюро; в) местных бюро.

Раздел II был посвящен комитету Российского Регистра. Предусматривалось, что он состоит из председателя, назначаемого СНК, и 6 членов – представителей ведомств: двух – от НКПС, 1 – от НКВТ, 1 – от НКТ, 1 – от ВСНХ и 1 – от главного правления государственного страхования, утверждаемых СНК из кандидатов, представляемых ведомствами. К председателю и членам Комитета назначались их заместители (п. 7).

По постановлению комитета Российского Регистра или по распоряжению его председателя могли быть приглашаемы на заседания комитета с совещательным голосом представители как центральных, так и местных органов всех ведомств и учреждений, заинтересованных в рассматриваемых комитетом вопросах, а также сведущие лица по разному рода специальностям (п. 8).

Председатель и члены комитета Российского Регистра и их постоянные заместители пользовались правом бесплатного проезда по всей сети железнодорожных и водных путей сообщения на основаниях, установленных для высших сотрудников НКПС (п. 9).

На комитет Российского Регистра возлагалось:

а) утверждение правил постройки, классификации, регистрации судов и правил испытания судостроительных материалов, предметов оборудования и снабжения судов;

б) утверждение правил технического надзора за состоянием корпусов, котлов и механизмов и всего оборудования и снабжения эксплуатируемых судов в отношении безопасности их плавания;

в) определение категорий судов, с которых взимается плата за осмотры, освидетельствования, обмеры и прочие работы, а также установление размеров этой платы; постановления по этим вопросам подлежали утверждению СТО;

г) утверждение классов судов и выдача классификационных сертификатов;

д) утверждение для включения в смету НКПС сметных предположений на наступающий год и годового отчета за истекший год;

е) распоряжение кредитами Российского Регистра в пределах утвержденных смет;

ж) утверждение сдельных оплат консультантам и сотрудникам Российского Регистра за научные и технические труды и премии сотрудникам бюро за выполнение специальных заданий и срочных работ;

з) сношения с центральными учреждениями СССР и с заграничными классификационными обществами;

и) созыв съездов по вопросам ведения Российского Регистра;

к) непосредственное руководство всеми действиями центрального бюро и общее наблюдение за работой местных бюро Российского Регистра;

л) рассмотрение жалоб судовладельцев и других лиц и учреждений по вопросам классификаций, технического надзора, оценки судов и т. д.;

м) арбитраж и экспертиза по предложениям заинтересованных сторон и за их счет по вопросам, касающимся аварий и конструктивных дефектов судов (п. 10).

Заседания комитета созывались председателем Комитета по мере надобности, но не реже 2 раз в месяц (п. 11). Они считались состоявшимися при наличии председателя или его заместителя и не менее четырех представителей ведомств (п. 12). Постановления комитета выносились простым большинством голосов. В случае протеста одного из народных комиссаров, представители которых были в комитете, против постановления Комитета вопрос переносится в СТО. Если протест заявлялся членом Комитета на самом заседании комитета и подтвержден народным комиссаром в письменной форме на имя председателя в течение 96 часов после заседания, исполнение постановления приостанавливалось до рассмотрения вопроса в СТО (п. 13).

Постановления КРР рассылались его членам, а также заинтересованным ведомствам и организациям и были обязательны для всех ведомств, учреждений и лиц (п. 14, 15). Центральному бюро РР был посвящен раздел III. Предусматривалось, что оно является исполнительным органом Комитета по всем делам РР. На него возлагалось:

а) предварительная разработка вопросов, подлежащих ведению комитета, проведение в жизнь его постановлений и издание их после утверждения комитетом Российского Регистра;

б) рассмотрение в порядке надзора протоколов местных бюро Российского Регистра по обмеру судов и по определению наименьшей высоты надводного борта и грузоподъемности;

в) непосредственное руководство всей деятельностью местных бюро Российского Регистра по всем вопросам, входящим в круг их ведения, инспектирование этой деятельности путем командировок на места подлежащих лиц;

г) наблюдение через местные бюро Российского Регистра или через особо назначенных инспекторов и инженеров за постройкой и капитальным ремонтом судов, подлежащих классификации, и участие в их приемочных испытаниях;

д) участие в техническом расследовании аварий и несчастных случаев на судах;

е) ведение регистрационных списков судов и издание ежегодных списков классифицированных судов;

ж) составление смет и отчетов по содержанию всех органов Российского Регистра и проведение их через надлежащие инстанции;

з) разработка по соглашению с ведомствами, организациями и частными лицами и за их счет технических вопросов по судостроению и эксплуатации судов, спецификаций и заданий для постройки новых судов и техническая экспертиза по вопросам судостроения и судоремонта;

и) заведывание всеми финансовыми и хозяйственными делами Российского Регистра (п. 16–17).

Центральное бюро РР, находясь под полным руководством и контролем комитета Российского Регистра, состояло при НКПС на правах самостоятельного управления состояло из речного и морского отделов и из управления делами РР (последнее – на правах вспомогательного отдела). Во главе бюро стоял начальник, являющийся его единоличным руководителем. Он назначался и увольнялся комитетом Российского Регистра и проводится приказом по НКПС (п. 18–21).

Начальнику бюро предоставляется право приглашать с утверждения председателя комитета Российского Регистра лиц, сведущих и авторитетных в вопросах, входящих в круг ведения РР, для выполнения точно определяемых на каждый раз работ и для производства различных экспертиз (п. 22). Начальники отделов и инспекторы центрального бюро назначались и увольнялись КРР по представлению начальника бюро и проводятся приказами по НКПС. Остальные сотрудники центрального бюро, в том числе временные инспекторы и наблюдающие инженеры (ст. 17, п. «г»), назначались и увольнялись начальником бюро (п. 23).

В разделе IV местные бюро РР объявлялись его органами для осуществления на местах непосредственного технического надзора за состоянием судов в отношении безопасности их плавания и для производства обмеров и освидетельствований судов, связанных с выдачей им мерительных свидетельств, удостоверений о грузовой марке и сертификатов на класс. Взаимоотношения местных бюро РР с технической инспекцией НКТ и с санитарной инспекцией определялись особыми правилами, издаваемыми КРР по соглашению с соответствующими народными комиссариатами (п. 24).

На местные бюро РР возлагалось:

а) производство всех освидетельствований судов, связанных с определением их класса и района плавания, и представление актов этих освидетельствований через центральное бюро Российского Регистра на утверждение комитета;

б) производство обмеров и освидетельствований судов для определения их вместимости, наименьшей высоты надводного борта и грузоподъемности, выдача на суда мерительных свидетельств и удостоверений о грузовой марке и нанесение грузовых марок на борта судов;

в) технический надзор за состоянием корпусов, котлов, механизмов и всего оборудования, а также снабжения эксплуатируемых судов путем производства установленных правилами освидетельствований и осмотров и выдача надлежащих удостоверений и свидетельств. Осуществление непосредственного надзора за состоянием котлов возлагается на инженеров из состава местных бюро или на отдельных инспекторов, персонально ответственных за ведение котлонадзора;

г) наблюдение по поручению центрального бюро за постройкой и капитальным ремонтом судов, подлежащих классификации, и участие в их приемочных испытаниях;

д) участие по заявлениям государственных учреждений и предприятий или частных организаций и лиц за их счет в производстве оценки судов, и выдача соответствующих документов;

е) участие в техническом расследовании аварий и несчастных случаев на судах, а также составление по заявлениям главного правления государственного страхования и за его счет смет на исправление аварийных повреждений;

ж) участие по заявлениям судовладельцев и за их счет в определении потребного ремонта и в наблюдении за его производством в отношении внеклассных и не подлежащих классификации судов, техническая экспертиза по вопросам судостроения и судоремонта;

з) ведение регистрационных списков судов своего района;

и) исполнение специальных заданий центрального бюро Российского Регистра по вопросам, входящим в круг ведения Российского Регистра;

к) составление смет и отчетов и представление их в центральное бюро Российского Регистра;

л) заведывание финансовыми и хозяйственными вопросами бюро и распоряжение кредитами в пределах утвержденных смет (п. 25).

Местные бюро РР подчиняются непосредственно центральному бюро и открывались по мере надобности в морских и речных торговых портах СССР постановлениями комитета Российского Регистра, причем для каждого бюро определялся точный район его действия и разряд в зависимости от величины и важности этого района (п. 26, 27).

По своему составу местные бюро разделялись на 3 разряда. Для обслуживания портов и агентств с незначительным оборотом постановлением комитета могли назначаться специальные инспекторы (п. 28).

Во главе местных бюро РР стояли начальники бюро, являющиеся их единоличными руководителями. Они назначались КРР и проводятся приказом по НКПС. Инженеры местных бюро РР, инспекторы отдельных портов и агентств и инспекторы по котлонадзору назначались и увольнялись начальником центрального бюро РР. Прочие сотрудники местных бюро назначались и увольнялись начальниками этих бюро (п. 29, 30).

Распределение инженеров и техников местных бюро РР по отдельным портам и агентствам района производилось начальниками этих бюро с утверждения центрального бюро. При этом технический надзор за состоянием маломерных судов в отношении безопасности их плавания мог быть поручен по соглашению начальников местных бюро РР с начальниками торговых портов и судоходного речного надзора отдельным сотрудникам портовых управлений или судоходного надзора с оплатой их из кредитов бюро (п. 31).

Положения о правах и обязанностях сотрудников местных бюро РР и отдельных инспекторов, а также инструкция о порядке ведения ими дел и т. п. вырабатывались в пределах положения Центральным бюро РР и утверждались начальником этого бюро (п. 32).

Местные бюро РР, а в случае надобности с разрешения начальника Центрального бюро инспекторы и инженеры отдельных портов и агентств, имели печать с изображением государственного герба и своего наименования (п. 33).

В 1924 г. Российский Регистр был переименован в Регистр СССР. В этом же году он начал основную свою деятельность, в частности, по регистрации судов данного государства. Так, в 1924 г. Регистром были изданы «Правила оборудования и снабжения судов противопожарными средствами»; «Правила о порядке производства и освидетельствования морских судов»; «Временные правила технической классификации морских судов» и другие издания. В 1925 г. увидели свет «Бюллетени морских паротеплоходов под литерой А»; «Бюллетени морских моторных и парусно-моторных судов под литерой Б»; «Бюллетени морских парусных и несамоходных судов под литерой В».

Кроме того, Регистр СССР взял на себя и часть работы, ранее выполнявшейся Главным Гидрографическим Управлением.

В развитие правового регулирования деятельности Регистра СССР 31 марта 1926 г. было принято постановление СТО СССР «Об утверждении тарифов платы, взимаемой регистром союза ССР за производимые им работы». Как уже видно из названия, им утверждались тарифы платы, взимаемой Регистром СССР за производимые им работы. Все платежи за обязательные работы Регистра СССР поступали в доход казны по смете НКПС. Платежи за необязательные работы поступали в особый фонд Регистра СССР (ст. 10) [4].

Безусловно, создание Российского Регистра было важным шагом вперед в области стандартизации судов, их учета, классификации и начала его активной деятельности в СССР было весьма необходимым и своевременным, так как ситуация в вопросе освидетельствования судов и, соответственно, их безопасности в торговом флоте страны была весьма острой. Правовое регулирование деятельности Российского Регистра на протяжении всего рассматриваемого периода шло достаточно активно. Среди основных правовых актов, регулирующих деятельность РР и закрепляющих предмет ведения и полномочия, можно отметить постановление СТО СССР «Об отчетности по перевозкам и работе флота на внутренних водных путях сообщения и о регистрации частновладельческих судов» и «Положение о Российском Регистре», а также декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об учреждении российского регистра». В дополнение к этому, Российский Регистр в своей деятельности должен был руководствоваться заключенными им соглашениями и принятыми с его участием СССР международными конвенциями с заграничными классификационными обществами по вопросам классификации, регистрации и оценке судов, а также других вопросов, касающихся круга ведения Российского Регистра. На территории СССР признавались действительными документы (сертификаты) иностранных классификационных обществ, признаваемых СССР на основании существующих конвенций и соглашений. Об успешности и продуктивности международного сотрудничества свидетельствовало признание в 1935 г. Регистра СССР ведущими общепризнанными международными классификационными обществами.

Список литературы:

1. «Об отчетности по перевозкам и работе флота на внутренних водных путях сообщения и о регистрации частновладельческих судов» постановление СТО СССР от 24.03.1923. Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a224x642.htm
2. «Об учреждении российского регистра» декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 20.06.1923. Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a649x350.htm
3. «Положение о Российском Регистре» СТО СССР от 2.10.1923. Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a649x350.htm
4. «Об утверждении тарифов платы, взимаемой регистром союза ССР за производимые им работы» постановление СТО СССР от 31.03.1926. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2870.htm

Sharmoyants A. Legal regulation of the activity of the Russian Register at the beginning of the XX century in the USSR // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – P. 75–83.

In the work one researches the legal basis for the functioning of the international classification society of the Russian Register at the beginning of the 20th century in the USSR, which was designed to increase the safety of merchant shipping in the USSR. The starting point in the study is 1913, in which the Russian Maritime Register of Shipping was established, the purpose of which was to supervise the state of vessels and classify vessels flying the Russian trade flag. In work, the peculiarities of the legal regulation of the activities of the Russian Register at the beginning of the 20th century in the USSR are explored. In the work one researches the main legal acts of the studied period that regulate the activities of the Russian Register and their role in ensuring the safety of merchant shipping in the USSR

Keywords: central management of sea transport, merchant shipping, legal regulation, Russian Register. safety of merchant shipping.

Spisok literatury

1. "Ob otchetnosti po perevozkam i rabote flota na vnutrennix vodnyx putyax soobshheniya i o registracii chastnovladcheskix sudov" postanovlenie STO SSR ot 24.03.1923
2. "ob uchrezhdenii rossijskogo registra" dekret VCIK i SNK RSFSR ot 20.06.1923
3. "polozhenie o rossijskom registre" STO SSR ot 2.10.1923
4. "ob utverzhdenii tarifov platy, vzimaemoj registrom soyuza ssr za proizvodimye im raboty" postanovlenie STO SSR ot 31.03.1926

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.914

ПРИМИРЕНИЕ ВМЕСТО НАКАЗАНИЯ

Волошин И. А., Давиденко С. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В нынешней социальной обстановке преступность является серьезной проблемой. Ученые из разных отраслей науки пытаются найти решение данного вопроса, которое приводит к появлению новых криминологических подходов, они явно разнятся с точки зрения их практического содержания. Так, если брать прошлый век, то сдерживание преступности, работа уголовно-правового механизма, которая опиралась на привлечение лица, совершившего преступление к наказанию. Причем наказание могло выражаться в различных формах: лишение свободы, принудительные меры медицинского характера, социально-терапевтические мероприятия. На сегодняшний день стремительный рост получает движение аболиционизма.

Ключевые слова: примирение, наказание, аболиционизм, медиация, преступник, потерпевший, государство, государственные программы, правоохранительные органы, конфликт.

Приверженцы данного движения считают, что уголовное наказание, прежде всего лишение свободы, приносит негативные, нежели позитивные социальные результаты, из-за чего должно быть заменено другими мерами поддержания общественного порядка.

В аболиционистское движение входят довольно различные течения, основной идеей которых является воплощение в жизнь концепции примирения преступника и потерпевшего. Члены данного движения считают, что примирение – это лучшая альтернатива уголовному наказанию.

Первым, кто рассматривал эту идею, был знаменитый норвежский криминолог Нильс Кристи. Он предпринял попытку разработки практической стратегии ненаказуемой реакции со стороны государства на лицо, совершившее преступление. Эта концепция базируется на том, что наказание является ответной реакцией, ответным ударом со стороны государства, которая в большинстве случаев не разрешает конфликт, а только его усугубляет, а иногда и стимулирует его эскалацию. Механизм государства, который функционирует в нормальном состоянии, должен полагаться не на средства принуждения, выражающиеся в угрозах и страданиях, а на разрешение, устранение конфликта на микроуровне, на той нише отношений, в которой главенствующие места занимают отношения между отдельными личностями [4, с. 152].

Прежде чем рассматривать данную проблему в контексте нынешнего законодательства, нужно ответить на вопрос, как получила свое распространение

эта идея в широких общественных массах. Этому способствовало несколько составляющих. Сюда можно отнести и недовольство низших сословий общества в большой стоимости реабилитирующего и уголовного процессов, неэффективность действующих методов борьбы с преступностью, интерес ученых к проблеме жертвы преступления, потому что она имеет огромное криминологическое значение, при том что интересы пострадавшего не носили характера безусловной правовой защиты. Эти факторы дали толчок к регулированию преступлений небольшой и средней тяжести на межличностном уровне. Также, когда преступление затрагивает материальные проблемы, то их решение должно осуществляться не в уголовно-процессуальном, а в гражданско-правовом порядке.

В зависимости от целей и стадий реализации практическая деятельность в данном вопросе отличается друг от друга. Самой эффективной программой в данном направлении, которая действует в европейских странах и странах Северной Америки, является «медиация». Она наиболее четко регулирует последовательность компенсации и воплощение примирения в действительности, без судебного порядка. Данная процедура строится на посредничестве между преступником и потерпевшим, причем она носит не институциональный характер. Посредник, или медиатор должен оказывать помощь в разрешении конфликта с помощью своих специальных знаний. В Российской Федерации данное явление еще не получило распространения и признания, но согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» формально оно существует.

Сущность правонарушения в рамках уголовно-карательной стратегии реагирования заключается в посягательстве на защищаемые государством общественные интересы. Именно в данном случае прослеживается взаимодействие «индивид–государство». Роль правоохранительных органов в этих правоотношениях выходит на первый план, а функции стороны, лица совершившего преступление, и лица, пострадавшего от него, второстепенны. Правоохранительные органы выступают в качестве активной стороны. Основное в разбирательстве между сторонами – это установление персональной вины, а меры дополнительного воздействия в виде штрафных санкций могут ничего общего не иметь с видом причиненного вреда.

Методы, которые применяются в посредничестве, не имеют своей целью доказать вину и деяние, которое было совершено, оно направлено на поиск путей разрешения данного конфликта. А так как преступление в данном случае выступает в качестве межличностного конфликта, то взаимодействие выражается в виде «индивид–индивид», а посредник – третья сторона, которая косвенно подводит стороны к решению данного противоречия [1, с. 167]. Компенсация – это единственная цель, которая должна быть выполнена по окончании конфликта в зависимости от причиненного вреда.

Организация посредничества довольно разнообразна и зависит от уровня подготовки, знаний посредника. Зачастую в роли посредника выступают лица, которые к органам юстиции не имеют ни малейшего отношения. Это различные руководства, религиозные объединения и другие органы, цель деятельности которых – разрешение социальных конфликтов. Для того, чтобы начать работу по устранению конфликта между сторонами лица, задействовавшие в посреднической

деятельности, должны узнать адреса и суть противоречия. Для этого они обращаются в органы МВД или прокуратуры. Вступают со сторонами в личный контакт или же держат связь по телефону. Следующей стадией является назначение места, даты и времени совместной встречи, объясняя в чем суть данного собрания и его преимущества. Эти встречи проводятся в неформальной обстановке, если ситуация сложная, то могут привлечь специалиста-психолога, стороны излагают суть проблемы, пути решения, причины возникновения. Если посредничество заканчивается положительно, то результатом выступает некий договор, пункты которого носят различный характер. Начиная с личных извинений или обещания воздержания от совершения подобных ситуаций в будущем и заканчивая полным возмещением вреда. Многие пункты из данного договора могут не быть юридически значимыми.

Опыт свидетельствует, что данное явление положительно влияет на создавшийся конфликт, точнее его разрешение. Это приводит к ликвидации желания мести между сторонами, социально-психологических состояний. Если рассматривать данный процесс с точки зрения социологии, то исследования социологов также доказывают полезность и социальную значимость посредничества, готовность социальных масс рассматривать примирение и компенсацию в качестве адекватной реакции на преступление.

Примирение является нарушением принципа неотвратимости наказания, данная альтернатива прослеживается практически во всех правовых системах современности. Если брать законодательство, а именно уголовное и уголовно-процессуальное Канады и США, то можно сделать вывод о том, что довольно прагматическое содержит большое количество разнообразных прекращений по делу, если это не противоречит общественным интересам. За основу эти положения берут программы медиации в Виннипеге и Манитобе (Канада), объектом которых являются преступления средней тяжести, насильственного характера. Аналогичные предпосылки можно обнаружить в основе многих национальных проектов, которые применяют различные альтернативы наказания за определенные преступления. К примеру, преступления связанные с кражей из магазинов. Тут роль потерпевшей стороны выполняют представители фирмы, а компенсационные мероприятия заключаются в отработке определенного количества в этом магазине на бесплатной основе.

Федеративная Республика Германия являлась отличным примером, где использовались данные программы, в которых имел место полный отказ от применения уголовного наказания, вместо этого: «Рукопожатие» (Ройтлинген), «Весы» (Кельн), «Стоп» (Менхенгладбах). На практике размеры данных программ очень малы по сравнению с количеством совершаемых преступлений и объемом работы правоохранительных органов. Сотрудники правоохранительных органов не заинтересованы в применении мер отказа от уголовной ответственности в связи с тем, что они требуют значительных организационных затрат; они просто предпочитают направить дело в суд. Отсутствие поддержки со стороны государства в лице уполномоченных органов затруднительно влияет на распространение программ замещения уголовного наказания в социальных группах [2].

Вместе с основными компенсационными программами, которые полностью освобождают от уголовной ответственности, в некоторых странах действуют

программы, которые являются дополнительными к мерам уголовного принуждения. Например, в ФРГ в качестве помощи со стороны судебных органов, до судебного заседания, последние организуют встречи-беседы между потерпевшим и правонарушителем. Перед этими встречами стоит цель избавить стороны от враждебного отношения друг к другу, возможность общения между ними, чтобы в дальнейшем судебное заседание происходило более спокойно и без эксцессов.

В настоящее время можно довольно четко проследить склонность органов юстиции к компенсационным мерам, примирению сторон, о чем может свидетельствовать институт реституции. Он довольно распространен в США, Англии, Австрии, Швейцарии, Германии. Безусловно, в зависимости от правового поля страны данный институт проявляется по-разному, в одних странах он служит основной мерой наказания, в других – дополнительной, в третьих – предусматривает отработку определенных часов во благо общества.

Использование этих программ на практике оказывает влияние на деятельность органов, которые занимаются исполнением наказаний. Если рассматривать деятельность органов, которые следят за исполнением наказания условно-осужденных, основной мерой наказания которых является компенсационная, они также стараются наладить контакты между преступником и потерпевшим для того, чтобы снять эмоционально-психологическое воздействие преступления. К органам, непосредственно задействованным в исполнении наказания в виде лишения свободы, в данном случае подключаются различные социально-психологические учреждения. Администрация идет с ними на сотрудничество, что вытекает в проведение тренингов, бесед как с группами осужденных, так и лично с каждым, стараются исправить негативные последствия, которые были причинены вследствие совершения преступления.

Регулирование отношений между преступником и потерпевшим затрагивает по постпенитенциарному устройству освобождаемых из мест лишения свободы. Например, в Швейцарии существует такая программа под названием «Новый старт». Ее сущность заключается в том, что лицо, вышедшее из мест лишения свободы, может взять кредит под очень низкий процент для того, чтобы возместить нанесенный материальный вред.

В мире существует достаточно много мнений по поводу применения компенсационно-примирительных форм реагирования на преступления, начиная от полного одобрения и включения в нормативно-правовые акты и до полного отчуждения. Положительная оценка способствует преобразованию уголовного права от репрессивных методов к неинституциональному воздействию. Данное течение имеет гуманистическую направленность, что и вызывает симпатию к нему. Попытки вывести деяние, обладающее небольшой общественной опасностью, из ряда уголовного контроля, чтобы минимизировать эффект последствия, который часто способствует формированию криминальной личности. Также позитивно должны приниматься те виды помощи, которую оказывают лицам, освободившимся из мест лишения свободы, адаптироваться в обществе, найти нормальную работу и принять устоявшийся порядок [5, с. 93]. Но в то же время нельзя считать компенсационно-примирительные формы основным средством упразднения уголовного наказания. Минусом данной концепции является то, что она не распространяется на тяжкие преступления. Да и при преступлениях средней

тяжести страх перед наказанием – сдерживающий фактор, дабы не совершить преступление повторно. Существует и другой минус этого подхода – ослабление защищенности потерпевшего, если преступник имеет более прочные социальные (политические, финансовые, должностные) позиции, либо наоборот – может порождать произвол в отношении правонарушителя, снижая степень конкретизации его возможных компенсационных обязанностей.

Можно выделять много положительных и негативных сторон данного явления, но полноценную деятельность его можно будет усмотреть только в том обществе, которое стремится к совершенствованию своей правовой системы и правового сознания. Этот процесс можно оценить скорее как попытку разгрузить и рационализировать уголовно-правовой механизм с целью усиления его потенциала в ключевых, наиболее важных зонах социального контроля.

Список литературы:

1. Загайнов С. К., Яркова В. В. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / С. К. Загайнов, В. В. Яркова. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 272 с.
2. Цыбина Е. И., Шаульская Е. П. Рукопожатие – жест, ритуал приветствия / Е. И. Цыбина, Е. П. Шаульская. – Санкт-Петербург, 2011–2013. – 47 с.
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.96 №63-ФЗ.
4. Кристи Н. Социальный контроль и община / Н. Кристи. – СПб.: Алетейя, 2014. – С. 151–159.
5. Хамерли А. «Перезапуск жизни» / А. Хамерли. – Арау.: Modell-Versuch, 1980. – 124 с.

Voloshin I. A., Davidenko S. A. Reconciliation instead of punishment // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – P. 84–88.

In the current social environment, crime is a serious problem. Scientists from different branches of science are trying to find a solution to this problem, which leads to new criminological approaches, they clearly differ from the point of view of their practical content. So, if you take the last century, crime deterrence, the work of the criminal legal mechanism that relied on the involvement of the perpetrator of the crime to the punishment. And the punishment could be expressed in various forms: imprisonment, forced measures of medical character, socio-therapeutic activities. Today, the rapid growth gets motion abolitionism.

Keywords: reconciliation, punishment, ablations, mediation, offender, victim, state, state programs, law enforcement, conflict.

Spisok literaturyi

1. Zagaynov S. K., Yarkova V. V. Kommentariy k Federalnomu zakonu «Ob alternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)». – М.: Infotropik Media, 2011. – 272 s.
2. Tsyibina E. I., Shaulskaia E. P. Rukopozhatie – zhest, ritual privetstviya. – Sankt –Peterburg, 2011–2013. – 47 s.
3. Ugolovnyiy kodeks RF ot 13.06.96 №63-FZ.
4. Kristi N. Sotsialnyi kontrol i obschina. SPb: Aleteyya, 2014. – S. 151–159.
5. Hamerli A. «Perezapusk zhizni». – Arau.: Modell-Versuch, 1980. – 124 s.

УДК 342.7

ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВРЕДОНОСНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Головко И. И., Солодянкина Д. С.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации*

В статье проанализированы выявляемые нарушения законодательства о защите несовершеннолетних от вредоносной информации, в частности, выявляемые органами контроля и органами прокуратуры. Авторы применили анализ и обобщение нарушений по различным критериям: сфера оборота информации, форма предоставления информации, субъекты создания и распространения информации, нарушения в деятельности органов контроля, разделение нарушений по видам юридической ответственности. Сделан вывод о многочисленности нарушений законодательства и прав несовершеннолетних на защиту от влияния вредоносной информации, об актуальности проблемы обеспечения законности в сфере оборота информации, а также о необходимости дальнейших научных исследований. Одним из направлений применения выводов и предложений авторов может выступить разработка основ методики прокурорского надзора в данной сфере.

Ключевые слова: прокурор, вредоносная информация, защита несовершеннолетних, типичные нарушения, ответственность, методика проверки.

На сегодняшнем этапе развития общества информация приобретает особую роль и ценность, однако не всегда ее форма или содержание соответствует требованиям закона. Под неблагоприятное воздействие информации попадает общество, неограниченный круг лиц, в том числе несовершеннолетние, защита прав и интересов которых на международном и национальном уровнях сегодня актуальна. Поэтому деятельность по созданию и распространению информационной продукции требует тщательного контроля органов, уполномоченных на обеспечение прав и свобод детей, защиты их от вредного воздействия окружающей среды.

В настоящее время выявляются многочисленные нарушения законодательства об информационной защите несовершеннолетних, в связи с чем органы контроля и органы прокуратуры проводят проверки исполнения законодательства. При этом проверяющим лицам необходимо иметь представление о типичных нарушениях, это позволяет правильно квалифицировать установленные проверкой действия (бездействия) и применить адекватные способы защиты нарушенного права и восстановления законности, наиболее эффективно применить комплекс мер реагирования для пресечения и устранения нарушения. Не менее важно предупредить подобные нарушения в дальнейшем, что невозможно без четкого владения информацией о причинах и условиях нарушений.

Рассмотрим нарушения, выявляемые в результате прокурорских проверок исполнения законодательства о защите несовершеннолетних от вредоносной информации. Предмет проверок прокуроров определяется ст. ст. 21, 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации». Несомненно, в первую очередь необходимо указать

проверки исполнения законов органами власти и местного самоуправления, органами контроля. В то же время поступление в прокуратуру сведений о нарушении закона и прав ребенка является поводом прокурорской проверки по данному факту. Надзор за исполнением законодательства о защите несовершеннолетних от вредоносной информации осуществляется в течение относительно небольшого периода времени существования органов прокуратуры, поэтому проведенные научные и прикладные исследования немногочисленны. Авторы научных публикаций, как правило, уделяют внимание узкому кругу нарушений в определенной сфере правоотношений. Изданные ранее отдельные методические пособия по осуществлению надзора в определенной степени не вполне отвечают современной практике надзора.

Так, авторы методического пособия для прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением законодательства в сфере информационной безопасности несовершеннолетних [1], в 2008 году выделяли следующие типичные нарушения:

- несоблюдение порядка публичного показа кино-, теле- и видеофильмов;
- нарушения при классификации аудиовизуальной продукции по возрасту;
- несоблюдение правил распространения радио- и телепрограмм эротического содержания;
- несоблюдение запрета на разглашение СМИ конфиденциальной информации о несовершеннолетних;
- нарушение требований о государственной регистрации и информационной продукции и лицензировании деятельности;
- несоблюдение установленных запретов и ограничений при распространении печатных изданий;
- несоблюдение требований к обороту рекламной информации;
- отсутствие контентной фильтрации доступа в сеть Интернет на компьютерах в образовательных учреждениях, кафе, другие нарушения.

Отметим, что наиболее актуальные типичные нарушения на сегодняшний день во многом тождественны отмеченным в предшествующий период, но в то же время выявляются некоторые новые виды нарушений.

В настоящее время выявляются неединичные нарушения порядка публичного показа кино-, теле- и видеофильмов. Указанный порядок определяется международными правовыми актами (Европейская конвенция о совместном кинопроизводстве (ETS N 147), документ вступил в силу для России 01.07.1994; «Бюллетень международных договоров», № 2, 2000; Европейская конвенция о трансграничном телевидении (ETS № 132), заключена в г. Страсбурге 05.05.1989 (с изм. от 09.09.1998); Российская Федерация подписала данный документ (Распоряжение Правительства РФ от 26.07.2006 № 1060-р), документ вступил в силу 01.05.1993; Декларация Совета Европы от 23.01.1970 «О средствах массовой информации и правах человека»; Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R, (89)7 от 22.04.1989 (принципы распространения видеозаписей, содержащих насилие, жестокость, или имеющие порнографическое содержание); Рекомендации Комитета Министров Совета Европы №R(97)19 от 30.10.1997 «О демонстрации насилия в электронных средствах массовой информации» и др.).

Кроме того, требования к публичному показу видео- и кинофильмов установлены российским законодательством, например, Федеральным законом от

22.08.1996 № 126-Ф «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», Постановлением Правительства РФ от 27.02.2016 № 143 «Об утверждении Правил выдачи, отказа в выдаче и отзыва прокатного удостоверения на фильм и Правил ведения Государственного регистра фильмов», а также административными регламентами, положениями об оказании услуг по кинопоказу, устанавливающими обязанности кинотеатров по проверке возраста покупателей билетов на киносеанс и уведомлению об ограничениях для лиц, не достигших соответствующего возраста. Однако выявляются факты неисполнения указанных требований, документы, удостоверяющие возраст лица, не истребуются и не предъявляются на проверку, тем самым, несмотря на наличие ограничивающего знака, доступ несовершеннолетних к просмотру фильма, ознакомлению с информацией открыт. Например, отмечены случаи отсутствия контроля со стороны сотрудников кинотеатров и доступ детей на неразрешенные для них фильмы, выявлялись факты организации просмотра фильма педагогами (постановление районного суда Хабаровского края от 29.07.2013).

Еще одной проблемой обеспечения должной защиты детей от влияния вредоносной информации является отсутствие предписаний закона, обязывающих сотрудников кинотеатров не допускать к просмотру фильмов определенные категории несовершеннолетних. Так, малолетние дети были допущены к просмотру фильма с ограничением «16+». Суд отметил, что действующее законодательство не устанавливает обязанности сотрудников кинотеатра проверять удостоверяющие личность документы у несовершеннолетних при продаже билетов и недопуске их к просмотру сеансов фильмов в соответствии с возрастным ограничением. Суды первой и апелляционной инстанций посчитали необходимым прекратить производство по делу (решение Астраханского областного суда от 27.12.2013 № 7-274/2013).

Показ кинофильмов может проходить путем проведения сеансов в кинотеатрах, на площадках культурно-зрелищных мероприятий, в образовательных учреждениях, при осуществлении трансляции телепрограмм.

Носителями информации выступают видеокассеты, DVD-диски, запоминающие устройства с флеш-памятью, сеть Интернет. Содержать вредоносную информацию могут фильмы: учебные, художественные, телевизионные, анимационные и иные. Таким образом, одно действие – показ фильма – может нарушать различные требования законодательства, что обуславливает необходимость акцентирования внимания прокуроров на указанной деятельности.

Аналогичным образом осуществление показа телепередачи может нарушать различные требования законодательства (общественный резонанс вызвали выпуски передачи «Пусть говорят» «Первого канала», освещавшие преступление, совершенное в отношении несовершеннолетней III. Было нарушено право ребенка на ограничение доступа к личной информации, затрагивалась ее репутация. Опасность информации для неопределенного круга детей состояла в том, что выпуски передачи инициируют у них интерес к произошедшему и самим преступникам, передачи транслировались не в установленный законом период суток). Распространение вредоносной информации наблюдается и в детских мультфильмах.

Распространенной проблемой до сих пор является нарушение порядка классификации информационной продукции по возрасту. Так, ООО «Л» привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 6.17 КоАП РФ за продажу DVD-дисков, содержащих информацию, побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, без указания знака информационной продукции (решение Томского областного суда от 18.05.2015 по делу № 77-61/2015). Прокуратурой Солигачского района Костромской области проведена проверка исполнения законодательства в деятельности МКУ «Центр досуга», которое осуществляло публичный показ фильма «Он – Дракон», прокатное удостоверение которого включало возрастную категорию фильма «Для детей старше шести лет». Однако текстовое предупреждение и иная информация об ограничении в распространении кинофильма среди несовершеннолетних отсутствовали, в связи с чем директор МКУ «Центр досуга» привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 6.17 КоАП РФ (постановление мирового судьи Чухломского судебного района Костромской области от 31.03.2017 по делу 5-163/2017).

Все еще выявляются неединичные случаи отсутствия в образовательных учреждениях необходимого технического оснащения для предотвращения доступа несовершеннолетних к сайтам в сети Интернет, содержащим вредоносную информацию, а также непроведение оценки содержания книг, имеющихся в библиотеках школ.

К числу сохраняющих актуальность нарушений следует отнести ненадлежащее исполнение законодательства в деятельности таких юридических лиц, как организации общественного питания (прокуратура Октябрьского района г. Ставрополя установила, что в кафе «Б» имеется беспрепятственный доступ детей к беспроводной сети Wi-Fi, прокурор внес представление, по результатам рассмотрения которого установлен пароль в помещении кафе и доступ к сети Интернет возможен только совершеннолетних лиц), медицинские организации, учреждения культуры, спортивные организации, организации в сфере досуга и отдыха детей и др.

В Санкт-Петербургском юридическом институте Академии Генеральной прокуратуры РФ в 2016–2017 годах проведено анкетирование прокурорских работников из различных регионов России, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов и обучающихся по программе повышения квалификации. Как показали результаты анкетирования, наибольшее число нарушений прав несовершеннолетних на защиту от вредоносной информации сейчас выявляются прокурорами в сети Интернет (86 %), в качестве причин такой ситуации прокуроры указали: технический прогресс, отсутствие должного контроля за владельцами сайтов, ненадлежащую работу органов контроля и простоту доступа к сети Интернет.

Укажем также выявляемые прокурорами многочисленные факты размещения в сети Интернет информации порнографического или интимного характера, сведений о технологии производства и изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств на основе пиротехнической смеси, а также способах их применения, незаконном обороте оружия и пр. [2].

При создании и распространении рекламы допускаются высказывания, дискредитирующие родителей; создающие у ребенка убежденность в том, что приобретение рекламируемого товара значительно выделяет его перед сверстниками; формирующие комплекс неполноценности у детей, не обладающих рекламируемым товаром и пр. Нарушающей требования законодательства является реклама, побуждающая к совершению противоправных действий, насилию и жестокости, демонстрирующая процессы курения и потребления алкоголя, содержащая брань, непристойные и оскорбительные образы, сравнения и выражения.

В числе сравнительно новых нарушений надлежит выделить такие, которые затрагивают персональные данные несовершеннолетних и их родителей. Так, в 2014 году Роскомнадзор выявил в сети Интернет более 200 сайтов, распространяющих в открытом доступе такие данные [3].

В последние годы активизируется поступление информации о несовершеннолетних в сеть Интернет, содержащейся в видеозаписях, фотографиях и пр. Зачастую они способствуют разглашению личной информации, негативно воздействуют на репутацию несовершеннолетних, особенно в случае показа сцен конфликтов, избиения и пр. [4].

Также необходимо отметить, что среди несовершеннолетних и молодежи приобретает популярность интерактивная форма игры в виде проведения так называемых «квестов» в реальности. Как правило, организаторы игры принимают заказы на ее проведение, предупреждают о возможном возрастном ограничении, но при допуске к игре не проверяют соответствие клиентов установленной возрастной категории. Так, по постановлению прокурора Октябрьского района г. Саратова за деятельность по проведению «квестов» предприниматель У. привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 6.17 КоАП РФ. В одном из сюжетов такой игры загримированные актеры разыгрывали сцены убийства. В ходе прохождения игры лицом, достигшим возраста пятнадцати лет, был получен доступ к информации, содержащей сцены жестокости и насилия, натуралистического показа процесса лишения жизни или нанесения увечий, что оказывает вредоносное влияние на физическое и нравственное состояние ребенка, может спровоцировать на опасные действия (постановление суда Октябрьского района г. Саратова от 09.01.2017 № 5-5/2017).

Важнейшая проблема настоящего времени – случаи ненадлежащего исполнения обязанностей родителями, необеспечения защиты детей от вредоносной информации, отсутствие контроля за досугом детей и пр. Родители вправе и обязаны воспитывать своих детей, обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, защищать их права и интересы (ст.ст. 63-65 СК РФ). Родительские права не должны реализовываться во вред интересам детей, в противном случае родители привлекаются к ответственности по ч.1 ст.5.35 КоАП РФ.

Поэтому необходимо определить и изучить типичные нарушения законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, выявляемые в последние годы. Четкому пониманию сущности нарушений будет способствовать их классификация в соответствии с определенными основаниями, которые определены нами исходя из требований

законодательства в данной области, субъектного состава участников правоотношений, характера нарушения (действия или бездействия) и вида установленной законом ответственности.

1. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в п. 5 ст. 2 определил следующие области оборота информационной продукции: СМИ, печатная продукция, аудиовизуальная продукция на любых видах носителей, программы для ЭВМ и базы данных, зрелищные мероприятия, в которые включены театрально-зрелищные, культурно-просветительские и зрелищно-развлекательные мероприятия, информационно-телекоммуникационные сети и сети Интернет, а также сети подвижной радиотелефонной связи. Таким образом, нарушения классифицируются по источникам распространения вредоносной информации.

2. Информация может различаться и по форме ее представления. Как правило, в настоящее время в официальном, деловом обороте применяется документированная информация – это зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством случаях ее материальный носитель (пункты 1, 11 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Документ – это материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения (ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном экземпляре документов»). Выделяют следующие группы документов по средствам фиксации информации: письменные, графические, фото-, кинодокументы и пр. [5, с. 55–56]. Отметим, что в последнее время активно осуществляется документооборот электронных документов.

Несомненно, что не вся создаваемая и распространяемая информация документирована. Следовательно, разделяется документированная информация и информация, не являющаяся документом.

Представляется, что недокументированная информация также может иметь форму письменную, графическую, являться фото- и киноинформацией, электронной информацией и пр. Вредоносная информация может содержаться в печатном издании. Так, Управление Роспотребнадзора по г. Москве провело административное расследование в отношении ООО «Г». По результатам экспертной оценки продаваемой книги установлено, что текст книги может рассматриваться как провоцирующий или мотивирующий к суицидальному поведению детей и подростков. Экспертами были выявлены множественные фрагменты текста, содержащие сцены употребления наркотических средств, бродяжничества, жестокости, физического и (или) психологического насилия. ООО «Г» привлечено к ответственности по ч. 1 ст. 6.17 КоАП РФ (решение Московского городского суда от 14.10.2016 по делу № 7-12674/2016). К графическим формам подачи информации отнесем обложки книг и тетрадей для детей, которые оформляются с нарушениями требований законодательства. Например, в Кемеровской области по инициативе прокуратуры проведена экспертиза школьных

тетрадей, надписи «ХЗ какой предмет» и «Sex instructor» признаны информацией, побуждающей детей к нецензурной брани, пренебрежительному отношению к учебе и вызывающей интерес к половой жизни.

3. Следующая классификация основывается на выделении субъектов создания и распространения информации. К таковым следует отнести органы власти и местного самоуправления и подведомственные им предприятия, учреждения; коммерческие и некоммерческие юридические лица всех организационно-правовых форм, индивидуальных предпринимателей (осуществляющих образовательную, медицинскую и оздоровительную деятельность, производственно-торговую деятельность, создание и оборот печатной, аудиовизуальной продукции, производителей и распространителей программного обеспечения, лиц, организующих театральные зрелищные мероприятия и иной досуг несовершеннолетних, провайдеров); родителей и иных законных представителей несовершеннолетних и т. д.

4. Товары потребления для несовершеннолетних – настольные, компьютерные игры и детские игрушки, как правило, оцениваются на соответствие возрастной категории. При этом отсутствуют требования к внешнему виду продукции и критерии его оценивания на предмет влияния на психическое и нравственное развитие детей. Некоторые из реализуемых игрушек представляются угрожающими здоровью детей, в частности, куклы, показывающие анатомию человека, отклонения от нормального строения тела, мертвых людей и пр. При этом нормативными актами не установлен уполномоченный орган и порядок организации проведения психолого-педагогической экспертизы детских товаров, что является препятствием в пресечении продажи подобных товаров.

5. К органам контроля в изучаемой сфере относятся Министерство культуры РФ, Роспотребнадзор, Роскомнадзор и Рособрнадзор и пр. В соответствии с федеральным законодательством (Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 594 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки»; Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 «Об утверждении положения о федеральной службе по надзору защиты прав потребителей и благополучия человека»; Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») на них возлагается осуществление контроля, который заключается в проведении проверок, привлечении к ответственности виновных лиц, контроле исполнения мер реагирования и предупреждение нарушений. К нарушениям, которые выявляются в деятельности указанных органов, отнесем: непринятие административных регламентов или незаконность их положений; при проведении проверок наличия знаков ограничения информационной продукции не всегда учитывается аспект отнесения такой продукции к категории, не входящей в перечень запрещенной, таковой является продукция, представляющая собой историческую, художественную или иную культурную ценность для общества (отмечен факт распространения общих требований без учета исключения к сказкам Г. Х. Андерсена); информационная продукция, содержащая научную, научно-

техническую, статистическую информацию, не всегда контролируется исполнение внесенных предписаний и иных актов.

6. По форме нарушений представляется целесообразным выделить противоправные действия и бездействие. Нарушения в форме бездействия по ограничению доступа к информации – несоблюдение ограничений, непринятие мер к невозможности ознакомления с информацией несовершеннолетних, непринятие мер по ограничению доступа и установлению пароля к беспроводной сети Wi-Fi и пр.

Совершение действий, которые запрещаются – распространение вредоносной информации, ознакомление с ней несовершеннолетних, предоставление доступа к заблокированным сайтам сети Интернет и пр.

7. Еще одну классификацию можно выделить по видам юридической ответственности, установленной законом за нарушения в изучаемой сфере. Так, к лицам, нарушающим требования закона, может применяться дисциплинарная ответственность, в том числе по результатам рассмотрения представления прокурора. Так, прокуратура Туринского района Свердловской области установила, что «Туринская телекомпания “В”» при выпуске новостей в эфир перед началом программы не указала знак информационной продукции. По результатам рассмотрения представления прокуратуры района два сотрудника телекомпании привлечены к дисциплинарной ответственности.

Установлена административная ответственность за нарушения (ст. ст. 6.17, ст. 6.20, 6.21 КоАП РФ).

Уголовная ответственность предусмотрена введенными в связи с распространением «групп смерти» в сети Интернет ст.ст. 110.1, 110.2 УК РФ (доведение до самоубийства несовершеннолетнего).

Проанализируем гражданско-правовую ответственность в данной сфере. В соответствии с п. 8 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ вредоносной является информация, позволяющая установить личность несовершеннолетнего, пострадавшего в результате противоправных действий, содержащая фамилию, имя, отчество, дату рождения, фото- и видеоизображения, сведения о его родителях. Следовательно, разглашением подобных сведений может быть причинен моральный вред несовершеннолетнему, который заключается в нравственных или физических страданиях, причиненных действиями, посягающими на принадлежащие несовершеннолетнему нематериальные блага (достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) (пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»). Ст. 152 ГК РФ закрепляет право граждан защищать свои права, честь и достоинство и требовать компенсации морального вреда в судебном порядке. При этом ответственность за причинение морального вреда наступает без учета вины причинителя, если незаконные действия состояли в распространении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10).

Таким образом, нарушения законодательства о защите несовершеннолетних от вредоносной информации разделяются по виду юридической ответственности за их совершение.

Результаты исследования показали, что в настоящее время нарушения характеризуются многообразием, совершаются различными субъектами, что позволяет сделать вывод об актуальности проблемы обеспечения законности в сфере оборота информации, а также о необходимости дальнейших научных исследований. Кроме этого, выявлены аспекты защиты несовершеннолетних от вредоносной информации, требующие изменения в законодательстве. Отметим, что для эффективного осуществления прокурорского надзора в данной сфере правоотношений важно также качественное методическое обеспечение. Предложенная классификация нарушений может быть применена при разработке основ методики надзора за исполнением законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Список литературы:

1. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере информационной безопасности несовершеннолетних: методич. пособие / О. В. Пристанская, О. В. Сальникова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2008. – 64 с.
2. Паламарчук А. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия правонарушениям в сети Интернет / А. В. Паламарчук // Законность, 2016. – № 12. – С. 3–9.
3. Дархаева И. В., Иванова Н. В. Ограничение права несовершеннолетних на доступ и получение информации / И. В. Дархаева, Н. В. Иванова // Законность, 2015. – № 12. – С. 23–25.
4. Ережипалиев Д. И. Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, мерами прокурорского надзора / Д. И. Ережипалиев // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2017. – № 1 (27). – С. 103–107.
5. Кирсанова М. В. Современное делопроизводство: учебное пособие. 3-е изд. / М. В. Кирсанова. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2003. – 304 с.

Golovko I. I., Solodyankina D. S. Typical violations of legislation on protection of minors from harmful information // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – T. 3 (69). № 2. – P. 89–97.

The article analyzes the violations of the legislation on the protection of minors from harmful information, in particular, identify the control authorities and prosecutors. The authors used analysis and generalization of breaches according to various criteria: the sphere of circulation of information, form of information presentation, subjects of the creation and dissemination of information, violations in the activities of control authorities, the division of violations of the types of legal liability. The conclusion is made about the numerous violations of the law and the rights of minors to protection from the influence of malicious information on the relevance of the issues of legality in the sphere of circulation of information and the need for further research. One of the areas of application of the conclusions and proposals of the authors can be a development of the basic methods of prosecutorial supervision in this sphere.

Keywords: the Prosecutor, malicious information, protection of minors, typical violations, liability, methods of verification.

Spisok literaturyi:

1. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva v sfere informacionnoj bezopasnosti nesovershennoletnih: metodich. posobie / O.V. Pristanskaya, O.V. Sal'nikova; Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. M., 2008. – 64 s.
2. Palamarchuk A. V. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya pravonarusheniyam v seti Internet // Zakonnost'. 2016. № 12. – Pp. 3–9.
3. Darhaeva I. V., Ivanova N. V. Ogranichenie prava nesovershennoletnih na dostup i poluchenie informacii // Zakonnost'. 2015. № 12. – Pp. 23–25.
4. Erezhipaliev D. I. Zashchita detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorov'yu i razvitiyu, merami prokurorskogo nadzora // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. №1 (27). – Pp. 103–107.
5. Kirsanova M. V. Sovremennoe deloproizvodstvo: uchebnoe posobie. 3-e izd. – M.: INFRA-M; Novosibirsk: Sibirskoe soglasenie, 2003. – 304 s.

УДК 343.34

ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В НАШЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

Духно Н. А.

Российский университет транспорта (МИИТ)

Раскрываются актуальные проблемы безопасности, обосновывается, что категория «безопасность» является правовой, и право составляет основу обеспечения безопасности. Правовые ценности дают возможность для более полного рассмотрения структуры и содержания безопасности. Сущность безопасности, виды безопасности невозможно раскрыть иначе, как только через посредство правовых средств и правовых инструментов. Через непосредственное понимание основных свойственных праву особенностей осмысливается достоинство законодательства, более ярко заметны его недостатки при воплощении нормативных правовых норм в практику обеспечения безопасности. Подчеркивается, что право – только основа безопасности, для её обеспечения нужно учиться обогащать разум человека правовым знанием. Уровень правового знания позволяет человеку определять свое поведение и деятельность, которой обеспечивается безопасность. Для устранения причин возникновения новых угроз требуется повышение просвещенности народа, укрепление правовой культуры.

Ключевые слова: безопасность, виды, структура и содержание безопасности, право, правовые знания, угрозы, опасность, законные интересы, субъекты, объекты.

Общая ценность права наиболее ощутимо выражается в его основных функциях – регулятивной и правоохранительной – когда они реально воплощаются в жизнь. С веками накопление правовых правил постепенно преобразовывалось в теорию права, которая в нашем отечестве стала ярко проявляться во второй половине XIX столетия, хотя предпосылки к ее развитию были видны в предыдущих веках. В праве всегда искали инструменты кары за причинение вреда и усердно стремились к воплощению справедливости в жизни общества и государства. Трудный путь приходилось преодолевать России в достижении желанного порядка: народ всегда стремился к справедливому к себе отношению со стороны властителей. К нашему новому времени право выражено в стройной правовой системе с ее богатой законодательной базой, правовыми доктринами, правовыми концепциями, правовыми принципами и множеством плодотворных правовых идей. Две тенденции стали обычными в нашем обществе, когда с одной стороны мыслящие правоведы усердно продолжают разрабатывать новые правовые концепции, обогащая правовую систему, а с другой стороны наблюдается укоренившееся в сознании большинства народа равнодушное и безразличное отношение к праву. Старые привычки покорного преклонения перед указаниями чиновника и низкая правовая культура стали основными причинами негативного отношения к правовым ценностям. Под влиянием таких факторов мы пока не пришли своими мыслями к выводу о том, что ключевым звеном всего процесса обеспечения любого вида безопасности является право. Только отдельные правоведы стали робко

высказывать свои мысли о значимости правовых регуляторов в деле обеспечения отдельных видов безопасности. Больше внимания уделялось законам и другим нормативным правовым актам, в каких выражены предписания по вопросам безопасности. Недостаточное правовое обеспечение емких процессов гарантии безопасности влечет к слабой и ненадежной защищенности человека, личности, общества и государства от угроз, которые заметно растут и наносят серьезный ущерб нашему отечеству.

С возрастанием источников опасности возникает потребность в более глубоких исследованиях проблем обеспечения безопасности во всех сферах, где появляются угрозы жизненно важным интересам человека и всем другим субъектам.

Основная масса угроз имеют антропогенное происхождение или, иными словами, это факты, порождаемые деятельностью человека и создающие угрозы, вызывающие ожидаемый вред. Угрозы возникают по вине человека даже тогда, когда они предвещаются природными явлениями, когда человек, общество на них не реагируют, а государство не предпринимает должных защитительных мер. Много факторов существует, которые побуждают человека к созданию угроз. Проектируя и внедряя новые технологии, мы увеличиваем число угроз, когда к эксплуатации и обслуживанию нового современного оборудования и новым технологиям привлекаем лиц с низкой квалификацией и слабой культурой мышления. Своими неумелыми деяниями они вызывают аварии и катастрофы или другие непредсказуемые происшествия, порождающие большой вред. Низкая культура мышления, отсутствие в разуме правового знания умножают жадность к потребительским интересам. Под их влиянием разрушаются объекты природы, ухудшается атмосферный воздух, загрязняются водные объекты, наносится невосполнимый вред окружающей среде. Процесс возрастания угроз по умышленной или неосторожной вине человека обуславливает необходимость регулировать его поведение правовыми средствами, устремляя его деятельность к безопасному процессу.

Развитие правовой системы в современных условиях обеспечивает возможность формирования правовой основы безопасности как определенной части права, законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере создания условий, при которых не угрожает опасность, способная нанести вред.

Право действительно является только основой безопасности, но оно не представляет весь механизм обеспечения безопасности. Накопившиеся ценности права не все используются при принятии законов, в каких часто можно встретить разного рода недостатки. Законы с пробелами ухудшают правовую систему, внося в нее противоречивые правовые нормы, но на общепризнанные правовые принципы существенного влияния не оказывают. Обогащенное принципами и другими правовыми средствами, право оказывается устойчивым и надежным инструментом в регулировании общественных отношений. Право преобразуется в регулятор отношений только тогда, когда оно достойно изучается и оставляет свой заменый след в разуме человека в виде твердых правовых знаний. Формируясь частью мыслящих людей, учеными-юристами и практиками, право находит свое закрепление в книгах, в электронных носителях и в других материальных носителях, где закрепляются правовые идеи, правовые принципы, другие

составляющие части права. Для изучения права нужна мотивация, от содержания которой зависит качество получаемого правового знания. Не само по себе право, а знание права, формирующее правосознание образует возможность принятия правового решения. От того насколько полно, всесторонне и объективно изучается право, преобразовываясь в правовые знания, настолько справедливо формируются и принимаются законы. К сожалению, наши законы страдают общим недостатком, в котором всегда ощущается отсутствие согласованности правовых норм, составляющих содержание законов, с правовыми принципами. Основной причиной такого явления остаются слабые правовые знания лиц, обладающих законодательной властью.

Понятие безопасность в различных источниках представлено по разным критериям. В отдельных научных трудах предлагается рассматривать безопасность как философскую категорию, которая, по мнению отдельных исследователей, является не чем-то предметным, материальным, а выступает некой абстрактной формой выражения жизнеспособности и жизнестойкости объектов конкретного мира [1]. В представленной точке зрения не все аспекты безопасности рассматриваются и не все ее элементы затрагиваются. Безопасность – это не философская, а правовая категория, выражающая правовые требования к основным свойствам, характеризующим ее структуру и содержание. Понятие безопасности, выраженное в праве и в нормативных правовых документах, должно отражать основные элементы, указывающие на ее сущность. К элементам безопасности относятся: виды угроз, от которых может наступить вред; виды субъектов, в отношении которых могут наступить угрозы; виды объектов, имеющих основополагающее значение и используемых для полноценного обустройства жизни и деятельности; характер интересов субъектов, подлежащих правовой и иной охране и защите.

Обсуждение проблем о безопасности проходило в разных кругах и при участии специалистов разных профессий, в том числе и правоведов. Итогом этих обсуждений стал разработанный и принятый 28.12.2010 г. Федеральный закон «О безопасности». В этом законе безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. По смыслу закона, безопасность трактуется не как полная защищенность, а лишь положение, в котором находится человек, общество, государство, в окружении угроз, от которых нет полных гарантий. Но безопасность в общем понимании представляется как состояние человека или другого субъекта (или объекта), при котором нет опасности, отсутствует угроза субъектам или объектам, то есть устанавливается полная защита от опасности. Поэтому для правильного осмысления безопасности ее следует представлять как состояние полной защищенности человека, общества и государства от опасностей, способных вызвать вред. Если защищенность будет представляться только как ее определенное состояние, где не видна гарантия полной защиты от опасностей, то это будет не безопасность, а только вероятность ее достижения. Выраженный в законе подход к определению безопасности порождает много нерешенных вопросов. Остается не ясным, использовались ли теми лицами, кто работал над формулировкой определения понятия безопасности, все ценности права, в том числе и принцип объективности при подготовке Федерального закона «О безопасности». Ведь

приведенное в законе понятие безопасности не выражает одного существенного состояния защищенности от угроз, при котором должно пониматься полное отсутствие опасности. При приведенной конструкции в законе понятия безопасности можно считать, что законодатель допускает возможность устанавливать определенные степени защищенности субъектов и объектов от внешних и внутренних угроз. Все это дает возможность предполагать, что безопасность, обозначенная в законе, представлена как только определенная защищенность, которая при разных обстоятельствах будет иметь ту или иную степень защиты от всяких опасностей, способных вызвать вред те или другим субъектам или объектам. Несмотря на это, в государственном стандарте Российской Федерации приводится рекомендация использования терминов «безопасность» и «безопасный».

Слова «безопасность» и «безопасный» следует применять только для выражения уверенности и гарантий риска [2]. Не всегда такие рекомендации можно воплощать в нашей жизни, окутанной многими обстоятельствами, препятствующими достижению указанных гарантий. Сегодняшняя действительность такова, что ни на каких объектах промышленности, транспорта и в других сферах нет ощущения полной защищенности человека, везде могут ожидать угрозы, которые опасны причинением вреда.

Предоставленная законом возможность устанавливать разные степени защищенности субъектов и объектов от угроз дает основание считать, что безопасность может оцениваться по уровням. В зависимости от степени защищенности субъектов и объектов уровни безопасности могут быть низкими и высокими, вершиной которых должна стать полная защищенность, при которой никакая опасность никому не угрожает. К уровню такой безопасности всегда следует стремиться.

Угрозы опасности могут испытывать разные субъекты и разнообразные объекты. Субъектами, в отношении которых возможны угрозы, могут быть физическое или юридическое лицо, общественные организации, органы власти и само государство. Объектами, на которые ожидаются угрозы, может быть вся окружающая среда, состоящая из природных объектов, антропогенных объектов и природно-антропогенных объектов.

Потребность охраны и защиты от угроз вызвана интересами людей по поводу устройства своей достойной, полноценной и здоровой жизни. Основные побудители жизни скрыты в генетических и умственных силах человеком, заинтересованным в развитии жизни, которую желает представлять блаженной. Все побуждается интересами, мотивами, порождающими отношения между людьми. Отношения формируются под влиянием сознания, насыщенного знаниями. Когда разум человека наполнен твердыми правовыми знаниями, тогда отношения складываются как правоотношения. Люди с высоким правосознанием осознанно понимают, что их законные интересы должны надежно охраняться и защищаться. Личность с высоким правосознанием сама заинтересована в правовом поведении при исполнении любой деятельности. Потребительские интересы людей постоянно растут и они устремлены в самых разнообразных направлениях. В зависимости от видов интересов, которые законодательством предусмотрено охранять и защищать, корреспондируя им, формируются и виды безопасности. Интерес исходит от

субъекта и от характера интереса; от особенностей субъекта зависит вид безопасности. Видом безопасности предопределяются права и обязанности субъектов осуществлять свою профессиональную деятельность в том правовом режиме, в каком и создаются условия для безопасности. Многие угрозы можно было бы предотвратить, добившись принятия правовых законов, высокого уровня правосознания и соответствующего ему уровня правопорядка в каждой сфере деятельности. Но в наши дни это пока остается только желанием, большой охоты жить по правовым нормам у большинства людей не видно.

Если интерес исходит от государства, то оно, прежде всего, заинтересовано защищать национальные, государственные интересы, с которыми тесно связаны экономические, информационные, экологические, транспортные, промышленные интересы, продовольственные и другие жизненно важные национальные интересы нашего отечества. Критериями для выделения жизненно важных интересов должны стать те показатели, по которым можно выделить из всего множества интересов только те, без которых субъект не может продолжать и развивать свою жизнь, а объект не будет способствовать благоприятным условиям развития жизни субъектов. В литературе можно обнаружить и другое видение на жизненно важные интересы, под которыми понимается совокупность тех потребностей, удовлетворение которых необходимо для надежного обеспечения возможности прогрессивного бытия и существования как государства, так и общества [3]. Такой подход не выражает всю полноту важных интересов, исходящих от всех субъектов, в отношении которых возможны угрозы, какие могут причинить вред как субъектам, так и объектам. Не все субъекты охвачены в указанной точке зрения на характеристику интересов. Не назван такой субъект как личность, что оставило автором указанного мнения нетронутой проблему соотношения между человеком и личностью, каждому из которых могут наступить угрозы и причинить существенный вред. В Федеральном законе «О безопасности» в числе одного из субъектов, в отношении которых могут наступить угрозы, названа личность, а о человеке упоминания нет. Между тем в соотношении человека и личности имеются различия, указывающие на то, что это разные субъекты с позиций правовой оценки. Человек, творение природы, создавшей в эволюционном развитии отношения между мужчиной и женщиной, результатом которых становится рождение человека. С рождением человек приобретает права и свободы. Безопасность прав и свобод человека должна обеспечиваться государством, и этот вид безопасности нужно утверждать в сознании общества, правовые идеи, правовые концепции, на основе которых следует развивать правовую культуру как одно из необходимых средств обеспечения и укрепления этого вида безопасности.

Человек с приобретением новых личностных прав становится не только правоспособным, но и дееспособной личностью, обладая правами вступать в отношения с другими физическими и юридическими лицами. Правовая возможность человека вступать в разные отношения с разными лицами преобразует его в личность. Права и обязанности личности побуждают к развитию мировоззрения, которое зависит от целеустремленности, усердия и трудолюбия личности. Права, свободы и законные интересы личности защищаются государством от угроз, способных причинить личности ущерб. Безопасность личности является важным видом безопасности в системе иных видов безопасности.

Этот вид безопасности смыкается с государственной безопасностью, когда государство, выполняя свои функции по обеспечению национальной безопасности, опирается на опыт, мировоззрение и способности личностей, преданных интересам своего Отечества.

Важно понимать, что для укрепления видов безопасности государство и все его властные органы должны уделять особое внимание развитию личности. Государственная безопасность и все другие виды безопасности окажутся на высоком уровне, когда люди как личности будут иметь высокую правовую культуру, высокое нравственное мировоззрение и обладают высокими профессиональными знаниями в сфере своей деятельности. Это станет возможным, когда государство проявит заботу о повышении просвещенности народа, охраняя права и свободы человека, способствуя развитию личностных качеств каждого. Просвещенная личность с озабоченностью относится к развитию своих способностей, решая двудединую задачу, удовлетворяя свои законные интересы, стремится плодотворно развивать общество, свое отечество, предупреждая возможные угрозы в своей повседневной деятельности.

Развитие технических средств и новых технологий побуждает государство к созданию надежной системы гарантий, защищающих интересы личности от угроз, источником каких являются опасные производственные объекты. Необходимостью предотвращения аварий на промышленных предприятиях и недопущения катастроф вызвана разработка и принятие Федерального закона, №116, от 21.07.1997 г., в котором закреплены правовые нормы о промышленной безопасности. Закон обязывает должностных лиц организовывать проведение работ по недопущению и предотвращению катастроф. Промышленная безопасность представляется в нормативных правовых актах как состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и их последствий.

После вступления в силу Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 года, проблемам промышленной безопасности стали уделять повышенное внимание и стремиться предотвращать аварии и катастрофы. Содержание Закона указывает, что в качестве опасных производственных объектов признаются предприятия либо их цеха, площадки, участки, а также прочие помещения, где осуществляется получение, переработка, использование, создание, транспортировка, хранение и уничтожение вредных веществ в определенных объемах. В их число включены токсичные, взрывчатые, горючие, окисляющие, воспламеняющиеся и прочие соединения. Используется оборудование, работа которого осуществляется под давлением больше 0,7 Мпа либо при температуре нагрева воды больше 115 градусов. Применяются грузоподъемные механизмы, установленные стационарно, а также фуникулеры, канатные дороги, эскалаторы. Получают расплавы цветного и черного металлов и сплавы на их основе. Проводятся горные, обогатительные работы, а также деятельность в подземных условиях [4].

Правильное осмысление правил по обеспечению промышленной безопасности дает возможность определить конкретные мероприятия, осуществление которых гарантирует предотвращение или, по крайней мере, снижение вероятности возникновения катастроф. Перечень таких мер широкий, емкий и разнообразный. В

числе таких мер предусмотрено обеспечение экспертизы зданий, проведение диагностики, испытаний, освидетельствований технических устройств и сооружений, используемых в работе. Для каждого из указанных мероприятий устанавливаются определенные сроки и порядок проведения. Экспертиза выполняется по предъявленному предписанию федерального исполнительного органа, осуществляющего надзор в рассматриваемой сфере либо его территориального подразделения. К другим мерам относятся: предотвращение проникновения на объект, представляющий опасность, посторонних лиц; обеспечение исполнения инструкций по хранению веществ; разработка декларации по промышленной безопасности; заключение договоров страхования рисков ответственности за причинение ущерба в ходе эксплуатации производственного объекта, представляющего опасность; исполнение предписаний и распоряжений федерального исполнительного органа по контролю в рассматриваемой области, его территориальных подразделений и должностных лиц, отдаваемых в соответствии с полномочиями [5].

В условиях технологического развития, ускоренного развития информационных технологий возникла необходимость обеспечения информационной безопасности. Правовое обеспечение информационной безопасности совместно с новыми технологиями препятствуют совершению правонарушений, в том числе компьютерных преступлений. Правовое обеспечение информационной безопасности представляет собой систему нормативных правовых актов, посредством которых регламентируется сбор, хранение и использование информации по ее предназначению, защищая законные интересы всех субъектов, имеющих право на информацию.

Реализацией правового обеспечения информационной безопасности занимаются все субъекты, обладающие правом на информацию. Право на информацию обуславливает необходимость закрепления за субъектом определенных обязанностей на защиту информационных потоков. Правовые средства защиты информации включают: информационное право; субъекты, обязанные изучать и воплощать это право в деятельность по защите информации. Урегулированная правом деятельность составляет собой систему действия обработки сведений, эксплуатацию технологических ресурсов, режим работы персонала и порядок взаимодействия с системой пользователей. Комплекс системы мер устанавливается так, чтобы исключить любые возможности реализации потенциальных угроз информационным процессам [6].

По своей сущности информационная безопасность представляет собой состояние защищенности информационной среды и защиту самой информации. Под информационной средой принято понимать систему технических, технологических, программных средств, предназначенных для сбора, хранения, передачи информации. Информационная среда зависит от уровня просвещенности, культуры народа и от степени развития науки, технологий и экономики страны.

Защищенность информации зависит от таких факторов, как правовая культура субъектов, связанных с информацией; уровень развития технологий и инфраструктуры; качество программного обеспечения. Все это может обеспечивать защищенность информации при высоком уровне и надежности функционирования.

Если смотреть и оценивать разные группы законных интересов субъектов, в отношении которых существуют угрозы, то виды безопасности растут, и ряд их увеличивается с ростом интересов и потребностей, какие предстоит защищать от разных угроз. В разных источниках представляется широкий ряд разных видов безопасности. К ним относят такие:

- экономическая безопасность, которая делится на несколько ключевых направлений, в числе которых следует выделить основные: оборонная безопасность; энергетическая безопасность; продовольственная безопасность; финансовая безопасность и другие направления;
- научно-техническая безопасность;
- технологическая безопасность;
- экологическая безопасность.

В научных трудах представлены и другие виды безопасности: демографическая; физическая; пожарная, а также иные технические виды безопасности.

Отдельные исследователи стали обсуждать проблемы правовой безопасности, которая представляется как социально-правовая система, обеспечивающая охрану, защиту правового положения, статусов, правового состояния, правового условия, правовых режимов всех субъектов и объектов, достигая самого высокого уровня правопорядка.

У истоков формирования концепции социально-правовой безопасности на рубеже веков стоял профессор А. А. Тер-Акопов. Проблемам развития концептуальных положений правовой безопасности посвящены и другие работы [7]. Представляется, что актуальные вопросы правовой безопасности, как и других видов безопасности, следует предавать тщательным исследованиям, на основе которых формировать правовую теорию обеспечения безопасности и создавать научный правовой фундамент для развития законодательства в сфере обеспечения безопасности и подготовки учебных правовых курсов по обеспечению видов безопасности. Нам нужно учиться развивать свое мышление на основе ценностей права. Правовые знания каждого человека формируют в нем новую культуру поведения, в которой таится способность личности осуществлять деятельность в строгом соответствии с нормами права, но не по другим правилам.

В любом виде безопасности при ее обеспечении можно заметить основные три ключевых вида защиты: организационная; правовая; инженерно-техническая. Изучая каждый вид безопасности важно понимать, что такое безопасность, четко представлять элементы ее структуры, планировать и осуществлять все три вида защиты. Понятие безопасности – важная правовая категория, для ее осмысления требуются правовые знания, что является условием для всех субъектов, интересы которых подвергаются угрозам. Правовое обеспечение любого вида безопасности следует развивать по следующим основным направлениям:

1. совершенствовать правовую основу каждого вида безопасности;
2. повышать правовые знания всех субъектов, связанных с обеспечением безопасности;
3. планировать и осуществлять организационные меры по воплощению правовых предписаний в реальную практику обеспечения безопасности, что выражает высокую степень правопорядка.

Размышляя о безопасности, возникают противоречивые мысли. С одной стороны, заметно, что основным источником угроз является человек, личность, от поведения которой зависит характер и возможность появления угроз. Эти угрозы скрыты в новых технологиях и в новой технике, в других искусственных, инженерных сооружениях, где могут быть изъяны при их проектировании, строительстве или эксплуатации. Под влиянием непомерных потребительских интересов человек стремится к приращению своих доходов, забывая о своевременном предотвращении опасностей. С другой стороны, человек и личность стоят в первом ряду субъектов, заинтересованных в защищенности от угроз. Разум человека следует устремить к просвещенности, чтобы она убеждала каждого в том, что любая человеческая деятельность требует внимательного осмысления и убеждения недопустимости никаких угроз себе, своему окружению, обществу и государству. В наши дни уровень просвещенности не высок, уровень культуры должен быть выше, чем он есть, и это обстоятельство можно признать основным фактором, какой порождает новые угрозы, способствует существованию сформировавшихся угроз, в окружении которых живет человек, общество и государство. Невозможно обеспечить все виды безопасности в условиях, когда не устраняются причины возникновения угроз. Нескоро мы можем покончить с причинами, вызывающими угрозы. Потребуется время, и не малое, а измеряемое десятками лет, чтобы воспитать новое поколение мыслящих людей, с убеждением стремящихся жить в окружении справедливости и заботы о правах и свободах человека, предоставляя возможность каждому развиваться по своим интересам, помня о недопустимости причинения вреда себе, обществу и государству. В наши дни мы все обязаны проявлять заботу об обеспечении всех видов безопасности, создавая правовые и технологические условия для предотвращения угроз всем жизненно важным интересам всех субъектов, кому угрожает опасность.

Список литературы:

1. Тема 1. Введение. Основы безопасности и ее слагаемые.
http://www.kiiut.ru/docsfd/zm_11kze_bgd_2321435.pdf. Дата обращения 23.10.2017.
2. Информационная безопасность. <http://bezopasnik.org/article/1.htm>
3. Дмитрий Авдеев. Безопасность: понятие и виды. <http://fb.ru/article/210871/bezopasnost-ponyatie-i-vidyi> Дата обращения 23.10.2017.
4. Промышленная безопасность опасных промышленных объектов: правила и требования.
<http://fb.ru/article/185043/promyshlennaya-bezopasnost-opasnyih-promyshlennyih-obyektov-pravila-i-trebovaniya> Дата обращения 23.10.2017
5. Там же.
6. Дмитрий Авдеев. Безопасность: понятие и виды. <http://fb.ru/article/210871/bezopasnost-ponyatie-i-vidyi> Дата обращения 23.10.2017.
7. Содержание юридической безопасности личности. URL :
http://studbooks.net/1045063/pravo/obespechenie_yuridicheskoy_bezopasnosti_lichnosti Дата обращения 23.10.2017.

Dukhno N. A. The right and problems of security in our motherland // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 98–107.

Current security problems are revealed, it is justified that the category "safety" is legal, and law forms the basis for ensuring security. Legal values provide an opportunity for a more complete consideration of the structure and content of security. The essence of security, types of security, it is impossible to disclose otherwise, as only through the means of legal means and legal instruments. Through direct understanding of the basic peculiarities of the law, the dignity of the legislation is comprehended, and its shortcomings are more

clearly seen when implementing normative legal norms in the practice of ensuring security. It is emphasized that law is only the basis of security, and to ensure it, one must learn to enrich the mind of a person with legal knowledge. The level of legal knowledge allows a person to determine his behavior and activities, which provides security. To eliminate the causes of new threats, it is necessary to increase the enlightenment of the people, strengthen the legal culture.

Key words: security; types, structure and content of security; right; legal knowledge; threats; danger, legitimate interests; subjects; objects.

Spisok literatury:

1. Tema 1. Vvedenie. Osnovy bezopasnosti i ee slagaemye.
http://www.kiiut.ru/docsfd/zm_11kze_bgd_2321435.pdf. Data obrascheniya 23.10.2017.
2. Informatsionnaya bezopasnost. <http://bezopasnik.org/article/1.htm>
3. Dmitriy Avdeev. Bezopasnost: ponyatie i vidyi. <http://fb.ru/article/210871/bezopasnost-ponyatie-i-vidyi> Data obrascheniya 23.10.2017.
4. Promyishlennaya bezopasnost opasnyih promyishlennyih ob'ektov: pravila i trebovaniya.
<http://fb.ru/article/185043/promyishlennaya-bezopasnost-opasnyih-promyishlennyih-obyektov-pravila-i-trebovaniya> Data obrascheniya 23.10.2017
5. Tam zhe.
6. Dmitriy Avdeev. Bezopasnost: ponyatie i vidyi. <http://fb.ru/article/210871/bezopasnost-ponyatie-i-vidyi> Data obrascheniya 23.10.2017.
7. Soderzhanie yuridicheskoy bezopasnosti lichnosti.
http://studbooks.net/1045063/pravo/obespechenie_yuridicheskoy_bezopasnosti_lichnosti Data obrascheniya 23.10.2017.

УДК 343.3/7

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Саранкина Ю. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Автором рассматриваются актуальные вопросы нормативно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности, противодействия террористической деятельности, усовершенствования действующего законодательства. В работе анализируются причины активизации террористической деятельности, способы совершения экологических террористических актов, предлагаются пути разрешения указанной проблемы, в том числе путем усовершенствования государственной политики противодействия терроризму в целом и экологическому терроризму в частности.

Ключевые слова: национальная безопасность, экологический терроризм, террористический акт, акт экологического терроризма, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, террористическое воздействие, единовременное пособие, противодействие экологическому терроризму.

Вхождение Российской Федерации в третье тысячелетие ознаменовано не только наличием комплекса острых проблем социально-экономического, правового, идеологического характера, но и масштабных деструктивных проявлений сепаратизма, экстремизма, национализма. Наличие указанных факторов порождает угрозы национальной безопасности нашего государства.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683, под национальной безопасностью понимается такое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются: реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации; достойные качество и уровень их жизни; суверенитет; независимость; государственная и территориальная целостность; устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. При этом составляющими национальной безопасности являются: оборона страны; все виды безопасности (государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность, безопасность личности) [1].

Одной из наиболее серьезных угроз для национальной безопасности является терроризм. Это тот фактор, который может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельно взятой стране, так и в мире в целом.

В разных странах ежегодно от террористических актов гибнет большое количество мирного населения. Если обратиться к статистике, то за 2016 год во многих странах было совершено около 1787 терактов различной величины. Что касается статистики жертв терроризма в мире в целом, то зафиксировано около 13

тысяч 759 убитых и 16 тысяч 683 раненых. Если брать статистику по Российской Федерации, то за 2016 год зафиксировано 25 террористических актов [2]. В 2017 году в результате террористических актов, произошедших в Стокгольме, Санкт-Петербурге, Лондоне и Париже, погибло более 17-ти человек и пострадало более 100 человек [3].

На значимость террористической угрозы неоднократно обращал внимание и Президент Российской Федерации – В. В. Путин, который в своих выступлениях отмечал, что «...на сегодняшний день угроза мировому сообществу и демократии – это терроризм. И пока мы до конца не осознаем саму социальную природу терроризма, его многоликость...питающие его корни искоренить будет практически невозможно». Кроме того, Президент отмечал, что «...серьезные опасности связаны и с распространением оружия массового поражения...если такое оружие попадет в руки террористов – последствия будут катастрофическими».

Активизация терроризма в современном мире связана, прежде всего, с процессами глобализации мировой экономики. Именно они привели к разделению мирового сообщества на «бедных» и «богатых», при этом средний класс практически уничтожен. Все это приводит к росту недовольства среди населения, в том числе среди радикально настроенных его групп. Развитие высоких технологий также создает благоприятную почву для появления новых видов терроризма, которые по своим последствиям характеризуются особой опасностью и масштабностью. Такому терроризму сложно противостоять. В данном случае речь идет об экологическом терроризме.

Экологический терроризм крайне опасен, поскольку последствия такого преступления крайне сложно просчитать наперед. Если несколько десятилетий назад об экологическом терроризме говорили как об угрозе, носящей маловероятный характер, то сегодня он имеет вполне реальный облик. Как отмечает Д. И. Тисленко, «экологические террористические акты, в особенности сопряженные с посягательством на экологически опасные объекты (АЭС, химические предприятия и т. п.) или с использованием экологически опасных средств (оружия массового уничтожения, ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных, химических или биологических веществ), могут обладать чрезвычайной вредоносностью» [4, с. 241].

В подтверждение реальности террористической угрозы экологического характера приведем несколько примеров. Так, к актам экологического терроризма можно отнести следующие: распространение спор сибирской язвы посредством почтовых отправлений в 2001 году на территории США; пресечение путем ареста террористов спецслужбами Великобритании за попытку производства рицина – высокотоксичного отравляющего вещества; подрыв армией Саддама Хусейна нефтепровода в Кувейте, а также поджог ими нефтяных скважин; попытка взорвать ядерный завод в Токио в 2000 году; размещение чеченскими террористами в 1995 году в одном из парков г. Москвы контейнера с радиоактивным цезием-137 [5].

Экологический терроризм может служить не только дополнением, но и детонатором военных конфликтов, в том числе межэтнических. Этим обстоятельством пытаются воспользоваться в своих геополитических и

стратегических интересах некоторые страны, готовые сотрудничать с террористическими группировками, а в ряде случаев и инициировать их деятельность. Это усугубляется и тем, что на сегодняшний день существует риск увеличения количества стран, которые обладают ядерным оружием, риск распространения и использования химического оружия. Кроме того, существует некоторая неопределенность относительно фактов обладания некоторыми странами биологическим оружием, наличия у них потенциала для его разработки и производства [1].

Учитывая вышесказанное, важнейшей задачей государственной политики по обеспечению экологической безопасности в Российской Федерации выступает разработка эффективных мер по защите национальных интересов от внешних угроз в области охраны окружающей среды. Кроме того, решение проблемы превенции экологического терроризма возможно лишь при помощи тесного взаимодействия всех сегментов общества как Российской Федерации, так и других стран, с обязательной координацией всех членов мирового сообщества. Это обусловлено тем, что экологический терроризм представляет угрозу не только для национальной безопасности нашего государства, но и является потенциальной угрозой мирового масштаба.

На сегодняшний день приоритетными задачами в политике нашего государства в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности должны стать, прежде всего, задачи, направленные на прогнозирование, предвидение угроз совершения экологического террористического акта, а также их профилактику.

В современной юридической науке существует несколько классификаций экологического терроризма. Так, в соответствии с классификацией по составляющим окружающей среды, подвергшимся террористическому воздействию, экологические террористические акты подразделяются на два вида: террористические акты, посягающие на компоненты естественной природной среды и не затрагивающие среду обитания человека; террористические акты, происходящие непосредственно в среде обитания человека. При этом детерминантами экологического терроризма выступают: повышение значимости экологических интересов; наличие большого количества экологически опасных объектов и веществ; доступность для террористов экологически опасных объектов, веществ, антропогенных объектов среды обитания человека; доступ к экологически опасному оружию; высокий уровень незаконного оборота экологически опасных веществ [4, с. 242].

Что касается самого понятия «экологический терроризм», то на сегодняшний момент определение указанного понятия не закреплено в национальном законодательстве. Кроме того, нет и единого понимания указанного определения среди ученых, занимающихся проблемами экологического терроризма. На наш взгляд, под экологическим терроризмом следует понимать преступную деятельность, которая осуществляется посредством совершения террористического акта путем противоправного воздействия на окружающую природную среду с целью запугивания населения, воздействия на принятие решения либо совершение действия (бездействие) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой,

физическим лицом для достижения политических, религиозных и идеологических результатов.

При этом можно выделить следующие способы, при помощи которых осуществляются акты экологического терроризма:

- незаконное применение дефолиантов и распространение отравляющих химических веществ;
- точечное использование изотопов и иных радиоактивных материалов, вплоть до миниатюрных атомных бомб;
- заражение населения (с помощью животного и растительного мира инфекционными заболеваниями с целью вызвать эпидемии и эпизоотии);
- выжигание джунглей, сельвы, тайги;
- попытки взорвать крупные водосодержащие плотины, космические аппараты и атомные электростанции;
- отравление водоемов и др.

Учитывая тот факт, что на сегодняшний день отсутствует легальное определение понятия «экологический терроризм», законодательство Российской Федерации необходимо дополнить такой юридической конструкцией.

Кроме того, учитывая опасность экологического терроризма, а также масштабы последствий от таких терактов, современную государственную стратегию Российской Федерации в области противодействия экологическому терроризму следует строить, основываясь на балансе интересов конкретного общества и государства, а также тесном международном сотрудничестве в этой сфере. При этом главенствующую роль в противодействии терроризму играют, безусловно, правоохранительные органы, действия которых в данных конкретных ситуациях необходимо упорядочить путем разработки плана мероприятий по предупреждению экологических террористических актов и защите от их последствий.

Для решения указанной проблемы необходим комплексный подход в сфере противодействия данным преступлениям. Основой противодействия должна быть активная и наступательная работа правоохранительных органов. В борьбе с терроризмом необходимо использовать действия упреждающего, превентивного характера. Что касается уголовной политики в сфере противодействия террористической деятельности, то здесь нельзя ограничиваться исключительно мерами репрессивного характера. Здесь необходимо практиковать также и позитивно-правовое регулирование, что предполагает активизацию работы с общественностью, политическими движениями, интеллигенцией, религиозными деятелями.

Для обеспечения государственной и общественной безопасности в свете угрозы экологического террористического акта необходимо повышать уровень антитеррористической защищенности критически важных и потенциально опасных объектов (ядерных объектов, оборонно-промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения и др.).

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Режим доступа] : http://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcede2b/

2. Статистика терроризма // [Режим доступа] : <http://vawilon.ru/statistika-terrorizma/>
3. Теракты в Европе в 2015-2017 годах // [Режим доступа] : <https://ria.ru/spravka/20170322/1490610465.html>
4. Тисленко Д. И. Общественная опасность экологического терроризма / Д. И. Тисленко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. – Вып. 6 (98). – С. 241–246.
5. Герасимов А. В. Экологическая безопасность современной России: политика обеспечения / А. В. Герасимов // www.mepi77.com/doc/g13_ger.doc.

Sarankina J. A. Environmental terrorism as a threat to national security // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – Р. 108–112.

The author considers current issues of regulatory and legal regulation of ensuring national security, counteracting terrorist activities, improving the current legislation. The paper analyzes the reasons for the activation of terrorist activities, the ways of committing environmental terrorist acts, suggests ways to resolve this problem, including by improving the state policy of counteracting terrorism in general, and environmental terrorism in particular.

Key words: national security, ecological terrorism, terrorist act, environmental terrorism, environmental protection, environmental safety, terrorist impact, one-off allowance, counteraction to environmental terrorism.

Spisok istochnikov

1. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 g. № 683 «O strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» // [Rezhim dostupa] : http://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/
2. Statistika terrorizma // [Rezhim dostupa] : <http://vawilon.ru/statistika-terrorizma/>
3. Teraktyi v Evrope v 2015-2017 godah // [Rezhim dostupa] : <https://ria.ru/spravka/20170322/1490610465.html>
4. Tislenko D.I. Obschestvennaya opasnost ekologicheskogo terrorizma // Vestnik Tambovskogo universiteta. – Seriya: Gumanitarnye nauki. Tambov: Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2011. – Vyp. 6 (98). – S. 241-246.
5. Gerasimov A.V. Ekologicheskaya bezopasnost sovremennoy Rossii: politika obespecheniya // www.mepi77.com/doc/g13_ger.doc.

УДК 343.211.4

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Суденко В. Е.

Российский университет транспорта (МИИТ)

Рассматриваются понятие категории «справедливость» и её значение для уголовного права. Показаны взгляды учёных различного времени на справедливость, социальную справедливость и уголовное право. Анализируется соотношение справедливости и социальной справедливости с уголовным правом и уголовным законом. Раскрываются принципы уголовного права и принципы уголовного закона с точки зрения справедливости. Показаны сферы и характер воздействия справедливости на сущность и содержание уголовного права и на его предмет, так как через предмет уголовного права преломляются императивы социальной справедливости, вбирая в себя уголовно-правовое содержание.

Ключевые слова: справедливость, наказание, уголовное право, социальная справедливость, принципы уголовного права, принципы справедливости.

Внутренняя тесная связь между справедливостью и правом вообще и уголовным правом в частности находит своё широкое отражение и в уголовно-правовой литературе, в том числе применительно к наказанию за совершённое преступление. По этому поводу Ч. Беккариа отмечал: «До тех пор нельзя назвать наказание преступления справедливым, или, что то же, необходимым, покуда к предупреждению оно законы не употребят всех лучших возможных средств в заданных обстоятельствах, в которых находится какой-нибудь народ». Далее он отмечал, что наказание будет полезнее и справедливее тогда, когда оно будет как можно скорее и ближе ко времени совершения преступления [1, с. 164, 236–237].

«Если два преступления, вредящие неравно обществу, наказываются равно, то люди, не находя большой препоны делать важнейшие преступления, решаются на оные так же легко, как и на малые. Неравное распределение наказаний произведёт странное противоречие, мало кем замеченное, хотя и часто случающееся, что законы будут наказывать преступления, ими же самими произведённые», – говорил он [1, с. 169].

Этот учёный постарался раскрыть в уголовном праве сущность справедливости, гуманизма и равенства. Составляющими справедливости он считал равенство и гуманизм. Если справедливое и необходимое наказание – это то же самое, то и справедливость, и гуманизм являются одним и тем же. При этом основополагающим требованием должно быть ограничение наказания. Поэтому справедливым и гуманным будет только уголовное законодательство, основанное на существующей в данном обществе социальной реальности. Справедливость и полезность наказания находятся в прямой зависимости от быстроты раскрытия и расследования преступления и вслед за этим – назначение за содеянное соответствующего наказания. По мнению Ч. Беккариа, наказание будет тем справедливее и полезнее, чем раньше после совершения преступления оно будет следовать за ним [1].

Дореволюционные учёные-юристы России также немало писали о содержании и значении справедливости в уголовном праве. Как отмечал В. Д. Спасович, «наказание есть охранение положительного закона путём исключения из общества тех, чья совесть противоречит общественной совести и не подчиняется ей, и посредством наказания можно примирить с обществом тех, у которых не погас идеал справедливости» [2, с. 40]. П. Д. Калмыков отмечал: «Преступление в смысле юридическом есть вид родового понятия неправды. Неправда есть отрицание правды, уклонение от неё. Правда есть идея о том, что само в себе справедливо, идея, заключающаяся в Боге и проявляющаяся в роде человеческом сообразно с его совершенствами и недостатками» [3, с. 24].

Уголовное законодательство несёт отрицательный характер, но оно выходит из основного начала свободы гражданина, который свободен делать всё то, что точно не запрещено законом под страхом наказания. Закон именно под страхом наказания запрещает поведение человека, в котором выражаются два признака: «безнравственность в виде противодействия поведения с теми правилами, началами правды и справедливости, существующими у данного народа, а также такое поведение несёт в себе опасность для общества» [4, с. 39]. «Теория абсолютной справедливости новейшего времени, – полагал А. Ф. Кистяковский, – в конце концов, при ближайшем анализе оказывается основанной на понятиях более относительных, чем абсолютных. Абсолютно справедливого в наказании настолько, насколько оно неизбежно необходимо. Затем, само понятие о справедливом, есть не столько понятие примитивное, неизменное, самостоятельно существующее, сколько создаваемое, относительное, видоизменяющееся и всегда находящееся в органической связи с состоянием данной общественности» [5, с. 150].

Л. Е. Владимиров писал: «Наказание, применяемое уголовным правосудием, есть зло, причиняемое преступнику, но, в известной мере, которое почитается справедливым. Таким образом, получается воздаяние подобным за подобное, так как в новое время признано, что древнее воздаяние равным за равное (око за око) есть слишком грубая месть, не отвечающая уже нашим понятиям о справедливости» [6, с. 228–229].

Известно, что справедливость возможна уравнивающая и распределяющая. Уравнивающий момент справедливости, то есть равенство всех перед законом, анализировался в уголовном праве дореволюционной России на различных уровнях, что привело к утверждению концепции равенства характера и сущности асоциальных свойств уголовно наказуемых действий уровнем их общественной опасности. Н. С. Таганцев исходил из социально-юридического различия между преступниками. «Наказуемость преступления, явившегося случайным, преходящим фактом в жизни учинившего, не может быть одинакова с ответственностью за деяния, в коих проявилась закоренелая преступность, привычка к преступлению. Опасность и вредоносность деяний, зависящая от свойств преступной личности, естественно, определяет различие в их уголовной наказуемости» [7].

Итак, можно сделать вывод, что в уголовно-правовой науке досоветского периода имело место чёткое понимание о разнообразном, но решающем воздействии социальной справедливости на развитие уголовного право. Прослеживались две ведущие точки зрения на такое влияние со стороны социальной справедливости. Первая: посредством пунктуального учёта при

объявлении криминализации и наказуемости общественно опасных деяний и социального свойства назначения за них наказания. То есть в данном случае имеет место осуществление уравнивающего момента справедливости путём максимального совершенствования чёткости её основания. Вторая точка зрения отмечает влияние социальной справедливости на уголовное право посредством воплощения в уголовном законе и практическом применении человеколюбивых основ существующего общества. То есть здесь реализуется распределяющая сторона справедливости.

При продолжающемся весьма значительном влиянии социальной справедливости на сущность уголовного права сегодняшнего времени характер и преимущественные сферы такого влияния на современную уголовно-правовую науку исследованы пока ещё недостаточно, несмотря на то, что определение механизма влияния социальной справедливости на уголовно-правовую науку может образовывать методологическую основу для правильного решения значительного ряда наиболее важных вопросов теории уголовного права. Без подобного механизма вряд ли можно безупречно установить содержание и систему отдельных уголовно-правовых принципов. Корреляция уголовного права и социальной справедливости относительно его принципов – это проблема, без её решения вряд ли возможно решение соответствующих менее общих проблем [8]. Говоря словами не столь почитаемого в наше время В. И. Ленина, если мы будем браться без предварительного решения общих вопросов за частные, то постоянно будем неминуемо и для себя бессознательно наткаться на такие общие вопросы [9, с. 361].

По нашему мнению, говоря о принципах уголовного права и принципах уголовного закона, прежде всего следует уточнить используемую при этом терминологию. Отметим, что довольно редко в юридических дисциплинах проводится разграничение между принципами, к примеру, уголовного законодательства (уголовного кодекса) и принципами уголовного права. Это приводит к тому, что принципы законодательства, как правило, именуются принципами права. В то же время право как философская и социологическая категория и как общественное явление по объёму и по содержанию намного шире и глубже конкретной отрасли законодательства, в отношении которой обыкновенно и сформулированы соответствующие принципы. Иными словами, принципы законодательства от принципов права отличаются соответствующим образом.

Принципы права и принципы законодательства различаются и тем, что они оказываются на различных уровнях в отношении к праву и к справедливости как социальным явлениям. Принципы права намного ближе к самому праву и к справедливости, они крепче с ними сопряжены и больше наполнены социальным содержанием по сравнению с принципами законодательства. Принципам законодательства присуща опосредованная связь со справедливостью и правом через свои нормы, они более наполнены логико-юридическим смыслом, нежели принципы права.

«Справедливость, – отмечает В. С. Нерсисянц, – входит в понятие права, право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая. Поэтому всегда уместный вопрос о справедливости или несправедливости закона – это по существу

вопрос о правовом или неправовом характере закона, его соответствии или несоответствии праву. Но такая постановка вопроса неуместна и не по адресу применительно к праву, поскольку оно (уже по понятию) всегда справедливо и является носителем справедливости в социальном мире» [10, с. 3–15].

Когда мы определяем соотношение между позитивным (реальным) правом и социальной справедливостью, то должны опираться на его понимание в виде системы установок нормативного характера, которые опираются на общепринятые представления о человеческой свободе и справедливости, выраженные наиболее часто в законодательстве и регулирующие те или иные общественные отношения [11, с. 111].

А. И. Экимов отмечает, что справедливость есть нравственно аргументированный критерий, служащий для целей сопоставления деяния конкретного субъекта, в согласованности и соразмерности с которым воплощается воздаяние за поступки конкретному лицу в виде наступления тех или иных для него последствий [12, с. 49], ограничении в чём-либо или лишении чего-либо.

Право опирается на справедливость тем эффективнее и крепче, чем полнее и ярче идея справедливости олицетворяется в нормах данной отрасли права, и чем полнее и конкретнее используется этот нравственно обоснованный критерий, выраженный в праве.

Приведённые положения всецело относятся и к уголовному праву. Конкретное поведение человека, справедливо отражённое в нормах уголовного закона, становится юридически значимым и выступает как критерий справедливой оценки конкретных действий индивида, а «мера воздаяния» и мера воздействия содержатся в сфере, которая включает в себя в том числе и морально-нравственные понятия. Особенность уголовно-правового отображения справедливости связана, прежде всего, с защитным характером уголовного права, когда в качестве критерия справедливости оценки асоциального поведения человека предстаёт перед законом такой признак им совершённого, как общественная опасность его деяния. Оценка данного поступка (поведения) осуществляется в отрицательной реакции, а именно в виде и размере назначенного виновному наказания [13].

Большое уголовно-правовое значение придаётся социальной справедливости в юридической литературе. Полагаем, что уголовное правосудие без принуждения будет бессильно и бесчеловечно без воспитания, то есть правосудие без справедливости не может и не должно существовать [14, с. 93]. С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев рассматривают принципы равенства, законности, гуманизма, ответственности каждого перед его сообществом в виде неотъемлемых элементов социальной справедливости [15, с. 16].

А. В. Наумов пишет, что «справедливость в уголовном праве аккумулирует в себе другие важнейшие его принципы, и в первую очередь принципы законности, демократизма (равенства граждан перед уголовным законом), индивидуализации ответственности и наказания, неотвратимости ответственности, гуманизма. Каждый из указанных принципов имеет, как отмечалось, своё специфическое, сугубо самостоятельное содержание. Вместе с тем каждый из этих принципов характеризует какую-то качественную сторону (или аспект) социальной справедливости в уголовном праве, без которой нет и не может быть справедливости в целом» [16, с. 21].

В этом аспекте значительный интерес представляет концепция, заключающаяся в следующем. Как давно известно, справедливость характеризуется двумя аспектами: справедливость уравнивающая и справедливость распределяющая. Первый аспект справедливости проявляется в уголовном праве и уголовном законодательстве через принцип равенства всех перед законом (ст. 4 УК РФ). Распределяющая справедливость также явственно действует при назначении судом уголовного наказания (ст. 60 и другие статьи главы 10 УК РФ) и при освобождении от наказания (глава 12 УК РФ). Распределяющая справедливость проявляется в том, что суд должен учитывать характер и степень общественной опасности преступления, а также личность лица, совершившего данное преступление, смягчающие и отягчающие обстоятельства, сопровождавшие данное деяние. Раскрытие сущности и содержания уголовного права и уголовного закона в связи с социальной справедливостью свидетельствует о взаимосвязи и взаимном переходе одной справедливости в другую, уравнивающая справедливость содержит распределяющую, а в распределяющей имеет место уравнивающая справедливость.

Когда мы говорим о равенстве всех перед законом, то необходимо иметь в виду, что закон равенства действует по отношению к неравным фактически людям, различающимся по своему воспитанию, условиям жизни и деятельности, по возрасту, полу, должностному положению и т. д. И хотя все равны перед законом, тем не менее здесь обязательно проявляется распределяющая справедливость. Скажем к женщинам неприменимо назначение смертной казни и пожизненного лишения свободы, только к женщинам относится такое смягчающее обстоятельство, как беременность и т. п. Можно сказать, что в отдельных случаях справедливость уравнивающая проявляет ограниченный характер, так как её фундаментом является справедливость распределяющая.

«Аналогично обстоит дело и с распределяющей справедливостью. Во-первых, уголовно-правовое реагирование с учётом особенностей деяния, личности и других обстоятельств, имеющих, несомненно, распределяющий характер, осуществляется лишь в отношении нарушивших уголовный закон, т. е. в уравнивающих границах. Во-вторых, уголовно-правовое реагирование с учётом особенностей деяния, личности и других обстоятельств осуществляется посредством строго фиксированного в законе набора мер, т. е. опять-таки в уравнивающих границах», – пишет В. М. Коган [17, с. 49–51].

Основные сферы и характер воздействия социальной справедливости на сущность и содержание уголовного права наиболее успешно следует определять относительно его предмета, поскольку посредством предмета уголовного права преломляются императивы социальной справедливости, вбирая в себя уголовно-правовое содержание. Предмет в целом олицетворяет в себе всё действительное пространство уголовного права. Предметом уголовно-правовой защиты (охраны) выступают интересы (блага), ради защиты которых от общественно опасных посягательств создаётся и действует уголовное законодательство. Предмет уголовного права в нынешнем понимании есть конструкция установившихся в России с начала 90-х гг. XX века интересов (благ), поставленных под уголовно-правовую охрану от общественно опасных деяний. Такие интересы проникают во все сферы общественной жизни и вместе с общественно опасным поведением конкретного лица становятся базой для уголовного права. Отсутствие интересов как

объекта для общественно опасной деятельности определяет ненужность соответствующих уголовно-правовых норм. Необходимость в уголовном праве может отпасть с прекращением существования общества. Всякое существенное изменение системы интересов в российской истории обуславливает существенные преобразования уголовного законодательства.

Уголовное законодательство регулирует и отдельные формы правомерного поведения, которые отграничивают общественно неопасные и правомерные виды причинения вреда от преступных (ст. 37–42 УК).

Уголовно-правовое отношение ответственности представляет собой неразрывную связь, возникшую в связи и по причине совершения преступления между совершившим его лицом и государством по поводу использования в отношении виновного лица соответствующей меры уголовной ответственности. Справедливость же применения такой меры обуславливается справедливостью уголовного закона вообще и справедливостью конкретной уголовно-правовой нормы, которая запрещает совершённое лицом, а также от того, каковы в совершённом преступлении его основные признаки – характер и степень общественной опасности. При этом, справедливость уголовной ответственности определяется справедливостью охранительного и регулятивного предназначения того, что нарушено преступлением.

Уголовному праву, помимо охранительной и регулятивной функций, свойственна ещё и функция гарантирования реализации справедливости. Однако в связи с тем, что реализация первых двух функций неотрывна от реализации третьей, что достижимо лишь на основе справедливости, то установлению главных сфер воплощения в жизнь справедливости в уголовном праве придаётся важнейшее не только теоретическое, но и, прежде всего, практическое значение.

Список литературы:

1. Беккариа Ч. Рассуждения о преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – СПб., 1993. – С. 164, 236–237.
2. Мальцев В. В. Введение в уголовное право / В. В. Мальцев. – Волгоград, 2000. – С. 40.
3. Калмыков Н. Д. Учебник уголовного права. Часть Общая / Н. Д. Калмыков. – СПб., 1996. – С. 24.
4. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права / А. Лохвицкий. – СПб., 1997. – С. 39.
5. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права / А. Ф. Кистяковский. – Киев, 1982. – С. 150.
6. Владимиров Л. Е. Уголовный законодатель как воспитатель народа / Л. Е. Владимиров. – М., 1993. С. 228–229.
7. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. По изданию 1902 года. Allpravo.ru. – 2003.
8. Суденко В. Е. Принцип справедливости в уголовном законодательстве / В. Е. Суденко // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Научный журнал. – М., 2010. – № 1.
9. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 15. – С. 368.
10. Нерсисянц В. С. Философия права: либерально-юридическая концепция // Вопросы философии, 2002, № 3. С. 3–15.
11. Бабаев В. К. Понятие права // Общая теория права. Под ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 111.
12. Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право / А. И. Экимов. – Л., 1980. – С. 49
13. Суденко В. Е. Справедливость и наказание по И. Канту / В. Е. Суденко // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Научный журнал. – М., 2010. – № 3. – 42–48.
14. Яковлев А. М. Принцип социальной справедливости и основания уголовной ответственности / А. М. Яковлев // Сов. государство и право. – 1982. – № 3. – С. 93.

15. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – М., 1988. – С. 16.
16. Наумов А. В. Принципы советского уголовного права // Советское уголовное право. Общая часть. Под ред. Г. А. Кригера, Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Ткачевского. – М., 1988. – С. 21.
17. Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В. М. Коган. – М., 1983. С. 49–51.

Sudenko V. E. Social justice and criminal law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 113–119.

The concept of the category of justice and its significance for criminal law are considered. The views of scientists of different times on justice, social justice and criminal law are shown. The correlation of justice and social justice with criminal law and criminal law is analyzed. The principles of criminal law and the principles of criminal law in terms of justice are disclosed. Are shown the scope and nature of the impact of justice on the nature and content of criminal law and on its subject, because through the subject of criminal law, the imperatives of social justice are refracted, incorporating the criminal-legal content.

Keywords: justice, punishment, criminal law, social justice, principles of criminal law, principles of justice.

Spisok literaturyi:

1. Bekkaria Ch. Rassuzhdeniya o prestupleniyah i nakazaniyah. SPb., 1993. S. 164, 236–237.
2. Maltsev V. V. Vvedenie v ugovnoe pravo. Volgograd, 2000. S. 40.
3. Kalmyikov N. D. Uchebnik ugovnogo prava. Chast Obschaya. SPb., 1996. S. 24.
4. Lohvitskiy A. Kurs russkogo ugovnogo prava. SPb., 1997. S. 39.
5. Kistyakovskiy A. F. Elementarniy uchebnik obshego ugovnogo prava. Kiev, 1982. S. 150.
6. Vladimirov L. E. Ugolovniy zakonodatel kak vospitatel naroda. M., 1993. S. 228–229.
7. Tagantsev N.S. Ugolovnoe pravo (Obschaya chast). Chast 2. Po izdaniyu 1902 goda. Allpravo.ru. - 2003.
8. Sudenko V. E. Printsip spravedlivosti v ugovnom zakonodatelstve // Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa. Nauchniy zhurnal. M., 2010. № 1.
9. Lenin V. I. Poln. sobr. soch. T. 15. S. 368.
10. Nersisyan V. S. Voprosy filosofii, 2002, № 3. S. 3–15.
11. Babaev V. K. Ponyatie prava. – Obschaya teoriya prava. Pod red. V. K. Babaeva. N. Novgorod, 1993. S. 111.
12. Ekimov A. I. Spravedlivost i sotsialisticheskoe pravo. L., 1980. S. 49
13. Sudenko V. E. Spravedlivost i nakazanie po I. Kantu // Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa. Nauchniy zhurnal. M., 2010. № 3.
14. Yakovlev A. M. Printsip sotsialnoy spravedlivosti i osnovaniya ugovnoy otvetstvennosti // Sov. gosudarstvo i pravo. 1982. № 3. S. 93.
15. Kelina S. G., Kudryavtsev V. N. Printsipy sovetskogo ugovnogo prava. M., 1988. S. 16.
16. Naumov A. V. Printsipy sovetskogo ugovnogo prava. – Sovetskoe ugovnoe pravo. Obschaya chast. Pod red. G. A. Krigera, N. F. Kuznetsovoy, Yu. M. Tkachevskogo. M., 1988. S. 21.
17. Kogan V. M. Sotsialniy mekhanizm ugovno-pravovogo vozdeystviya. M., 1983. S. 49–51.

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО**

УДК 349.3

**«ПРЕКРАТИТЬ НЕЛЬЗЯ СОХРАНИТЬ» В ОТНОШЕНИИ ПЕНСИИ ЗА
ВЫСЛУГУ ЛЕТ СОТРУДНИКУ, ЛИШЕННОМУ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗВАНИЯ**

Адаховская С. В.

Нижегородская академия МВД России

В настоящей статье освещена одна из проблем современной системы пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации – прекращение выплаты пенсии в связи с применением в отношении пенсионера уголовного наказания в виде лишения специального звания. Автор дает оценку норм пенсионного законодательства по указанному вопросу на современном этапе. Проводится анализ содержания понятия и оснований прекращения выплат пенсии по линии министерства внутренних дел за выслугу лет.

Рассматривается правовое положение сотрудника, который уволен со службы в органах внутренних дел в связи с вступившим в силу обвинительным приговором, в том числе за должностное преступление, совершенное в период прохождения службы, и который имеет пенсию за выслугу лет в полном объеме в связи с тем, что судом не было принято решение о применении дополнительного наказания в виде лишения специального звания. Предлагаются меры по преодолению выявленных пробелов законодательства.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсия за выслугу лет, прекращение выплаты пенсии за выслугу лет в связи обвинительным приговором суда о лишении специального звания.

Пенсионное обеспечение сотрудников ОВД, установленное Законом Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» [1] (далее – Закон № 4468-1), имеет множество пробелов и противоречий. Этот факт подтверждается количеством рассмотренных Конституционным Судом Российской Федерации дел об оспаривании конституционности положений Закона № 4468-1.

Одним из сложных вопросов является прекращение или сохранение выплаты пенсии за выслугу лет пенсионерам в случае лишения их обвинительным приговором суда специальных званий.

На практике при поступлении обвинительного приговора суда в территориальный отдел МВД Российской Федерации издается приказ о лишении специального звания пенсионера, который направляется в пенсионное подразделение для вынесения заключения о прекращении выплаты ему пенсии за выслугу лет.

Рассмотрим законодательное регулирование данного вопроса.

В соответствии с положениями пп. а ч. 1 ст. 5, пп. а ч. 1 ст. 13 Закона № 4468-1 для назначения пенсии за выслугу лет сотруднику ОВД достаточным и

необходимым является увольнение со службы в ОВД с наличием минимальной выслуги в 20 лет (в том числе в льготном исчислении), то есть нахождение на службе в ОВД определенный период.

В соответствии с ч. 1 ст. 43 Закона № 4468-1 пенсии, назначаемые лицам рядового и начальствующего состава, проходившим службу в органах внутренних дел Российской Федерации, исчисляются из их денежного довольствия. Исчисление размера пенсии осуществляется исходя из размера должностного оклада, оклада по специальному званию и размера процентной надбавки за выслугу лет на день увольнения [1, ст. 43].

Статья 62 Закона № 4468-1 определяет, что прекращение выплаты пенсии за выслугу лет в связи с отсутствием права на нее либо приобретением права на другой вид пенсии производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступили указанные обстоятельства.

Федеральное законодательство не содержит понятия и оснований прекращения выплат пенсии по линии МВД за выслугу лет, так же, как и ведомственный приказ МВД Российской Федерации от 27.05.2005 № 418 «Об утверждении Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» [2].

Анализируя пенсионное законодательство находим, что только статья 25 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [3] раскрывает понятие прекращения выплат страховой пенсии на примерах. Так, выплата страховой пенсии производится в случае утраты пенсионером права на назначенную ему страховую пенсию (обнаружения обстоятельств или документов, опровергающих достоверность сведений, представленных в подтверждение права на указанную пенсию, истечения срока признания лица инвалидом, приобретения трудоспособности лицом, получающим пенсию по случаю потери кормильца, поступления на работу (возобновления иной деятельности, подлежащей включению в страховой стаж) определенной категории лиц.

Как видим, основанием прекращения выплаты пенсии могут быть обстоятельства, на основании которых пенсионер заведомо для него незаконно получал пенсию. К таким обстоятельствам сложно отнести вынесение обвинительного приговора суда о лишении специального звания.

В пункте 62Д Инструкции об организации работы в органах федеральной службы безопасности по пенсионному обеспечению лиц, уволенных с военной службы, и их семей, утвержденной приказом ФСБ России от 14.02.2017 № 87 [4], установлено, что лишение пенсионера воинского звания по решению суда является основанием для приостановления, а не прекращения выплаты пенсии.

По вопросу прекращения выплаты пенсии за выслугу лет в связи с лишением специального звания также принят ряд определений Конституционного суда Российской Федерации [5, 6, 7, 8, 9, 10].

Исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 2 Закона № 4486-1, в связи с тем, что «пенсии бывшим лицам начальствующего состава органов внутренних дел, лишенным в установленном законодательством порядке специальных званий назначаются на основаниях, установленных Федеральным законом “О страховых пенсиях”», пенсия за выслугу лет по линии МВД, назначенная до вступления в силу обвинительного приговора о лишении специального звания, должна выплачиваться

и далее, так как данная пенсия уже назначена. Как указано в определении Конституционного суда Российской Федерации от 12.04.2005 № 184-О, статья 2 Закона не содержит каких-либо предписаний относительно прекращения выплаты соответствующим лицам ранее назначенных пенсий, в том числе пенсий за выслугу лет [6].

Этот вывод основан на положениях Конституции Российской Федерации, по которым человек не может быть лишен социального обеспечения, к которому и относится пенсия.

Однако права гражданина в области пенсионного обеспечения зависят от ранее выполняемой ими трудовой функции. Пенсии сотрудников ОВД за выслугу лет заработаны службой в ОВД «с учетом специфики прохождения ими службы как вида трудовой деятельности, заработаны службой и выполнением значимых для общества обязанностей» [8].

Они носят характер трудовых пенсий и им не может придаваться какое-либо иное несвойственное им значение или зависимость от обстоятельств, наступающих после назначения пенсии.

Следует согласиться с мнением С. А. Торопкина, что «с момента возникновения государственное пенсионное обеспечение рассматривалось в России как разновидность поощрения, награды за службу» [11, с. 189].

Однако в настоящее время оно представляет собой гарантированное социальное обеспечение.

Рассмотрим эту ситуацию с позиции уголовного законодательства. В случае, если бывшему сотруднику органов внутренних дел назначена пенсия за выслугу лет и после вынесен обвинительный приговор суда о лишении специального звания, то он (приговор) не может иметь обратной силы и отменять звание, которое имелось на день увольнения. Приговор вступает в силу после даты увольнения. Следовательно, оснований для перерасчета пенсии или ее прекращения в связи с изменением правового статуса сотрудника, нет.

В Уголовном кодексе Российской Федерации лишение специального звания определено как дополнительный вид наказания при осуждении за тяжкие или особо тяжкие преступления с учетом личности виновного [12, ч. 3 ст. 45 и ст. 48].

В соответствии с ч. 3 ст. 45 и ч. 2 ст. 71 Уголовного кодекса Российской Федерации требование приговора о лишении специального звания исполняется должностным лицом, присвоившим звание.

Какие-либо иные, помимо самого факта лишения воинского (специального, почетного) звания, уголовно-правовые последствия, в том числе прекращение выплаты ранее назначенной пенсии, уголовный закон в содержание данного наказания не включает. Прекращение выплаты лицу, лишенному по приговору суда воинского или специального звания, ранее назначенной ему пенсии за выслугу лет фактически становится дополнительным наказанием, не предусмотренным уголовным законом, что в силу ч. 1 ст. 3 УК РФ, согласно которой преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации, недопустимо [6].

На сегодняшний день лишение специального звания является скорее моральным, нежели материальным наказанием.

С точки зрения высказанной позиции, неоднозначным является определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2011 № 863-О-О, в котором говорится, что «в случаях лишения гражданина приговором суда воинского звания за преступление, совершенное в период прохождения военной службы, в том числе, когда уголовное дело в отношении лица, получающего пенсию за выслугу лет, по факту совершения им преступления было возбуждено после увольнения с военной службы, выплата пенсии за выслугу лет должна быть прекращена. Основанием для этого служит то, что «совершение лицом преступления в период прохождения службы, повлекшее лишение воинского звания по приговору суда, свидетельствует не только о нарушении им Военной присяги, но и об отсутствии права на пенсию за выслугу лет, которое должно быть заслужено безукоризненным выполнением конституционно значимых обязанностей» [8].

Конституционный суд Российской Федерации говорит о неравенстве тех, кто был уволен со службы с лишением звания и, соответственно, без пенсии, и тех, кто уволен с пенсией за выслугу лет и приговор вступил в силу после назначения пенсии за выслугу лет.

Необходимо согласиться с мнением В. М. Корякина, высказанным им в статье «Лишение воинского звания и его последствия для пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу», что в определении от 5 июля 2011 г. № 863-О-О Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал, по сути, новое, дополнительное условие для приобретения права на пенсию за выслугу лет: помимо наличия установленной законом выслуги лет на военной и (или) правоохранительной службе [13, с. 37].

С такой позицией Конституционного суда Российской Федерации нельзя не согласиться. Однако в данной ситуации в неравном положении оказываются сотрудники, которые уволены со службы в органах внутренних дел в связи с вступившими в силу обвинительными приговорами, в том числе за должностные преступления, совершенные в период прохождения службы, но которым назначены пенсии за выслугу в полном объеме в связи с тем, что судом не было принято решение о применении дополнительного наказания в виде лишения специального звания.

Анализируя положения указанных определений Конституционного суда Российской Федерации по рассматриваемой проблеме, хочется отметить, что они в попытке нивелировать разницу в правовом положении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления в период прохождения службы вне зависимости от времени назначения пенсии, еще больше увеличили эту разницу в правовом положении лиц, осужденных за тяжкие или особо тяжкие преступления в период службы в зависимости от применения или нет в отношении них дополнительного вида наказания – лишения специального звания.

Так, совсем другая позиция у сотрудника при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в период службы (в том числе должностного) и не лишённого приговором суда специального звания. В данной ситуации увольнение сотрудника будет произведено в связи с вступившим в законную силу приговором суда, однако пенсия за выслугу лет ему будет назначена в полном объеме. Что также далеко от социальной справедливости.

Таким образом, на сегодняшний день с учетом правовых позиций, высказанных Конституционным Судом Российской Федерации, законодательно предусмотрен отказ в назначении, а также прекращение ранее назначенной пенсии сотрудникам (в том числе бывшим) при совершении ими тяжкого или особо тяжкого преступления в период службы, и лишение специального звания на основании обвинительного

приговора суда до либо после даты увольнения и назначения пенсии. Эта тенденция подтверждается и судебной практикой [14].

В случае вынесения судом обвинительного приговора, предусматривающего лишение специального звания, после даты увольнения и назначения пенсии за выслугу лет возникают правоприменительные сложности.

Так, в соответствии с Законом № 4486-1 лишение специального звания не влечет изменение пенсии, так как правовой статус для назначения пенсии важен только в момент увольнения, то есть в последний служебный день. А обвинительный приговор суда о лишении специального звания, вынесенный после увольнения, не может повлиять на звание сотрудника в момент увольнения, так как обратной силы приговор не имеет.

Указанная правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации может негативно повлиять и в ситуации, если сотрудник совершит такое преступление в период службы, но никак не связанное со службой, и суд примет решение о применении в отношении него дополнительного наказания в виде лишения специального звания, что повлечет лишение его пенсии за выслугу лет.

Еще один сложный вопрос, вытекающий из правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации: возможность восстановления в воинском звании после снятия или погашения судимости.

Во-первых, законодательством о службе в органах внутренних дел (в отличие от военного) не предусмотрен порядок восстановления в специальном звании, что подтверждается определением Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2016 № 2045-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозова Николая Георгиевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей”» [15].

Во-вторых, в случае восстановления звания в связи с погашением судимости бывшему сотруднику, осужденному в период прохождения службы и лишенному специального звания до даты увольнения, звание не может быть восстановлено на дату увольнения. В связи с чем возникает вопрос: имеется ли правовой статус сотрудника на дату увольнения и учитывать ли оклад по специальному званию для исчисления пенсии?

Все перечисленные коллизии и пробелы необходимо ликвидировать. Для этого необходимо законодательно урегулировать вопрос прекращения выплаты пенсии в связи с лишением бывшего сотрудника специального звания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, связанного со службой и в период службы путем выделения оснований и условий прекращения выплаты пенсии.

Необходимо также внести изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации в части закрепления единообразной практики применения дополнительного наказания в виде лишения специального звания только за преступления, совершенные в период прохождения службы и с использованием служебного положения или вопреки интересам службы (должностные преступления), а также закрепить в Уголовном Кодексе Российской Федерации дополнительные последствия при вынесении данного наказания в виде прекращения выплаты пенсии.

Список использованной литературы:

1. Закон Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 04.03.1993, № 9, ст. 328.
2. Приказ МВД Российской Федерации от 27.05.2005 № 418 «Об утверждении Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета, № 155, 19.07.2005.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Российская газета. – № 296. – 31.12.2013.
4. Инструкции об организации работы в органах федеральной службы безопасности по пенсионному обеспечению лиц, уволенных с военной службы, и их семей, утверждена приказом ФСБ России от 14.02.2017 № 87 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.03.2017.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 № 379-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кожевникова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»» // Пенсия. – № 3, 2006.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 № 184-О «По жалобе гражданина Ефимова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»» // Собрание законодательства РФ, 27.06.2005. – № 26, ст. 2705.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2006 № 132-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина В. Н. Егорова положением части третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»» // Пенсия. – № 7, 2006.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2011 № 863-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климовича Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»» // Пенсия. – № 9, сентябрь, 2011.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1212-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Имерлишвили Хвича Юлоновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и статьей 48 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision239163.pdf>. Дата обращения 04.10.2017.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 2045-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозова Николая Георгиевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей»» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision249785.pdf>. Дата обращения 09.10.2017.
11. Торопкин С. А. Лишение сотрудников полиции права на пенсию: история и современность / С. А. Торопкин // Юридическая наука и правоохранительная практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (35). – С. 178–183.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
13. Корякин В. М. Лишение воинского звания и его последствия для пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу / В. М. Корякин // Право в вооруженных силах. – 2012. – № 4 (178). – С. 35–38.
14. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 21.03.2012 по делу № 33-375. Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/23554918>. Дата обращения: 16.10.2017.
15. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2016 № 2045-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозова Николая Георгиевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» // Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision249785.pdf>. Дата обращения 09.10.2017.

Adahovskaya S. «Stopping is impossible to save» in regard to a pension for a time-in-service to the employee deprived the special rank // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (698). № 2. – P.120–127.

This article highlights one of the problems of the current pension system for employees of the internal affairs agencies of the Russian Federation – the discontinuation of pension payments in connection with the application of a criminal penalty against a pensioner in the form of deprivation of a special rank. The author estimates the norms of the pension legislation on this case at the present stage. The definition contents and reasons for ending the pension payments have been analyzed.

The author have a look at the legal status of an employee who has been dismissed from the service in the internal affairs agencies because of conviction, including crime committed during the period of service. This person has full service pension due to the fact that the court did not use additional punishment as deprivation a special rank. Measures to overcome the identified gaps in now a day's legislation are proposed.

Key words: pension provision, retirement pension, termination of retirement pension, in connection with the court's conviction of depriving a special rank.

Spisok literaturyi:

1. Закон Rossiiskoi Federatsii ot 12.02.1993 № 4468-1 «O pensionnom obespechenii lits, prokhodivshikh voennuyu sluzhbu, sluzhbu v organakh vnutrennikh del, Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhbe, organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyakh i organakh ugovovno-ispolnitel'noi sistemy, voiskakh natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii, i ikh semei»//Vedomosti SND RF i VS RF, 04.03.1993, № 9, st. 328.
2. Prikaz MVD Rossiiskoi Federatsii ot 27.05.2005 № 418 «Ob utverzhenii Instruktsii ob organizatsii raboty po pensionnomu obespecheniyu v sisteme Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii// Rossiiskaya gazeta, № 155, 19.07.2005.
3. Federal'nyi zakon ot 28.12.2013 № 400-FZ «O strakhovykh pensiyakh// Rossiiskaya gazeta, № 296, 31.12.2013.
4. Instruktsii ob organizatsii raboty v organakh federal'noi sluzhby bezopasnosti po pensionnomu obespecheniyu lits, uvolennykh s voennoi sluzhby, i ikh semei, utverzhdena prikazom FSB Rossii ot 14.02.2017 № 87// Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 31.03.2017.
5. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.10.2005 № 379-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kozhevnikova Vladimira Nikolaevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami Zakona Rossiiskoi Federatsii «O pensionnom obespechenii lits, prokhodivshikh voennuyu sluzhbu, sluzhbu v organakh vnutrennikh del, Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhbe, organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyakh i organakh ugovovno-ispolnitel'noi sistemy, i ikh semei» // Pensiya, № 3, 2006.
6. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 12.04.2005 № 184-O «Po zhalobe grazhdanina Efimova Vladimira Alekseevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu tret'ei stat'i 2 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O pensionnom obespechenii lits, prokhodivshikh voennuyu sluzhbu, sluzhbu v organakh vnutren-

nikh del, Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhbe, organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, i ikh semei»// Sbornie zakonodatel'stva RF, 27.06.2005, № 26, st. 2705.

7. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 11.05.2006 № 132-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii na narushenie konstitutsionnykh prav grazhdanina V.N. Egorova polozheniem chasti tret'ei stat'i 2 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O pensionnom obespechenii lits, prokhodivshikh voennuyu sluzhbu, sluzhbu v organakh vnutrennikh del, Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhbe, organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, i ikh semei»// Pensiya, № 7, 2006.

8. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 05.07.2011 № 863-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Klimovicha Aleksandra Ivanovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu tret'ei stat'i 2 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O pensionnom obespechenii lits, prokhodivshikh voennuyu sluzhbu, sluzhbu v organakh vnutrennikh del, Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhbe, organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, i ikh semei»// Pensiya, № 9, sentyabr', 2011;

9. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.06.2016 № 1212-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Imerlishvili Khvicha Yulonovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu tret'ei stat'i 2 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O pensionnom obespechenii lits, prokhodivshikh voennuyu sluzhbu, sluzhbu v organakh vnutrennikh del, Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhbe, organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, i ikh semei» i stat'ei 48 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»// Rezhim dostupa: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision239163.pdf>. Data obrashcheniya 04.10.2017;

10. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.09.2016 № 2045-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Morozova Nikolaya Georgievicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu tret'ei stat'i 2 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O pensionnom obespechenii lits, prokhodivshikh voennuyu sluzhbu, sluzhbu v organakh vnutrennikh del, Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhbe, organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, Federal'noi sluzhbe voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii, i ikh semei»// Rezhim dostupa: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision249785.pdf>. Data obrashcheniya 09.10.2017.

11. Toropkin S. A. Lishenie sotrudnikov politzii prava na pensiyu: istoriya i sovremennost'. // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2016. № 1 (35). S. 178–183.

12. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ// Sbornie zakonodatel'stva RF, 17.06.1996, № 25, st. 2954.

13. Koryakin V.M. Lishenie voinskogo zvaniya i ego posledstviya dlya pensionnogo obespecheniya lits, prokhodivshikh voennuyu sluzhbu // Pravo v vooruzhennykh silakh. 2012. № 4 (178). S. 35-38.

14. Apellyatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Orlovskogo oblastnogo suda ot 21.03.2012 po delu № 33-375. Rezhim dostupa: <http://docs.pravo.ru/document/view/23554918>. Data obrashcheniya: 16.10.2017.

15. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 29.09.2016 № 2045-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Morozova Nikolaya Georgievicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu tret'ei stat'i 2 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O pensionnom obespechenii lits, prokhodivshikh voennuyu sluzhbu, sluzhbu v organakh vnutrennikh del, Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhbe, organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, Federal'noi sluzhbe voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii, i ikh semei»// Rezhim dostupa: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision249785.pdf>. Data obrashcheniya 09.10.2017.

16. 18 postanovleniy za polovinu 2017 goda. Rezhim dostupa: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>. Дата обращения: 09.10.2017.

УДК 349.41

ПОНЯТИЕ ЗЕМЕЛЬ РЕКРЕАЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Алимов З. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Данная работа посвящена пониманию земель рекреационного назначения как объекта правового регулирования земельных отношений. В работе указывается, что именно выступает в качестве объекта правового регулирования земельных отношений, отмечаются аспекты, позволяющие выделить специфику земель рекреационного назначения. Данное исследование имеет огромное значение как для науки земельного права, так и при изучении учебной дисциплины «Земельное право». Определение понимания земель рекреационного назначения позволяет определить сущность, значение и специфику земель рекреационного назначения на современном этапе развития земельно-правовой науки. Использование теоретических аспектов понимания земель рекреационного назначения сквозь призму объектов правового регулирования земельных отношений в научно-исследовательских работах способствует удобству изложения правового материала, позволяет исследователю сформулировать проблему, определить ее пределы и логично раскрыть свои идеи.

Ключевые слова: земельный участок, земля, земли, земли рекреационного назначения, рекреация, отдых.

Действующий Земельный кодекс Российской Федерации оперирует таким понятием, как «земли рекреационного назначения», однако данное понятие является комплексным, в связи с чем его следует понимать сквозь призму таких понятий, как «земля» и «рекреация», которые позволяют раскрыть содержание и сущность термина «земли рекреационного назначения». Попробуем рассмотреть их по отдельности.

В современной научной литературе понятие «земля» имеет много различных значений: 1) треть от солнца [29]; 2) почва, верхний слой коры нашей планеты, поверхность [28]; 3) ресурс, используемый для производства сельскохозяйственной продукции, для строительства домов, городов, железных дорог [32]; 4) территория, находящаяся в чьем-либо владении, управлении, пользовании [26]; 5) рыхлое темное вещество, входящее в состав коры нашей планеты [30].

Ещё в советское время Н. И. Краснов подчёркивал, что биологические, экологические и другие естественнонаучные характеристики природных объектов и соответствующие им понятия не могут быть автоматически восприняты юриспруденцией для применения в законодательстве [11, с. 40]. Следовательно, для адекватного восприятия юриспруденцией такого объекта, как земля, возникает необходимость в законодательном закреплении таких понятий, которые могли бы как можно подробнее описать их особенности, свойства и характеристики.

В свою очередь, ныне действующий ЗК РФ не раскрывает такого понятия, как «земля», однако содержит норму, устанавливающую, что выступает в качестве

объекта правового регулирования земельных отношений. В связи с чем данное понятие целесообразно рассматривать сквозь призму объектов земельных отношений.

В соответствии со ст. 6 ЗК РФ в качестве объектов земельных отношений выступают: 1) земля как природный объект и природный ресурс; 2) земельные участки; 3) части земельных участков [2]. Попробуем раскрыть каждый из указанных объектов поподробнее.

Рассматривая землю в качестве природного объекта, следует понимать землю как один из компонентов окружающей природной среды, как одну из составляющих экологической системы. Являясь природным объектом, земля выступает как естественная экологическая система, которая обладает невосполнимыми человеком, только ей присущими специфическими свойствами и оказывает влияние на другие природные объекты – недра, воздух, воду и иные, тем самым выполняя экологическую функцию. Таким образом, земля как природный объект выступает объектом земельных отношений исключительно для возможности урегулирования отношений, связанных с охраной земель и контролем за соблюдением требований по охране и использованию земли.

Выступая в качестве природного ресурса, земля остаётся компонентом природной среды, однако используется человеком для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей. Следовательно, как природный ресурс земля позволяет извлекать из себя полезные свойства, необходимые для удовлетворения каких-либо потребностей. В связи с этим земля, являясь природным ресурсом, с целью её рационального использования также закреплена в ЗК РФ в качестве объекта земельных отношений.

Рассматривая земельный участок как объект правового регулирования земельных отношений, следует заметить, что на сегодняшний день в современной юридической литературе существует проблема относительно понимания земельного участка. Указанная проблема пользуется достаточной актуальностью, так как от правильности её понимания зависит правильность применения норм различных отраслей права, оперирующих данным понятием [13, с. 6].

Рассмотрим понятия земельного участка, которыми оперируют учёные на современном этапе развития юридической науки. Так, О. И. Крассов считает, что «земельный участок – это индивидуализированная часть земли, компонента природной среды» [12, с. 10].

По мнению С. Ю. Стародумовой, «земельный участок – это часть земной поверхности с расположенными на ней природными и антропогенными объектами, имеющая фиксированную границу, местоположение, площадь, описанная и зафиксированная в установленном законом порядке, обладающая правовым режимом, установленным земельным законодательством» [23, с. 31]. Вместе с тем автор подчёркивает необходимость закрепления на законодательном уровне вышеуказанной модели понимания земельного участка.

В свою очередь, А. Г. Остапенко и А. О. Мухтабарова указывают на целесообразность установления на законодательном уровне следующей модели понимания земельного участка: «Недвижимая вещь как часть земли с закреплёнными в установленном порядке индивидуальными характеристиками: границами, местоположением, площадью, размером, целевым назначением, иными

физическими и юридическими критериями, кадастровым номером; с такими составными частями: водные объекты, индивидуально определенные части суши, в том числе почва, леса, древесно-кустарниковая растительность, многолетние насаждения и другая растительность, определенная наличием границ и места расположения» [21, с. 875]. Как видим, данное понятие является довольно объёмным, тем самым усложнит восприятие земельного участка как правовой категории.

Заслуживает внимания и позиция В. А. Алексеева, который также предлагает на законодательном уровне установить дефиницию «земельный участок» как «часть поверхности Земли в пределах замкнутого контура границ, а также находящиеся в этих границах поверхностный (почвенный) слой, водные объекты, растения и все, что неразрывно связано с поверхностью участка, за исключением зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства и самовольных построек» [7, с. 157].

Как видим, большая часть авторов пытаются на законодательном уровне закрепить легальное понятие земельного участка, однако такое суждение является недостаточно целесообразным. Исходя из того, что земельный участок является как природным объектом, так и природным ресурсом, а также выступает в качестве объекта недвижимости, то в такой связи будет достаточно проблематично описать все характеристики и особенности земельного участка, которые смогли бы лечь в правовую плоскость. В связи с чем целесообразно определить отдельные признаки, по которым можно будет как индивидуализировать, так и идентифицировать земельный участок, что и было сделано в последних изменениях, внесённых в ч. 3 ст. 6 ЗК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 ЗК РФ (в редакции от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации») [4], земельный участок выступает объектом права собственности, а также является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи [2].

В то же время, как отмечает В. М. Кроз, «новое определение не внесло ясности для понимания земельного участка...» [14, с. 6.; 15, с. 33]. Напрашивается вывод, что, исходя из нового определения, индивидуализировать земельный участок могут не только границы. В связи с этим вновь возникает вопрос о средствах индивидуализации земельного участка в свете измененной дефиниции» [15, с. 33].

На наш взгляд, позиция В. М. Кроза является недостаточно обоснованной, так как ч. 3 ст. 6 ЗК РФ указывает на существование специфических характеристик, позволяющих индивидуализировать земельный участок. Вместе с тем характеристики, позволяющие индивидуализировать земельный участок, закреплены в ст. 8 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3], предусматривающей перечень как основных (к которым также относятся границы), так и дополнительных характеристик, индивидуализирующих земельный участок. Следовательно, границы как выступали в качестве идентификатора земельного участка, так и остались. Таким образом, действующее законодательство устанавливает перечень средств индивидуализации земельного участка, что, в свою очередь, позволяет индивидуализировать земельный участок.

Однако, что касается эффективности и практичности таких средств индивидуализации земельного участка, то в этой связи можно полностью согласиться с позицией В. А. Алексеева, по мнению которого площадь земельного участка не может выступать в качестве идентифицирующего признака земельного участка, так как вычисляется лишь фактическая площадь его поверхности без учета рельефа. Вместе с тем автор подчёркивает, «что площадь могла бы выступать в качестве идентифицирующего признака, однако это возможно лишь при условии, если бы площадь участка вычислялась как фактическая площадь его поверхности с учетом рельефа. В этом случае в пределах одной конфигурации границ участка его площадь могла бы иметь разное значение в зависимости от изменения уклонов, образования насыпей и углублений. Таким образом, из всех индивидуализирующих характеристик земельного участка действительно уникальной является только местоположение его границ» [7, с. 151].

По нашему мнению, для более эффективной возможности идентификации земельного участка предлагается определять земельный участок в трёхмерном пространстве, что также позволит фиксировать рельеф земельного участка и в дальнейшем будет выступать одним из эффективных средств индивидуализации земельного участка.

Указывая на положительные стороны ст. 6 ЗК РФ, стоит также обратить внимание на неполноту данной нормы. Согласно ст. 6 ЗК РФ в качестве объектов земельных отношений выступает земля как природный объект, природный ресурс, земельный участок и его часть. Таким образом, исходя из содержания данной нормы, объектом правового регулирования земельных отношений является земельный участок, земля как природный объект и природный ресурс либо часть земельного участка. Однако в данной норме не идёт речь о земле как о территориальном пространстве, таким образом, следуя формальной логике, ст. 6 ЗК РФ не предусматривает в качестве объекта правового регулирования земельных отношений землю как часть земной поверхности как территорию административно-территориального образования, так и территорию РФ в целом.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 ЗК РФ земельный участок выступает в качестве объекта права собственности, недвижимости и как части земной поверхности. Указанные положения дают нам сделать вывод о существовании земельного участка как объекта права собственности, недвижимого имущества, а также, исходя из того, что земельный участок является частью земной поверхности, то в такой связи выступает компонентом экологической системы, что в свою очередь позволяет говорить о земельном участке как о природном объекте и природном ресурсе.

Следует заметить, что, по мнению О. Н. Колесовой, В. М. Кроза, каждый из перечисленных объектов земельных отношений является самостоятельным и должен быть ограничен от других объектов своими определенными признаками. Таким образом, земля как природный объект и природный ресурс и земельные участки выступают разными объектами земельных отношений [15, с. 33]

На наш взгляд, мнения авторов относительно разделения земли как природного объекта и природного ресурса отдельно от земельного участка видится неоправданным, нецелесообразным и недопустимым. Ведь земли, находящиеся в пределах какого-либо административно-территориального образования, в то же время выступают в качестве природного ресурса и природного объекта, и в случае

трансформации определённой части земли в отдельный земельный участок данный участок не перестанет выступать в качестве природного ресурса и объекта. В связи с чем законодатель целенаправленно указал, что объектом земельных отношений является земля как природный объект, природный ресурс, земельный участок и его часть, так как в соответствии с Конституцией РФ земля используется и охраняется в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1], тем самым подлежит особой правовой охране.

Целесообразно также подчеркнуть, что введение земельного участка в качестве объекта земельных отношений было введено как для упрощения реализации земли в гражданском обороте в качестве объекта частной собственности, в частности для возможности приобретать на неё какие-либо права, и тем самым нести, соответствующие обязанности, так и для возможности индивидуализировать землю.

В то же время, если не воспринимать данные объекты как единое целое, то, во-первых, достаточно проблематично будет установить порядок использования земельного участка, так как какое-либо использование земельного участка напрямую зависит от его природных свойств и особенностей, в связи с чем для каждого земельного участка в соответствии с классификатором видов разрешенного использования земельных участков [5] устанавливается вид разрешённого использования, который, в свою очередь, предусматривает порядок использования земельного участка; во-вторых, учёт природных свойств каждого земельного участка позволяет использовать его таким образом, чтобы при этом не причинить вреда земле, так как в соответствии со ст. 3 ЗК РФ земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации.

Таким образом, на основании вышеизложенного, а также исходя из законодательного закрепления объекта правового регулирования земельных отношений можно прийти к выводу, что действующее земельное законодательство под землёй в качестве объекта правового регулирования понимает конкретный земельный участок либо его часть, а в том случае, когда в законодательстве употребляется понятие земли, речь идёт о совокупности земельных участков либо их частей.

Следует также отметить, что большинство проблем возникает в виду отсутствия юридически закреплённой модели понимания «земли», так как земля как одна из составляющих экологической системы не может адекватно быть воспринята юриспруденцией без соответственного закрепления в законодательстве. В связи с чем для соответствующего восприятия юриспруденцией такого объекта, как земля предлагается закрепить в земельном кодексе Российской Федерации дефиницию, в соответствии с которой под землёй предлагается понимать один из элементов окружающей природной среды, верхний плодородный слой коры земного шара, который выступает в качестве территориального пространства и на котором размещены иные природные компоненты ландшафта.

Продолжая раскрывать понятие «земли рекреационного назначения», целесообразно уделить внимание второму элементу данного определения, такому как «рекреация». Соответственно, попробуем раскрыть сущность и значение данного понятия.

Термин «рекреация» является заимствованным с иностранного языка. Однако данное понятие встречается в современной литературе довольно часто. Слово

рекреация в переводе с польского (rekreacja – отдых, от латинского recreatio – восстановление) означает отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе труда. Во многих странах рекреационное обслуживание – крупная отрасль экономики [27].

В научной литературе термин «рекреация» появился в США в конце 90-х гг. XIX в. как результат введения нормированного рабочего дня, двух выходных, летних отпусков. Поэтому под рекреацией подразумевались восстановление, оздоровление и пространство, где осуществляются эти виды деятельности [8, с. 86; 22, с. 108].

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона «рекреация» определяется как «перерыв от занятий и уроков в школе с целью отдыха» [25, с. 183]. Аналогичное понимание термина «рекреация» можно встретить в толковом словаре Ушакова: перерыв для отдыха между занятиями, уроками [31]. Схожее значение данного термина можно найти и в энциклопедии туризма И. В. Зорина и В. А. Квартальнова [10, с. 137].

В свою очередь, авторы «Туристического терминологического словаря» под рекреацией понимают «расширенное восстановление жизненных сил человека, любую игру, развлечение, направленные на восстановление физических и умственных сил; сегмент индустрии досуга; праздники, каникулы; цивилизованный отдых, обеспечиваемый различными видами профилактики заболеваний в стационарных условиях, экскурсионно-туристскими мероприятиями, а также в процессе занятий физическими упражнениями» [24, с. 93].

Помимо словарно-энциклопедического понимания, стоит также обратить внимание на значения термина «рекреация», которые можно встретить в литературе.

Так, Н. С. Мироненко и И. Т. Твердохлебов под рекреацией понимают «совокупность отношений и явлений, возникающих в процессе использования свободного времени для оздоровительной, познавательной, спортивной и культурно-развлекательной деятельности людей на специализированных территориях, находящихся вне населённого пункта, являющегося местом их постоянного жительства» [18, с. 11].

В концепции А. С. Орлова термин «рекреация» заменяет понятие «отдых» [19] и означает «специфическую биологическую и социальную активность субъекта, сопровождающуюся переживанием им рекреационного эффекта» [20, с. 19]. Следовательно, автор отождествляет данные понятия.

Таким образом, как подчёркивает В. П. Зайцев, «рекреация» – «это собирательное понятие, которое отражает в основном активный отдых человека вне трудовой, учебной, научной, спортивной и другой деятельности, предпочтительно в специально предназначенных для этого условиях, и приносящее удовлетворение от этих мероприятий» [9, с. 23].

Проанализировав вышеизложенные как словарно-энциклопедическое, так и литературное понимание слова «рекреация», можно прийти к выводу, что данное понятие является достаточно обширным [6] (начиная от микропауз в работе мышц, перекуров на работе и других форм [16, 17], заканчивая еженедельным отдыхом, занятием спортом и т. д.), и имеет множество различных значений. Однако, не

смотря на множество значений указанного термина, как подчёркивают все без исключения авторы, рекреация – это, в первую очередь, отдых.

В силу того, что понимание значения слова «рекреация» довольно разнообразно, то в такой связи законодатель целенаправленно в ч. 1 ст. 95 ЗК РФ ограничил понимание земель рекреационного назначения следующими составляющими, в частности: организация отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительная и спортивная деятельность.

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

1. В качестве объекта правового регулирования земель рекреационного назначения выступают земельный участок либо часть земельного участка, которые, в свою очередь, признаются как природным объектом, так и природным ресурсом, а также имеют специальное предназначение.

2. При использовании законодателем оборота «право на землю» речь идёт об объекте правового регулирования, в частности, о праве на конкретный земельный участок либо его часть, следовательно, понятия «земля» и «земли» употребляются законодателем как синонимы.

3. В том случае, когда законодатель употребляет словосочетание «земли рекреационного назначения», то под данным сочетанием следует понимать совокупность земельных участков либо их частей, которые предназначены для рекреационных целей, а также на которых размещены объекты, предназначенные для указанных целей.

Таким образом, исходя из объекта правового регулирования земельных отношений, под «землями рекреационного назначения» свойственно понимать совокупность земельных участков либо их частей, которые по целевому назначению предназначены и используются для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан, а также на которых размещены объекты, предназначенные для указанных целей».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136 -ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 13 июля 2015г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4344.
4. Федеральный закон от 23.06.2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации – 2014. – № 26. (часть I). – Ст. 3377.
5. Приказ Министерства экономического развития РФ от 1 сентября 2014 г. № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» Российская газета. – 2014. – №217.
6. Александрова А. Ю. Международный туризм / А. Ю. Александрова. Учебник. – М.: Аспект Пресс. – 2002. – 470 с.
7. Алексеев В. А. Понятие земельного участка и его определение в российском законодательстве / В. А. Алексеев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 11. – С. 150–157.

8. Ветитнев А. М. Курортное дело: учебное пособие / А. М. Ветитнев, Л. Б. Журавлева. – М.: КНОРУС. – 2006. – 528 с.
9. Зайцев В. П. Рекреация: проблема, понятийная методология, воспитание и образование студентов / В. П. Зайцев, С. И. Крамской, С. В. Манучарян // Культура физическая и здоровье. – 2007. – № 2 (12). – С. 22–25
10. Зорин И. В. Энциклопедия туризма: Справочник. / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика. – 2003. – 368 с.
11. Краснов Н. И. Новое советское лесное законодательство / Н. И. Краснов // Советское государство и право. – 1978. – № 7. – С. 40.
12. Крассов О. И. Земельный участок как объект природы и природный ресурс / О. И. Крассов // Экологическое право. – 2013. – № 6. – С. 8–16.
13. Крассов О. И. Земельный участок – основа понятийного аппарата земельного права / О. И. Крассов // Экологическое право. – 2011 – № 4. – С. 4–12.
14. Кроз В. М. К вопросу об объектах земельных отношений / В. М. Кроз // «Проблемы теории и юридической практики в России». Материалы 12-й международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов. – Самара. – 2015. – С. 5–9.
15. Кроз В. М., Колесова О. Н. «Земля» и «земельный участок» как объекты правоотношений / В. М. Кроз, О. Н. Колесова // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 31–36.
16. Кусков А. С. Туристское ресурсоведение / А. С. Кусков. Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по специальностям «Соц.- культур. сервис и туризм», «Туризм». – М.: Академия. – 2008. – 208 с.
17. Кусков А. С. Рекреационная география / А. С. Кусков, В. Л. Голубева, Т. Н. Одицова. Учебно-методический комплекс. – М.: МПСИ, Флинта. – 2005. – 496 с.
18. Мироненко Н. С. Рекреационная география. / Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов. Изд-во Моск. ун-та. – М. – 1981. – С. 11.
19. Орлов А. С. Труд и рекреация / А. С. Орлов // Социологические исследования. – 1991. – № 10. – С. 18–21.
20. Орлов А. С. Социология рекреации / А. С. Орлов. – Москва: Наука. – 1995. – 247 с.
21. Остапенко А. Г., Мухтабарова А. О. К вопросу о разграничении понятий «земля» и «земельный участок» как объектов земельных правоотношений / А. Г. Остапенко, А. О. Мухтабарова // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 872–875.
22. Саранча М. А. Проблемы концептуального определения и соотношения понятий «туризм» и «рекреация» / М. А. Саранча // Вестник Удмуртского университета. Биология. Науки о земле. – 2009. – Вып. 2. – С. 105–118.
23. Стародумова С. Ю. О соотношении понятий «земля» и «земельный участок» / С. Ю. Стародумова // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2013. – № 2 (3). – С. 29–32.
24. Туристический терминологический словарь / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. – М.: Советский спорт. – 1999. – 170 с.
25. Юридическая энциклопедия. / Под общей ред. Б. Н. Топорнина. – М.: Юристь. – 2001. – 1264 с.
26. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998 [Электронный ресурс] // URL:<http://gramota.ru/slovari/dic/?word=земля&all=x>. Дата обращения: 23.05.2017 г.
27. Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина [Электронный ресурс] // URL: <http://megabook.ru/article/Рекреация>. Дата обращения: 19.06.2017 г.
28. Толковый словарь Даля онлайн. Земля [Электронный ресурс] // URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=10726>. Дата обращения: 23.05.2017 г.
29. Толковый словарь Ожегова онлайн. Земля [Электронный ресурс] // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9151>. Дата обращения: 23.05.2017 г.
30. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedu.ru/expdic/10027/>. Дата обращения: 23.05.2017 г.
31. Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс] // URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=66014>. Дата обращения: 19.06.2017 г.
32. Словарь экономических терминов. Земля [Электронный ресурс] // URL: <https://tochka.com/info/glossary/ЗЕМЛЯ>. Дата обращения: 23.05.2017 г.

Alimov Z. Concept of land of recreational appointment as object of legal regulation of land relations // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – T. 3 (69). № 2. – P. 128–137.

This work is devoted to the understanding of recreational land as an object of legal regulation of land relations. The work specifies what exactly acts as an object of legal regulation of land relations, and also specifies those aspects that allow to distinguish the specifics of recreational lands. Of great importance is this study, both for the science of land law, and for the study and educational discipline of land law. The definition of the understanding of recreational lands allows us to determine the essence, significance and specificity of recreational lands, at the present stage of development of land and legal science. The use of theoretical aspects of the understanding of recreational lands through the prism of the objects of legal regulation of land relations in scientific research contributes to the convenience of presenting the legal material, allows the researcher to formulate the problem, determine its limits and logically disclose their ideas.

Keywords: land, land, land, recreational land, recreation, recreation.

Spisok literatury

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2009. – № 4. – St. 445.
2. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 oktyabrya 2001 g. № 136 -FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2001. – № 44. – St. 4147.
3. Federal'nyj zakon ot 13 iyulya 2015g. № 218-FZ «O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – 2015. – № 29 (chast' I). – St. 4344.
4. Federal'nyj zakon ot 23.06.2014 g. № 171-FZ «O vnesenii izmenenij v Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i odel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – 2014. – № 26. (chast' I). – St. 3377.
5. Prikaz Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya RF ot 1 sentyabrya 2014 g. № 540 «Ob utverzhdenii klassifikatora vidov razreshennogo ispol'zovaniya zemel'nyh uchastkov» Rossijskaya gazeta. – 2014. – №217.
6. Aleksandrova A.YU. Mezhdunarodnyj turizm / A.YU. Aleksandrova. Uchebnik. M.: Aspekt Press. – 2002. – 470 s.
7. Alekseev V.A. Ponyatie zemel'nogo uchastka i ego opredelenie v rossijskom zakonodatel'stve // Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. – 2015. – №. – 11. S. 150 – 157.
8. Vetitnev A.M. Kurortnoe delo: uchebnoe posobie /A.M. Vetitnev, L.B. ZHurvleva. – M.: KNORUS. – 2006. – 528 s.
9. Zajcev V.P. Rekreatiya: problema, ponyatijnaya metodologiya, vospitanie i obrazovanie studentov / V.P. Zajcev, S.I. Kramskoj, S.V. Manucharyan. Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. – 2007. - № 2 (12). – S. 22-25
10. Zorin I.V. EHnciklopediya turizma: Spravochnik. / I.V. Zorin, V.A. Kvartal'nov. – M.: Finansy i statistika. – 2003. – 368 s.
11. Krasnov N. I. Novoe sovetskoe lesnoe zakonodatel'stvo // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. –1978.– № 7. – S. 40.
12. Krassov O.I. Zemel'nyj uchastok kak ob"ekt prirody i prirodnyj resurs // EHkologicheskoe pravo. – 2013. № 6. – S. 8–16.
13. Krassov O. I. Zemel'nyj uchastok - osnova ponyatijnogo apparata zemel'nogo prava // EHkologicheskoe pravo. – 2011 – №4. – S. 4–12.
14. Kroz V. M. K voprosu ob ob"ektah zemel'nyh otnoshenij // «Problemy teorii i yuridicheskoy praktiki v Rossii». Materialy 12-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, specialistov i studentov. Samara. – 2015. – S. 5 – 9.
15. Kroz V. M., Kolesova O. N. «Zemlya» i «zemel'nyj uchastok» kak ob"ekty pravootnoshenij //Voprosy ehkonomiki i prava. – 2015. – № 1. – S. 31–36.
16. Kuskov A.S. Turistskoe resursovedenie / A. S. Kuskov. Ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedenij, obuchayushchihsya po special'nostyam «Soc.- kul'tur. servis i turizm», «Turizm». – M.: Akademiya. – 2008. – 208 s.

17. Kuskov A.S. *Rekreacionnaya geografiya* / A.S. Kuskov, V.L. Golubeva, T.N. Odincova. Uchebno-metodicheskij kompleks. – M.: MPSI, Flinta. – 2005. – 496 s.
18. Mironenko N. S. *Rekreacionnaya geografiya*. / N.S. Mironenko, I.T. Tverdohlebov. Izd-vo Mosk. un-ta. – M. – 1981. – S.11.
19. Orlov A. S. Trud i rekreaciya. // *Sociologicheskie issledovaniya*. – 1991. – №10. – S. 18–21.
20. Orlov A. S. *Sociologiya rekreacii*. / A. S. Orlov. – Moskva: Nauka. – 1995. – 247 s.
21. Ostapenko A. G., Muhtabarova A. O. K voprosu o razgranichenii ponyatij «zemlya» i «zemel'nyj uchastok» kak ob"ektov zemel'nyh pravootnoshenij // *Molodoj uchenyj*. – 2016. – №9. – S. 872-875.
22. Sarancha M.A. problemy konceptual'nogo opredeleniya i sootnosheniya ponyatij «turizm» i «rekreaciya» // *Vestnik udmurtskogo universiteta. Biologiya. Nauki o zemle*. – 2009. – Vyp. 2. – S. 105–118.
23. Starodumova S. YU. O sootnoshenii ponyatij «zemlya» i «zemel'nyj uchastok» // *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. YU. Vitte. Seriya 2: YUridicheskie nauki*. – 2013. – № 2 (3). – S. 29–32.
24. *Turisticheskij terminologicheskij slovar'* / Zorin I.V., Kvartal'nov V.A. – M.: Sovetskij sport. – 1999. – 170 s.
25. *YUridicheskaya ehnciklopediya*. / Pod obshchej red. B.N. Topornina. – M.: YUrist'. – 2001. – 1264 s.
26. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* / Gl. red. S. A. Kuznecov. Pervoe izdanie: SPb.: Norint, 1998 [EHlektronnyj resurs] // URL:<http://gramota.ru/slovari/dic/?word=zemlya&all=x>. Data obrashcheniya: 23.05.2017 g.
27. *Tolkovyj slovar' inostrannyh slov* L.P. Krysina [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://megabook.ru/article/Rekreaciya>. Data obrashcheniya: 19.06.2017 g.
28. *Tolkovyj slovar' Dalja onlajn. Zemlya* [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=10726>. Data obrashcheniya: 23.05.2017 g.
29. *Tolkovyj slovar' Ozhegova onlajn. Zemlya* [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9151>. Data obrashcheniya: 23.05.2017 g.
30. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [EHlektronnyj resurs] // URL:<https://www.vedu.ru/expdic/10027/>. Data obrashcheniya: 23.05.2017 g.
31. *Tolkovyj slovar' Ushakova onlajn* [EHlektronnyj resurs] // URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=66014>. Data obrashcheniya: 19.06.2017 g.
32. *Slovar' ehkonomicheskikh terminov. Zemlya* [EHlektronnyj resurs] // URL: <https://tochka.com/info/glossary/ZEMLYA>. Data obrashcheniya: 23.05.2017 g.

УДК 349.6:347.73

**МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И
ФИНАНСОВОГО ПРАВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ**

Бирюкова Н. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье на примере чрезвычайных экологических ситуаций, которые довольно часто происходят на территории Российской Федерации, показана взаимосвязь таких отраслей права, как экологическая и финансовая. Межотраслевая взаимосвязь между финансовым и экологическим правом обусловлена контролем финансовых потоков в сфере охраны окружающей природной среды. Нормы финансового права отражены в ряде нормативно-правовых актов, посвященных проблемам экологии. В них указываются источники финансирования мероприятий по восстановлению окружающей среды.

В статье также указывается ряд нерешенных проблем при финансировании экологических ситуаций. Предложено за основу деятельности органов публичной администрации взять «действенность как принцип сбережения ресурсов». Выявлена проблема по финансированию приведения в надлежащее состояние убежищ при чрезвычайных экологических ситуациях. Для уменьшения затрат на строительство таких сооружений представляется целесообразным использовать существующие природные возможности, например, бомбоубежища, шахты и др. Отсутствие финансирования является одной из причин, приведших к прекращению деятельности Международного банка, который занимался природоохранной деятельностью. Таким образом, с помощью представленных в статье примеров показана необходимость развития межотраслевой взаимосвязи экологического и финансового права.

Ключевые слова: финансовое право, экологическое право, экология, чрезвычайная экологическая ситуация, отрасль, финансы, государство, убежище, резервный фонд, авария, катастрофа.

Правовая категория «межотраслевая взаимосвязь» уже достаточно давно используется в науке и является объектом исследовательского интереса всех без исключения представителей различных отраслей права.

В современных условиях наблюдается стирание границ между отраслями права. Следовательно, мы можем говорить об укрупнении отдельных правовых отраслей. Можно даже сделать вывод, что в будущем возможно возвращение к двум отраслевым группам права – публичному и частному.

Финансовое право в силу своего публичного характера тесно взаимодействует с правовыми инструментами, которые используются другими отраслями как публичного, так и частного права.

Некоторые ученые констатируют, что финансовое право имеет характер все проникающей отрасли. Это объясняется тем, что в любой сфере государство направляет и регулирует финансовые потоки в нужном ему направлении.

Благодаря междисциплинарным связям, финансовое право нашло свое место среди других отраслей права. Кроме того, эти связи оптимизируют и определяют направления правового регулирования.

Развитие форм собственности, производства, предпринимательской деятельности способствовало обновлению финансово-правовой доктрины. По связям финансового права с экологическим правом следует констатировать, что они укрепляются углублением экологического кризиса и необходимостью контролировать финансовые потоки в сфере охраны окружающей природной среды.

В современных условиях связь между экологическими и экономическими проблемами относят к числу значительных характеристик практического природопользования. Известно, что финансирование природоохранных мероприятий невыгодно современной экономике, поскольку на первом плане стоит получение максимальной прибыли. В таких условиях государство создает соответствующие инструменты влияния на экономические отношения с целью обеспечения благоприятной для человека окружающей среды.

Межотраслевая связь финансового и экологического права проявляется в таких правовых институтах, как институт налогов и сборов, финансирование мероприятий по охране окружающей природной среды, финансовой ответственности за налоговые правонарушения в сфере природопользования. Также следует отметить, что одной из характеристик связи финансового и экологического права является устойчивость. Еще одной характеристикой является появление новых норм, что приводит к изменению правового регулирования отношений в рамках взаимосвязи с нормами других отраслей права.

Особое внимание, на наш взгляд, соотношение финансового и экологического права находит при возникновении чрезвычайных экологических ситуаций.

Для реализации мероприятий, связанных с ликвидацией чрезвычайных экологических ситуаций, государство должно обеспечить надлежащее финансовое основание. На сегодняшний день можно утверждать, что не остаются без внимания, с точки зрения финансирования, события чрезвычайных экологических ситуаций, происходящих на территории Российской Федерации.

Процесс финансирования мероприятий, направленных на преодоление чрезвычайных экологических ситуаций, регулируется соответствующими нормативно-правовыми актами: Федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении», «О военном положении», Федеральными законами «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «О гражданской обороне», «О радиационной безопасности населения», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», «О безопасности гидротехнических сооружений», «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», «О санитарно-эпидемическом благополучии населения», «Об экологической экспертизе», «Об охране окружающей среды» и другие.

Так, в соответствии с Федеральным законом «Об экологической экспертизе» по результатам государственной экологической экспертизы Президент Российской Федерации издает указ об объявлении соответствующей территории зоной чрезвычайной экологической ситуации или экологического бедствия. Во исполнение указа Правительство Российской Федерации своим постановлением утверждает федеральную целевую программу неотложных мер. Помимо таких положений в программе как, например, предложения и расчеты по вопросам

ликвидации источников-загрязнителей, трудоустройству работников, источники получения продукции этих предприятий на других территориях, в ней должен содержаться строгий расчет финансовых потоков и их размеров. Например, кто, в каком размере, на каком основании (правовом) должен осуществлять финансирование выхода региона из экологического кризиса [1, с. 197].

Финансирование мероприятий по ликвидации чрезвычайных ситуаций проводится за счет средств организаций, находящихся в зонах чрезвычайных ситуаций, средств федеральных органов исполнительной власти, соответствующих бюджетов, страховых фондов и других источников. При отсутствии или недостаточности указанных средств, для ликвидации чрезвычайных ситуаций выделяются средства резервного фонда Правительства РФ (ст. 24 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Для ликвидации чрезвычайных ситуаций названным Законом предусматривается создание и использование резервов финансовых и материальных ресурсов (ст. 25). Такие резервы создаются федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, а также органами местного самоуправления заблаговременно в целях экстренного привлечения необходимых средств в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, используя нормы законодательства, можно выделить следующие источники финансирования мероприятий по восстановлению окружающей среды:

- в первую очередь, за счет средств министерств и ведомств;
 - непосредственных виновников деградации природной среды, аварий и катастроф;
 - за счет целевых средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ.
- Правда, в ст. 58 Закона «Об охране окружающей природной среды» говорится лишь о бюджете республик.

Кроме того, для решения неотложных экологических проблем и оздоровления окружающей среды создаются внебюджетные экологические фонды. Средства этих фондов также могут быть использованы для выполнения программ оздоровления экологически неблагополучных территорий.

На сегодняшний день можно констатировать, что в Российской Федерации сформирована единая целостная нормативно-правовая база в сфере регулирования вопросов по предотвращению и ликвидации последствий при чрезвычайных экологических ситуациях, в том числе и по вопросам финансирования рассматриваемых ситуаций.

Однако, на наш взгляд, существует ряд нерешенных проблем:

- ненадлежащее исполнение предупредительных мер со стороны компетентных органов во избежание чрезвычайной экологической ситуации (рассматриваются только случаи, связанные с человеческим фактором, которые привели к чрезвычайной экологической ситуации). Такой ненадлежащий контроль над ситуацией, которую можно было предупредить, влечет финансовые убытки. Таким образом, организационно-управленческая составляющая административно-

правового режима зоны чрезвычайной экологической ситуации, в случае возможности избежать негативных последствий, занимает должное место;

- неопределение четкой судьбы финансирования на мероприятия по предотвращению чрезвычайных экологических ситуаций;
- низкий уровень контроля и ответственности за нецелевое использование средств, выделяемых для предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных экологических ситуаций.

При анализе положений действующего законодательства, касающихся вопросов финансирования административно-правового режима зоны чрезвычайной экологической ситуации, мы предлагаем за основу деятельности органов публичной администрации взять «действенность как принцип сбережения ресурсов». Под действенностью следует понимать соотношение выделенных государством средств для цели, которой пытаются достичь при введении административно-правового режима зоны чрезвычайной экологической ситуации. В этом принципе прослеживается минимизация расходов средств при наличии достижения цели. Указанный принцип среди других принципов деятельности органов публичной администрации, на наш взгляд, наиболее присущ Российской Федерации при реализации режима зоны чрезвычайной экологической ситуации.

Также следует отметить такой проблемный момент, как отсутствие финансирования, направленного для надлежащего состояния убежищ при чрезвычайных экологических ситуациях. Так, на наш взгляд, является ошибочным признание любого подвального помещения предприятия, учебного заведения, учреждения, организации – убежищем. Следует отметить, что для построения последнего используется определенный алгоритм, например, емкость, вентиляция, два входа и выхода, туалеты и др. Именно такой комплекс позволит спасти человеческие жизни. На сегодняшний день, к сожалению, Российская Федерация отстает от Европы в вопросах построения защитных сооружений для населения. Прежде всего, на это влияют старые жилые, учебные и другие строения; вторым фактором является недостаточность финансирования; третьим – отсутствие развития защитных сооружений для чрезвычайных ситуаций. Выход из ситуации видится в совершенствовании современной системы защитных сооружений на всей территории Российской Федерации с соблюдением требований, при учете нормы площади защитного сооружения на одно лицо. Для уменьшения затрат на строительство таких сооружений представляется целесообразным использовать существующие природные возможности, например, бомбоубежища, шахты и др.

Приведем международный пример устранения чрезвычайных экологических ситуаций, такой как Международный банк, который столкнулся с проблемой финансирования. Так, существование Международного банка, который занимался природоохранной деятельностью, не оказался достаточно эффективным. Он занимался финансированием проектов, которые носили природоохранный характер или преследовал природоохранную цель – восстановление лесов, контроль над загрязнением и т. д. [2]. Деятельность такого международного банка не оправдала себя. Примерами таких обстоятельств являются: недостаточность обеспечения финансовыми ресурсами разовых проектов, потребность в масштабности и последовательной финансовой помощи таким экологическим территориям. В связи с этим была сформулирована новая экологическая концепция, идея которой

заклучалась в следующем: если по причине сложности экологических проблем традиционный подход, основанный на отдельных проектах «вливания», не окажется эффективным, нужен макроэкономический уровень [3, с. 330].

Безусловно, деятельность Международного банка имеет положительные тенденции, которые нашли свое отражение в действиях Албании, Египта, Гондураса по сохранению окружающей среды (1993 г.). Также с помощью Международного банка осуществлялась сборка масштабных национальных экологических планов для Боливии, Бурунди, Индии, Китая, Непала, Пакистана и др.

В деятельности Банка, кроме сбора данных о предприятиях-загрязнителях, существовало такое направление, как стремление выявить коренные причины, экономические и социальные факторы запущенности территорий, осуществить комплекс действий для каждого отдельного случая, пересмотреть роль и место отдельных регионов в национальной экономике. Все это будет способствовать выходу из сложной экологической ситуации. Деятельность Банка при анализе проблем охраны природных ресурсов в ряде латиноамериканских стран обнаружила непосредственную взаимосвязь этого процесса и сосредоточения земельных латифундий в руках немногих владельцев – в этих условиях одной из предпосылок экологического оздоровления становится перераспределение земельной собственности, то есть земельная реформа [2]. Таким образом, деятельность банка имеет не одно направление, и, судя по результатам его деятельности, он являлся одним из инструментов в преодолении последствий чрезвычайных экологических ситуаций. Интерес привлекает также индивидуальный подход Банка к той или иной экологической ситуации. Именно это, на наш взгляд, позволяет эффективно осуществить действия, необходимые для преодоления последствий экологической ситуации, а не использовать шаблонные действия. Однако реализация его деятельности потребовала значительных финансовых ресурсов.

Таким образом, как мы видим из представленных примеров, на ряду с негативной экологической ситуацией существует проблема финансирования, которая на современном этапе развития страны не нашла своего решения на практике при достаточно развитой нормативно-правовой базе в данной сфере.

Исходя из вышеизложенного, следует развивать межотраслевую связь финансового и экологического права как на законодательном уровне, так и в научных исследованиях, поскольку проблемы природопользования и охраны окружающей среды можно успешно решать с помощью в том числе и финансовых инструментов.

Список литературы:

1. Боголюбов С. А. Экологическое право. Учебник для вузов / С. А. Боголюбов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 2002. – 197 с.
2. Боголюбов С. А. Экологическое право [Электронный ресурс] : учебник для вузов / С. А. Боголюбов. – Москва, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.pravoznavec.com.ua/books/letter/213%C1/16629.
3. Робинсон Н. А. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США. / Н. А. Робинсон. – М., 1990. – 528 с.

Biryukova N.N. Interbranch linkages of ecological and financial law through the prism of environmental emergencies // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 138–143.

In the article on the example of environmental emergencies, which often occur in the Russian Federation, shows the relationship of these branches of law as the ecological and financial. Interbranch linkages between the financial and ecological law due to the control of financial flows in the field of environmental protection. The rules of financial law reflected in some of legal acts devoted to environmental issues. They indicate the sources of funding for environmental remediation.

The article also identifies a series of unresolved problems in the financing of environmental situations. It is proposed as a basis for the activities of the public administration to take "effective as the principle of conservation of resources". Identify the problem of financing to bring in the proper state shelters during environmental emergencies. To reduce the cost of construction of such facilities is expedient to use the existing natural features such as air-raid shelters, mines. Lack of funding is one of the reasons that led to the termination of the World Bank, which is engaged in environmental activities. Thus, using the examples presented in the article shows the need to develop interbranch linkages of ecological and financial law.

Key words: financial law, ecological law, ecology, environmental emergency, industry, finance, government, shelter, emergency fund, accident, disaster.

Literatura:

1. Bogolyubov, S. A. *Ekologicheskoye pravo. Uchebnik dlya vuzov* / S. A. Bogolyubova. – M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA- INFRA- M., 2002. – 197 s.

Bogolyubov S. A. *Ekologicheskoye pravo [Elektronnyy resurs] : uchebnik dlya vuzov* / S. A. Bogolyubov. – Moskva, 2001 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : www.pravoznavec.com.ua/books/letter/213%C1/16629.

3. Robinson N. A. *Pravovoye regulirovaniye prirodopol'zovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy v SSHA.* / N. A. Robinson. – M., 1990. – 528 s.

УДК 342.951: 336.221

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВВЕДЕНИЯ КУРОРТНОГО СБОРА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ, АЛТАЙСКОМ, КРАСНОДАРСКОМ И СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЯХ

Евсикова Е. В.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье проводится анализ Федерального закона «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». На основе проведенного анализа автор вносит свои предложения изменений и дополнений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части установления и введения туристического налога: Федеральный закон № 214-ФЗ, предусматривающий проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры путем введения курортного сбора на территории Республики Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае, вызывает больше вопросов, чем дает ответов на то, каким образом будут урегулированы правоотношения по введению курортного сбора на соответствующих территориях, кто будет освобождаться от уплаты курортного сбора, каким образом будет осуществляться контроль за соблюдением законодательства по проведению эксперимента по развитию курортной инфраструктуры и введению курортного сбора, какой порядок и меры привлечения к ответственности, а самое главное, получается, что от уплаты курортного сбора будут освобождаться лица, если они имеют место жительства на «территории эксперимента» или имеют право собственности на зарегистрированные в установленном порядке на «территории эксперимента» жилые дома (их доли) и (или) жилые помещения (их доли), т. е. на территории муниципального образования, входящего на территорию эксперимента, но не на территории Республики Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях.

Ключевые слова: налоги и сборы, система налогов и сборов Российской Федерации, региональные налоги, местные налоги и сборы, курортный сбор, туристический налог, курортно-туристская инфраструктура, Республика Крым.

Актуальность темы. В силу специфики налоговых правоотношений проблемы их законодательного урегулирования были и остаются актуальными и привлекают к себе все больше внимания как со стороны ученых, так и со стороны практиков, а также простых граждан, которые составляют основную массу такой категории участников налоговых правоотношений, как налогоплательщики [1, с. 149].

Происходящие сегодня процессы в сфере законодательного урегулирования и регламентации налоговых правоотношений выдвигают на первый план проблемы качественного и обоснованного с научной и практической точек зрения закрепления на законодательном уровне обязанности по уплате курортного (туристического) сбора, речь о введении которого в Российской Федерации в целом и в отдельных ее регионах ведется уже достаточно давно [2].

Необходимость введения курортного сбора поддержана и со стороны руководства страны. Так, Президент Российской Федерации Владимир Путин еще в августе 2016 г. дал поручение Правительству РФ в срок до 1 марта 2017 г. внести в законодательство Российской Федерации изменения, предусматривающие введение курортного сбора, доходы от которого могут быть направлены на развитие

санаторно-курортного комплекса Российской Федерации. При этом курортный сбор должен быть минимальным и незаметным для отдыхающих [3].

Отметим, что 23.06.2017 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла в первом чтении проект, внесенный Правительством 04.05.2017 г., а 19.07.2017 г. приняла окончательный вариант Федерального закона «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» от 29.07.2017 г. №214-ФЗ (далее – ФЗ № 214-ФЗ) [4] в силу чего изучение проблем законодательного урегулирования введения курортного сбора в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях является актуальным.

Основной текст. За последние 25 лет налоговая система Российской Федерации много раз претерпевала существенные изменения, направленные на оптимизацию налоговой системы в целом, ее развитие и совершенствование с целью ориентации не на фискальную функцию налогов и сборов, но и на регулируемую, что вполне оправданно в условиях перехода к рыночной форме хозяйствования. Указанные изменения были обусловлены необходимостью дальнейшего усовершенствования концептуальной основы развития системы налогов и сборов в Российской Федерации с учетом правовых особенностей, функций и специальных юридико-организационных принципов каждого вида налогов и сборов указанной системы (федеральных, региональных, местных) [5, с. 137].

Следует отметить, что ст. 14 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) изначально предусматривала 7 видов региональных налогов и сборов [6], а в редакции, действующей с 1 января 2005 г., предусматривала уже 3 вида региональных налогов, существующих и сегодня: 1) налог на имущество организаций; 2) налог на игорный бизнес; 3) транспортный налог.

Система региональных и местных налогов (сборов) является составной частью национальной налоговой системы. Однако существование региональных и местных налогов (сборов) должно отвечать, в первую очередь, интересам субъекта РФ или местного сообщества, поскольку региональные или местные налоги (сборы) являются самостоятельными источниками доходной части их бюджетов.

Региональные налоги вводятся в действие и прекращают действовать на территориях субъектов РФ в соответствии с НК РФ и законами субъектов РФ о налогах. При установлении региональных налогов законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ определяются в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ, следующие элементы налогообложения: налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налогов, если эти элементы налогообложения не установлены НК РФ. Иные элементы налогообложения по региональным налогам и налогоплательщики определяются НК РФ. Законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ законами о налогах в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ, могут устанавливаться особенности определения налоговой базы, налоговые льготы, основания и порядок их применения.

Вместе с тем, ст. 15 НК РФ изначально предусматривала 5 видов местных налогов и сборов, а именно: 1) земельный налог; 2) налог на имущество физических лиц; 3) налог на рекламу; 4) налог на наследование или дарение; 5) местные лицензионные сборы [6]. Однако ст. 15 НК РФ в редакции, действующей с 1 января

2005 г., предусматривала уже 2 вида местных налогов: 1) земельный налог; 2) налог на имущество физических лиц [7], к которым сегодня добавлен еще торговый сбор.

Напомним, что местными налогами и сборами признаются налоги и сборы, которые установлены НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах и сборах, и обязательны к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований, если иное не предусмотрено п. 4 и п. 7 ст. 12 НК РФ.

Следует отметить, что местные налоги и сборы вводятся в действие и прекращают действовать на территориях муниципальных образований в соответствии с НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах и сборах. Местные налоги и сборы устанавливаются НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов поселений (муниципальных районов), городских округов (внутригородских районов) о налогах и сборах и обязательны к уплате на территориях соответствующих поселений (межселенных территориях), городских округов (внутригородских районов), если иное не предусмотрено п. 7 ст. 12 НК РФ.

При установлении местных налогов представительными органами муниципальных образований определяются в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ, следующие элементы налогообложения: налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налогов, если эти элементы налогообложения не установлены НК РФ. Иные элементы налогообложения по местным налогам и налогоплательщики определяются НК РФ.

В то же время представительными органами муниципальных образований в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ, могут устанавливаться особенности определения налоговой базы, налоговые льготы, основания и порядок их применения.

Кроме того, при установлении местных сборов представительными органами муниципальных образований определяются в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ, ставки сборов, а также могут устанавливаться льготы по уплате сборов, основания и порядок их применения.

Для возникновения налогового правоотношения, связанного с взиманием местных налогов (сборов), необходимо не только их установить, т. е. определить все элементы налогообложения, но и ввести в действие данные налоги (сборы).

Введение местного налога (сбора) охватывает следующие действия органов власти местного самоуправления: во-первых, придание обязательной силы описанию элементов налогообложения, а во-вторых, введение налога (сбора) включает и сам факт принятия уполномоченным местным органом решения о взимании соответствующего налога или сбора.

Введение местного налога (сбора) придает юридическую силу установленным элементам налогообложения, вследствие чего и возникает налоговое правоотношение, а также достигается цель налога. Причем, если установление налога (сбора) муниципального образования ограничивается федеральным законодателем, то его введение находится в исключительной компетенции муниципального образования, представительные органы которого самостоятельно осуществляют непосредственное введение местного налога (сбора).

Следует отметить, что при установлении правовых особенностей местных налогов и сборов необходимо учитывать как основное функциональное назначение налоговых платежей – принудительное изъятие части доходов физических и юридических лиц, так и определенный законодательством специальный порядок установления и взимания местных налогов и сборов, а именно: местные налоги и сборы устанавливаются представительными органами местного самоуправления в рамках их компетенции; уплачиваются в денежной форме и зачисляются полностью в местный бюджет; взимаются в целях обеспечения деятельности муниципальных органов по решению вопросов местного значения [8, с. 11].

Таким образом, к особенностям местных налогов и сборов относится следующее: во-первых, поступления по этим платежам используются на нужды того муниципального образования, в пределах которого они собраны; во-вторых, муниципальные образования могут устанавливать только те налоги и сборы, которые закреплены в федеральном законе в качестве местных; в-третьих, установление местных налогов и сборов должно осуществляться в рамках, определенных федеральным законодательством; в-четвертых, муниципальные образования могут конкретизировать налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налога, формы отчетности, а также предусматривать налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиком; в-пятых, вторичное (производное) установление местных налогов (сборов) оформляется нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления, которые должны содержать все необходимые элементы налогообложения (пока остается неопределенным хотя бы один из элементов налогообложения, местный налог не может считаться установленным и не может взиматься с налогоплательщиков; по отношению к сборам предъявляются менее жесткие требования, чем к налогам); в-шестых, налоги (сборы) муниципальных образований позволяют более полно учитывать разнообразные местные потребности.

Анализ ФЗ № 214-ФЗ позволяет выделить некоторые противоречия самого закона, на которые следует обратить внимание при разработке и принятии соответствующего закона в Республике Крым:

- 1) курортный сбор – это плата за пользование курортной инфраструктурой;
- 2) исходя из смысла ч. 2 ст. 1 ФЗ № 214-ФЗ, курортный сбор – является местным сбором, поскольку вводится в муниципальных образованиях, территории которых включены в территорию эксперимента, а не на территориях соответствующих субъектов, что соответствует принципам построения налоговой системы Российской Федерации, закрепленных в Налоговом кодексе Российской Федерации [9], который предусматривает, что в Российской Федерации устанавливаются следующие виды налогов и сборов: федеральные, региональные и местные, соответственно, региональные налоги устанавливаются законами субъектов РФ и обязательны к уплате на территориях соответствующих субъектов РФ, а местные – вводятся в действие и прекращают действие на территориях соответствующих муниципальных образований, что предусмотрено и ФЗ № 214-ФЗ;
- 3) исходя из смысла ст. 5 ФЗ № 214-ФЗ, курортный сбор является региональным сбором, поскольку вводится законом соответствующего субъекта РФ, устанавливаются территория эксперимента, размер курортного сбора, порядок и сроки его перечисления в бюджет субъекта Российской Федерации, т. е. доходы от

курортного сбора будут поступать в бюджет субъекта РФ, а не в местный бюджет, что еще раз подтверждает, что курортный сбор, по замыслу авторов ФЗ №214-ФЗ, является региональным сбором.

В то же время при разработке и принятии ФЗ № 214-ФЗ не учтено, что система налогов и сборов включает только региональные налоги, а именно: транспортный налог, налог на игорный бизнес, налог на имущество организаций, т. е. региональные сборы и, в частности, курортный сбор, НК РФ не предусмотрен. В свою очередь, к местным налогам и сборам относятся только земельный налог, налог на имущество физических лиц и торговый сбор [15, с. 193].

Таким образом, курортный сбор будет устанавливаться ФЗ № 214-ФЗ и вводиться в действие законом соответствующего субъекта Российской Федерации, на территории которого он будет взиматься, а также будет зачисляться в бюджет соответствующего субъекта РФ, на территории которого проводится эксперимент.

При этом законом субъекта Российской Федерации (далее – субъекта РФ) будет устанавливаться размер курортного сбора, порядок и сроки его исчисления, уплаты и перечисления в бюджет субъекта РФ, перечень лиц, освобожденных от уплаты курортного сбора, порядок информирования о результатах эксперимента законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, порядок размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет сведений о достижении показателей эффективности и перечня построенных, реконструированных, благоустроенных и отремонтированных объектов курортной инфраструктуры. Также законом субъекта РФ будет определяться орган государственной власти субъекта РФ, осуществляющий контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты, начисление, учет, взыскание и принятие решений о возврате (зачете) излишне уплаченного (взысканного) курортного сбора, пеней и штрафов по нему.

Таким образом, курортный сбор, который предполагается ввести в Республике Крым, Алтайском Краснодарском и Ставропольском краях, в соответствии с правилами и принципами налогового законодательства Российской Федерации будет региональным, а не местным сбором. Однако на сегодняшний день в Российской Федерации нет региональных сборов, есть только три вышеуказанных региональных налога.

В то же время проблема законодательного урегулирования введения курортного сбора на территории Республики Крым, в Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях заключается в том, что ФЗ № 214-ФЗ не предусматривает внесение изменений и дополнений в НК РФ, который уже почти 20 лет играет роль так называемой «налоговой конституции Российской Федерации» и регламентирует все ключевые вопросы в сфере возникновения, изменения и прекращения налоговых правоотношений в Российской Федерации и ее субъектах.

Исходя из того, что налог представляет собой устанавливаемый государством в целях финансового обеспечения своей деятельности, обеспеченный возможностью применения принуждения, обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, уплачиваемый физическими и юридическими лицами в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности денежных средств, а сборы представляют собой обязательные безэквивалентные платежи, взимаемые на основании закона в форме отчуждения принадлежащих плательщику на праве

собственности денежных средств, уплачиваемые при осуществлении государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными государством органами и должностными лицами возложенных на них функций, можем утверждать, что исследуемый в данной работе обязательный платеж по своей юридической и экономической сущности более соответствует категории «налог», на основании чего для обозначения данного вида обязательного платежа предлагается использовать термин «налог», а не «сбор» как наиболее полно соответствующий [5, с. 138].

Так, ст. 12 НК РФ прямо предусматривает, что в Российской Федерации действуют федеральные, региональные и местные налоги и сборы, предусмотренные НК РФ, и обязательные к уплате на всей территории Российской Федерации. В свою очередь, федеральные, региональные и местные налоги и сборы, не предусмотренные НК РФ, не могут устанавливаться и вводиться на территории Российской Федерации и ее субъектов.

На основании вышеизложенного возникает вопрос, как на территории Республики Крым, в Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях может быть введен курортный сбор, который не предусмотрен НК РФ и не входит в систему налогов и сборов Российской Федерации?!

В силу чего, в первую очередь, логично было бы внести изменения в ст. 14 НК РФ и включить курортный сбор в перечень региональных налогов и сборов, что даст вполне законные основания для его дальнейшего введения на территориях соответствующих субъектов путем разработки и принятия специальных законов субъектов РФ о введении курортного сбора на соответствующей территории. Однако учитывая то, что курортный сбор призван взиматься строго на развитие санаторно-курортного комплекса на территориях соответствующих муниципальных образований, входящих в территорию эксперимента [3], целесообразно было бы включить курортный сбор в ст. 15 НК РФ – в перечень местных налогов и сборов, что даст возможность на местном уровне учитывать потребности и особенности каждой такой территории при установлении ставок курортного сбора и определении тех объектов туристической и курортной инфраструктуры, на нужды которых будут направляться доходы от взимания курортного сбора.

Тем более, что эксперимент планируется проводить посредством введения в муниципальных образованиях, территории которых включены в территорию эксперимента, платы за пользование курортной инфраструктурой (курортного сбора) для финансового обеспечения работ по проектированию, строительству, реконструкции, содержанию, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры.

Анализ положений ст. 3 ФЗ № 214-ФЗ показывает, что разработчик очень поверхностно подошел к выработке ключевых понятий ФЗ № 214-ФЗ, используемых в целях введения курортного сбора, что просто недопустимо, учитывая сложность регулируемых отношений и проблематичность однозначного толкования и применения регулирующих их норм на практике.

Так, ч. 1 ст. 3 ФЗ № 214-ФЗ предусматривает понятие «курортная инфраструктура», под которым понимает совокупность объектов лечебно-оздоровительного, социально-культурного, физкультурно-спортивного и рекреационного назначения, в том числе парки, скверы, городские леса, бульвары,

терренкуры, пляжи, набережные, пешеходные зоны, элементы благоустройства, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил, расположенные на территории эксперимента, за исключением объектов системы коммунальной инфраструктуры и автомобильных дорог.

В то же время, разработчик не учитывает, что Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. №26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» определяет и закрепляет такие понятия: «Курорт – освоенная и используемая в лечебно-профилактических целях особо охраняемая территория, располагающая природными лечебными ресурсами и необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями, включая объекты инфраструктуры»; «Лечебно-оздоровительная местность – территория, обладающая природными лечебными ресурсами и пригодная для организации лечения и профилактики заболеваний, а также для отдыха населения» [9].

В свою очередь, Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» содержит понятие «туристская индустрия» – совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников [10].

В силу чего нет необходимости повторного закрепления в ФЗ № 214-ФЗ тождественных и близких понятий, что может только еще больше запутать правоприменителя и не будет способствовать эффективности его реализации на практике.

Кроме того, ч. 1 ст. 3 ФЗ № 214-ФЗ предусматривает понятие «"оператор курортного сбора" – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие в соответствии с законодательством Российской Федерации деятельность по предоставлению гостиничных услуг и (или) услуг по временному коллективному или индивидуальному размещению и (или) деятельность по обеспечению временного проживания (включая деятельность по предоставлению в пользование жилых помещений), в том числе в жилых помещениях», при этом не учитывая, что операторы курортного сбора по сути будут являться налоговыми агентами по данному виду сбора, поскольку на них возлагается обязанность по исчислению, удержанию у плательщиков курортного сбора и перечислению в соответствующий бюджет субъекта РФ суммы курортного сбора.

Таким образом, более правильным было бы закрепление в ФЗ № 214-ФЗ понятия «налоговые агенты по курортному сбору», а именно: «Налоговыми агентами по уплате курортного сбора являются: а) администрации гостиниц, кемпингов, мотелей, общежитий для приезжих и другие заведения гостиничного типа, санаторно-курортные заведения; б) квартирно-посреднические организации, которые направляют неорганизованных лиц на поселение в дома

(квартиры), принадлежащие физическим лицам на праве собственности или на праве пользования по договору найма; в) юридические лица или физические лица – индивидуальные предприниматели, которые осуществляют в соответствии с законодательством Российской Федерации деятельность по предоставлению гостиничных услуг и (или) услуг по временному коллективному или индивидуальному размещению и (или) деятельность по обеспечению временного проживания (включая деятельность по предоставлению в пользование жилых помещений), в том числе в жилых помещениях, и уполномочены на взимание курортного сбора соответствующим органом местного самоуправления, входящим в территорию эксперимента, на основе регистрации в качестве налогового агента в налоговом органе по месту предоставления услуг по пользованию курортной инфраструктурой».

Отметим, что развитие санаторно-курортного и туристского комплекса является приоритетным направлением развития экономики Республики Крым, в Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях. Так, согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.05.2014 № 941-р [11], туризм рассматривается как источник финансовых доходов бюджета, средство повышения занятости и качества жизни населения, способ поддержания здоровья граждан, основа для развития социокультурной среды и воспитания патриотизма, а также мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества.

В профильной Государственной программе развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017–2020 годы, утвержденной постановлением Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2016 г. № 650 [12], Правительством Республики Крым, стратегической целью развития Крыма определено формирование современного международного туристского центра Российской Федерации, который будет соответствовать основным критериям: круглогодичности, востребованности и конкурентоспособности. Однако, несмотря на наличие множества предпосылок для развития различных видов туризма, в настоящее время существует ряд общих проблем, тормозящих развитие туристской отрасли Республики Крым – неудовлетворительное состояние инфраструктуры на территории туристских регионов Республики Крым.

Таким образом, доходы от получения курортного сбора необходимо направлять не только на развитие санаторно-курортного комплекса, как обозначено в вышеуказанных поручениях Президента РФ [3], а на развитие курортно-туристской инфраструктуры в целом, поскольку туристская индустрия включает не только совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, а и объекты санаторно-курортного лечения и отдыха, объекты общественного питания, объекты и средства развлечения, объекты познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организации, осуществляющие туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организации, предоставляющие услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников. В силу чего для обозначения данного вида обязательного платежа предлагается использовать термин «туристический налог», а не «курортный сбор», как наиболее

полно соответствующий его юридической, экономической, социальной сущности [2; 5].

Также в целях администрирования курортного сбора целесообразно использовать термин «курортно-туристская инфраструктура», который включает не только объекты лечебно-оздоровительного, социально-культурного, физкультурно-спортивного и рекреационного назначения, в том числе парки, скверы, городские леса, бульвары, терренкуры, пляжи, набережные, пешеходные зоны, элементы благоустройства, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности человека, содействовать поддержанию его жизнедеятельности, восстановлению и развитию физических сил, расположенные на территории эксперимента, но и объекты туристической инфраструктуры соответствующей местности, объекты культурного наследия, которые обеспечивают туристический поток в данном регионе.

Кроме того, ФЗ № 214-ФЗ предусматривает, что плательщиками курортного сбора будут являться все физические лица, находящиеся в объектах размещения более 24-х часов, за исключением льготников, к которым относятся:

- лица, удостоенные званий Героя Советского Союза, Героя Российской Федерации или являющиеся полными кавалерами ордена Славы;

- лица, удостоенные звания Героя Социалистического Труда или Героя Труда Российской Федерации либо награжденные орденом Трудовой Славы трех степеней;

- участники Великой Отечественной войны;

- ветераны боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1–4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 года №5-ФЗ «О ветеранах»;

- лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»;

- лица, работавшие в период Великой Отечественной войны на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог, а также члены экипажей судов транспортного флота, интернированных в начале Великой Отечественной войны в портах других государств;

- инвалиды войны;

- члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, члены семей погибших в Великой Отечественной войне лиц из числа личного состава групп самозащиты объектовых и аварийных команд местной противовоздушной обороны, а также члены семей погибших работников госпиталей и больниц города Ленинграда;

- лица, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, и приравненные к ним лица;

- инвалиды 1 и 2 группы;

- дети-инвалиды;

- дети в возрасте до 18 лет;

- малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие граждане и иные категории граждан, предусмотренные Федеральным законом «О государственной социальной помощи», которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации;

- лица, сопровождающие граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в соответствии с Федеральным законом «О государственной социальной помощи»;

- лица, прибывшие на территорию эксперимента с целью получения специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, а также медицинской реабилитации после оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, в условиях санаторно-курортных организаций, а также сопровождающее их лицо в случае, если пациентом является ребенок в возрасте до 18 лет;

- больные туберкулезом;

- лица в возрасте до 24 лет, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных учреждениях, расположенных на территории эксперимента;

- лица, постоянно работающие на территории эксперимента на основании трудового договора или служебного контракта;

- лица, имеющие место жительства на территории эксперимента;

- лица, имеющие на праве собственности зарегистрированные в установленном порядке на территории эксперимента жилые дома (их доли) и (или) жилые помещения (их доли);

- спортсмены, тренеры, спортивные судьи, а также иные специалисты в области физической культуры и спорта, прибывшие для участия в официальных спортивных мероприятиях на территории эксперимента;

- иные лица, определяемые субъектом Российской Федерации.

Однако субъекты РФ вправе установить законом субъекта РФ иные категории лиц, освобождаемые от уплаты курортного сбора, с учетом предложений муниципальных образований, входящих в территорию эксперимента. По нашему мнению, к таким лицам можно отнести такие категории лиц, как:

- 1) лица, постоянно проживающие на территории Республики Крым;

- 2) лица, временно пребывающие, временно проживающие или постоянно проживающие на территории Республики Крым, в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;

- 3) лица в возрасте до 18-ти лет;

- 4) дети-инвалиды и лица, которые сопровождают детей-инвалидов (не более одного сопровождающего);

- 5) лица, которые прибыли в командировку на территорию эксперимента;

- 6) лица, направляемые на лечение в рамках обязательного медицинского либо социального страхования;

- 7) лица вольнонаемного состава Советской Армии, Военно-Морского Флота, органов внутренних дел и государственной безопасности, занимавшие штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны, либо лица, находившиеся в этот период в городах, участие в обороне которых засчитывается этим лицам в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях, установленных для военнослужащих частей действующей армии;

- 8) лица, имеющие право на получение социальной поддержки в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», в соответствии с Федеральным законом от 26 ноября 1998 года № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку

Теча» и Федеральным законом от 10 января 2002 года № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»;

9) военнослужащие, а также граждане, уволенные с военной службы по достижению предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеющие общую продолжительность военной службы 20 лет и более;

10) лица, принимавшие непосредственное участие в составе подразделений особого риска в испытаниях ядерного и термоядерного оружия, ликвидации аварий ядерных установок на средствах вооружения и военных объектах;

11) члены семей военнослужащих, потерявших кормильца;

12) пенсионеры, получающие пенсии, назначаемые в порядке, установленном пенсионным законодательством, а также лица, достигшие возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), которым в соответствии с законодательством Российской Федерации выплачивается ежемесячное пожизненное содержание;

13) граждане, уволенные с военной службы или призывавшиеся на военные сборы, выполнявшие интернациональный долг в Афганистане и других странах, в которых велись боевые действия;

14) физические лица, получившие или перенесшие лучевую болезнь или ставшие инвалидами в результате испытаний, учений и иных работ, связанных с любыми видами ядерных установок, включая ядерное оружие и космическую технику;

15) многодетные семьи, т. е. семьи, имеющие 3-х и более детей.

Кроме того, вызывает немало вопросов и порядок осуществления регионального государственного контроля за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований ФЗ № 214-ФЗ.

Так, ч. 1 ст. 11 ФЗ № 214-ФЗ предусматривает, что региональный государственный контроль за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, связанных с проведением эксперимента, осуществляется в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации с учетом требований Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – ФЗ № 294-ФЗ) [13].

Так, положения ФЗ № 214-ФЗ, устанавливающие порядок организации и проведения проверок, не применяются также при осуществлении следующих видов государственного контроля (надзора), к которым относится и налоговый контроль, т. е. деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ [6, ст. 82].

Таким образом, положения ФЗ № 294-ФЗ никак не могут распространяться на отношения по проведению эксперимента по развитию курортной инфраструктуры и

введению курортного сбора, поскольку данные правоотношения по сути своей являются налоговыми правоотношениями, т. е. гарантированными силой государственного принуждения общественными отношениями, которые возникают, изменяются и прекращаются в соответствии с нормами налогового законодательства и юридическими фактами между плательщиками налогов и сборов, контролирующими органами и иными субъектами этих отношений по поводу установления, введения, изменения, приостановления, администрирования, отмены налогов и сборов, их уплаты плательщиками налогов и сборов в доходную часть федерального, региональных и местных бюджетов, то есть исполнения налоговой обязанности плательщиков налогов и сборов по налоговой регистрации, ведению налогового учета, подаче налоговой отчетности, погашению налогового обязательства и реализации полномочий контролирующих органов по исчислению, контролю и обеспечению внесения соответствующих сумм налогов и сборов, привлечению к ответственности за налоговые правонарушения, а также отношения по обжалованию уведомлений, требований, решений, действий или бездействия контролирующих органов и их должностных лиц [14, с.152].

Следовательно, для осуществления контроля за соблюдением законодательства о проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры и введению курортного сбора уполномоченными должными лицами должны применяться соответствующие положения НК РФ, регламентирующие порядок, формы и сроки проведения контрольных мероприятий, в частности, камеральных и выездных проверок, а также оформление результатов их проведения.

Также ч. 2 ст. 11 ФЗ № 214-ФЗ предусматривает, что законодательством субъекта РФ будет устанавливаться ответственность за нарушение положений нормативных правовых актов субъектов РФ, связанных с проведением эксперимента, в том числе ответственность операторов курортного сбора за нарушения порядка и сроков исчисления, взимания и перечисления курортного сбора в бюджет субъекта РФ.

В то же время, при введении региональных налогов (транспортного налога, налога на игорный бизнес, налога на имущество организаций) и местных налогов и сборов (земельного налога; налога на имущество физических лиц; торгового сбора) соответствующим законодательством субъектов РФ или нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления никакая дополнительная ответственность не предусматривается, кроме той, которая предусмотрена положениями НК РФ, а также Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или Уголовным кодексом Российской Федерации.

Т. е. ответственность за нарушение порядка и сроков исчисления, удержания, уплаты и перечисления курортного сбора для плательщиков курортного сбора и налоговых агентов по курортному сбору, в частности, операторов курортного сбора, должна быть предусмотрена именно на уровне НК РФ.

Таким образом, ФЗ № 214-ФЗ, предусматривающий проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры путем введения курортного сбора на территории Республики Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае, вызывает больше вопросов, чем дает ответов на вопрос, каким образом будут урегулированы правоотношения по введению курортного сбора на соответствующих территориях, кто будет освобождаться от уплаты

курортного сбора, каким образом будет осуществляться контроль за соблюдением законодательства по проведению эксперимента по развитию курортной инфраструктуры и введению курортного сбора, какой порядок и меры привлечения к ответственности, а самое главное, получается, что от уплаты курортного сбора будут освобождаться лица, если они имеют место жительства на «территории эксперимента» или имеют на праве собственности зарегистрированные в установленном порядке на «территории эксперимента» жилые дома (их доли) и (или) жилые помещения (их доли), т. е. на территории муниципального образования, входящей в территорию эксперимента, но не на территории Республики Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях, в итоге мы приходим к ситуации, когда в силу неправильной законодательной формулировки жители Крыма, Алтайского, Краснодарского и Ставропольского краев будут обязаны платить курортный сбор при пребывании на отдыхе в своем субъекте РФ, если на территории соответствующего муниципального образования, где они пребывают, у них нет места жительства или зарегистрированных в установленном порядке жилого дома (их доли) и (или) жилого помещения (их доли).

На основании вышеизложенного, по нашему мнению, следует дополнить Раздел X НК РФ «Местные налоги и сборы» Главой 34 «Туристический налог», а именно:

Статья 419. Общие положения.

Туристический налог – это обязательный индивидуально безвозмездный платеж, который уплачивается гражданами РФ, иностранными гражданами, лицами без гражданства в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований.

Туристический налог – это местный налог, средства от которого зачисляются в местный бюджет.

Статья 420. Налогоплательщики.

1. Налогоплательщиками туристического налога признаются физические лица: граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, прибывающие на территорию соответствующего муниципального образования, на которой действует решение сельского, поселкового и городского совета об установлении туристического налога и получают (потребляют) услуги по временному проживанию (ночлегу) при обязательстве оставить место пребывания в указанный срок.

2. Плательщиками туристического налога не являются лица, которые:

1) постоянно (временно) проживают (пребывают), в том числе на условиях договоров найма, на территории соответствующего муниципального образования, советами которых установлен такой налог;

2) прибыли в командировку;

3) Герои Советского Союза и Герои Российской Федерации, а также лица, награжденные орденом Славы трех степеней;

4) инвалиды, дети-инвалиды и лица, которые сопровождают инвалидов I группы или детей-инвалидов (не более одного сопровождающего);

5) прибыли по путевкам (курсовкам) на лечение, оздоровление, реабилитацию в лечебно-профилактические, физкультурно-оздоровительные и санаторно-курортные заведения, которые имеют лицензию на медицинскую практику и аккредитацию

федерального органа исполнительной власти, который реализует государственную политику в сфере здравоохранения;

6) дети возрастом до 18 лет;

7) участники Гражданской войны и Великой Отечественной войны, других боевых операций по защите СССР из числа военнослужащих, проходивших службу в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии, и бывших партизан, а также ветераны боевых действий;

8) лица вольнонаемного состава Советской Армии, Военно-Морского Флота, органов внутренних дел и государственной безопасности, занимавшие штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны, либо лица, находившиеся в этот период в городах, участие в обороне которых засчитывается этим лицам в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях, установленных для военнослужащих частей действующей армии;

9) лица, имеющие право на получение социальной поддержки в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», в соответствии с Федеральным законом от 26 ноября 1998 года № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении “Маяк” и сбросов радиоактивных отходов в реку “Теча”» и Федеральным законом от 10 января 2002 года № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»;

10) военнослужащие, а также граждане, уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеющие общую продолжительность военной службы 20 лет и более;

11) лица, принимавшие непосредственное участие в составе подразделений особого риска в испытаниях ядерного и термоядерного оружия, ликвидации аварий ядерных установок на средствах вооружения и военных объектах;

14) члены семей военнослужащих, потерявших кормильца;

15) пенсионеры, получающие пенсии, назначаемые в порядке, установленном пенсионным законодательством, а также лица, достигшие возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), которым в соответствии с законодательством Российской Федерации выплачивается ежемесячное пожизненное содержание;

16) граждане, уволенные с военной службы или призывавшиеся на военные сборы, выполнявшие интернациональный долг в Афганистане и других странах, в которых велись боевые действия;

17) физические лица, получившие или перенесшие лучевую болезнь или ставшие инвалидами в результате испытаний, учений и иных работ, связанных с любыми видами ядерных установок, включая ядерное оружие и космическую технику;

18) родители, супруги и дети военнослужащих и государственных служащих, погибших при исполнении служебных обязанностей;

19) студенты государственных вузов Российской Федерации.

Органы местного самоуправления вправе устанавливать иные льготы в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Федерации.

3. С целью подтверждения правомерности предоставления льготы налоговый агент должен иметь копии соответствующих документов, подтверждающих принадлежность лица к льготной категории. Лица, которые не предоставили соответствующие документы, удостоверяющие их принадлежность к льготной категории, являются плательщиками туристического налога на общих основаниях.

Документами, подтверждающими право на льготу, являются:

- паспорт гражданина Российской Федерации или иной документ, подтверждающий постоянное (временное) проживание (пребывание) в Российской Федерации, в том числе на условиях договоров найма, на территории соответствующего муниципального образования, советами которых установлен такой налог;
- свидетельство о рождении;
- удостоверение соответствующей государственной награды;
- приказ (распоряжение) о направлении работника предприятия в командировку с указанием: пункта назначения, названия предприятия, куда командирован работник, срока и цели командировки (связь такой командировки с основной деятельностью предприятия подтверждают: приглашение принимающей стороны, деятельность которой совпадает с деятельностью предприятия, направляющего в командировку; заключенный договор или контракт; другие документы, устанавливающие или удостоверяющие желание установить гражданско-правовые отношения; документы, удостоверяющие участие командированного лица в переговорах, конференциях или симпозиумах, других мероприятиях, проводимых по тематике, совпадающей с деятельностью направляющего предприятия);
- путевка (денежный документ, гарантирующий его владельцу получение услуг в санаторно-курортных учреждениях, пансионатах, которые реализовали эту путевку);
- курсовка (денежный документ, гарантирующий его владельцу амбулаторно-курортное лечение непосредственно на курорте, является разновидностью путевок, дающих право на прохождение амбулаторно-курсового лечения и лечебное питание);
- пенсионное удостоверение, иное удостоверение, подтверждающее статус лица и его принадлежность к одной из категорий, дающих право на получение льготы по уплате туристического налога;
- студенческий билет;
- иные документы, подтверждающие статус лица и его принадлежность к одной из категорий, дающих право на получение льготы по уплате туристического налога.

Лица, которые сопровождают инвалидов I группы или детей-инвалидов, для подтверждения права на льготу предоставляют документ, который удостоверяет это лицо.

4. Налоговым агентам необходимо иметь копии соответствующих документов, подтверждающих принадлежность к льготной категории, а путевки и курсовки должны быть оригинальными. Лица, не предоставившие такие документы, являются плательщиками туристического налога.

Статья 421. Налоговые агенты по плате туристического налога.

Налоговыми агентами по уплате туристического налога являются:

а) администрации гостиниц, кемпингов, мотелей, общежитий для приезжих и других заведений гостиничного типа, санаторно-курортных заведений;

б) квартирно-посреднические организации, которые направляют неорганизованных лиц на поселение в дома (квартиры), принадлежащие физическим лицам на праве собственности или на праве пользования по договору найма;

в) юридические лица или физические лица – индивидуальные предприниматели, которые уполномочиваются сельским, поселковым или городским советом взимать налог на условиях договора, заключенного с соответствующим советом.

Статья 422. Объект налогообложения, налоговая база и ставки туристического налога.

1. Объектом обложения туристическим налогом являются услуги по временному проживанию (ночлегу) в санаторно-курортных, оздоровительных организациях, кемпингах, гостиницах, базах отдыха, общежитиях, домах (квартирах), принадлежащих физическим лицам на праве собственности или на праве пользования по договору найма, и т. д.

2. База налогообложения туристическим налогом определяется исходя из стоимости проживания (ночлега) налогоплательщика у налоговых агентов.

3. В стоимость проживания не включаются расходы на питание или бытовые услуги (стирка, чистка, глажка, почин одежды, обуви или белья), телефонные счета, оформление загранпаспортов, разрешений на въезд (выезд), обязательное страхование, расходы на устные и письменные переводы, иные документально оформленные расходы, связанные с правилами въезда.

4. Ставки туристического налога, взимаемого на территории соответствующего муниципального образования, устанавливаются в размере от 0,5 % до 1 % от базы налогообложения туристическим налогом решением соответствующего сельского, поселкового, городского совета.

Статья 423. Налоговый период туристического налога. Порядок исчисления, взимания и уплаты туристического налога.

1. Налоговым периодом туристического налога признается календарный квартал.

2. Сумма туристического налога исчисляется как произведение налоговой базы и ставки туристического налога.

3. Налоговые агенты взимают туристический налог во время предоставления услуг, связанных с временным проживанием (ночевкой), и отмечают сумму оплаченного налога отдельной строкой в счете (квитанции) на проживание.

4. Уплата туристического налога осуществляется налоговыми агентами путем перечисления соответствующих сумм (исчисленную в соответствии с налоговой декларацией за отчетный (налоговый) квартал) в местные бюджеты не позднее 25-го числа первого месяца следующего налогового периода.

5. Налоговые агенты составляют и подают в налоговые органы квартальную налоговую декларацию туристического налога не позднее 20-го числа первого месяца следующего налогового периода.

6. При проживании лица в палатке, автомашине и т. д. туристический сбор уплачивается в течение 3-х дней с момента прибытия на территорию соответствующего муниципального образования в банковские учреждения или органы местного самоуправления муниципальных образований единовременно в размере 500 руб. При перемене таким плательщиком места проживания в пределах территории муниципального образования налог повторно не взимается. Порядок взимания и уплаты туристического налога в данном случае устанавливается органами местного самоуправления муниципальных образований.

Статья 424. Расходование средств туристического налога.

Средства, поступающие от уплаты туристического налога в соответствии со сметой расходов, утверждаемой органами местного самоуправления, вправе направляться ими на:

- развитие общекурортной и туристической инфраструктуры соответствующей местности;
- проведение комплекса научно-исследовательских, археологических и гидрогеологических работ, обеспечивающих санитарную охрану и рациональное использование природных лечебных ресурсов, охрану памятников природы и объектов культурного наследия;
- берегоукрепительные мероприятия;
- разработку и корректировку проектов округов санитарной (горно-санитарной) охраны территорий соответствующего краевого и местного значения;
- маркетинг, рекламу курортов, курортных местностей и туристических объектов.

Статья 425. Меры ответственности.

1. За нарушение установленного порядка исчисления, взимания и уплаты туристического налога и расходования средств, поступающих от его уплаты, виновные лица привлекаются к ответственности в соответствии с настоящим Кодексом, если такие действия не подпадают под признаки административной или уголовной ответственности.

2. Неначисление, неудержание, неуплата (неперечисление) налога налогоплательщиком, в том числе налоговым агентом, влечет за собой применение штрафа в размере 100 процентов суммы налога, которая подлежит начислению и уплате в местный бюджет.

3. Те же действия, совершенные повторно в течение года, приведут к наложению штрафа в 10-тикратном размере от суммы налога, которая подлежит начислению и уплате в местный бюджет.

Список литературы:

1. Евсикова Е. В. Систематизация основных подходов к определению понятия «налоговые правоотношения» / Е. В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 4 (83). – С. 149–152.
2. Евсикова Е. В., Жигулина В. В. Проблемы установления и взимания туристического налога в Российской Федерации и Республике Крым / Е. В. Евсикова, В. В. Жигулина. – Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2 (32). – С. 172–176.
3. Перечень поручений по итогам заседания президиума Госсовета о повышении инвестиционной привлекательности российских курортов. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/52943> (дата обращения 25.10.2017).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.05.2017г. № «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае" и назначении официального представителя Правительства Российской Федерации при его рассмотрении палатами Федерального Собрания Российской Федерации». URL : <http://docs.cntd.ru/document/456062882>. (дата обращения 25.10.2017).
5. Евсикова Е. В., Жигулина В. В. К вопросу о введении туристического налога (сбора) в Российской Федерации / Е. В. Евсикова, В. В. Жигулина // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 137–139.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) (31 июля 1998 г. № 146-ФЗ). URL : http://www.fsetan.ru/library/doc/nalogovyyj-kodeks-rossijskoj-federatsii-chast-pervaya/#mark_105061. (дата обращения 25.10.2017).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) (с изменениями на 30 декабря 2006 года) (редакция, действующая с 1 марта 2007 года). URL : http://www.fsetan.ru/library/doc/nalogovyyj-kodeks-rossijskoj-federatsii-chast-pervaya/#mark_105061. (дата обращения 25.10.2017).
8. Герасименко Н.В. Правовые проблемы установления и взимания местных налогов и сборов: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.14 / Герасименко Наталья Васильевна. М., 2002. – 26 с.
9. Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. №26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» (с изменениями и дополнениями). URL : http://base.garant.ru/10108541/1/#block_100. (дата обращения 25.10.2017).
10. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL : http://base.garant.ru/136248/1/#block_100. (дата обращения 25.10.2017).
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. N 941-р г. Москва «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года». URL : <https://rg.ru/2014/06/09/turizm-site-dok.html>.
12. Постановление Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2016 г. N 650 «Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017–2020 годы» (с изменениями и дополнениями). URL : http://base.garant.ru/43815824/#block_21. (дата обращения 25.10.2017).
13. Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изменениями и дополнениями). URL : <http://base.garant.ru/12164247/>. (дата обращения 25.10.2017).
14. Евсикова Е. В. Систематизация основных подходов к определению понятия «налоговые правоотношения» / Е. В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 4 (83). – С. 149–152.
15. Оголь В. Л., Евсикова Е. В. Проблемы и перспективы развития курортной инфраструктуры в Республике Крым в контексте введения и взимания курортного сбора / В. Л. Оголь, Е. В. Евсикова / «Молодая наука». Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. Научный редактор Н. Г. Гончарова. – Ялта, 27–28 октября 2017 г. – Симферополь: Издательство: Ариал. – С. 193–195.

Evsikova E.V. Problems of legislative settlement of introduction of resort collection are in Republic of Crimea, Altaian, Krasnodar and Stavropol edge // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 144–162.

In article the analysis of the federal law "About Carrying Out an Experiment on Development of Resort Infrastructure in the Republic of Crimea, the Altai Territory, the Krasnodar Territory and the Stavropol Territory." On the basis of the analysis, the author makes his suggestions on introducing amendments and additions to the Tax Code of the Russian Federation regarding the establishment and introduction of a tourist tax: Federal law № of 214-ФЗ, providing for realization of experiment on development of resort infrastructure by introduction of resort collection on territories of Republic of Crimea, Altaian edge, Krasnodar edge and Stavropol edge, causes more questions, than gives answers about that, how will be well-regulated legal relationship on introduction of resort collection on corresponding territories, who will rid of inpayment of resort collection, how will come true control after the observance of legislation on realization of experiment on development of resort infrastructure and introduction resort collection, what order and measure bringing in to responsibility, and

most important, turn out, that from inpayment resort collection will freed person, if them have place inhabitation on "territory experiment" or have on right of ownership, registered in accordance with established procedure on "territory experiment" dwelling-house (their stakes) and (or) dwelling apartment (their stakes), i.e. on territory municipal education, included in territory of experiment, but not on territory of Republic of Crimea, Altaian, Krasnodar and Stavropol edge

Keywords: taxes and fees; system of taxes and fees of the Russian Federation; regional taxes; local taxes and fees; resort collecting; tourist tax; resort and tourist infrastructure; Republic of Crimea.

Spisok literaturi:

1. Evsikova E. V. Sistematizatsiya osnovnykh podhodov k opredeleniyu ponyatiya «nalogovye pravootnosheniya» / Evsikova E.V. // Evrazijskiy yuridicheskij zhurnal. – 2015. – № 4 (83). – S. 149–152.
2. Evsikova E. V., Zhigulina V. V. Problemy ustanovleniya i vzimaniya turistskogo naloga v Rossijskoj Federacii i Respublike Krym / Evsikova E.V., Zhigulina V.V. – Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2 (32). S. 172–176.
3. Perechen' poruchenij po itogam zasedaniya prezidiuma Gossoвета o povyshenii investicionnoj privlekatel'nosti rossijskich kurortov. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/52943>.
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 04.05.2017g. № «O vnesenii v Gosudarstvennyy Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii proekta federal'nogo zakona "O provedenii ehksperimenta po razvitiyu kurortnoj infrastruktury v Respublike Krym, Altajskom krae, Krasnodarskom krae i Stavropol'skom krae" i naznachenii oficial'nogo predstavatelya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii pri ego rassmotrenii palatami Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii». URL : <http://docs.cntd.ru/document/456062882>.
5. Evsikova E. V., Zhigulina V. V. K voprosu o vvedenii turistskogo naloga (sboru) v Rossijskoj Federacii / Evsikova E.V., Zhigulina V.V. // Evrazijskiy yuridicheskij zhurnal. – 2016. - № 3 (94). – S. 137-139.
6. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) (31 iyulya 1998 g. № 146-FZ) URL : http://www.fsetan.ru/library/doc/nalogovyyj-kodeks-rossijskoj-federatsii-chast-pervaya/#mark_105061.
7. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) (s izmeneniyami na 30 dekabrya 2006 goda) (redakciya, dejstvuyushchaya s 1 marta 2007 goda). URL : http://www.fsetan.ru/library/doc/nalogovyyj-kodeks-rossijskoj-federatsii-chast-pervaya/#mark_105061.
8. Gerasimenko N.V. Pravoye problemy ustanovleniya i vzimaniya mestnykh nalogov i sborov: avtoref. diss. kand. jurid. nauk: 12.00.14 / Gerasimenko Natal'ya Vasil'evna. M., 2002. – 26s.
9. Federal'nyj zakon ot 23 fevralya 1995 g. №26-FZ "O prirodnykh lechebnykh resursah, lechebno-ozdorovitel'nykh mestnostyah i kurortah" (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL : http://base.garant.ru/10108541/1/#block_100.
10. Federal'nyj zakon ot 24 noyabrya 1996 g. N 132-FZ "Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii" (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL : http://base.garant.ru/136248/1/#block_100.
11. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 maya 2014 g. N 941-r g. Moskva "Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda". URL : <https://rg.ru/2014/06/09/turizm-site-dok.html>.
12. Postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 29 dekabrya 2016 g. N 650 "Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiya kurortov i turizma v Respublike Krym na 2017 - 2020 gody" (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL : http://base.garant.ru/43815824/#block_21.
13. Federal'nyy zakon ot 26 dekabrya 2008 goda № 294-FZ "O zaschite prav yuridicheskikh lits i individualnykh predprinimateley pri osuschestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipalnogo kontrolya" (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL : <http://base.garant.ru/12164247/>.
14. Evsikova E.V. Sistematizatsiya osnovnykh podhodov k opredeleniyu ponyatiya «nalogovye pravootnosheniya». Evrazijskiy yuridicheskij zhurnal. – 2015. – № 4 (83). – S. 149–152.
15. Ogol V.L., Evsikova E.V. Problemy i perspektivy razvitiya kurortnoj infrastruktury v Respublike Krym v kontekste vvedeniya i vzimaniya kurortnogo sboru / Ogol V.L., Evsikova E.V. / «Molodaya nauka», - Sbornik nauchnykh trudov nauchno-prakticheskoy konferentsii dlya studentov i molodykh uchenykh. Nauchnyy redaktor N.G. Goncharova. – Yalta, 27-28 oktyabrya 2017 g. – Izdatelstvo: Obschestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu «Izdatelstvo Tipografiya «Arial» (Simferopol). – S. 193–195.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – С. 162–167.

УДК 346.57

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Розумович И. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Научная статья посвящена правовому анализу норм законодательства о банкротстве. Исследуются правовые проблемы получения статуса арбитражного управляющего. Определено, что арбитражный управляющий играет ключевую роль в деле о банкротстве. Рассмотрены основные требования к кандидатам в арбитражные управляющие, выявлены пробелы и недостатки действующего национального законодательства. В статье используется положительный опыт Украины в вопросе определения вида образования для арбитражного управляющего. Установлена нецелесообразность заключения договора страхования ответственности арбитражного управляющего до момента назначения его в конкретном деле о банкротстве. Исследуются вопросы предоставления доказательств опыта работы на руководящих должностях на основании положений Трудового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: банкротство, саморегулируемая организация арбитражных управляющих, арбитражный управляющий, квалификационные требования, договор страхования ответственности.

Арбитражный управляющий является важным участником в деле о банкротстве. От его профессиональных качеств и действий в большинстве случаев зависит эффективность всей процедуры банкротства, в частности, финансовое оздоровление должника. Кроме того, можно утверждать, что арбитражный управляющий является связующим звеном между должником и кредиторами, инвестором и другими участниками дела о банкротстве. Если говорить о полномочиях арбитражного управляющего, то следует констатировать, что в этой фигуре объединяются функции должника, кредиторов, арбитражного суда, собственника. Именно поэтому особенно актуальными являются вопросы получения статуса арбитражного управляющего.

Согласно статье 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Следует согласиться с мнением Е. Г. Дорохиной о том, что такое понятие перестает быть родовым по отношению к понятиям временного, административного, внешнего и конкурсного управляющих, поскольку содержит «отрыв» от субстанциональных свойств, присущих лицу, участвующему в деле о банкротстве, а именно лицу, утвержденному арбитражным судом для ведения процедур банкротства. Арбитражный управляющий, представляющий, таким образом, некую абстракцию, теперь соединен правовой связью только со СРО [1]. Исходя из положений закона, если кандидат не является членом СРО, то он не может быть арбитражным управляющим. Осуществление им данного вида деятельности поставлено в зависимость от некоммерческой негосударственной

организации. Таким образом, потенциальный арбитражный управляющий должен соответствовать тем рамкам, в которые его поставит та или иная СРО.

Рассмотрим иные основные требования, предъявляемые к лицу, желающему получить статус арбитражного управляющего. Такие требования к кандидату предъявляет уже саморегулируемая организация арбитражных управляющих, членом которой он желает стать.

Итак, во-первых, наличие высшего образования.

В ст. 20 закона не устанавливается, какое именно высшее образование должно быть у лица, являющегося кандидатом в члены СРО арбитражных управляющих, что, на наш взгляд, не совсем оправдано, даже несмотря на то, что в п. 3 ст. 20.2 в качестве дополнительного требования к кандидату на назначение в определенном деле конкретизируется, какое именно образование должен иметь арбитражный управляющий: «Наличие высшего юридического или экономического образования либо образования по специальности, соответствующей сфере деятельности должника». С проблемой выбора образования для арбитражного управляющего сталкивался законодатель Украины, который не установил ограничений по виду высшего образования. Со временем практика показала, что, несмотря на наличие знаний в сфере строительства, сельского хозяйства, промышленности и т. п., арбитражному управляющему необходимы знания в юриспруденции и экономике. В результате в законодательство были внесены изменения в пользу лишь экономического либо юридического образования, а наличие знаний в иных сферах учитывалось при назначении на конкретное дело о банкротстве. Внесенные изменения положительно сказались на практике, поскольку уменьшилось количество нарушений со стороны арбитражных управляющих в части причинения убытков кредиторам ошибками в подсчетах или сопроводительной деловой документацией.

Считаем необходимым воспринять положительный опыт Украины и имплементировать его в российское законодательство путем внесения изменений в пункт 2 ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части необходимости наличия у кандидата в члены СРО высшего юридического или экономического образования. В п. 3 ст. 20.2 в качестве дополнительного требования к кандидату на назначение в определенном деле установить наличие знаний в сфере, в которой свою деятельность осуществляет должник.

Во-вторых, наличие стажа работы на руководящих должностях не менее года и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее шести месяцев или стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем двух лет, если более продолжительные сроки не предусмотрены стандартами и правилами профессиональной деятельности арбитражных управляющих, утвержденными саморегулируемой организацией (далее – стандарты и правила профессиональной деятельности).

Пункт 6 той же статьи предусматривает, что в целях Закона о банкротстве работой на руководящих должностях признается:

- работа в качестве руководителя юридического лица или его заместителя;
- замещение высших и главных должностей государственной гражданской службы РФ;

- работа в качестве руководителя органа местного самоуправления или его заместителя;

- деятельность в качестве арбитражного управляющего при условии исполнения обязанностей руководителя должника, за исключением случаев участия в процедурах, применяемых в деле о банкротстве к отсутствующему должнику.

Таким образом, можно предположить, что, поскольку иное не следует из приведенной нормы, под руководителем юридического лица необходимо понимать физическое лицо, которое осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа (часть первая ст. 273 Трудового кодекса РФ).

Рассматриваемая норма Закона о банкротстве не содержит указания на то, включается период работы на условиях совместительства в стаж работы на руководящих должностях. Разрешить этот вопрос можно исходя из общих принципов правового регулирования.

На основании части первой ст. 282 Трудового кодекса РФ работа по совместительству оформляется отдельным трудовым договором. Заключая с работником трудовой договор, в том числе и о работе по совместительству, работодатель, в частности, обязуется предоставить сотруднику работу по обусловленной трудовой функции (ч.1 ст. 56). Иными словами, исполнение обязанностей по определенной должности по совместительству предполагает осуществление всех трудовых функций по этой должности. То есть, занимая должность по совместительству, работник имеет возможность приобрести необходимый опыт работы.

Исходя из положений нормы Трудового кодекса РФ, следует сделать вывод о том, что периоды работы по совместительству могут быть учтены при определении продолжительности стажа работы на руководящих должностях как условия членства в саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Вместе с тем этот вопрос тесно связан и с вопросом о документальном подтверждении стажа работы. Следует обратить внимание, что в ст. 20 Закона о банкротстве каких-либо требований к подтверждающим документам не установлено. А в силу п. 7 ст. 20 Закона о банкротстве саморегулируемая организация арбитражных управляющих на основании установленных условий членства в ней сама определяет перечень документов, которые должны представляться лицами при приеме в ее члены, а также требования к оформлению этих документов.

На наш взгляд, следует исходить из того, что трудовой стаж в любом случае может подтверждаться именно трудовой книжкой установленного образца, в которую вносятся, в частности, сведения о работнике, выполняемой им работе, переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника (ч. 4 ст. 66 Трудового кодекса РФ). Соответственно, наличие записи в трудовой книжке является достаточным подтверждением продолжительности работы на определенной должности, необходимой для исчисления стажа работы, исходя из требований ст. 20 Закона о банкротстве.

Однако сведения о работе по совместительству вносятся в трудовую книжку по желанию работника (ч. 5 ст. 66 Трудового кодекса РФ). Безусловно, как отмечает судебная практика, трудовая книжка является основным, но не единственным

документом, подтверждающим трудовую деятельность и трудовой стаж работника (постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.05.2007 N А66-3060/2006). В частности, полагаем, что стаж работы на условиях совместительства может быть подтвержден и другими документами, в том числе трудовым договором (ст. 282 Трудового кодекса РФ).

Вместе с тем, если утвержденный конкретной саморегулируемой организацией перечень документов, необходимых для вступления в ее члены, не предусматривает возможности подтверждения стажа работы на руководящих должностях иными документами, помимо трудовой книжки, или другими документами, которые, однако, отсутствуют у претендента на членство в этой саморегулируемой организации, при возникновении спора по данному вопросу окончательное решение может быть принято судом с учетом конкретных обстоятельств ситуации [2].

Что касается прохождения стажировки кандидата в арбитражные управляющие, то здесь следует отметить следующее. Стажировка для арбитражных управляющих – заключительный этап подготовки к профессии. Стажировка – это гарантия того, что специалист, прошедший обучение, получил все необходимые знания и может успешно применять их в реальной ситуации. Это своеобразная «разведка боем», по результатам которой становится понятно и стажёру, и его наставникам, подходит ли ему данная профессия, сможет ли он в ней эффективно и качественно работать.

Согласно Приказу Министерства экономического развития РФ от 18 декабря 2012 г. № 799 «Об утверждении Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих “Правила проведения стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего”» руководителем стажировки может быть член СРО, имеющий опыт работы в качестве арбитражного управляющего не менее 3 лет или завершивший не менее 3 процедур банкротства (за исключением упрощенных процедур).

Стажировка считается успешно пройденной в случае, если будущий арбитражный управляющий получит положительный отзыв о своей деятельности. По результатам рассмотрения отчета о стажировке СРО выдает свидетельство, которое и будет документальным доказательством прохождения стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего.

Неразрешенным остается вопрос о признании такого свидетельства другой СРО, если кандидат решит стать членом иной саморегулируемой организации, чем та, в которой он проходил стажировку. Считаем, что такое обязательство о признании свидетельства любой СРО арбитражных управляющих должно быть отражено в нормативно-правовом акте о прохождении стажировки.

В-третьих, сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих. Требования к организации и проведению указанного мероприятия предусмотрены ст. 20.1 Закона о банкротстве. Так, например, в состав комиссии включаются представители образовательной организации, при которой осуществлялась подготовка кандидатов; представители органа по контролю (надзору); представитель национального объединения СРО [3, с. 70–71].

В-четвертых, отсутствие судимости за совершение умышленного преступления. Следует обратить внимание на то, что препятствием для осуществления деятельности в данной сфере должна являться именно неснятая или непогашенная судимость за совершение не любого умышленного преступления, а только

умышленного корыстного преступления. Поэтому было бы целесообразно дополнить данную норму словами «неснятой или непогашенной судимости», что соответствует положениям Уголовного кодекса РФ, так как снятая или погашенная судимость не может являться препятствием для приобретения статуса арбитражного управляющего.

В-пятых, наличие договора обязательного страхования ответственности. Законодательством установлено, что такой договор заключается со страховой организацией, аккредитованной СРО на срок не менее, чем один год с условием его продления на тот же срок. Здесь следует иметь в виду, что при назначении арбитражным судом арбитражного управляющего в конкретном деле о банкротстве заключается еще один договор страхования своей ответственности. Страховая сумма такого договора устанавливается в зависимости от балансовой стоимости активов должника, в отличие от первого договора, где страховая сумма не может быть меньше, чем 3 млн рублей в год.

Следует согласиться с В. Ф. Попондопуло и Ю. Б. Яковенко в том, что требование законодателя о страховании гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего до его утверждения судом в качестве лица, участвующего в конкретном деле о банкротстве, необоснованно, так как он еще не осуществляет деятельности, которая могла бы повлечь возникновение убытков у должника, кредиторов и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве [4, с. 90; 5, с. 44]. Выход видится в изъятии этих положений из Закона о банкротстве.

И, наконец, в-шестых, саморегулируемая организация арбитражных управляющих в качестве условий членства в ней наряду с требованиями, предусмотренными пунктами 2 и 3 настоящей статьи, вправе устанавливать иные требования к компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего.

Исходя из содержания данного пункта, можно сделать вывод, что перечень требований, предъявляемых к арбитражному управляющему – члену СРО, не исчерпывающий. СРО арбитражных управляющих может самостоятельно устанавливать иные требования, касающиеся компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего. Данные категории являются не вполне понятными, так как закон не дает их разъяснения, создавая, таким образом, правовую неопределенность. Добросовестность – это один из принципов гражданского права, позволяющий установить пределы осуществления субъектами принадлежащих им гражданских прав и действовать без злоупотребления последними. В любом случае, это оценочная категория, применение ее в данной норме неуместно. Логично предположить, что требования к компетентности частично охватываются требованием о наличии образования, частично – о наличии стажа работы на руководящих должностях. А в случае наличия каких-либо иных особых требований к компетентности целесообразнее было бы также более конкретно и однозначно прописать их в законе с целью предупреждения возможности СРО препятствовать вступлению кандидатов в арбитражные управляющие в члены СРО. Требования к независимости арбитражных управляющих, предположительно, означают их самостоятельную деятельность и отсутствие заинтересованности при исполнении своих обязанностей. Эти вопросы

также законодательно урегулированы, так что вызывает сомнения в необходимости их отдельного установления в качестве требований СРО.

На основании анализа правовых норм и научных исследований по вопросам установления статуса арбитражного управляющего следует сделать вывод о том, что положения законодательства в части установления статуса арбитражного управляющего требуют их совершенствования путем внесения изменений и дополнений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Список литературы:

1. Дорохина Е. Г. Правовой статус арбитражного управляющего (в рамках обсуждения законопроекта о внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/6572/>.
2. Разъяснение положений п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве относительно требований к арбитражному управляющему о стаже руководящей работы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankrotstvo.rf/news/9621>.
3. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве), постатейный научно-практический / под ред. В. Ф. Попондопуло. М.: Проспект, 2015. – 1136 с.
4. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В. Ф. Попондопуло. – М.: Проспект, 2015. – 432 с.
5. Яковенко Ю. Б. О страховании ответственности арбитражных управляющих / Ю. Б. Яковенко // Новая мысль. – 2005. – № 6. – С. 42–44.

Rozumovych I. N. Legal problems of acquire the status of the bankruptcy manager // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 163–168.

The scientific article is devoted to legal analysis of the legislation on bankruptcy. The legal problems of obtaining the status of the bankruptcy manager are researching. It was determined that the arbitration manager plays a key role in the bankruptcy case. We were considered basic requirements for candidates in bankruptcy managers, revealed gaps and shortcomings of existing national legislation. In the article used the positive experience of Ukraine in determining the type of education for the bankruptcy manager. The expediency of the conclusion of the insurance contract liability bankruptcy manager until his appointment in a particular bankruptcy case. We were researching the problems of providing proof of experience in senior positions on the basis of the provisions of the Labour Code of the Russian Federation.

Key words: bankruptcy, self-regulating organization of bankruptcy managers, bankruptcy manager, qualification requirements, liability insurance contract.

Literatura:

1. Dorokhina Ye. G. Pravovoy status arbitrazhnogo upravlyayushchego (v ramkakh obsuzhdeniya zakonoprojekta o vnesenii izmeneniy v FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»). – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/article/6572/>.
 2. Raz'yasneniye polozheniy p. 2 st. 20 Zakona o bankrotstve otnositel'no trebovaniy k arbitrazhnomu upravlyayushchemu o stazhe rukovodyashchey raboty. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: HTTP: // bankrotstvo rf / Novosti / 9621.
 3. Kommentariy k Federal'nomu zakonu «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve), nauchno-postateyny prakticheskiy / pod red. V.F. Popondopulo. M.: Prospekt, 2015. – S. – 1136.
 4. Popondopulo V. F. Bankrotstvo. Pravovoye regulirovaniye: nauchno-prakticheskoye posobiye. – M.: Prospekt, 2015. – 432 s.
- Yakovenko YU. B. O strakhovanii otvetstvennosti arbitrazhnykh upravlyayushchikh // Novaya mysl'. – 2005. – № 6. – S. 42– 44.

УДК 347.511:349.3

**СООТНОШЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА О ВОЗМЕЩЕНИИ
ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ ИЛИ СМЕРТЬЮ
ПОТЕРПЕВШЕГО, СО СМЕЖНЫМИ ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ**

Ротань В. Г.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье излагаются результаты проведенного автором исследования проблемы соотношения норм гражданского права, установленных параграфом 2 главы 59 ГК, со смежными правовыми нормами, предусматривающими возмещение вреда в гражданских правоотношениях по поводу имущественного страхования, страхования жизни и здоровья лиц, исполняющих обязанности военной службы и другие подобные обязанности, в правоотношениях по поводу обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, выплаты лицам, исполняющим обязанности военной службы и другие подобные обязанности, пенсий, единовременной денежной компенсации, ежемесячной денежной компенсации.

Ключевые слова: возмещение вреда, обязательное социальное страхование, имущественное страхование, страхование жизни и здоровья, единовременное пособие, ежемесячная компенсация.

Правовые нормы о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшего, имеют существенное социальное и экономическое значение. Они защищают в соответствующих случаях интересы лиц, здоровью которых причинен вред, а при причинении смерти потерпевшему – интересы лиц, находившихся на его иждивении. Эти правовые нормы охраняют также социальные и экономические интересы причинителей вреда, поскольку устанавливают размеры возмещения вреда, которые, как правило, без согласия причинителей вреда не могут быть превышены. Этому значению правовых норм, о которых идет речь, не соответствуют ни степень отработанности соответствующих законодательных положений, ни четкость и детальность их судебного толкования, ни уровень их научного осмысления. В связи с этим представляется актуальным обращение к проблеме, обозначенной в заголовке настоящей статьи.

Проблема места правовых норм о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшего, в системе права затрагивалась в работах многих ученых. К ней обращались М. М. Агарков, Л. А. Майданик, Н. Ю. Сергеева, В. Т. Смирнов, Е. А. Флейшиц, О. С. Иоффе, Н. С. Малеин, К. К. Яичков, П. Р. Ставиский, В. В. Караваев, Р. З. Лившиц. В постсоветское время эта проблема затрагивалась в нескольких диссертациях, многочисленных статьях и комментариях к законодательству.

Целью настоящей статьи является выяснение соотношения норм гражданского права о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшего, со смежными правовыми нормами, формулировка на этой основе теоретических положений и практических рекомендаций по правотворчеству и правоприменению.

Соотношение норм гражданского права о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшему, со смежными правовыми нормами предопределяется ст. 1084 ГК, которая устанавливает сферу действия норм, о которых идет речь. В соответствии с этой статьей, «вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным настоящей главой, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности».

Первый блок отношений, регулируемых ст. 1084–1094 ГК, – это отношения по поводу возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина «при исполнении договорных обязательств». «Договорные обязательства», при выполнении которых может быть повреждено здоровье гражданина, – это, по букве закона и логике вещей, обязательства подряда, оказание услуг, другие гражданские обязательства. Договорные обязательства – это, очевидно, «обязательства, возникшие из договоров» (п. 3 ст. 420 ГК). Следует также учитывать, что термин «договорные обязательства» употребляется в п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 547 ГК и в других законодательных положениях. Однако такое понимание термина «договорные обязательства» не выдерживает проверки сопоставлением ст. 1084 ГК с п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Этот пункт предусматривает, что названный Федеральный закон «не ограничивает права застрахованных на возмещение вреда, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации в части, превышающей обеспечение по страхованию, осуществляемое в соответствии с названным Федеральным законом. Не подлежит сомнению, что под «законодательством» в процитированном законодательном положении понимается гражданское законодательство, а прежде всего – Гражданский кодекс. Правовая норма, установленная п. 2 ст. 1 указанного Федерального закона, – это специальная норма гражданского права по сравнению с нормой, установленной ст. 1084 ГК. К тому же она установлена позднее, что является основанием для ее преимущественного применения перед нормой, закрепленной в ст. 1084 ГК. Представляется, что преимущественному применению п. 2 ст. 1 упомянутого Федерального закона перед ст. 1084 ГК не должна препятствовать глубоко вошедшая в ткань гражданского права идея о преимуществе перед другими законами применения к гражданским правоотношениям Гражданского кодекса. С учетом этого следует сделать вывод о том, что термин «договорные обязательства», употребляемый в ст. 1084 ГК, следует толковать так, что он охватывает собою и трудовые обязанности (а не так, как вытекает из п. 1 ст. 2 и ст. 547 ГК). А положения Гражданского кодекса, распространяющиеся на возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью, следует в части, установленной п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», применять к случаям повреждения здоровья или причинения смерти в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

Возникает вопрос о том, когда же такое правоприменение может иметь место. Оно будет иметь место во всех случаях, когда размер возмещения вреда по гражданскому законодательству превышает размер возмещения в страховых правоотношениях. Такое превышение имеет место в случаях, когда работник наряду с заработком в расчетном периоде имел доходы в виде вознаграждения за выполнение работ по договорам гражданско-правового характера, авторского гонорара, доходов от предпринимательской деятельности. В п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» специально указывается на то, что «оплата труда по гражданско-правовому договору» и авторский гонорар не должны учитываться при возмещении вреда по этому Федеральному закону, если только на соответствующие выплаты не были начислены страховые взносы. Следовательно, в соответствующей части вред должен возмещаться в гражданских правоотношениях по возмещению вреда, а не в страховых отношениях в соответствии с названным Федеральным законом.

Возмещение вреда в гражданско-правовых формах возможно также иждивенцам умершего работника, который получал пенсию. Упомянутый Федеральный закон не предусматривает учета пенсии умершего работника при определении размера возмещения вреда его иждивенцам, а п. 1 ст. 1089 ГК предусматривает, что соответственно увеличивает размер возмещения вреда в гражданско-правовых формах в случае смерти потерпевшего. Таким образом, введение страховых форм возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья на производстве, профессиональным заболеванием или смертью работника, создало дополнительные гарантии возмещения вреда и не снизило объема возмещения (за счет возмещения в гражданско-правовых формах того вреда (той части вреда), которая не возмещается в страховых правоотношениях). Именно так интерпретируется в науке соотношение упомянутого федерального закона и Гражданского кодекса: Гражданский кодекс не предусматривает повторного возмещения вреда, уже возмещенного в страховых правоотношениях, но допускает возмещение того вреда, причиненного жизни и здоровью работников в результате несчастного случая или профессионального заболевания, который в страховых правоотношениях не возмещен [1, с. 609–610].

Однако имеются многочисленные судебные решения, которыми с работодателей был полностью взыскан вред, причиненный повреждением здоровья или смертью работника (а не в части, в которой вред не был возмещен в страховых правоотношениях). При этом суды ссылались на п. 2 ст. 1085 ГК, в соответствии с которым пенсии, пособия и другие подобные выплаты, назначенные как до, так и после повреждения здоровья, не влекут уменьшения размера возмещения вреда. Такая ссылка является неправомерной, поскольку правовая норма, текстуально закрепленная в п. 2 ст. 1085 ГК, является несовместимой с правовой нормой, которая предусмотрена п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», и подлежит преимущественному применению как норма, установленная позднее принятым Федеральным законом. С целью избежать дальнейших ошибок в судебной практике Постановление Пленума Верховного Суда от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни

или здоровью гражданина» целесообразно было бы дополнить разъяснениями, вытекающими из изложенного.

Следует сделать и еще одно замечание по поводу соотношения возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья работника в страховых и гражданских правоотношениях. В страховых правоотношениях вина работодателя не признается условием возмещения, а неосторожность застрахованного может быть основанием уменьшения размера возмещения не более, чем на 25 %. А умысел потерпевшего может препятствовать возмещению вреда в страховых правоотношениях только в случае подтверждения умысла заключением правоохранительных органов (п. 2 ст. 14 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»). Возмещение вреда в соответствующей части в гражданских правоотношениях предполагает вину причинителя вреда. И вина потерпевшего несколько иначе влияет на гражданские правоотношения по возмещению вреда, чем на страховые.

Что касается морального вреда, причиненного в связи с повреждением здоровья работника или причинением ему смерти, то его возмещение¹ в страховых правоотношениях не предусмотрено. В связи с этим возникает вопрос об отраслевой квалификации правоотношений по возмещению морального вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью работника. Правовая норма, которая установлена положением абзаца второго п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» («возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда») должна быть квалифицирована в соответствии с буквой этого законодательного положения и контекстом названного пункта как коллизионная: она решает только вопрос о том, кто возмещает моральный вред (его причинитель, то есть в случае повреждения здоровья на производстве либо в случае профессионального заболевания – работодатель, а не Фонд социального страхования). Правовые нормы, которые распространяются на отношения по поводу возмещения морального вреда, причиненного работникам путем повреждения здоровья или причинения смерти (в том числе при профессиональном заболевании), устанавливаются гражданским и трудовым законодателем. При разрешении коллизий между нормами трудового и гражданского права предпочтение следует отдать нормам трудового права как специальным (они являются специальными, поскольку сфера их действия является более узкой. Сфера действия норм гражданского права является предельно широкой: они распространяются на все отношения по поводу компенсации морального вреда).

Таким образом, возмещение морального вреда работникам, если вред причинен путем повреждения их здоровья в результате несчастного случая или профессионального заболевания, производится на основании ст. 237 ТК. Поскольку

¹ Термин «возмещение» (а не «компенсация») здесь используется, поскольку речь идет о причинении вреда в трудовых отношениях, а в ст. 237 ТК и ст. 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» используется именно это термин.

в этой статье устанавливаются три условия, образующие юридический состав – основание правоотношения по возмещению морального вреда (моральный вред, неправомерность действий и причинение), следует сделать вывод о том, что в ст. 237 ТК логически закреплена правовая норма, в соответствии с которой вина не является условием возникновения правоотношения по возмещению вреда (раз указывается на три условия, а в науке основанием ответственности признается юридический состав, состоящий из четырех условий, то четвертое условие – вина – в этот состав не входит). Следовательно, моральный вред, причиненный в результате повреждения здоровья работника, в том числе профессионального заболевания, подлежит возмещению независимо от вины работодателя (в прямом смысле слов «независимо от вины», то есть моральный вред возмещается и в случаях, когда он стал следствием непреодолимой силы). В этой связи представляется неполным разъяснение Пленума Верховного Суда, в соответствии с которым моральный вред компенсируется независимо от вины причинителя вреда в случаях, предусмотренных ст. 1100 ГК (п. 32 Постановления от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»). Во-первых, ст. 237 ТК (а не только ст. 1100 ГК) предусматривает «возмещение» морального вреда независимо от вины. Во-вторых, отметим, что была необходимость подчеркнуть в Постановлении, что даже указание в абзаце втором ст. 1100 ГК на компенсацию независимо от вины вреда жизни или здоровью, причиненного источником повышенной опасности, не означает, что формулировка ст. 1100 ГК «независимо от вины» тождественна формулировке п. 1 ст. 1079 ГК «вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего», которая в научной и учебной литературе не вполне точно интерпретируется как ответственность без вины.

Более сложным является вопрос о компенсации морального вреда, причиненного членам семьи работника, умершего в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания. Трудовой кодекс не предусматривает возмещения морального вреда в таких случаях. Гражданский кодекс также не предусматривает по этому поводу каких-либо специальных правил. Но указание в ст. 151 ГК на компенсацию морального вреда, причиненного нарушением личных неимущественных прав или посягательством на принадлежащие гражданину личные неимущественные блага, может быть рассмотрено как правовое основание компенсации морального вреда. Особенно удобно было бы ссылаться на упомянутое «посягательство» (в том числе и в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания). Но в словарях слово «посягательство» толкуется с неизменным признаком умысла. Поэтому все-таки следует искать то личное неимущественное право, которое нарушается причинением смерти члену семьи или другому родственнику при отсутствии умысла причинителя морального вреда. Но буквально такое право членов семьи, родственников, иждивенцев не закреплено ни в Конституции, ни в Гражданском, ни в Трудовом кодексе. Пленум Верховного Суда исходит из того, что в связи со смертью потерпевшего соответствующие лица, в том числе члены его семьи, иждивенцы могут получить право на компенсацию морального вреда при наличии обстоятельств, свидетельствующих о причинении им

физических или нравственных страданий (п. 32 Постановления от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»). Возможно, Пленум Верховного Суда выводит право членов семьи, иждивенцев, других лиц на компенсацию морального вреда из «духа» законодательства. Тогда следовало бы обсудить обоснованность такого поиска правовых норм, особенно с учетом того, что и ст. 151, и п. 2 ст. 1099 ГК допускают возможность компенсации морального вреда в случаях, «предусмотренных законом». В любом случае целесообразно было бы прямо предусмотреть в Гражданском кодексе обязанность лиц, ответственных за причинение смерти потерпевшему, компенсировать моральный вред, возникший в связи с этим на стороне членов семьи, других родственников, иждивенцев.

По общему правилу, моральный вред, причиненный членам семьи, иждивенцам работника, умершего в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, компенсируется при наличии вины причинителя вреда (работодателя), кроме установленных законом случаев, когда вред возмещается независимо от вины (ст. 1100 ГК; ст. 237 ТК).

Прежде чем перейти к анализу соотношения общих гражданско-правовых форм возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшего, с правовыми формами возмещения вреда лицам, жизни или здоровью которых вред причинен при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, коротко остановимся на одной внутрицивилистической проблеме. В соответствии со ст. 1072 ГК лицо, которое застраховало свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего и привлекается к ответственности за вред, в том числе причиненный путем повреждения здоровья или смертью потерпевшего, возмещает не весь вред, а только «разницу между страховым возмещением и практическим размером ущерба».

Следует подчеркнуть, что речь в ст. 1072 ГК идет о страховании именно ответственности. Поэтому страхование жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск Национальной гвардии Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ [2] не препятствует возмещению вреда в гражданских правоотношениях, как это предусмотрено ст. 1084 ГК, а выплата страховой суммы не влечет уменьшения размера возмещения вреда, причиненного полной или частичной утратой трудоспособности, увечьем или смертью, в гражданских правоотношениях. Не влияет выплата страховых сумм в соответствии с названным Федеральным законом и на компенсацию морального вреда в соответствии с нормами гражданского права.

Не исключают возмещения в гражданских правоотношениях имущественного и морального вреда, причиненного в результате смерти сотрудника полиции, военнослужащего, увечья, иного повреждения здоровья, и выплата таким лицам или членам их семей единовременного пособия, пенсии, ежемесячной денежной компенсации при наличии оснований для возмещения вреда в гражданских

правоотношениях (прежде всего при наличии вины органа или учреждения, в котором сотрудник полиции, военнослужащий проходил службу). Такой вывод сделан на том основании, что нормы гражданского права, предусматривающие возмещение имущественного вреда и компенсацию морального вреда, являются совместимыми (могут применяться одновременно) с правовыми нормами, устанавливающими публично-правовые выплаты в пользу сотрудников полиции, военнослужащих. Однако эта совместимость не должна толковаться таким образом, что одни и те же отношения одновременно регулируются и нормами актов специального законодательства, устанавливающими выплаты в пользу военнослужащих и сотрудников полиции (в т. ч. бывших), и нормами гражданского права. Упомянутая совместимость должна пониматься как одновременное осуществление выплат и на основании актов специального законодательства, и на основании гражданского законодательства (если такое основание имеется).

Поэтому ошибочным представляется вывод о том, что «сумма ежемесячной денежной компенсации, выплачиваемая истцу в соответствии с положениями Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику милиции, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника милиции, утвержденной Приказом МВД РФ №260 от 31.05.1993 г., подлежит перерасчету в соответствии со ст. 1084 ГК РФ, поскольку при исчислении указанных ежемесячных денежных выплат существенным образом нарушаются права истицы на получение возмещения ущерба в полном объеме» (постановление Президиума Ярославского областного суда от 12 марта 2012 г. по делу № 4Г-100/2012). Вместе с тем соответствующие законодательные положения приобрели бы большую четкость и формальную определенность, если бы было установлено специальное законодательное правило, которое указывало бы на возможность параллельного осуществления в пользу лиц (или их иждивенцев), здоровью или жизни которых причинен вред при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции или других подобных обязанностей, выплат, предусмотренных специальными актами законодательства, распространяющимися на таких лиц, и возмещения вреда в гражданских правоотношениях (при наличии к тому оснований).

Содержание ст. 1084 ГК дает основание для вывода, что положения ст. 1084-1094 ГК применяются в двух случаях: 1) при причинении вреда жизни или здоровью лиц при исполнении ими договорных обязательств; 2) при причинении вреда жизни и здоровью лиц при исполнении ими обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей. Однако из ст. 1086 (п.4), 1087, 1094 ГК явствует, что обязательства по поводу возмещения вреда в связи с повреждением здоровья или смертью могут возникать, хотя потерпевший на момент причинения вреда не работал (при этом из контекста ст. 1086 ГК вытекает, что «не работал» означает «не состоял в трудовых правоотношениях»), такие обязательства могут возникать по поводу повреждения здоровья или смерти малолетних независимо от возраста, а возмещение расходов на погребение никак не связывается в ст. 1094 ГК с выполнением договорных обязательств или обязанностей соответствующей службы.

Таким образом, имеется два варианта определения сферы действия правовых норм, установленных параграфом 2 «Возмещение вреда, причиненного жизни или

здоровью гражданина» главы 59 Гражданского кодекса: 1) распространять действие этих правовых норм на отношения, прямо названные в ст. 1084 ГК; 2) распространять действия этих правовых норм на все случаи повреждения здоровья или причинения смерти при наличии условий, определяемых ст. 1064 ГК и другими специальными правилами. Правовым основанием этого второго варианта являются рассмотренные выше положения ст. 1086, 1087, 1094 ГК. Этот вариант имеет и теоретическое основание: не может быть того, чтобы общее положение ст. 1084 ГК препятствовало тому пониманию сферы действия параграфа 2 главы 59 Гражданского кодекса, которое вытекает из содержания этого параграфа. Не случайно судебная практика не испытывает каких-либо колебаний, распространяя действие правовых норм, установленных параграфом 2 главы 59 Гражданского кодекса, на отношения по поводу возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью гражданина, лицами, которые до этого не состояли с потерпевшими в каких-либо договорных гражданских, трудовых или служебных правоотношениях.

На соотношение норм гражданского права о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью гражданина, влияет не только законодательное определение сферы действия параграфа 2 главы 59 Гражданского кодекса и вытекающее из этого параграфа понимание этой сферы, но и существенная неполнота этого параграфа. В частности, ст. 1086 ГК не дает возможности определить среднемесячный заработок потерпевшего, если он на момент повреждения здоровья работал, но проработал менее одного календарного месяца из двенадцати месяцев, предшествовавших повреждению здоровья. При таких условиях можно было бы применять по аналогии соответствующее правило п. 3 ст. 12 Закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Но этому препятствует ст. 6 ГК, допускающая применение по аналогии только гражданского законодательства.

К изложенным здесь проблемам, связанным с определением сферы действия норм гражданского права, регулирующих отношения по поводу возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшего, добавляются проблемы, связанные с неполнотой регулирования этих отношений. Эта неполнота существовала в Гражданском кодексе всегда. Но раньше и был способ восполнения пробелов. Еще в 1963 г. Пленум Верховного Суда Союза ССР разъяснил, что Правила возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим повреждением здоровья, связанного с их работой [3], применяются к отношениям по поводу возмещения вреда лицами, не являющимися страхователями потерпевших, то есть лицами, в отношении которых потерпевшие не являются рабочими и служащими [4]. Эта практика была продолжена и после утверждения Постановлением Верховного Совета Российской Федерации новых Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей [5], и принятия Гражданского кодекса 1994 г. То есть, несмотря на четкое указание в названиях Правил 1961 г. и Правил 1992 г. на их трудо-правовой характер, судебная практика признала их источниками гражданского права и стала применять их к отношениям,

несвязанным с повреждением здоровья или причинением смерти при исполнении трудовых обязанностей.

Поэтому судья Верховного Суда РФ В. В. Глянец и писал, что положение предложения первого п. 1 ст. 1089 ГК («лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, определенного по правилам статьи 1086 настоящего Кодекса, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни») устанавливает «лишь общий принцип», а расчет размера возмещения должен осуществляться в соответствии с упомянутыми Правилами [6, с. 703]. Но вскоре Правила были отменены (абзац четвертый ст. 29 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»). При таких условиях упомянутый «принцип» следует применять как норму прямого действия. Определение на его основании размера возмещения на каждого из иждивенцев вполне возможно, если в дополнение к упомянутому принципу применить правило п. 1 ст. 1064 ГК, которое закрепляет право потерпевшего на возмещение вреда в полном объеме.

Исходя из этого правила, из среднего заработка умершего, исчисленного по правилам ст. 1086 ГК, в первую очередь следует вычесть ту сумму, которая выплачивалась умершим в виде алиментов и в порядке участия в дополнительных расходах на детей (ст. 80–86 СК), во исполнение обязанностей по содержанию родителей (ст. 87–88 СК), супруга, бывшего супруга (ст. 89–92 СК), других членов семьи (ст. 93–98 СК). Названным лицам, если они не получали алименты и не состояли на содержании умершего, размер возмещения должен определяться в том размере, на какой они могли претендовать в соответствии с семейным законодательством. Суммы, подлежащие возмещению этим лицам, также следует вычесть из среднего заработка потерпевшего.

После этого оставшаяся сумма среднего заработка умершего должна быть разделена на число, равное количеству лиц, которые получали средства существования за счет указанной суммы. Это – сам потерпевший и все лица, фактически находившиеся на его иждивении независимо от того, были они трудоспособными или нет, имели они право на получение от потерпевшего содержания или нет. Частное от деления и составляет размер доли среднего заработка (дохода), которая подлежит возмещению в пользу каждого из иждивенцев умершего.

Предложенный порядок расчета размера возмещения вреда, причиненного смертью потерпевшего, полностью соответствует положениям п. 1 ст. 1064 и ст. 1089 ГК. Но, по крайней мере для практикующего юриста, перегруженного текущими обязанностями, трудно прийти к выводу о том, что расчет должен быть именно таким. Поэтому Пленум Верховного Суда Российской Федерации должен был бы дать разъяснения по поводу проблем, поставленных в этой статье, а в особенности – по вопросу об определении размера доли заработка потерпевшего (умершего), подлежащего возмещению в пользу каждого из иждивенцев потерпевшего (умершего). Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда» по последнему вопросу разъяснения не даются, хотя в советское

время существовала практика таких разъяснений, при том что потребность в них была менее острой ввиду более подробного регулирования соответствующих отношений законодательством.

Дальнейшие исследования проблемы соотношения норм гражданского права, регулирующих отношения по поводу возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья гражданина или его смертью, должны быть нацелены на подготовку более подробных рекомендаций по внесению изменений в параграф 2 главы 59 ГК и по подготовке постановления Пленума Верховного Суда по вопросам применения норм, которые закреплены или будут закреплены в этом параграфе.

Список литературы:

1. Белов В. А. Гражданское право. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы: учебник для бакалавров / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2013. – 1085 с.
2. Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск Национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – ст. 1474.
3. Правила возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанного с их работой, утвержденные постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Президиума ВЦСПС от 22 декабря 1961 г. № 483/25 // Бюллетень Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. – 1962. – № 1. – С. 8–25.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практики по искам о возмещении вреда» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1963. – № 6. – С. 13–22.
5. Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работником увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденные Постановлением Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 г. // Ведомости Верховного Совета РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 71.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: Контракт; ИНФРА-М, 1998. – 799 с.

Rotan V. Correlation of norms of civil law about the compensation of the harm caused by the damage of health or death of victim, with contiguous legal norms // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 169–180.

The article presents the results of the research of the problems of correlation of the rules of civil law, established by section 2 of Chapter 59 of the Civil code, with related rules of law providing for redress in civil matters concerning property insurance, insurance of life and health of persons in military service and other similar obligations in the legal relations concerning compulsory social insurance from occupational accidents and occupational diseases, payments to persons in military service and other similar of duties, pensions, compensation lump sum monetary compensation, monthly monetary compensation.

Keywords: redress, compulsory social insurance, property insurance, life insurance, health insurance, lump sum, monthly payment.

Spisok literatury

1. Belov V. A. Grazhdanskoe pravo. T. IV. Osobennaya chast. Otnositelnye grazhdansko-pravovye formy: uchebnik dlya bakalavrov. – M.: Yurayt, 2013. – 1085 s.
2. Federalnyy zakon ot 28.03.1998 № 52-FZ «Ob obyazatelnom gosudarstvennom strahovanii zhizni i zdorovya voennosluzhaschih, grazhdan, prizvannyh na voennyye sbory, lits ryadovogo i nachalstvuyushchego sostava organov vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii, Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby,

sotrudnikov uchrezhdeniy i organov ugovno-ispolnitelnoy sistemyi, sotrudnikov voysk Natsionalnoy gvardii Rossiyskoy Federatsii» // *Sobranie zakonodatelstva RF*. – 1998. – N 13. – st. 1474.

3. Pravila vozmescheniya predpriyatiyami, uchrezhdeniyami, organizatsiyami uscherba, prichinnogo rabochim i sluzhaschim uvechem libo inym povrezhdeniem zdorovya, svyazannogo s ih rabotoy, utverzhdenyie postanovleniem Gosudarstvennogo komiteta Soveta Ministrov SSSR po voprosam truda i zarabotnoy platyi i Prezidiuma VTsSPS ot 22 dekabrya 1961 g. №483/25 // *Byulleten Gosudarstvennogo komiteta Soveta Ministrov SSSR po voprosam truda i zarabotnoy platyi*. – 1962. – №1. – S.8–25.

4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR «O sudebnoy praktiki po iskam o vozmeschenii vreda» // *Byulleten Verhovnogo Suda SSSR*. – 1963. – №6. – S.13–22.

5. Pravila vozmescheniya rabotodatelayami vreda, prichinnogo rabotnikom uvechem, professionalnyim zabolevaniem libo inym povrezhdeniem zdorovya, svyazannym s ispolneniem imi trudovyih obyazannostey, utverzhdenyie Postanovleniem Verhovnogo Soveta RF ot 24 dekabrya 1992 g. // *Vedomosti Verhovnogo Soveta RF*. – 1993. – №2. – St.71.

6. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti vtoroy (postateyniy) / Pod red. O.N. Sadikova. – M.: Kontrakt; INFRA.M, 1998. – 799 s.

УДК 347

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Юнусова А. Н.

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева

В данной статье проведен анализ становления правового института опционного договора в России. Изучен историко-правовой аспект развития опционного договора в России как вида условных сделок. Установлено, что процесс становления опционного договора в России подразделялся на дореволюционный и советский периоды.

Выявлена тесная связь становления опционного договора с историей биржевой деятельности. Несмотря на то, что уровень развития бирж в России традиционно отставал от западноевропейских, российское законодательство указанного периода устанавливало жесткие требования к осуществлению биржевых сделок. Указанный период ознаменован быстрым развитием акционерного предпринимательства и спекулятивного увлечения игрой с акциями на бирже. Отечественные биржи, в отличие от действующих за рубежом, выполняли не только рыночные функции, но и представляли торговые и промышленные интересы перед правительственными организациями.

Представлены труды дореволюционных отечественных правоведов по вопросам условных сделок.

Указано, что торговля опционными соглашениями заложила существенные особенности биржевой торговли в современной производной рынков России.

Ключевые слова: опцион, опционный договор, договорная конструкция, сделки, правовая семья, биржевая деятельность, торговля, опционная биржа.

Процесс становления опционного договора в России как вида условных срочных сделок можно разделить на два периода – дореволюционный и советский.

С начала XX в. и до революции 1917 г. в России развивался срочный рынок, структура и динамика развития которого не уступали рынкам развитых государств. Опционный договор в нынешнем его понимании берет свое начало от биржевой операции, условия осуществления которой назначались в день сделки, но расчеты и поставка переносились на более поздний срок, установленный заранее.

Первые российские биржи создавались в виде товарных рынков, на которых торговали, в частности, шелковыми и суконными тканями, хлебом, медом и прочими товарами. Они произошли из купеческих собраний, которые проходили в Москве, Нижнем Новгороде и иных городах в XVII в. [6, с. 128].

В становлении биржевой торговли на Руси особая заслуга принадлежит Петру I. Как гласит история, Петр I проходил стажировку на голландских верфях и успел ознакомиться с работой голландских бирж.

По возвращении в Россию, Петр I распорядился о создании первых в России торгово-маклерских организаций. Первая подобная российская товарная биржа по указанию Петра I была создана в 1703 г., но большой популярности она не приобрела, как и многие другие нововведения, вводимые Петром I насильно: она просто игнорировалась купцами. В итоге в 1723 г. государь вынужден был

«приневолить» купцов к посещению этой биржи. Таким образом, инициатива по созданию биржи в России исходила не от купцов, а от государства [1, с. 70].

Эта биржа оказалась не очень удачным финансовым институтом для российской торговли начала XVIII в. Небольшие объемы и примитивные организационные формы торговли, неразвитая система кредитования препятствовали развитию биржевой сети. На Санкт-Петербургской бирже происходило обращение товарных векселей казенных мануфактур, которые были специально основаны для удовлетворения нужд армии и флота. Реальные предпосылки для развития биржевой сети в то время практически отсутствовали. Биржа не приносила практически никакого дохода и подверглась реорганизации в период царствования Николая I. Включение частного капитала в состав пайщиков способствовало оживлению и ускорению процесса развития российского биржевого дела.

Основание же Московской биржи связывается с декретом «Об утверждении плана построения Гостиного двора с биржей при нем», подписанным императрицей Екатериной II в 1789 г. Тем не менее, реальная деятельность Московской биржи, располагавшейся на Ильинке, началась только после войны 1812 г.

Первый выпуск Российского государственного займа за рубежом был размещен на Амстердамской бирже в 1769 г., а государственные долговые бумаги на внутренний рынок попали в 1809 г.

На протяжении почти целого века Санкт-Петербургская биржа была единственной официально признанной. Лишь в 1796 г. была создана вторая биржа – Одесская, а в 1816 г. – третья – Варшавская. Четвертая биржа – Московская – возникла в 1837 г.

В 1830–1840-х гг. в результате роста фабрично-заводского производства и кустарных промыслов произошел ощутимый рост количества российских бирж: в 1834 г. – в Кременчуге, в 1842 г. – в Рыбинске, в 1848 г. – в Одессе и Новгороде. В конце XIX в. биржи были созданы в различных городах страны (Казань, Рига, Самара, Киев – 1860 г.; Николаев, Баку, Таганрог – 1880 г. и др.). На начало 1914 г. в Российской империи действовало 115 бирж, и было зарегистрировано свыше полутора тысяч акционерных компаний [9, с. 64].

Российское законодательство указанного периода устанавливало требования к биржевым сделкам: осуществление биржевых сделок в определенное время лицами, обладающими правом на посещение биржевых собраний, а сделки должны были совершаться в установленной форме.

Срочные сделки в праве дореволюционного периода подразделялись на поставочные и расчетные.

Юридической особенностью поставочных срочных сделок являлось то, что они должны быть исполнены в течение определенного срока или в указанную дату.

При несоблюдении обозначенного условия эта сделка влекла за собой особые, присущие ей последствия, заключающиеся в том, что покупатель был вправе потребовать от продавца, по вине которого произошло промедление:

- исполнение поставки при одновременном возмещении убытков;
- только вознаграждение за убытки от неисполнения договора;
- полное уничтожение договора [12, с. 76].

Простые срочные сделки подразделялись на три группы:

покупка с поставкой к сроку; такие срочные сделки отличались от сделок наличных лишь сроком исполнения;

покупка с ежедневной поставкой – покупатель был вправе потребовать от продавца исполнения договора и поставки товара в любой день в течение всего срока действия сделки.

Как отмечает А. М. Гуляев, вышеуказанные два типа срочных сделок в некоторых случаях заключались с условием, что покупатель получает право на ежедневное требование поставки товара лишь по истечении назначенного договором срока;

покупка с поставкой по извещению, при которой право на выбор дня поставки в пределах установленного срока принадлежало поставщику [4, с. 164].

К числу расчетных срочных сделок относились сделка на разность, твердая сделка, сделка с премией.

По мнению А. Ф. Волкова, в случае чистой сделки на разность по началам договора ничего не покупалось и ничего не продавалось, а лишь достигалась договоренность о платеже разницы между условленной покупной стоимостью товара и рыночной либо биржевой ценой (курсовой ценой), которую этот товар будет иметь во время и в месте условленного исполнения договора [2, с. 119].

В случае твердой сделки лицо, которому предоставлялся выбор, было вправе требовать передачи в день ликвидации сделки части приобретенных ценностей либо передать контрагенту часть проданных ценностей.

В сделке с премией покупатель был вправе до наступления даты исполнения отказаться от договора при уплате условленной премии; таким же правом наделялся продавец, уплативший своему контрагенту так называемую обратную премию. По мнению В. Т. Судейкина, премия представляла собой отступное [13, с. 57].

С точки зрения А. Ф. Волкова, по форме и содержанию срочные сделки заключались на действительную поставку и прием; в случае же сделок на разницу таковая поставка и принятие заранее исключаются в силу того, что данным случае объект сделки выступает лишь в качестве разницы между назначенной ценой и будущим курсом. Договор контрагентов о том, чтобы в реальности не поставлять и не принимать товар, – это следствие учреждения биржевых органов с целью ликвидации срочных сделок [2, с. 128]. Срочные сделки ликвидируются коллективно посредством сконтрации, которая предполагает объединение торгующих в замкнутый круг с участием специальных учреждений, регулирующих взаимные требования между участниками данного круга.

Указанный период ознаменован быстрым развитием акционерного предпринимательства и спекулятивного увлечения игрой с акциями на бирже. Данное обстоятельство обусловило разработку правительством акционерного законодательства. При разработке «Правил общества на акциях» особое внимание было направлено на возможность появления биржевого ажиотажа и спекуляции с акциями частных компаний. Министром финансов Е. Ф. Канкриным в письме министру внутренних дел Д. Н. Блудову от 01.12.1835 г. отмечалось, что после доходивших до него «частых жалоб ... на вредный ажиотаж акциями на бирже» и поступающих к нему на рассмотрение разных предложений об организации предприятий «с условиями, одобрения не заслуживающим», ему пришлось

сформулировать проект «Правил о компаниях на акциях», препровождаемый им для рассмотрения в Министерстве внутренних дел [9, с. 64].

6 декабря 1836 г. императором Николаем I был утвержден проект «Правил о компаниях на акциях» с дополнениями Государственного совета, и подписан указ об обнародовании данного закона. Тем самым на срочные биржи в России был наложен законодательный запрет.

Спустя несколько десятилетий, после экономической реформы 1861 г. в России начинается пик развития торговли на биржах. В это время биржи начинают работать почти во всех больших российских городах.

19 июля 1869 года состоялись выборы председателя Санкт-Петербургского биржевого комитета, на которых неожиданно для всех был выбран владелец торгового дома по продаже щетины и конского волоса А. Г. Золотарев, потомок старинного рода калужских купцов, которые торговали в Петербурге еще во времена Петра I. Он стал первым русским человеком, носившим чисто русскую фамилию, удостоившимся такой чести. До этого в течение десятков лет данную должность занимали немцы, а русским купцам на бирже принадлежала весьма незаметная роль. А. Г. Золотарев был весьма образованным человеком, владеющим не одним иностранным языком. Одна из главных его идей состояла в том, чтобы превратить Биржевой комитет в представительный орган всего купеческого сообщества Петербурга [12, с. 106].

В связи с тем, что ситуация на фондовом рынке касалась существенных интересов государства, работа биржи привлекала особое внимание правительства. 2 сентября 1869 г. Министерство финансов направило в Биржевой комитет письмо с предложением обсудить проект новых правил, «которые при разрешении производить срочные сделки как по акциям, так и по всяким другим процентным бумагам на основании, подобных установленным для сего на иностранных биржах, могли бы содействовать ограничению спекуляции, в последнее время получившей немаловажное, и не всегда безвредное развитие, и вообще урегулировать торговлю процентными бумагами» [12, с. 108].

В сущности, Министерство финансов склонялось к разрешению срочных сделок с ценными бумагами. Биржевым комитетом 11 сентября 1869 г. на специально созванное собрание были приглашены купцы 1-й гильдии в количестве 61 человека и влиятельные фондовые маклеры. Для изложения всех соображений комиссии понадобилось провести 14 заседаний. Без каких бы то ни было возражений собрание признало, что статья, согласно которой срочные сделки с акциями запрещены, тормозит дальнейшее развитие биржевой торговли, поскольку из опыта зарубежных бирж видно, сумма оборотов со срочными акциями ежегодно значительно превышает сумму оборотов с наличными акциями.

В качестве примера был приведен опыт французского, бельгийского, голландского, австрийского и прусского законодательств, по которым срочная торговля акциями в тот период уже не вызывала никаких трудностей. В результате деятельности комиссии появился «Проект устава положений Устава и Синдикальных правил для срочных сделок по акциям при Санкт-Петербургской бирже», первым параграфом которого был отменен пункт 2 ст. 2167 Свода законов, которым запрещались сделки с акциями на срок. Так, в соответствии с проектом к срочным сделкам относились сделки, по которым срок исполнения назначался по

истечении 8 дней с момента их заключения, но не более 3 месяцев. Сделки на срок более 3 месяцев были запрещены и объявлены незаконными. При этом предельные сроки устанавливались, исходя скорее из соображений экономической целесообразности, но не существа сделки [14, с. 149].

Основная причина отрицательного отношения к срочным сделкам в тот период была экономической: биржи в то время страдали от резких, ничем не ограниченных колебаний курса стоимости ценных бумаг, а также от ажиотажа – манипулирования ценами. Однако Проект был раскритикован и не принят. Официальное разрешение срочных сделок было установлено только спустя 23 года – законом от 8 июля 1893 года. Несмотря на явные преимущества срочной торговли акциями, в обществе сложилось к ней отрицательное отношение. Отмечалось, что она значительно ухудшает товарный и денежный рынки, губительным образом влияет на положение земледелия, промышленного производства, выступает, в сущности, как оборот фиктивных, неопределенных товаров, число которых может безгранично расти, и даже оказывает вредное влияние на нравственность. К срочным сделкам относились как к инструменту биржевых спекуляций, влекущему резкие колебания курса и финансовые крахи, а также орудием для биржевого ажиотажа, способствовавшего манипулированию ценами. Негативное отношение к срочной сделке было основано на непонимании механизма срочной торговли и нестабильном положении. Законодательное регулирование сводилось к запрету срочных сделок с акциями. С 1837 до 8 июня 1893 года действовала ст. 2167 Свода гражданских законов, согласно которой «всякие условия между частными лицами как на бирже, так и вне оной, о покупке или продаже акций или расписок не за наличные деньги, а с поставкой к известному сроку по известной цене решительно воспрещаются, с тем, чтобы таковые, если будут представлены суду, считать недействительными, а обличенные в подобных сделках подвергаются наказаниям, за азартные игры установленным» [14, с. 152].

Закон о преследовании ростовщических действий от 24 мая 1893 года данную статью отменил, таким образом, было обосновано разрешение на заключение срочных сделок с одним только ограничением, касающимся сделок на золотую валюту.

В законодательстве дореволюционной России условные сделки не предусматривались прямо, но и не исключались: контрагенты могли «включать в договор по обоюдному согласию и по их усмотрению всякие условия, законам не противные, как то: условия о сроке, о платеже, о неустойке, об обеспечении, и т. п.» (ст. 1530 Свода законов гражданских) [12, с. 255].

К концу XIX века созрела явная необходимость в урегулировании на законодательном уровне проблемы условных сделок.

Дореволюционные ученые проявляли интерес к вопросам понятия и сущности условных сделок, признаков и видов условия в такой сделке, состояния условной сделки в период до наступления условия, способов разрешения условия, обратного действия условия и т. д.

С приходом к власти в 1894 г. императора Николая II существующее положение в гражданском законодательстве изменилось, в том числе и неурегулированного до этого вопроса условных сделок. Советскими учеными отмечалось, что к середине 1890-х годов в России начался период нового общественного и революционного

подъема. В то время наблюдалось оживление и деятельности редакционной комиссии по разработке гражданского уложения, сформированной в целях исполнения высочайшего повеления императора Александр III «Об общем пересмотре действующих гражданских законов и о составлении проекта гражданского уложения», утвержденного еще 12/26 мая 1882 г.

Несмотря на то, что многие высшие должностные лица были против, Государственный совет поддержал идею ускорения работы комиссии. Не последняя роль в ходе деятельности над проектом Гражданского уложения принадлежала и принятию в Германии гражданского уложения 1896 года, что облегчило работу составителей Гражданского уложения Российской империи за счет заимствований из него отдельных конструкций.

В течение 1903–1904 гг. Редакционной комиссией рассматривались представленные замечания, в 1905 г. была опубликована окончательная редакция всех пяти книг проекта [12, с. 117].

В частности, в проекте Гражданского уложения 1905 г. акцент был сделан на рассмотрении дефиниции «условие» в качестве составного элемента сделки, причем элемента необязательного, обладающего второстепенным значением. Цивилисты относили условие к «побочным определениям сделки», «случайным принадлежностям сделки», к так называемым «добавочным определениям воли при юридических сделках» [4, с. 169].

В качестве прекрасной иллюстрации отношения цивилистов дореволюционного периода к условным сделкам можно привести определение последних, предложенное Д. И. Мейером. Условную сделку он определял как готовую сделку, имеющую налицо все значимые принадлежности и только волей участников поставленную в зависимость от стороннего обстоятельства, от которого она могла быть и независимой [10, с. 188]. Тем самым ученый подчеркивал побочный характер условия, от которого было поставлено в зависимость наступление прав и обязанностей по сделке.

На наш взгляд, такой подход к определению места условия в условной сделке не отражает специфические особенности последних, которые обусловлены тем, что условная сделка является «одним волеизъявлением, направленным на то, что наступление желаемого действия сделки зависит от будущего неизвестного обстоятельства». Условия, которые определяют видовые особенности сделки, и обстоятельство, в зависимость от наступления которого ставится возникновение или прекращение прав и обязанностей по этой сделке, едины, и лишь их рассмотрение в совокупности образует конструкцию условной сделки.

Противником потестативных условий среди дореволюционных цивилистов выступал В. Голевинский, который указывал не только на бесполезность определения условия произвольного (потестативного), но даже его вредность [3, с. 142].

После Октябрьской революции 1917 г. в связи с новой экономической политикой Петроградская биржа была закрыта, и (декретом Совета Народных Комиссаров от 23 декабря 1917 г.) были запрещены все сделки с ценными бумагами, а декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета от 21 января 1918 г. были аннулированы облигации государственных займов, выпущенных царским правительством.

Тем не менее, все когда-нибудь возвращается на круги своя. Так, уже в период Новой экономической политики биржевая торговля была вновь восстановлена. Первые товарные биржи советского периода открылись в конце 1921 г. в Вятке и Нижнем Новгороде. В августе 1922 г. их количество уже достигало 50. В 1923 году их число составило 79, а в 1924 г. – 96, в 1925 г. – 101 [6, с. 327].

В стране Советов разработки цивилистов дореволюционного периода, посвященные договорным отношениям, в том числе и биржевым сделкам, потеряли свою актуальность.

Что касается законодательного регулирования вопросов условных сделок, то оно было крайне лаконичным. Это напрямую связано с отсутствием необходимости заключения такого рода сделок при плановой экономике. Регулирование условных сделок предусматривалось статьями 41–43 Гражданского кодекса РСФСР, принятого 31 октября 1922 г.

Попытки исследования института условных сделок цивилистами советского периода были предприняты на уровне учебников и научных статей, а не монографий. В частности, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиковым, И. Б. Новицким, В. И. Серебровским данная тема затрагивалась в ходе разработки теории юридических фактов, а также при исследовании отдельных видов обязательств.

И. Б. Новицкий определял: «Сделки могут совершаться под условием, причем гражданское законодательство предусматривает две разновидности условий: отлагательное, когда стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, которое неизвестно – наступит или нет, и отменительное условие, когда прекращение прав и обязанностей зависит от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит» [10, с. 158], а также отмечал, что «возможность заключить сделку под условием имеет для практической жизни известное значение, главным образом – для граждан» [11, с. 162].

Об отсутствии возникновения прав и обязанностей непосредственно при заключении сделки (это происходит позднее, в момент наступления условия) говорит О. А. Красавчиков [7, с. 203]. Этот же автор в ходе своей нередко цитируемой дискуссии с О. С. Иоффе определил для сделки под условием наличие главного и вспомогательного правоотношений, причем последнее предшествует наступлению условия [7, с. 234].

В годы НЭП (Новой экономической политики) юридические особенности в отношении товарной биржи определялись Постановлением Совета Труда и Оборона (СТО) от 23 августа 1922 г. «О товарных биржах», на смену которому 2 октября 1925 года пришло Положение «О товарных и фондовых биржах и фондовых отделах при товарных биржах», утвержденное ЦИК СССР и СНК СССР.

По постановлению СТО от Товарной биржи требовалось выявлять отношения спроса к предложению и упорядочивать товарообмен. При этом биржи имели статус общественных организаций, которые учреждала Комиссия по внутренней торговле при самом СТО.

Положение ЦИК и СНК СССР отнесло товарную биржу в разряд организации торгующих предприятий и лиц, предписав ей следующие обязанности:

- а) проведение периодических собраний торгующих для совершения торговых сделок;
- б) выявление существующих товарных цен, спрос и предложение в отношении товаров;
- в) изучение, упорядочение и упрощение товарооборота и соответствующих торговых операций;
- г) представительство в органах правительства нужд и интересов торговли;
- д) примирительное разрешение споров по торговым сделкам, прошедшим регистрацию на биржах [8, с. 38].

В своем исследовании А. В. Карасс упоминает о том, что все сделки как на товарных, так и на фондовых биржах должны были совершаться в письменной форме [5, с. 94].

Интересно, что еще до принятия Положения ЦИК и СНК СССР, в 1923 году, был создан первый послереволюционный съезд представителей биржевой торговли для «объединения и представительства общих интересов бирж». На нем было основано «Бюро съездов биржевой торговли».

Так была обретаена независимость, хотя и относительная, товарных бирж от государственной плановой экономики, с возможностью регулировать внутреннюю деятельность маклериата, а также котировальной и арбитражной комиссий по своему усмотрению.

Этими обстоятельствами объясняется пик биржевой торговли в 1924–1925 гг. Позднее она резко пошла на спад, еще к 1927 г. многие биржи закрылись, а после продовольственного кризиса 1927–1928 гг., в феврале 1930, биржи в СССР были ликвидированы как класс согласно Постановлению Совнаркома. Ведь даже в существовавшем виде механизмы свободной рыночной экономики были чужды тоталитарному режиму СССР [12, с. 167].

Сделки с иностранной валютой и банкнотами Государственного банка, с государственными ценными бумагами, с паями и акциями официально учрежденных обществ, проводились в фондовых отделах указанного периода, находившихся в ведомстве Народного комиссариата финансов.

Фондовый (также как и товарный) отдел действовал в игравшей ключевую роль Московской товарной бирже. Товарный отдел представляли такие секции, как сырьевая, хлебопродуктовая, текстильная, строительная, металлическая и электротехническая, химическая, лесная. Образцы товаров различных направлений выставлялись в специально создаваемых на биржах товарных музеях. Весь этот четко налаженный биржевой механизм был уничтожен в конце 20-х годов, ведь окрепшей командно-плановой системе был не только не нужен, но и противопоказан свободный рынок, устанавливавший цены, спрос и предложение.

Возрождение товарных бирж в России связано с экономическими реформами с начала 90-х гг. прошлого века. Московскую товарную биржу зарегистрировали 19 мая 1990 г., в середине 1991 г. было зарегистрировано более ста бирж, к концу того же года их число превысило 500. В столице число прошедших регистрацию бирж превысило 20. Одновременно с биржевым рынком осуществлял свою деятельность рынок внебиржевой, где проводились сделки с царскими червонцами, зарубежной валютой и прочими активами [12, с. 182].

Возрожденные биржи действовали согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 20 марта 1991 года № 161 «О деятельности товарных бирж в РСФСР».

Постановление Верховного Совета РФ от 19 февраля 1993 г. № 4526-I «О выпуске государственных краткосрочных бескупонных облигаций» регулировало операции, осуществляемые Московской межбанковской валютной биржей.

Возникший было биржевой бум затих, когда одни товарные биржи закрылись из-за отзыва лицензий, другие – по собственной инициативе. Наиболее активно продолжало работать Некоммерческое партнерство развития финансового рынка (НП РТС), но и его деятельность не выдержала финансового кризиса 1998 года.

По В. П. Бикеевой, можно различать три этапа развития российского срочного рынка.

Первый этап – с 1992 по 1994 гг. – ознаменован преобладающими валютными сделками. 21 октября 1992 г. на Московской товарной бирже прошли первые торги фьючерсными контрактами, этот день и стал считаться датой образования первого российского срочного рынка. Позднее были организованы Биржа опционов и фьючерсов (Тюменско-Московская биржа «Гермес», 1992 г.) и Санкт-Петербургская фьючерсная биржа («СПФБ», 1994 г.).

Второй этап начался в конце 1995 г., а именно 9 ноября этого года, когда на Бирже опционов и фьючерсов впервые стал фигурировать фьючерсный опцион на облигации государственного сберегательного займа (ОГСЗ), и продлился до первой половины 1997 г. [1, с. 72]

В действующем корпоративном законодательстве указанного периода возникла правовая конструкция, аналогичная опционному договору. Как следует из п. 1 ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», акционерным соглашением предусматривалась для его сторон обязанность, в числе прочего, приобретения или отчуждения акций по цене, которая определялась заранее и (или) в связи с наступлением определенных обстоятельств, причем до наступления таковых предписывалось воздерживаться от отчуждения акций.

А вот деятельность опционного эмитента регулировалась нормами Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Третий этап становления срочного рынка охватывает период с 1996 г. до начала 1998 г., именно тогда ГКО (расчетные контракты на государственные краткосрочные облигации) были заменены поставочными контрактами на корпоративные ценные бумаги [1, с. 73].

Правовая конструкция опционного договора на данном этапе определялась Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в п. 3 ст. 8 которого устанавливалось право участников общества предусматривать в договоре об осуществлении прав участников общества обязанность сторон контракта продавать долю или часть доли по установленной данным документом цене и (или) при возникновении определенных обстоятельств, либо воздерживаться от отчуждения доли или ее части до наступления таковых.

Уровень развития бирж в России традиционно отставал от западноевропейских. Почти не осуществлялась срочная (терминальная) торговля, имела место плохая стандартизация биржевого товара, допускалось проведение абсолютно разнородных сделок в отношении различающихся качеством и количеством товаров, что

противоречит самой идее биржи. В правилах бирж практически не были предусмотрены какие-либо стандарты касательно партий товара.

Отечественным биржам, в отличие от действующих за рубежом, приходилось выполнять не только рыночные функции. В связи с отсталостью экономической жизни не существовало дифференцированной системы органов, распределяющих и регулирующих всяческие задачи общественной самостоятельности в народном хозяйстве и представительстве его интересов. В результате на биржи, помимо их основной функции, была возложена побочная функция, заключающаяся в представительстве интересов торговли и промышленности перед правительственными организациями. В компетенцию биржевых органов входили вопросы транспорта – железнодорожного и водного, хлеботорговли, а также таможенные, налоговые и другие вопросы. Биржи являлись при этом в известной степени независимыми учреждениями. Например, местная правительственная власть в лице губернского руководства не имела влияния на их деятельность.

Биржи в России представляли собой биржи универсального типа, на которых велась торговля и физическими товарами, и ценными бумагами. В обращении можно было увидеть облигации и государственных займов, и частных железных дорог, а также займы городов и ипотечные бумаги.

По выражению Юрия Филиппова, во всех «культурных государствах» подобные проблемы должны решать особые органы, а именно торгово-промышленные палаты [15, с. 137]. Но автор не совсем прав, утверждая, что особенность российских бирж вовсе не имеет аналогии в западноевропейской практике. У О. Штиллиха можно прочесть, что созданный в начале XVIII столетия распорядительный орган франкфуртской биржи, составленный из купеческих депутатов, одновременно служил официальным представительством купеческого сословия [16, с. 231]. Некоторая замедленность развития отечественных бирж по сравнению с западными, в самом деле, наблюдалась, но в истории есть примеры выполнения западноевропейскими биржами побочных функций наподобие того, как это делалось нашими биржами. Что подтверждает Юрий Филиппов, указывая, что «русская биржевая техника в своем развитии идет теми же путями, что и западноевропейская, но находится пока в более ранней стадии совершенства» [15, с. 147].

Таким образом, мы видим, что вплоть до принятия 08.03.2015 г. Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», в отечественном законодательстве опционные сделки и подобные опционные конструкции регулировались исключительно в рамках рынков ценных бумаг и товарных рынков.

Список литературы:

1. Бикеева В. П. Развитие производных финансовых инструментов в России и за рубежом: исторический аспект / В. П. Бикеева // Законодательство и экономика. – 2006. – № 9. – 322 с.
2. Волков А. Ф. Торговые третейские суды / А. Ф. Волков. – СПб.: Тип. ред. период. изд. М-ва фин., 2013. – 292 с.
3. Голевинский В. И. О происхождении и делении обязательств / В. И. Голевинский. – Варшава: Тип. Осипа Бергера, 1872. – 310 с.
4. Гуляев А. М. Русское гражданское право: обзор действующего законодательства и Проекта гражданского уложения / А. М. Гуляев. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – 446 с.
5. Карасс А. В. Право государственной социалистической собственности. Объекты и содержание / А. В. Карасс. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 236 с.
6. Конотопов М. В., Сметанин С. И., Тебекин А. В. Экономическая история с древнейших времен до наших дней / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин, А. В. Тебекин. – М.: Юрайт, 2016. – 645 с.
7. Красавчиков А. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды / А. А. Красавчиков. – М.: Статут, 2005. – 494 с.

8. Куракин Р.С. Биржевые договоры: понятие, система, правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2014. – 223 с.
9. Лизунов П. В. Биржи в России и экономическая политика правительства (XXIII – начало XX вв.): монография / П. В. Лизунов. – Архангельск: Солти, 2003. – 473 с.
10. Мейер Д. И. Русское гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова. – М.: Статут, 1997. – 742 с.
11. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права / И. Б. Новицкий. – М.: Зерцало-М, 2007. – 316 с.
12. Подколзина И., Пустовит Д., Тищенко К. История биржевой торговли. 1309–2006: монография / И. Подколзина, Д. Пустовит, К. Тищенко. – СПб.: K2Kapital, 2007. – 265 с.
13. Судейкин В. Т. Биржа и биржевые операции / В. Т. Судейкин. – СПб.: Тип. Сев. телеграф. агентства, 1892. – 112 с.
14. Тимошина Т. М. Экономическая история России: учебное пособие / Т. М. Тимошина. – М.: Юстицинформ, 2015. – 423 с.
15. Филиппов Ю. Биржи в России / Ю. Филиппов. – СПб.: Братство, 1992. – 26 с.
16. Штиллих О. Биржа и ее деятельность / Пер. с нем. М. К. Бикерман. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1912. – 304 с.

Yunusova A. N. The formation of the legal institution of the optional agreement in Russia: historical-legal aspect // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 181–191.

In this article the analysis of formation of the legal institution of the option contract in Russia. Studied historical and legal aspects of the optional agreement in Russia, as a species of conditional transactions. It is established that the process of formation of the optional agreement in Russia was divided into pre-revolutionary and Soviet periods. The close relationship of the formation of the option contract the history of exchange activity. Despite the fact that the level of development of stock exchanges in Russia has traditionally lagged behind the Western European, Russian legislation specified period established stringent requirements for the implementation of exchange transactions. Domestic stock exchanges, unlike those in foreign countries, served not only market functions but also represented commercial and industrial interests before governmental organizations. Are the works of pre-revolutionary Russian jurists on the issues of conditional transactions.

The period marked the rapid development of joint-stock enterprise and speculative gambling with shares on the stock exchange. Trade option agreements laid the essential features of trading in modern derivative markets in Russia.

Keywords: option, option contract, contract, transaction, family law, stock exchange activity, trading, options exchange.

Spisok literatury:

1. Bikeeva V. P. Razvitie proizvodnykh finansovykh instrumentov v Rossii i za rubezhom: istoricheskiy aspekt // Zakonodatelstvo i ekonomika. 2006. № 9. S. 322.
2. Volkov A. F. Torgovye treteyskie sudyi. SPb: Tip. red. period. izd. M-va fin., 2013. S. 292.
3. Golevinskiy V. I. O proishozhdenii i delenii obyazatelstv. Varshava: Tip. Osipa Bergera, 1872. S. 310.
4. Gulyaev A. M. Russkoe grazhdanskoe pravo: obzor deystvuyushchego zakonodatelstva i Proekta grazhdanskogo ulozheniya. SPb: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1913. S. 446.
5. Karass A.V. Pravo gosudarstvennoy sotsialisticheskoy sobstvennosti. Ob'ekty i sodержание. M.: Izd-vo AN SSSR, 1954. S. 236
6. Konotopov M. V., Smetanin S. I., Tebekin A. V. Ekonomicheskaya istoriya s drevneyshih vremen do nashih dney. M.: Yurayt, 2016. S. 645
7. Krasavchikov A. A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannyye trudy. M.: Statut, 2005. S. 494.
8. Kurakin R.S. Birzhevyye dogovory: ponyatie, sistema, pravovoe regulirovanie: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. M.: 2014. S. 223
9. Lizunov P. V. Birzhi v Rossii i ekonomicheskaya politika pravitelstva (XXIII – nachalo XX vv.): monografiya. Arhangelsk: Solti, 2003. S. 473
10. Meyer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo / Pod red. E.A. Suhanova. M.: Statut, 1997. S. 742
11. Novitskiy I. B. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava. M.: Zertsalo-M, 2007. S. 316.
12. Podkolzina I., Pustovit D., Tischenko K. Istoriya birzhevoy trgovli. 1309-2006: monografiya. SPb: K2Kapital, 2007. S. 265.
13. Sudeykin V. T. Birzha i birzhevyye operatsii. SPb: Tip. Sev. telegraf. agentstva, 1892. S.112
14. Timoshina T. M. Ekonomicheskaya istoriya Rossii: uchebnoe posobie. M.: Yustitsinform, 2015. S. 423.
15. Filippov Yu. Birzhi v Rossii. SPb: Bratstvo. 1992. S. 26
16. Shtillih O. Birzha i ee deyatelnost / Per. s nem. M.K. Bikerman. SPb: Brokgauz-Efron, 1912. S. 304.

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ КОШМАНА В. А. «ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ (1784–1796)»**

Айбабин А. И.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В монографии Кошмана В. А. «Органы государственной власти в Таврической области (1784–1796)» проведено исследование структуры государственного аппарата Таврической области, показан путь трансформации Крымского ханства из территории, подконтрольной Османской Порте, до полноценно функционирующей области Российской империи. Автор провёл анализ структуры и функционала органов государственной власти в Таврической области, описал процесс эволюции управления территориальной единицей и сопоставил управленческую структуру области с общепринятой практикой управления территориями в Российской империи.

Были рассмотрены и описаны административная, финансовая и судебная системы Таврической области, проведён анализ устройства и функций, выполняемых государственными органами, показано сходство и различие государственных органов Таврической области относительно других регионов Российской империи, сделаны выводы о причинах возникновения указанных различий.

Название работы отражает её содержание. Отдельно стоит отметить стиль изложения – академичный, но в то же время доступный для понимания широкой аудитории читателей.

В своей работе автор опирается как на работы других авторов, так и на архивные данные. Были исследованы материалы, хранящиеся в Государственном архиве республики Крым и в фондах государственных и местных органов власти. Так, были изучены документы, свидетельствующие о деятельности следующих органов: 4 Таврическая областная верхняя расправа, 5 Симферопольская уездная нижняя расправа, 6 Феодосийская уездная нижняя расправа, 7 Таврический областной верхний земский суд, 8 Симферопольский уездный земский суд, 9 Феодосийский уездный земский суд, 19 Феодосийский уездный суд, 20 Перекопский уездный суд, 26 Канцелярия Таврического губернатора, 28 Таврический областной магистрат, 29 Перекопский городской магистрат, 47 Акмечетский каймаканский суд, 209 Таврическая областная соляная экспедиция казенной палаты, 486 Карасубазарский каймаканский суд, 792 Таврическая областная казенная палата, 799 Таврическое областное правление, 804 Таврическая областная палата уголовного суда, 818 Таврическая областная палата гражданского суда, 846 Таврический областной прокурор.

Монография состоит из трёх разделов. В первом разделе автор описывает исторические предпосылки формирования Таврической области и указывает особенности, позднее нашедшие отражение в структуре государственного

управления областью. Автор анализирует международную обстановку и распределение политических сил внутри Российской империи, оказавших влияние на становление области как структурной единицы.

Во втором разделе уделяется внимание административной и финансовой подсистемам исполнительной власти внутри области. На примере имевших место быть практик показан функционал и структура обеих подсистем, проведён анализ связи управленческой структуры области с центром и сделаны выводы об особенностях государственного управления, характерных для Таврической области.

В третьем разделе автор подробно рассматривает судебную систему области. Опираясь на доступные в архивах описания правоприменительной практики, автор реконструирует устройство судебной системы области, анализирует её место в судебной системе Империи и делает выводы о её структуре и особенностях, характерных именно для Таврии.

Отделение Крымского ханства от Порты проходило в несколько этапов: устранение Турции от назначения крымского хана, формирование «Независимой татарской области» под протекторатом России, но без влияния на назначение крымского хана, формальная независимость, позволившая впоследствии присоединить Крым без оглядки на мировое сообщество, и, наконец, вхождение Крыма в состав Российской империи. Следует заметить, что турецкий султан некоторое время оставался духовным лидером мусульман, живших на территории Крымского ханства.

Отдельно стоит отметить ряд факторов, определивших своеобразие административно-правовой системы Таврической области, – географическое положение (пограничная область), наличие влиятельных экспедиций – соляной и алкогольной, являвшимися по сути независимыми финансовыми органами области, присутствие коренных народов (например, ногайские орды), сохранивших широкую автономию, широкое присутствие иноверцев на момент вхождения Крыма в состав Российской империи и связанные с этим правовые коллизии в области управления имуществом, и наличие т. н. духовных судов, не входивших, по сути, в судебную систему Империи и также имеющих де-факто статус независимых органов власти.

Также стоит отметить попытки создания независимой судебной системы в Российской империи: судебные органы не подчинялись напрямую исполнительным, однако судьи назначались наместником либо губернатором, что фактически ставило их под контроль главы региона. В числе особенностей структуры государственного управления автор отмечает такие факты, как значительная роль руководителя региона (Потёмкин, Зубов), отсутствие нужного количества грамотных кадров, и, как следствие, назначение одного и того же человека на несколько должностей (яркий пример – комендант Ейской крепости), удалённость региона от столицы империи, что затрудняло коммуникацию с центром, и появление ряда органов, не входивших в систему органов государственной власти – приказ общественного призрения, карантинные учреждения, губернский и уездные землемеры, пограничная ногайская татарская экспедиция Фанагорийского края.

До настоящего момента исследований, посвящённых истории административно-правового устройства Крымского ханства до присоединения к Российской империи проводилось сравнительно мало, большинство же работ, посвящённых

исследованию системы государственного управления Тавриды, посвящены периоду после присоединения и стабилизации управленческой структуры Крыма как структурной единицы Российской империи. Описания же именно процессов трансформации органов государственного управления нет, это обуславливает высокую актуальность данной работы, особенно в контексте текущей политической ситуации.

К недостаткам работы следует отнести отсутствие графических схем структуры государственных органов области. Наличие схем существенно повысило бы понимание работы и позволило бы более наглядно проиллюстрировать происходящие процессы. Также к недостаткам можно отнести слабое освещение реформ, проводившихся Шагин Гераем в период независимости Крыма – какие именно цели ставились, как планировалось организовать систему управления и что именно понимается под европейским государством. Эти процессы также не могли не оказать влияние на институты, сформированные позднее.

Кошман В. А. уделяет много внимания работе с архивными документами. Несмотря на то, что многие документы были утеряны в ходе ликвидации некоторых государственных органов, автору удалось найти и проанализировать источники, содержащие образцы правоприменительной практики в количестве, достаточном для того, чтобы сделать выводы не только о конкретных правовых прецедентах, имевших место быть в практике, но и об общей структуре административно-финансовой и судебной системы.

Также автор уделит пристальное внимание анализу международных договоров, согласно которым Крымское ханство переходило под протекторат Российской империи и влиянию, которое оказали отдельные положения этих договоров на дальнейшее развитие правовой и управленческой системы Таврической области – фактически автономия коренных кочевых народов, населявших Крым, и нюансы, связанные интеграцией мусульманского населения в правовую систему, например вопросы владения поместьями на территории области в то время, как в Российской Империи существовали ограничения на владение имуществом для иноверцев.

Много внимания уделено вопросам соотношения управленческой структуры Таврической области с более регулярными административными единицами России. Автор описал функционал всех государственных органов Таврии, взаимодействие между ними внутри административной единицы и взаимодействие с руководящими органами в столице и показал, что Таврическая область не имела аналогов среди других административных единиц Империи и имела промежуточный статусу между наместничеством, губернией и уездом. К отличительным чертам Таврической области можно отнести частичное сохранение органов местного самоуправления в переходный период и более сильной, чем в «коренных губерниях» роли военных в управленческом аппарате. В Таврической области был фактически проведён эксперимент по созданию на свежеприсоединённой территории органов государственного управления по общеимперскому образцу, увенчавшийся успехом. Также показано, что одним из определяющих факторов формирования управленческой структуры области была необходимость трансформации существовавшей системы управления другого государства, в отличие от других присоединяемых территорий, где государственные органы приходилось создавать «с нуля».

В заключении отметим, что автором проделана огромная работа по описанию важного периода становления Таврической области до настоящего времени, обделённого вниманием исследователей. Также проведён анализ становления

управленческой структуры административной единицы и приведено подробное её описание. Аналогов такой работы в настоящее время нет.

СРОЧНО В НОМЕР

УДК 340.68(618)

ПРОИЗВОДСТВО АБОРТА: ПРОБЛЕМЫ МОРАЛИ И ПРАВА

Бугаев В. А., Деревянкина С. А.

***Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; Институт прокуратуры
Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)***

Проблема абортов является актуальной для всего человечества уже на протяжении долгого времени. Анализ научных точек зрения показывает, что отношение к данному вопросу не может быть однозначным. Связано это с неопределенностью статуса новой, ещё зарождающейся жизни. Дискуссионность проблемы искусственного прерывания беременности обусловлена различными этическими, религиозными, медицинскими, социальными и правовыми аспектами. В некоторых странах она стала настолько злободневной, что вызвала острую борьбу различных общественных движений.

В статье рассмотрен правовой статус искусственного прерывания беременности в контексте моральных и этических норм. Ставится вопрос о моральной допустимости проведения абортов. Проводится анализ законодательной регламентации искусственного прерывания беременности, а также социально-экономических и демографических проблем в России в качестве критерия оценки нравственности абортов.

Ключевые слова: биоэтика, искусственное прерывание беременности, правовой статус абортов.

В медицине под абортом понимается искусственное прерывание клинической беременности путем преднамеренного врачебного вмешательства на определенном сроке и при определенном весе плода. На сегодняшний день правовые нормы, которые затрагивают вопросы проведения абортов, имеются в законодательстве подавляющего большинства государств. Такие показатели, как срок беременности, вес плода, в различных странах значительно отличаются друг от друга и зависят от отношения данного государства и общества к проблеме искусственного прерывания беременности.

В большинстве цивилизованных государств, правовая регламентация абортов в большей или меньшей степени соответствует моральным нормам. Например, минимизируется опасность методов проведения искусственного прерывания беременности. Женщинам предоставляется так называемая «неделя тишины», в период которой она обдумывает своё решение об аборте, посещает психолога, для неё проводится ультразвуковое исследование, на котором ей рассказывают о стадиях развития её будущего ребенка.

Однако современная биоэтика ставит категоричный вопрос о допустимости проведения абортов в целом, поскольку этим затрагивается целый ряд морально-этических проблем. Среди которых естественное право человека на жизнь, определение приоритета интересов «не рождённого младенца» и интересов женщины, а также соотношение профессиональных обязанностей врача с его морально-этическими установками.

Таким образом, в настоящее время человечество не способно прийти к единому универсальному мнению по данному вопросу, так как каждый из подходов имеет собственные аргументы.

Если говорить о статусе эмбриона, то здесь разделяют два подхода: одни мыслители утверждают, что жизнь начинается с момента зачатия, даже несформировавшийся плод является личностью и имеет все права, как и каждый человек; другие, среди которых большинство ученых и врачей, – что эмбрион не является полноценным индивидуумом в силу своих физиологических и психологических особенностей внутриутробного развития.

Известный генетик проф. Л. Ф. Курило, поставила в своих работах для разрешения ряд таких важнейших дискуссионных проблем, как определение начального момента жизни человека, момента способности эмбриона человека чувствовать, этап внутриутробного развития, эмбрион человека, определяющий эмбрион как личность, находящуюся под защитой закона и обладающую определенной правоспособностью [1, с. 84–88]. При этом она не указала своё твердое мнение по названным проблемам, а лишь привлекла внимание к неопределенности критериев живорождения плода и его личностного статуса.

Более конкретную точку зрения по этому поводу выразил немецкий философ Ю. Хабермас. По его мнению, находящийся в материнской утробе эмбрион никоим образом не может являться личностью. Таковым индивид становится лишь в процессе социализации, то есть благодаря интеграции человека в общество через овладение его социальными нормами и ценностями [2, с. 22–27].

В свою очередь И. В. Чиндин полагает, что начало обзримого личностного существования проявляется в момент соединения мужского и женского начал, при котором «мы уже можем обнаружить душевное и телесное в их неразрывном синтезе». При этом он ссылается на представителя новейшего психоанализа Станислава Грофа и его работу «За пределами мозга», в которой указывается, что личность человека начинает развиваться до его рождения, у нее уже присутствуют и тело, и душа [3].

Кроме того, указанная проблема, кроме философской и правовой, имеет и этическую сторону. Спозиции религии и морали акушер-гинеколог аборт фактически прерывает жизнь эмбриона. Сторонники этой позиции ссылаются на Клятву Гиппократов её изначальной версии. Среди основополагающих морально-этических принципов поведения врача Гиппократ выделял недопустимость плодоизгнания и обещал, что не вручит никакой женщине «абортивного pessaria» [4, с. 85–90].

Однако в современном мире в спектр услуг врача-гинеколога входит производство аборта. Его обязанность – качественно и своевременно произвести эту услугу обратившейся к нему женщине. Врач не имеет никакого права склонять пациентку к аборту или же, наоборот, осуждать её за принятое решение. Он должен быть беспристрастен в исполнении своих обязанностей. Но во многих странах законодательно закреплена возможность врача отказаться от проведения аборта при наличии уважительных причин и если будет предоставлена его замена специалистом того же профиля.

В целом, все страны мира можно разделить на несколько групп в зависимости от степени допустимости производства искусственного прерывания беременности и её законодательной регламентации.

В Никарагуа, Сальвадоре, Чили, на Мальте и Филиппинах, на территории Ватикана аборт запрещен без каких бы то ни было исключений. В Афганистане, Бангладеш, Венесуэле, Гватемале, Ираке, ОАЭ, Сирии и многих других государствах – также установлен полный запрет абортов, за исключением когда встает вопрос о спасении жизни женщины. В Алжире, Аргентине, Бразилии, Израиле, Марокко, Мексике, Польше и некоторых других государствах аборт разрешен только при угрозе жизни и здоровью женщины, то есть только по медицинским показаниям. В Англии, Индии, Финляндии, Японии аборт разрешен исключительно по медицинским и социально-экономическим показаниям.

Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Италия, КНР, Норвегия, Россия, Румыния, США, Тунис, Франция, Швеция и некоторые другие – это наиболее либеральная группа стран, в которых установлена свобода аборта. То есть женщины сами вправе решать вопрос об оставлении беременности. Уголовно наказуемыми деяниями здесь являются лишь незаконное (внебольничное, позднее) производство абортов.

Стоит отметить, что какие-либо международные стандарты проведения искусственного прерывания беременности отсутствуют. В качестве законодательного фундамента обеспечения производства абортов используется перечень признанных ООН прав человека, а также положения Хельсинкской декларации Всемирной Медицинской Ассоциации (1964 г.), в которой указан основополагающий принцип врача – уважение к человеческой жизни с момента ее зачатия[5]. Однако в международном праве не существует формальное закрепление права на аборт как такового [6].

В этом плане действующее законодательство Российской Федерации является одним из самых либеральных в мире. В частности, в соответствии с ч. 2 ст.17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [7, с. 6]. Из чего следует, что право на жизнь возникает у человека не с момента зачатия, а с момента рождения. Кроме того, ст. 41 этого Закона определяет, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [7, с. 9]. Это право обеспечивается предоставлением населению доступной медико-социальной помощи, оказываемой учреждениями здравоохранения, в том числе и при аборте.

В соответствии со ст.56 ФЗ от 21.11.2011 N 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «...каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия»[8]. Срок добровольного прерывания беременности ограничен 12 неделями. Искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до двадцати двух недель. Постановление Правительства №98 указывает единственный социальный показатель – беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного ст.131 УК РФ (изнасилование) [9].

При наличии медицинских показателей аборт проводится независимо от срока беременности. Перечень медицинских показаний содержится в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 3 декабря 2007 г. N 736 [10]. Эти критерии можно разделить на 2 вида: показатели со стороны матери (психические и соматические заболевания, представляющие опасность для здоровья и жизни женщины в случае сохранения беременности, острые вирусные заболевания) и показатели со стороны плода (диагностика тяжелых врожденных пороков развития, гибель плода).

Не выдерживает правовой критики позиция, что аборт – это детоубийство. Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687 «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдаче» живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более, при массе тела новорожденного 500грамм и более, при длине тела новорожденного 25 см. и более [11]. Из этого нормативного акта следует, что плод не является жизнеспособным до 22 недель беременности, так как он не может существовать самостоятельно вне организма женщины. Соответственно, прерывание беременности в более ранние сроки не может считаться убийством, что является этическо-правовой гарантией врачу, осуществляющему подобные операции.

В морально-этическом плане в последнее время общество столкнулось с отрицательных тенденций рост числа подростковых беременностей. Представляется, что прерывание такой беременности и с физиологической, и с этической стороны целесообразно и не должно обществом осуждаться, точно так же, как и прерывание беременности, наступившей в результате изнасилования.

Наряду с этическими и правовыми аспектами производство аборта имеет ещё и демографический аспект. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за 2016 г. смертность превысила рождаемость [12]. В связи с этим российское правительство прилагает все усилия по повышению рождаемости: принимает меры по поддержке семьи в связи с рождением и воспитанием детей, совершенствует программу материнского капитала, обеспечивает предоставление ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка, земельного участка для индивидуального жилищного строительства.

Субъекты Российской Федерации также принимают участие в улучшении демографической ситуации в стране. Ими были разработаны региональные планы по повышению рождаемости на 2015–2018 годы [13]. Меры, предусмотренные в них, направлены на повышение и защиту репродуктивного здоровья населения, применение современных репродуктивных технологий в качестве вспомогательной силы при бесплодии. Также предусмотрены профилактика и снижение числа аборт; поддержка семей при рождении детей в зависимости от очередности рождений, в том числе молодых семей. Создаются условия для совмещения семейных обязанностей с трудовой деятельностью, производится обеспечение услугами присмотра и ухода за детьми, а также содействие улучшению жилищных условий.

Однако в связи с определёнными экономическими трудностями в стране не возможно полностью и эффективно обеспечить действие этих мер. Многие семьи и матери-одиночки до сих пор не имеют благоприятных условий для полноценного

содержания ребенка. Поэтому часто женщины вынуждены пойти на такой шаг, как искусственное прерывание беременности, лишь из-за своего материального положения. Именно поэтому в обществе складывается столь спокойное отношение к производству аборт.

В связи с этим стоит отметить, что искусственное прерывание беременности приводит часто к серьезным, иногда необратимым последствиям. Такие осложнения искусственного аборта, как бесплодие, невынашивание выдвигают проблему предупреждения аборт в числе важных аспектов демографической политики. В этом плане в последние годы наблюдается позитивная динамика. По данным Росстата ежегодно в России совершается около 1 миллиона аборт. Однако замечена тенденция снижения их количества. Например, в 2014 г. этот показатель достигал 929963, в 2015 – 848180, в 2016 – 836611 [12].

Большинство женщин, совершающих искусственное прерывание беременности, находится в группе от 20 до 34 лет. Но и в этой и в других возрастных категориях молодые девушки и женщины с каждым годом всё меньше пользуются этой медицинской услугой. Например, в период с 2011 по 2015 год количество аборт среди девушек моложе 15 лет снизилось на 305 единиц, в возрасте от 15 до 19 – на 35197 ед., от 20 до 34 – на 219373 ед., 35 и старше – на 21825 ед. [14]. Более свежие данные Федеральная служба государственной статистики пока не предоставляет.

Несмотря на указанную положительную динамику, моральная сторона этого вопроса не закрыта. Сторонники борьбы против производства аборт предлагают если и не полное запрещение, то хотя бы сокращение сроков добровольного прерывания беременности. Есть основания полагать эти меры нецелесообразными. Если будет принято такое решение, то, как следствие, произойдет увеличение числа незаконного проведения искусственного прерывания беременности (ст.123 УК РФ), что повлечёт не только сокращение рождаемости, но и причинение вреда здоровью и жизни самой матери. Кроме того, возрастёт количество отказов от новорожденных, что лишит их возможности полноценной счастливой жизни в семье.

Таким образом, столь сложная и деликатная тема, как искусственное прерывание беременности, включает в себе две противоположные позиции.

С позиции религиозно-догматической искусственное прерывание беременности можно отнести к категории убийства еще не рожденного ребенка. То есть зародыш является человеческим существом, который имеет неотъемлемое право на жизнь. Следовательно, аборт недопустим с моральной точки зрения, даже если беременность не желанная или наступила в результате изнасилования. Аргумент при этом прост: ребенок не виноват ни в том, ни в другом случае, поэтому он не должен страдать. С другой же стороны рождение детей, которые имеют отклонения в психофизическом развитии либо являются нежеланными, приводит к их страданиям в течение всей их жизни, что противоречит концепции гуманности.

В результате анализа законодательства можно сделать вывод, что российское право в данной области отвечает критериям этики. Искусственное прерывание беременности на всем ее протяжении запрещено, кроме медицинских показателей, включающих в себя наличие серьезных заболеваний у женщины или пороков развития плода. При социальных показателях аборт возможен лишь в случае изнасилования.

Поэтому очень важно искоренять проблему аборт не в законодательстве страны, а в самом сознании общества. То есть необходимо принимать усиленные меры по материальной поддержке молодых семей, проведению консультаций и разъяснительных бесед с женщинами, повышению уровня культуры в вопросах взаимоотношений полов. На наш взгляд, подобные меры помогут обойтись без жестких карательных и запретительных мер в этой очень деликатной области.

Список литературы:

1. Курило Л. Ф. Право родиться // Психология и психоанализ беременности. Хрестоматия / ред. -сост. Д.Я. Райгородский. – Самара:Издат. Дом БАХ-РАМ. – М., 2003 – 784 с.
2. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. — М.: Издательство «Весь Мир», 2002. – 144 с.
3. ЧиндинИ.В. Жизнь человека: эмбрион, младенец, личность (философско-антропологический аспект). URL: <http://www.orthodox.od.ua/statiy/2733-zhizn-cheloveka-yembrion-mladenec-lichnost.html> (дата обращения 2.10.2017).
4. Гиппократ. Избранные книги. Перевод с греческого проф. В. И. Руднева. Редакция, вступительные статьи и примечания проф. В.П. Карпова. М., Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1936. -Серия "Классики биологии и медицины". – 736 с.
5. Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации. Этические принципы проведения медицинских исследований с участием человека в качестве субъекта. (Принята в г. Хельсинки в июне 1964 года на 18-ой Генеральной Ассамблее ВМА) (с изм. и доп. от октября 2013 года).URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=7014&rnd=290511.2229319872#0>. (дата обращения 2.10.2017).
6. Грибко Ю. Краткая история неудавшихся попыток ввести международное право на аборт через ООН. URL: <http://www.pro-life.by/abort/kratkaya-istoriya-neudavshihsya-popytok-vvesti-mezhdunarodnoe-pravo-na-abort-cherez-oon/>. (дата обращения 2.10.2017).
7. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 2017 год. – Москва: Эксмо, 2017 – 32 с.
8. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/. (дата обращения 2.10.2017).
9. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. N 98 "О социальном показании для искусственного прерывания беременности". URL: <http://base.garant.ru/70137312/#ixzz4y2QOPGkV>. (дата обращения 2.10.2017).
10. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 3 декабря 2007 г. N 736 "Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности" (с изменениями и дополнениями). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73869/. (дата обращения 2.10.2017).
11. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 27 декабря 2011 г. N 1687н г. Москва "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160457/. (дата обращения 2.10.2017).
12. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальная статистика. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
13. Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2015 N 607-р (ред. от 10.02.2017) <Об утверждении плана мероприятий на 2015 - 2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года>. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178052/. (дата обращения 2.10.2017).
14. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Число прерываний беременностей. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2322022>. (дата обращения 2.10.2017).

Bugaev V., Derevyankina S. Production of abort: problems of morality and law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 193–199.

A problem of abortions is actual for all humanity already during long time. The analysis of scientific points of view shows that attitude toward this question can not be unambiguous. It is constrained with the

vagueness of status of new, being yet conceived life. Дискуссионность of problem of the artificial breaking of pregnancy is conditioned by different ethic, religious, medical, social and legal aspects. In some countries she became so topical, that caused the sharp fight of different public motions.

The article deals with the legal status of the artificial termination of pregnancy in the context of moral and ethical norms. The question is raised about the moral admissibility of abortion. There is analyzed legislative regulation of artificial termination of pregnancy, as well as socio-economic and demographic problems in Russia as a criterion for assessing the morality of abortion.

Key words: bioethics, artificial termination of pregnancy, legal status of abortion.

Spisok literaturyi:

1. Kurilo L. F. Pravo roditsya // Psihologiya i psihoanaliz beremennosti. Hrestomatiya / red.-sost. D.Ya. Raygorodskiy. – Samara: Izdat. Dom BAH-RAM. – M., 2003 – 784 s.
2. Habermas Yu. Budushee chelovecheskoy prirody. Per. s nem. — M.: Izdatelstvo «Ves Mir», 2002. – 144 s.
3. Chindin I. V. Zhizn cheloveka: embrion, mladenets, lichnost (filosofsko-antropologicheskii aspekt). URL: <http://www.orthodox.od.ua/statiy/2733-zhizn-cheloveka-yembrion-mladenec-lichnost.html> (data obrascheniya 2.10.2017).
4. Gippokrat. Izbrannyye knigi. Perevod s grecheskogo prof. V. I. Rudneva. Redaktsiya, vstupitelnye stati i primechaniya prof. V. P. Karpova. M., Gosudarstvennoe izdatelstvo biologicheskoy i meditsinskoy literaturyi, 1936. – Seriya "Klassiki biologii i meditsiny". – 736 s.
5. Helsinskaya deklaratsiya Vsemirnoy meditsinskoy assotsiatsii. Eticheskie printsipy provedeniya meditsinskih issledovaniy s uchastiem cheloveka v kachestve sub'ekta. (Prinyata v g. Helsinki v iyune 1964 goda na 18-oy Generalnoy Assamblee VMA) (s izm. i dop. ot oktyabrya 2013 goda). URL: [#0](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=7014&md=290511.2229319872). (data obrascheniya 2.10.2017).
6. Gribko Yu. Kratkaya istoriya neudavshihsya popytok vvesti mezhdunarodnoe pravo na abort cherez OON. URL: <http://www.pro-life.by/abort/kratkaya-istoriya-neudavshihsya-popytok-vvesti-mezhdunarodnoe-pravo-na-abortion-cherez-oon/>. (data obrascheniya 2.10.2017).
7. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 2017 god. – Moskva: Eksmo, 2017 – 32 s.
8. Federalnyi zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ (red. ot 29.07.2017) "Ob osnovah ohrany i zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/. (data obrascheniya 2.10.2017).
9. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 6 fevralya 2012 g. N 98 "O sotsialnom pokazanii dlya iskusstvennogo preryvaniya beremennosti". URL: <http://base.garant.ru/70137312/#ixzz4y2QOPGkV>. (data obrascheniya 2.10.2017).
10. Prikaz Ministerstva zdavoohraneniya i sotsialnogo razvitiya RF ot 3 dekabrya 2007 g. N 736 "Ob utverzhdenii perechnya meditsinskih pokazaniy dlya iskusstvennogo preryvaniya beremennosti" (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73869/. (data obrascheniya 2.10.2017).
11. Prikaz Ministerstva zdavoohraneniya i sotsialnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii (Minzdravsotsrazvitiya Rossii) ot 27 dekabrya 2011 g. N 1687n g. Moskva "O meditsinskih kriteriyah rozhdeniya, forme dokumenta o rozhdenii i poryadke ego vyidachi". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160457/. (data obrascheniya 2.10.2017).
12. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Rosstat). Ofitsialnaya statistika. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
13. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 09.04.2015 N 607-r (red. ot 10.02.2017) "Ob utverzhdenii plana meropriyatiy na 2015 – 2018 godyi po realizatsii pervogo etapa Kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178052/. (data obrascheniya 2.10.2017).
14. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Rosstat). Chislo preryvaniy beremennostey. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2322022>. (data obrascheniya 2.10.2017).

НАШИ АВТОРЫ

Айбабин А. И.	д. и. н., профессор, директор Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Адаховская С. В.	к. ю. н., старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Нижегородской академии МВД России
Алимов З. А.	аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Благodatная Е. Ю.	аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Бирюкова Н. Н.	к. ю. н., доц. к-ры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Бородин С. В.	к. и. н., сотрудник Государственного архива Республики Крым.
Бугаев В. А.	к. ю. н., доц. заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского
Волошин И. А.	старший преподаватель к-ры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Головки И. И.	к. ю. н., доцент к-ры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Гурина Л. В.	аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Давиденко С. А.	студент Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Деревянкина С. А.	студент 2-го курса института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Духно Н. А.	д. ю. н., проф. Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ) директор Юридического института
Евсикова Е. В.	к. ю. н., старший преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Лесь Г. Г.	аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии

	ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Розумович И. Н.	к. ю. н., доц. к-ры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Ротань В. Г.	д. ю. н., проф., заведующий кафедрой гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО КФУ им. В. И. Вернадского
Задерейчук И. П.	к и н дои к-ры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымский юридический институт. филиал Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Коваль А. В.	аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Любинецкий А. Н.	аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Саранкина Ю. А.	старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
Сорокин Г. А.	аспирант к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Солодянкина Д. С.	магистрант, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Санкт-Петербург
Суденко В. Е.	Юридический институт Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая I
Шармоянц А. Н.	к. ю. н., доц. к-ры истории и теории государства и права юридического ф-та Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
Юнусова А. Н.	аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова; преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления ГБОУ ВО РК КИПУ

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Благодатная Е. Ю.	
Правовые основы организации всесоюзного объединения «СОВФРАХТ» в 1930-х гг.	3
Бородин С. В.	
Земельные отношения в Крыму в период правления Н. Н. Врангеля.....	15
Гурина Л. В.	
Урегулирование вопросов, относящихся к деятельности служащих торгового флота конвенциями международной организации труда в 1920–1930-х гг.	21
Задерейчук И. П.	
История развития прокуратуры на территории Крыма во второй половине XIX – начала XX в.	34
Змерзлый Б. В.	
Регулирование нахождения иностранных моряков в портах и городах СССР в 1920–1930-х гг.	42
Лесь Г. Г.	
Организация санитарного обслуживания воинских частей Черноморско-Азовского региона в 1920-х гг.	48
Любинецкий А. Н.	
Становление советского законодательства по регулированию эксплуатации торговых портов в 1917–1923 гг.	57
Сорокин Г. А.	
Регулирование вопросов относительно столкновения морских судов в конце XIX – начале XX вв.	65
Шармолянц А. Н.	
Правовое регулирование деятельности российского регистра в начале XX века в СССР.	74

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Волошин И. А., Давиденко С. А.	
Примирение вместо наказания.	83
Головки И. И., Солодянкина Д. С.	
Типичные нарушения законодательства о защите несовершеннолетних от вредоносной информации.	88
Духно Н. А.	
Право и проблемы безопасности в нашем отечестве.	98
Саранкина Ю. А.	
Экологический терроризм как угроза национальной безопасности.	107
Суденко В. Е.	
Социальная справедливость и уголовное право.	112

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Адаховская С. В.

«Прекратить нельзя сохранить» в отношении пенсии за выслугу лет
сотруднику, лишенному специального звания.....119

Алимов З. А.

Понятие земель рекреационного назначения как объекта правового
регулируем земельными отношениями.....122

Бирюкова Н. Н.

Межотраслевая взаимосвязь экологического и финансового права через
призму чрезвычайных экологических ситуаций.....137

Евсикова Е. В.

Проблемы законодательного регулирования введения курортного сбора
в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и
Ставропольском краях.....143

Розумович И. Н.

Правовые проблемы приобретения статуса арбитражного управляющего...162

Ротань В. Г.

Соотношение норм гражданского права о возмещении вреда, причиненного
повреждением здоровья или смертью потерпевшего, со смежными
правовыми нормами.....168

Юнусова А. Н.

Становление правового института опционного договора в России:
историко-правовой аспект.....179

РЕЦЕНЗИИ

Айбабин А. И.

Рецензия на монографию Кошмана В. А. «Органы государственной власти
в Таврической области (1784–1796)».....190

СРОЧНО В НОМЕР

Бугаев В. А., Деревянкина А. Д.

Производство аборта – проблемы морали и права.....193